

**Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики**

Чувашский национальный музей

**ЧУВАШСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ
(2014)**

Сборник статей

Выпуск 10

**Чебоксары
2015**

УДК 069
ББК 79.1
Ч 82

*Печатается по решению Научного совета
Чувашского национального музея*

Ч 82 **Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сборник**
статьей. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – 124 с.

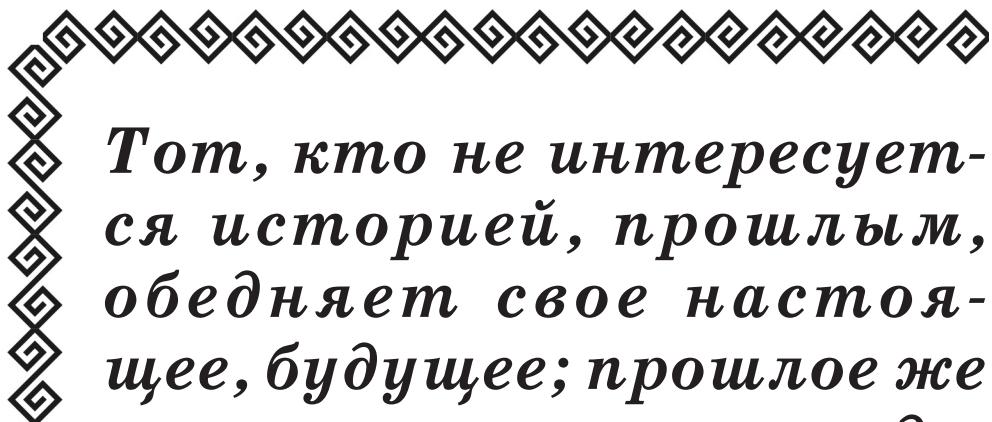
УДК 069
ББК 79.1

© Чувашский национальный музей, 2015

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЛИ МУЗЕЙ

12.II.1921 – 11.IV.1922	Николай Павлович НЕВЕРОВ
11.IV.1922 – 16.VII.1924	Моисей Спиридонович СПИРИДОНОВ
V.1924 – X.1924	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)*
15.XI.1924 – 12.V.1926	Григорий Матвеевич МАТВЕЕВ
01.VI.1926 – III.1930	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)
01.IX.1930 – XI.1932	К.И. МИХАЙЛОВ**
08.XII.1932 – V.1935	Василий Иванович ИВАНОВ
02.VI.1935 – XII.1937	Никита Романович РОМАНОВ*
XII.1937 – I.1938	Анна Романовна СИМОНОВА
07.II.1938 – VIII.1939	Павел Андреевич ОРЛОВ
16.VIII.1939 – 10.III.1940	Владимир Васильевич ИСАЕВ
10.III.1940 – 17.VIII.1941	Илья Ильич ИЛЬИН
17.VIII.1941 – IX.1941	Агния Дмитриевна ПЛЕТНЕВА*
I.1943 – 20.XI.1943	Петр Григорьевич ГРИГОРЬЕВ*
20.XI.1943 – 01.II.1946	Филипп Иванович ИВАНОВ
18.III.1946 – 04.XII.1946	Илья Ильич ИЛЬИН
04.XII.1946 – 27.V.1947	Анна Романовна СИМОНОВА*
27.V.1947 – XII.1948	Павел Андреевич ОРЛОВ
V.1949 – 06.III.1950	Анна Романовна СИМОНОВА*
06.III.1950 – 26.VII.1954	Семен Васильевич ЯНДУШКИН
26.VII.1954 – 29.XI.1960	Семен Николаевич ХАЙМУЛИН
01.XII.1960 – 07.VIII.1961	Прокопий Егорович АЛЕКСАНДРОВ
07.VIII.1961 – 09.VII.1962	Иван Петрович КУЗНЕЦОВ
09.VII.1962 – 17.XII.1963	Николай Алексеевич КАДИКИН
18.XII.1963 – 09.I.1964	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)*
09.I.1964 – 02.II.1964	Иван Никифорович НИКИФОРОВ
02.II.1964 – 15.XI.1965	Валентина Степановна АТЛАШЕВА
17.XI.1965 – 15.XII.1976	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)
13.I.1977 – 18.IV.1978	Анна Степановна ЗЕРНЯЕВА
18.IV.1978 – V.1984	Людмила Николаевна ЖАНДАРОВА
09.VII.1984 – 21.IX.1991	Александра Максимовна ЛАПТЕВА
XI.1991 – III.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
11.III.1992 – X.1992	Николай Иванович ЕГОРОВ
05.X.1992 – 22.X.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
22.X.1992 – 16.V.1994	Геннадий Николаевич ГОРШКОВ
V.1994 – VIII.1994	Евгений Петрович МИХАЙЛОВ*
01.IX.1994 – V.2008	Эдуард Константинович БАХМИСОВ
С мая 2008 г.	Ирина Петровна МЕНЬШИКОВА

* Временно исполнял обязанности директора
** Имя и отчество установить не удалось

Тот, кто не интересуется историей, прошлым, обедняет свое настоящее, будущее; прошлое же – это гигантская кладовая культуры, доступная каждому, кто захочет обогатить свое настоящее и обеспечить будущее.

*Д.С. Лихачев,
академик*

Музейное строительство и краеведение

Т.Н. ОРЛОВА,
ведущий методист ЧНМ;
В.Г. ШЛЯХИНА,
заместитель директора по научной работе ЧНМ

МУЗЕИ РЕСПУБЛИКИ В ГОД КУЛЬТУРЫ

Повышение интереса к музеям, осуществляющим хранение аутентичных образцов художественного, историко-культурного и природного наследия, является основной тенденцией в развитии современной культуры. В 2014 году посещаемость государственных и муниципальных музеев по сравнению с 2013 годом выросла почти на 5% и составила 440,7 тыс. человек (в 2013 году – 420,1). Экскурсионным обслуживанием было охвачено 142,3 тыс. человек, из них 73% – лица в возрасте до 18 лет. Из всех музеев Чувашской Республики наиболее посещаемым традиционно оставался Чувашский национальный музей, который в 2014 году принял более 135,5 тыс. человек (увеличение по сравнению с 2013 годом на 3,4%).

Среди муниципальных музеев, по данным 2014 года, высокие показатели посещаемости у Историко-художественного музейного комплекса г. Новочебоксарска (51,5 тыс. чел.), Краеведческого музея г. Канаша (7,4 тыс. чел.), Районного краеведческого музея Мариинско-Посадского района (7,3 тыс. чел.).

В соответствии с Концепцией развития музейного дела в Чувашской Республике до 2020 года основным вектором развития музеев республики является рост числа экспонируемых выставок. В республике количество выставок, организуемых музеями, ежегодно увеличивается: в 2014 году общее количество выставок выросло на 11,3 % и составило 502 выставки (в 2013 году – 451). Около 45% от их общего числа составляют выставки из собственных фондов.

Созданием крупных исследовательских и выставочных проектов были отмечены юбилейные даты Российской и региональной истории. Так, 75-летие со дня основания Чувашского государственного художественного музея определило приоритеты в научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности минувшего года. Значимыми событиями в деятельности ЧГХМ стали Межрегиональная выставка Российской Академии Художеств «Красные ворота», издание альбома-каталога «Чувашский государственный художественный музей. История коллекции. Лучшие произведения», пресс-конференция «Семьдесят пятая осень. Жизнь в искусстве (к 75-летию Чувашского государственного художественного музея)», художественная выставка «Три четверти века реального искусства» в рамках реализации Гранта Главы Чувашской Республики.

Самыми востребованными и популярными в отчетном году стали выставки, посвященные малоизученным страницам Российской истории. Посетителям надолго запомнятся такие крупные выставочные проекты, как «За спину и горы, и горе, за спину военный Афган...» (к 25-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана), «Зову живых» (к 700-летию со дня рождения Сергия Радонежского), «Неизвестная история. Плакаты Первой мировой войны», «На фронтах Первой мировой войны» и «Войны Российской империи начала XX века», посвященные 100-летию начала Первой

Открытие выставки «Литературные путешествия Геннадия Айги»

мировой войны, «Помнит целина ваши имена» (к 60-летию начала освоения целинных земель) и др.

Из выставок, посвященных выдающимся землякам, стоит назвать выставку Литературного музея им. К.В. Иванова «Литературное путешествие Геннадия Айги». Примечательно, что 80-летие народного поэта ознаменовалось также передачей в собрание Чувашского национального музея из Франции от Николая Дронникова документального архива Г.Н. Айги. К 85-летию со дня рождения А.Г. Николаева сотрудниками Мемориального комплекса летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева и Чувашского национального музея была подготовлена выставка «Чувашский Сокол».

Перспективным направлением работы музеев Чувашии стала организация передвижных и обменных выставок. Актуальность этого направления обусловлена не только возрастающим интересом к культурно-историческому наследию, но и недостаточным финансированием деятельности муниципальных районных и сельских музеев. Музейная выставка – это менее затратная и наиболее динамичная форма экспозиции, позволяющая привлечь новых посетителей при минимальных финансовых вложениях. Организация Чувашским национальным музеем передвижных выставок в районах и городах республики стала большим подспорьем для муниципальных музеев и музеев структурных подразделений учреждений культуры. Особую активность в сотрудничестве с Национальным музеем в выставочной деятельности проявили Аликовский литературно-краеведческий музей, Красночетайский музей «Человек и природа», Музей верховых чувашей Моргаушского района, Батыревский историко-этнографический музей «Хлеб».

В отчетном году 13 передвижных выставок Национального музея экспонировались в 11 районах и городах Чувашии. Популярностью пользовались выставки «За хребтом Гиндукуш обняла нас война», «Тыл – фронту», «Целлинники Чувашии», «Птицы Красной Книги», «Венец рода Кедровых», «Сестры милосердия Великой войны», «Романовы. Венценосная семья» и др.

Решение задач более полной публикации хранимого культурного наследия, вставших перед музеями в XXI веке, невозможно без сотрудничества с ведущими музеями других регионов Российской Федерации. В 2014 году в рамках межрегионального проекта «Музей в гостях у музея» Чувашский национальный музей обменялся выставками с Пензенским государственным краеведческим музеем, отправил музейный рассказ «Чебоксары – родина В.И. Чапаева» в Музей В.И. Чапаева г. Балаково Саратовской области, для экспонирования в День народного единства предоставил Окружному музейно-выставочному комплексу им. И.С. Шемановского (г. Салехард, Ямalo-Ненецкий автономный округ) передвижной вариант выставки «Народ в серебряном одеянии».

В Год культуры научно-просветительская работа музеев республики в первую очередь была направлена на патриотическое, экологическое и эстетическое воспитание населения, организацию культурного досуга людей, предоставление им широких возможностей удовлетворения творческих потребностей. Музеи Чувашии реализуют культурно-образовательные программы, направленные как на развитие познавательной активности, так и на организацию семейного досуга. В 2014 году музеями было проведено 1225 массовых мероприятий (в 2013 году – 1007, увеличение на 21,6%). Стремясь к максимальному удовлетворению спроса на музейные услуги и расширению спектра предложений, музеи практикуют новые формы работы, такие как театрализованные экскурсии, интерактивные занятия и др. Разработаны и реализуются специальные культурно-образовательные программы для детей: «Азбука искусств» в Чувашском государственном художественном музее; «Музей и дети», «Чебоксарская стрелецкая изба», «Святые русского воинства», «Дорогами войны», «Мы дети твои, дорогая Земля», «Любители поэзии» в Чувашском национальном музее; «Музей и

дети» в Мемориальном комплексе летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева. Особую популярность приобрела семейная программа Чувашского национального музея «Музейный выходной». В Историко-художественном музейном комплексе города Новочебоксарска по семи образовательным программам – «Страна ИЗОбразилия», «Всемирно неизвестные», «Археологическая лаборатория», «Путешествие во времени: от мамонта к городу», «Мы идём в музей» и др. – обучаются 19620 человек. Это и воспитанники дошкольных учреждений, и учащиеся, и взрослые посетители.

Для привлечения новой категории посетителей в Чувашский национальный музей в 2014 году была проведена большая работа с дошкольными образовательными учреждениями, за год было подписано более 40 соглашений о сотрудничестве. В Год культуры особо востребованы были музейные занятия и праздники, связанные с национальными культурными традициями народов Поволжья. Большим спросом пользовались интерактивные экскурсии, игровые занятия, мастер-классы «Открывая бабушкин сундук», «Деревенские посиделки», «Чувашские народные игры», «Загадочные письмена Чувашии», «Символы чувашской вышивки», «Уяв картинче» (В праздничном хороводе), «Традиции и обычай встречи Рождества и Нового года в Европе» и др.

В современных общественно-политических условиях государство уделяет всё большее внимание внутреннему туризму. Историко-культурное наследие является особо значимым ресурсом для его развития в регионах. Актуальные проблемы развития туризма в Чувашии были обсуждены на республиканском семинаре «Музейный туризм: использование туристического потенциала музеев и территорий», прошедшем в мае минувшего года на базе Районного краеведческого музея Мариинско-Посадского района. В нем приняли участие 53 музейных сотрудника из 17 районов Чувашии. Заместитель министра культуры Иван Иванов, участвовавший в работе семинара, отметил, что туризм становится ключевым фактором развития республики. В связи с этим перед Минкультуры Чувашии стоит задача создания мощной информационной базы для гостей и предприятий гостиничного бизнеса, которая станет местом со-средоточения всей информации по туризму в

Открытие выставки «Зову живых»

республике. Мариинский Посад сознательно был выбран местом для проведения семинара: марпосадцы задают тон в развитии туризма в Чувашии. Не случайно первое заседание Межведомственного совета по туризму также было проведено здесь.

Муниципальные музеи республики активно используют хранимое ими культурное наследие для создания привлекательного туристического имиджа. На IV Фестивале туристических ресурсов Приволжского федерального округа «Открой Приволжье» проекты музея «Бичурина и современность» «Китайский выходной в чувашской деревне» и «На перекрёстке двух культур» удостоились двух дипломов: за лучший туристический маршрут в номинации «Культурно-познавательный туризм» и лучшую экскурсионную программу ПФО в номинации «Лучшая музейная экскурсия». В 2014 году музей «Бичурина и современность» реализовал проект «Музейно-парковый комплекс «Бичуринский сад» с привлечением средств федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских поселений», республиканского и местного бюджетов, а также внебюджетных источников на общую сумму 1,5 млн руб.

Дом-музей Н.И. Лобачевского в г. Козловка по праву считается одним из самых популярных туристических объектов на Волге. За навигацию 2014 года здесь были обслужены туристические группы с 54 теплоходов. Для улучшения туристической привлекательности родного города Канашский краеведческий му-

зей воплотил в Год культуры проект «Деревенский дворик». Ветряная мельница, колодец, обилие цветов помогают горожанам на время окунуться в атмосферу сельского быта.

Для успешного развития туризма в Чувашии прекрасным рекламным и информационным продуктом стали видеофильмы и презентации, созданные музеинными сотрудниками – участниками республиканского конкурса «Лучший презентационный фильм о музее», организованного во исполнение Плана реализации Концепции развития музейного дела в Чувашской Республике до 2020 года.

Краеведческие исследования по-прежнему остаются важнейшим направлением в деятельности музеев республики. Традиционной дискуссионной площадкой для обсуждения результатов научно-исследовательской работы стали Петровские краеведческие чтения, организуемые Чувашским национальным музеем уже в тринадцатый раз. В отчетном году расширились и география участников, среди которых были представители Республики Марий Эл, Ульяновской области и Пермского края, и количество выступающих – было заявлено 70 работ.

Активными краеведческими и археологическими исследованиями занимаются сотрудники Аллатырского краеведческого музея. В минувшем году совместно с Чувашским государственным институтом гуманитарных наук музей организовал научно-практическую конференцию «Памятники археологии Чувашии. Изучение и охрана». В рамках форума археологов состоялась презентация уникального издания «Археологическая карта Чувашской Республики». Ежегодные Бичуринские чтения ввёл в практику музей «Бичурин и современность» Чебоксарского района. Продолжил работу по сбору материалов для дополнительного издания районной энциклопедии Ибресинский этнографический музей под от-

крытым небом. Первый номер собственного журнала опубликовал в 2014 году Историко-художественный музейный комплекс г. Новочебоксарска.

В Москве на международном фестивале «Интермузей-2014» презентовали свои проекты Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева и Музей истории трактора (совместный проект «От сохи до космической техники»), а также Чувашский национальный музей (проект «Чебоксары в формате 3D», реализованный на грант Главы Чувашской Республики). Проект «Создание природно-ландшафтной экспозиции «Пилотируемая космонавтика в лицах» Мемориального комплекса летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева стал победителем регионального конкурса социальных и культурных проектов ОАО «ЛУКОЙЛ» в номинации «Год культуры в России».

Чувашским национальным музеем были выиграны грант Главы Чувашской Республики на создание Музея чувашской вышивки и грант Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики на реализацию проекта «Музей как экообразовательный ресурс». В рамках проекта была проведена научно-практическая конференция «Естественнонаучные исследования в Чувашии», посвященная 115-летию со дня рождения известного геоботаника А.Д. Плетнёвой-Соколовой. В её работе приняли участие более 30 человек из 14 научных организаций. Было заслушано 13 докладов, по итогам конференции издан сборник «Естественнонаучные исследования в Чувашии».

В целом музейная сеть республики, несмотря на устаревшую материально-техническую базу, затрудняющую эффективное решение задач сохранения и популяризации наследия, развивалась в Год культуры стабильно и динамично.

М.Ф. ДАНИЛОВА,
директор Канашского краеведческого музея

КАНАШСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ГОД КУЛЬТУРЫ

Канашский краеведческий музей является одним из очагов культурной жизни города, хранителем и пропагандистом национальной культуры. Среди основных функций музея – сбор и хранение предметов материальной и духовной культуры, приобщение людей к культурному, историческому, художественному наследию местного края, знакомство их с памятниками истории и традициями. Другими словами, задача музейных работников – собрать материал, показать его людям и сохранить для потомков.

Сегодня в центре внимания нашего музея – реконструкция здания и установка современных экспозиций. Но мы не упускаем из вида и главное наше предназначение – сохранение и пропаганда культурного наследия народа, воспитание населения в духе уважения к истории, нашим предкам.

За 9 месяцев текущего года музей посетили 5941 человек, что составляет 84% от показателей прошлого года. Провели 122 экскурсии, организовали 27 выставок, в том числе 6 обменных. Наиболее значимыми и интересными оказались следующие: «Романовы. Венценосная семья» (представлена Чувашским национальным музеем), выставка картин профессионального художника Ивана Александрова «Творческая палитра», выставка мастера авторских работ Ольги Свойкиной «Мы сделаны из чуда».

Немного об истории создания нашего музея. 1 августа 2007 года здание бывшего кинотеатра «Мир» передали краеведческому музею, который с 1969 года располагался в одноэтажном здании по улице Железнодорожной. При переезде в новое здание нам существенную помощь оказало Канашское пассажирское автотранспортное предприятие.

В течение семи лет сотрудники музея в перерывах между делами продвигали ремонт здания как изнутри, так и снаружи. Переодевались в рабочую одежду и шаг за шагом превращали это двухэтажное строение 50-х годов

прошлого века в современное учреждение культуры. Радовались со всеми открытию в музее зала природы, этнографического зала, зала железнодорожного транспорта, картинной галереи и первого в Чувашии Дома ремесел, предназначенного для дальнейшего развития народных художественных промыслов в городе и районе.

На протяжении всех этих лет нас поддерживали администрация города Канаш, председатель Собрания депутатов В.Н. Вишневский, отдел культуры, по делам национальностей и архивного дела в лице начальника Н.В. Золотовой. Неоцененную помощь нам оказывают депутаты городского Собрания: начальник железнодорожного вокзала Л.И. Николаева, начальник автовокзала Л.Б. Кондратьева, Л.А. Михуткина, Г.С. Мифтахутдинов.

Мы очень благодарны индивидуальным предпринимателям И.Н. Семенову (ООО «Гамма»), В.В. Ларину (рекламная группа «Формат»), Е.М. Александровой, А.А. Петровой, И.Н. Викторовой, В.И. Яковлеву, Н.А. Степановой, А.Н. Яковлеву (ООО «Мир игрушек»), В.А. Кузьмину (ООО «Квант Дент»), З.П. Сергеевой, семье канашского художника П.М. Меркульева – супруге О.И. Меркульевой и дочери Анне Павловне, жительнице д. Атнашево Валентине Андреевне Григорьевой.

Отрадно заметить, что не остались равнодушными к строительным и ремонтным проблемам и друзья музея: сотрудник ГДК Ю.В. Иванов, житель д. Ухманы В.В. Александров, Н.А. Алексеев, С.В. Кириллов. Сестры Васильевы – Валентина и Людмила – помогли отремонтировать потолок в большом зале, работники железнодорожного вокзала Юлия Гаврилова и Галина Маслобойникова покрасили стены в фойе. Целый месяц очищали стены большого зала от масляной покраски Валерий Анатольевич Николаев.

Самая большая заслуга в открытии музея в новом здании – это заслуга небольшого

коллектива его сотрудников – главного хранителя Н.К. Шмониной, лектора-экскурсовода Т.А. Михайловой, кассира Л.В. Васильевой, техслужащего Т.В. Лаптевой и сторожей музея. Особой благодарности заслуживает работа художника-реставратора музея Г.Н. Захарова.

В феврале этого года музей отметил свое 45-летие. Был организован праздничный вечер, участники которого преподнесли различные дары юбиляру. В 2013 году фонды музея пополнились 288 предметами. Сейчас здесь хранится более 6 тысяч экспонатов основного и научно-вспомогательного фондов. Это предметы нумизматики, этнографии, живописи, скульптуры, графики, различные исторические документы, старинные книги, множество фотографий. Немногочисленные сотрудники проводят большую работу по сбору, хранению, изучению, реставрации предметов музеиного значения, показа их широкому кругу общественности, внося тем самым весомый вклад в культурную жизнь города.

Прошли те времена, когда люди ходили к нам по разнарядке горкома партии и комсомола. Сейчас в музей приходят по зову сердца, чтобы приобщиться к миру старины и искусства, «душой соприкоснуться». В последние годы у нас сформировался стабильный контингент активных посетителей. Это – студенты местного педагогического колледжа, Канашского строительного техникума, учащиеся городских и районных школ, детской художественной школы, воспитанники дошкольных учреждений.

На проводимые нами мероприятия мы приглашаем участников художественной самодеятельности, членов различных клубов. Так, члены клуба «Оптимисты» помогают музею в благоустройстве территории. Не остается в стороне и клуб «Надежда». Мы очень благодарны им за поддержку, активную помошь во всех наших начинаниях.

Летом 2013 года на территории музея появилась скамья любви, верности и примирения в честь православных святых Петра и Февронии – покровителей семьи и супружеской верности. В мае этого года открылась этнографическая экспозиция под открытым небом, воссоздающая быт и культуру крестьян. Данные

композиции установлены умелыми руками художника-реставратора Г.Н. Захарова.

В июне 2006 года на базе краеведческого музея было создано Канашское отделение Гильдии ремесленников Чувашии при Торгово-промышленной палате Чувашской Республики. Члены гильдии активно участвуют не только в городских мероприятиях, но и в республиканских и всероссийских фестивалях, выставках и конкурсах.

Учитывая то обстоятельство, что в нашем городе нет ни художественной галереи, ни какого-либо выставочного центра, музей дает возможность народным умельцам выставлять свои работы.

Мы искренне благодарим мастеров – членов Канашской гильдии ремесленников А.А. Владимира, В.А. Баязитова, А.Н. Николаева, А.М. Николаева, которые неоднократно участвовали в субботниках по ремонту помещений музея.

Множество разнообразных выставок было организовано в музее за последние годы. Прежде всего, традиционные, посвященные Дню защитников Отечества, Дню Победы, Дню пожилых людей и другие. Кроме того, у нас стало доброй традицией ежегодно устраивать выставки декоративно-прикладного творчества учителей технологии под названием «Эти руки золотые», а также выставки работ учащихся школ «Чувашия, мой край родной».

Через свои выставки музей осуществляет живую связь с современностью, поэтому необходимо оснастить здание современным выставочным оборудованием. Мы же надеемся порадовать жителей и гостей города новыми постоянными экспозициями.

Музейное дело не стоит на месте. Поэтому мы стараемся многое перенимать у коллег, часто ездим на консультации в Чувашский национальный музей. Мы всегда получаем там и квалифицированную помощь, и моральную поддержку, и ценные советы. Весьма благодарны его директору И.П. Меньшиковой, заместителю директора В.Г. Шляхиной, главному хранителю Т.О. Гриневой, ведущему методисту Т.Н. Орловой.

Музей – это наша история, наша культура и достояние, это память, которую мы так бережно храним.

E.B. ЕМЕЛИН,
старший научный сотрудник отдела
хранения Козьмодемьянского КИМК

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ МУЗЕЙ САТИРЫ И ЮМОРА им. ОСТАПА БЕНДЕРА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Музей сатиры и юмора имени Остапа Бендера находится в г. Козьмодемьянске Республики Марий Эл. Располагается он на втором этаже старинного купеческого особняка, принадлежавшего до революции Павлу Фёдоровичу Бычкову. Дом построен в XIX веке, в советское время здесь располагался Дом медиков.

Во время первого праздника сатиры и юмора Бендериада в 1995 году в помещении особняка состоялся первый Межпланетный шахматный турнир, на котором сеанс одновременной игры провел московский гроссмейстер Евгений Васюков. Турнир этот и последующие ежегодные сеансы одновременной игры в шахматы на Бендериадах посвящены недолгому, но запоминающемуся пребыванию в Васюках (прототипом этого города был Козьмодемьянск) знаменитого персонажа романов Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» Остапа Бендера. Памятная доска с надписью об этом важном событии хранится в стенах музея. На 20-й Бендериаде в 2014 году сеанс одновременной игры в шахматы провел чемпион мира Анатолий Карпов.

Сам музей открылся в 1996 году, незадолго до празднования второй Бендерианы. Первоначально он именовался так: унитарный историко-архитектурный и градостроительный музей-заповедник «Музей Остапа Бендера». Однако в сентябре 2001 года название это, само по себе достаточно длинное и звучащее несколько карикатурно, заметно сократилось: тогда в результате объединения всех музеев города музей сатиры и юмора вошёл в состав Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса.

Музей им. Остапа Бендера любят посещать ценители творчества писателей Ильи Ильфа

и Евгения Петрова со всех уголков нашей огромной страны. Здесь также побывали граждане восемнадцати стран ближнего и дальнего зарубежья. В числе особых гостей команда КВН «Дети лейтенанта Шмидта», «аншлаговцы», актёр йошкар-олинского Театра драмы Юрий Синьковский, бессменно исполняющий роль великого комбинатора со времён самой первой Бендерианы, корреспонденты и репортёры московских газет и центральных телеканалов.

Тут следует упомянуть и о Книге отзывов, которая ведёт своё начало с 24 августа 1996 года. Здесь, казалось бы, самые обычные посетители оставляют необычные, оригинальные комментарии: и шутливые, и поэтические. Вот некоторые из них:

Июль 2001 г. Пишут туристы из г. Энгельса:

*«Я говорю привет Остапу.
Пред ним всегда сниму я шляпу.
За вечный юмор и сатиру –
Виват! Виват! Виват кумиру!!!»*

Оставляли свои записи даже те, кто в музее не был. Вот одна из них, от 19 июля 2008 г.: «Мы – археологи, копаем святилище около д. Юльялы. Хоть мы и не были в музее, думаем, что там прикольно. Нам очень хочется там побывать, но денег нет!» Подпись: «Бедные археологи из Медведева».

Немало и благодарственных отзывов. Например, от 29 апреля 2007 г.:

«Бендериада подарила мне самого дорогого человека в моей жизни – моего мужа. Спасибо, что вы есть!»

За 18 лет существования музея посетителям было предложено более 20 выставок различных стилей и направлений. Среди них сатирические плакаты Анатолия Фомина, карикатуры Игоря Иванова, шаржи Николая Рачкова и Светланы Васильевой, оригинальные коллажи Анатолия Смирнова и многое другое. У нас множество оригинальных экспонатов и экспозиций. Самая большая экспозиция называется «Васюки – пуп земли», расположена она во втором зале музея и посвящена пребыванию Остапа в Васюках.

В четвёртом зале посетители могут познакомиться с настоящим козьмодемьянским скульптором Николаем Борисовичем Леденейкиным. Его скульптурные сказочные персонажи из глины производят на туристов незабываемое впечатление.

Работниками музея большое внимание уделяется и обновлению старых экспозиций, и проведению новых выставок. Так, в 2014 году обновили выставку шаржей Николая Рачкова и Светланы Васильевой, расширили выставку картин Анатолия Смирнова (из музейных фондов), Николая Леденейкина и его сына Андрея. Появились и новые выставки: «Сочный год» московского фотографа Татьяны Куликовой (посвящена Олимпиаде в Сочи); «Сокровища мадам Петуховой» – украшения из бисера Ан-

ны Леденейкиной, дочери скульптора; цветы, плетёные из лент, за авторством жены Николая Леденейкина. В августе в холле музея открылась выставка, посвящённая творчеству Ильфа и Петрова, а также книгам по шахматной мысли.

Отдельно стоит сказать о аудиовизуальном оформлении музея. Теперь посетители могут не только посмотреть на оригинальные экспонаты и экспозиции, сфотографироваться на их фоне, в том числе в образах любимых героев, но и насладиться просмотром фильма «Двенадцать стульев» или «Золотой телёнок».

Также в музее время от времени проводятся театрализованные встречи и даже аукцион «Двенадцать стульев», где посетители могут повстречать и самого Остапа Бендера, заглянувшего в музей имени себя после Карлсбадского турнира, и Ипполита Матвеевича Воробьянина, помощника Остапа по концессии. А с ними за компанию будут Эллочка Людоедка и мадам Грицацуева. Без сомнения, подобные представления помогают популяризировать известный роман, а вместе с ним и сам музей, и город, в котором происходили действия романа в далёком 1927 году. Экскурсии же среди детей и тех, кто роман не читал и не видел его экranизацию, дают возможность заинтересовать посетителей и «подтолкнуть» их к дальнейшему прочтению знаменитого сатирического произведения.

Наш музей имеет прекрасную перспективу в плане своего развития. Что же мы должны в этом плане сделать?

Во-первых, нужно сотрудникам проводить собирательскую работу по тематике музея с целью пополнения фондов и организации выставок, создания постоянных экспозиций.

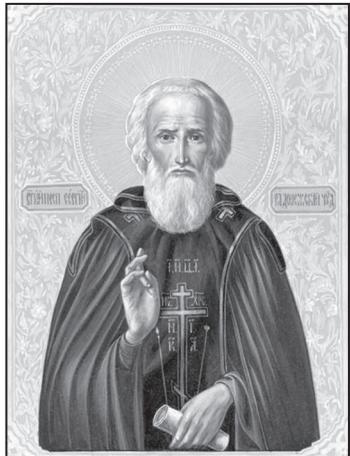
Во-вторых, необходимо расширять помещения музея на первом этаже и в его подвале.

В-третьих, подвал можно использовать под размещение кафе с названием «Васюкинский нарпит», упоминаемый авторами романа «Двенадцать стульев». По оформлению «нарпит» может быть похож на чайную при Художественно-историческом музее города Козьмодемьянска.

В-четвёртых, музей и г. Козьмодемьянск могут укрепить свои позиции как центр юмора и сатиры не только на Волге, но и в России. В этом отношении музей уже получил архитектурные проекты от Поволжского технологического государственного университета.

Т.Н. ОРЛОВА,
ведущий методист ЧНМ

«ЗОВУ ЖИВЫХ»

В2014 году исполнилось 700 лет со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, особо почитаемого в России святого, основателя Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, вдохновителя как государственного и воинского служения, так и монашеского движения. Сергий Радонежский – подлинный герой российской истории, бесспорный нравственный авторитет, чьи заслуги перед страной должны помнить потомки.

Чувашский национальный музей к юбилею преподобного Сергия Радонежского создал выставку «Зову живых», основой концепции которой стало соединение содержательных смыслов духовных и гражданских подвигов Сергия как для становления государства и укрепления церкви, так и для единения всего народа России. Музей попытался перекинуть мостик – духовный, гражданский между эпохами, показать, что за 700 лет базовые ценности россиян остались неизменными. Эта выставка – очередной совместный проект музея и Чувашской митрополии.

Домinantой выставки стала картина «Зову живых» художника Е. Емельянова (1997), на которой изображены два русских воина на поле брани, призывающих, согласно древней традиции, откликнуться на звук рога всех оставшихся в живых после великой битвы. Так, в переносном смысле, и Сергий Радонежский своим подвигом через семь веков взывает к нам, его далеким потомкам, встать на путь духовного возрождения.

При создании выставки Национальный музей активно сотрудничал с Музеем древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Москва) и Сергиево-Посадским музеем-заповедником. Впервые в стенах нашего музея были выставлены цифровые копии икон из запасников этих музеев. Основной раздел выставки о подвижнике представлял образ Сергия Радонежского в русском искусстве. Показанные здесь памятники иконописи из собраний вышеназванных музеев познакомили посетителей с иконографией преподобного Сергия, большое внимание было уделено его житийным образам. Особое место среди

них было отведено монументальной иконе XVI века с изображением преподобного Сергия в полный рост, представленный Музеем им. Андрея Рублева.

Впервые жители Чувашии могли увидеть икону «Преподобный Сергий Радонежский в житии» с тридцатью клеймами, созданную Симоном Азарыным на основе новой редакции Жития святого в 40-х годах XVII века. Русский писатель XVII века был келейником, казначеем и келарем в Троице-Сергиевом монастыре. Часть его жизни была связана со Свято-Троицким мужским монастырем г. Алатыря. Поэтому открытие имени Симона Азарина в рамках выставки – особая страница в истории нашего музея, которая по праву принадлежит сотруднику музея, исследователю А.Н. Зарубину.

Изобразительный ряд икон дополнили книги, отражающие жизнь и деяние преподобного Сергия Радонежского, а также иллюстрации древнерусских миниатюр из рукописных житий.

Особое внимание на выставке было уделено материалам о Куликовской битве 1380 года – решающем сражении в борьбе русского народа за освобождение от иноземного ига, о роли Сергия Радонежского в идейной подготовке этой битвы. Встрече московского князя Дмитрия Донского и Сергия Радонежского в Троицком монастыре была посвящена литография «Благословение Преподобным Сергием Битвы Куликовой». Икона «Св. Ефросиния Московская» (работа Н.Б. Беловой), написанная специально к открытию выставки в иконописной мастерской при Чебоксарском епархиальном духовном училище, «расска-

Фрагмент выставки «Зову живых»

зала» о жене Дмитрия Донского, видевшей воочию и запечатлевшей в иконе образ преподобного Сергия Радонежского. Более ярко проникнуть в эпоху помогли посетителям музея представленные в экспозиции исторические реконструкции доспехов и вооружения воина Волжской Болгарии и русского боярина XI–XIV веков, предоставленные клубом «Русский егерь».

Копии литографий второй половины XIX – начала XX века из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника помогли раскрыть подвиг преподобного Сергия с братией по строительству монастыря: шитье одежды, выпечка хлеба, строительство келий, работа на земле.

Интерьер монашеской кельи, устроенный благодаря помощи архимандрита Гурия (Данилова), настоятеля храма Новомучеников и Исповедников Российских г. Чебоксары. Он предоставил почувствовать дух того времени и образ жизни монахов. Старинные фолианты, иконы, свеча, светец с лучиной, скамейка с домотканой дорожкой – все, чем наполнено пространство молящегося монаха. «Населял монахами» келью о. Василий (Паскье), архимандрит Свято-Троицкого монастыря г. Чебоксары. По первому зову откликнулся о. Михаил Иванов, ректор Чебоксарского духовного училища.

Интерес посетителей привлекла карта монастырей, основанных Сергием Радонежским, его учениками и учениками его учеников – строителями более 40 монастырей, из которых вышли основатели еще 50 обителей. Карта «Школа преподобного Сергия» дала возможность зрительно представить размеры распространения духовного потомства

великого подвижника по всей Северо-Восточной Руси. Посетители открыли для себя ранее неизвестные имена его учеников: преподобный Мефодий, преподобный Андроник, преподобный Ферапонт, преподобный Сильвестр Обнорский, преподобный Афанасий Высоцкий. Раскрытию темы способствовали представленные в экспозиции иконы преподобного Авраамия Галического с житием, преподобного Кирилла Белоезерского, преподобного Саввы Сторожевского. Впервые в стенах музея были выставлены подлинные иконы современных иконописцев Нины Степановой (г. Чебоксары) и Юрия Андреева (г. Брянск). Икона «Рождество Богородицы» (копия иконы Кирилло-Белоезерского музея), икона «Омовение ног» (копия иконы Успенского собора Свияжского монастыря) и другие стали логическим завершением темы.

Памятники иконописи, лицевого шитья и медной пластики, редкие книги XVII–XIX веков из фоновых коллекций Чувашского национального музея были выделены в самостоятельный раздел. Изобразительный ряд икон дополнили книги, отражающие жизнь и деяние преподобного Сергия Радонежского, а также иллюстрации древнерусских миниатюр из рукописных житий. Тема «Сергий Радонежский и Чувашия» также была представлена фото- и документальным материалом о храмах и приделах во имя преподобного Сергия в селах Чувашии – в Сурском Майдане, Рындине, Семеновском и городе Чебоксары.

Особое место в экспозиции заняла копия иконы XV века «Ветхозаветная Троица» Андрея Рублева, предоставленная на экспонирование культурно-выставочным центром «Радуга». Икона стала своего рода альфой и омегой выставки, ее началом и завершением. И это неслучайно, ведь Сергий Радонежский был «служителем» Святой Троицы, выстраивая свою жизнь в соответствии с идеалами небесной гармонии и совершенства.

Часть предметов на выставку поступила из Свято-Троицкого мужского монастыря г. Чебоксары. Большую помощь в создании выставки оказали архимандрит Гурий (Данилов), архимандрит Василий (Паскье), иеромонах Феодосий (Аксенов), руководитель Паломнического отдела Чебоксарской мит-

рополии, а также о. Михаил Иванов, ректор Чебоксарского епархиального православного духовного училища. Главным консультантом на всех этапах создания выставки являлся протоиерей Сергий Пушкин, заведующий канцелярией Епархиального управления, настоятель епархиального храма Рождества Христова г. Чебоксары. Предметы из своих коллекций также представили Чебоксарское духовное училище, Чебоксарское художественное училище, Детская художественная школа Акциновых, музей и библиотека храма Новомучеников и Исповедников Российских, Центр современного искусства, Алатырский краеведческий музей.

В рамках проекта прошла выставка детских работ воскресных школ Свято-Троицкого мужского монастыря и храма Новомучеников и Исповедников Российских г. Чебоксары.

О работе выставки говорят отзывы посетителей: «Огромное спасибо устроителям выставки! В очень нужный момент она организована, мы ощущаем связь времен и поклоняемся молитвенному подвигу св. Сергия и его учеников. Многие поколения молитвенников охраняли нашу многострадальную Родину и теперь наш черед молиться о ней»: «Пришли по ЗОВУ ЖИВЫХ. Восторг души и благодарность!»

Выставку «Зову живых», посетили более полутора тысяч человек. Надеемся, что каждый гость выставки открыл для себя преподобного Сергия и, может быть, во времени найдет что-то особенное, обретет духовность. Представленный материал о подвиге великого святого земли русской открывает нам путь и желание к изучению истории и духовности нашего Отечества, где жил преподобный Сергий Радонежский, «молитвами которого стоит земля русская».

oo

*Б.Ф. ШИБАЕВА,
заведующая церковным музеем
при храме Новомучеников и Исповедников Российских*

ОПЫТ СОЗДАНИЯ В ЧУВАШИИ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА, ПОСВЯЩЕННОГО СТОЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Институт усовершенствования врачей Чувашской Республики, Чувашский национальный музей и церковный музей при храме Новомучеников и Исповедников Российских города Чебоксары представили в 2014 году совместный выставочный проект, посвященный столетию начала Первой мировой войны.

Долгие годы война, которую в мире современники называли «Великой войной», а в России – «Второй Отечественной», была для большинства наших соотечественников неизвестной. Сегодня Первая мировая война постепенно выходит из разряда «забытых». Год от года возрождается и сохраняется память о мученичестве российского народа, прояв-

ленных в кровопролитных боях и сражениях, о его моральных и духовных ценностях.

В мае 2014 года по благословению митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы церковный музей при храме Новомучеников и Исповедников Российских города Чебоксары обратился с предложением в Чувашский национальный музей и Институт усовершенствования врачей разработать совместную выставку, призванную напомнить молодому поколению Чувашии о величественном подвиге предков в годы Первой мировой войны. В результате переговоров и обсуждений был принят трехсторонний договор о создании выставочного проекта, посвященного участию уроженцев Чувашского края в Великой войне. Институт

усовершенствования врачей стал стартовой площадкой для проекта. При содействии его ректора Л.И. Герасимовой были разработаны концепции первых двух выставок, посвящённых сестрам милосердия и медикам – участникам Первой мировой войны.

Тематико-структурный план выставки «Сестры милосердия Великой войны» отражал роль благотворительности и милосердия в России в годы Первой мировой войны. На выставке раскрыт подвиг сестёр милосердия, подготовкой которых занималось Российское Общество Красного Креста (РОКК). На начало Первой мировой войны на театре военных действий существовало 318 учреждений РОКК, на фронтах и в тылу было развёрнуто 436 эвакуационных лазаретов на 1 миллион 167 тысяч коек.

С первых дней объявления войны все женщины царского Дома Романовых принялись за организацию лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов, приютов и мастерских дляувечных воинов. На сестринском поприще в годы Великой войны достойно проявила себя императрица Александра Фёдоровна Романова [1]. Вместе с дочерьми Ольгой и Татьяной государыня прошла двухмесячный курс лекций по хирургии и практические занятия, после чего выдержала экзамен на звание сестры милосердия военного времени [2]. При этом императрица и её старшие дочери не просто числились сестрами милосердия, а на самом деле трудились в госпиталях, под которые были отданы помещения дворцов и резиденций [3].

Великая княгиня Е.Ф. Романова (1864–1918) – сестра последней русской императрицы – посвятила свою жизнь заботе о больных и бедных [4]. Она основала в Москве Марфо-Мариинскую обитель сестёр милосердия, которая содержала больницу, амбулаторию, приют для девочек, дом для чахоточных женщин, дом дешёвых квартир для студенток и работниц, бесплатные столовую и воскресную школу. В 1914 году возглавила Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. В 1918 году она была арестована, вывезена на Урал и заживо сброшена в шахту в Алапаевске вместе с другими членами семьи Романовых и своей сподвижницей Варварой. Как установило следствие, проведённое при занятии Алапаевска частями Белой гвардии, до последних минут жизни она старалась об-

легчить страдания близких и даже перевязала своим апостольником раны Иоанна Константиновича Романова. После занятия Алапаевска Белой гвардией останки Елизаветы Фёдоровны были вывезены в Читу, затем в Китай и в 1921-м захоронены в Иерусалиме в храме Марии Магдалины. В 1990 году Елизавета Фёдоровна была канонизирована Русской православной церковью [5].

По примеру царской семьи многие русские женщины становились сёстрами милосердия. «Ставропольская Жанна д'Арк», – так называли на фронте совсем юную сестру милосердия Римму Иванову. Её подвиги прогремели на всю Россию и отозвались болью и восхищением во многих сердцах. Римма Иванова ушла добровольцем на фронт под мужским именем, была зачислена в 83-й Самурский полк, а когда всё раскрылось, стала служить под своим настоящим именем. 9 сентября 1915 г. во время боя Римма под огнём оказывала помощь раненым. Когда погибли оба офицера роты, она подняла солдат в атаку и бросилась на вражеские окопы. Позиция была взята, но сама героиня получила смертельное ранение разрывной пулей. Сестра милосердия Римма Михайловна Иванова – единственная в России женщина, награждённая за мужество военным орденом Святого Георгия 4-й степени [6].

На выставке «Сёстры милосердия Великой войны» представлены также документы об уроженках Чувашского края Анне Яснитской, Серафиме Лысениной и Зое Славолюбовой.

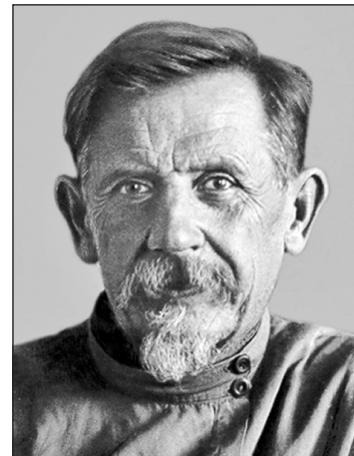
Научный сотрудник Государственного музея Л.Н. Толстого Н.Г. Жиркович-Подлесских предоставила для экспонирования редкие фотодокументы о деятельности медиков военно-санитарного поезда. Санитарный поезд №187 Всероссийского земского союза с октября 1914 года совершал рейсы из Москвы в Белосток и обратно с остановками на больших и малых станциях. До начала лета 1916 года поезд совершил более пятидесяти рейсов, вывез более двадцати тысяч раненых. Сергей Эфрон, муж Марины Цветаевой, прослужил на нём санитаром с марта по июль 1915 года. Сестрой милосердия этого поезда была графиня Александра Львовна Толстая. Одним из немногих дошедших, а потому весьма ценных для нас свидетельств о последней войне, в которой участвовали русские сёстры, являются воспоминания дочери Льва Толстого. Впе-

чатления от увиденного отразились в статье «Месяц в санитарном поезде Всероссийского земского союза», опубликованной в газете «Русские ведомости». Она писала об ужасных разрушениях в городах, где проходили боевые действия, разорённых сёлах, встречах с русскими солдатами, офицерами, работе санитаров под гром орудий... Санитарный поезд подбирал не только раненых русской армии, но и германцев [7].

Благотворительность представителей Дома Романовых в 1914–1917 годы и подвижническая деятельность санитаров и сестёр милосердия России способствовали оказанию помощи и спасению тысяч человеческих жизней. Материалы, отражающие подвиг сестёр милосердия, хранящиеся в фондах Военно-медицинского музея, Ставропольского государственного краеведческого музея, церковного музея Марфо-Мариинской обители милосердия, были представлены для выставки кандидатом исторических наук Андреем Зарубиным. Был представлен и иконный ряд. Это Августовская икона Пресвятой Богородицы, образы семьи святых царственных страстотерпцев, преподобномуучениц Елизаветы и Варвары.

Новые уникальные исторические документы были подготовлены к открывшейся 5 августа 2014 года в Институте усовершенствования врачей выставке «Медики Чувашского края в годы Первой мировой войны». Над визуальным воплощением выставочного проекта трудился коллектив художников-волонтеров церковного музея при храме Новомучеников и Исповедников Российских. Уголок солдатского лазарета стал центром выставки. Его интерьер был создан художником-дизайнером церковного музея Еленой Аветьевой по мотивам фотографий лазаретов и госпиталей, сохранившихся в Алатырском краеведческом музее. Предметный ряд экспозиции включал в себя медицинские инструменты и редкие книги из фонда Музея истории медицины Чувашии. Фотографии, картины, хромолитографии, плакаты из фондов Чувашского национального музея, представленные на выставке, характеризуют и олицетворяют историческую эпоху начала XX века.

В основу экспозиции были положены документы, предоставленные историком медицины, доктором медицинских наук, профессором кафедры общественного здоровья и здра-

Хирург, организатор здравоохранения, доктор медицинских наук Константин Васильевич Волков

воохранения Института усовершенствования врачей Г.А. Алексеевым. По его данным, на фронт Первой мировой войны из уездов Чувашского края призывали 6 врачей и 17 фельдшеров. В связи с мобилизацией в 1914 году хирурга К.В. Волкова прекратила работу руководимая им Ядринская хирургическая лечебница. Константин Волков (1871–1938) – выдающийся хирург, доктор медицинских наук, общественный деятель России и Чувашии. После окончания Московского медицинского университета работал земским врачом в Крыму, где познакомился с Л.Н. Толстым и лечил его от травмы ноги и пневмонии, впоследствии переписывался с великим писателем. По проекту К. Волкова в Ядрине была построена глазная и хирургическая лечебница, которой он заведовал до последних дней своей жизни. Разработал и внедрил новые методы оперативных вмешательств в области офтальмологии, торакальной хирургии и травматологии. В годы Первой мировой войны К.В. Волков служил военным хирургом в полевом запасном госпитале №448 на Юго-Западном фронте [8].

Медицинский персонал Чувашии, оставшийся в тылу, напряжённо трудился: открывал временные госпитали и лазареты, оказывал посильную помощь беженцам и семьям солдат. В Чувашском крае в 1915–1916 годы для размещения раненых и больных было сформировано 19 лазаретов на 602 койки, из них в Чебоксарском уезде – 8 на 307, в Цивильском – 5 на 70, в Ядринском – 3 на 55, в Алатырском – 3 на 145, в Козьмодемьянском – 1 на 25 коек.

Руководить делами лазаретов было поручено заведующему Чебоксарской городской больницей Н.С. Петрову. Кроме 4 город-

ских лазаретов в его подчинении находились 4 сельских, созданных на базе участковых больниц. В период Первой мировой войны лазаретами Аллатырского уезда было принято 1549 больных и раненых, Чебоксарского – 3122, Цивильского – 640, Ядринского – 490. Всего 5801 человек, из них раненых – 2014 (34,7%), больных – 3787 (65,3%). Локализация ранений: череп – 0,2%, лицо – 0,2%, мягкие ткани – 13,1%, туловище – 11,5%, обморожение – 3,2%, ранение верхних конечностей – 35,3%, ранение нижних конечностей – 29,5%. Состав больных: соматические болезни – 10,0%, инфекционные заболевания – 90,0%. По неполным данным, возвращено в часть с выздоровлением – 37,7%, остались инвалидами – 54,9%, госпитальная летальность составила 7,4% [9].

Подводя итоги деятельности по оказанию медицинской помощи больным и раненым в период Первой мировой войны в Чувашском крае, необходимо отметить значимость и полноценность формирования военно-санитарной службы на базе земских лечебных учреждений, несмотря на их недостаточное финансирование и обеспечение кадрами.

На открытии выставок присутствовали ректор Института усовершенствования врачей Чувашской Республики Людмила Герасимова, директор Чувашского национального музея Ирина Меньшикова, директор Чувашского государственного института гуманитарных наук Юрий Исаев, представители Чебоксарской епархии – архимандрит Гурий (Данилов), архимандрит Василий (Паскье), протоиерей Сергий Пушкин,. Они подчеркнули важность сохранения истории России, актуальность экспозиции, которая будет интересна как для врачей, студентов-медиков, так и для всего населения Чувашии.

Завершающим этапом совместной плодотворной деятельности явилась открывшаяся 24 октября 2014 года в Чувашском национальном музее выставка «Войны Российской империи начала XX в.». Документы, фотографии, экспонаты из запасников Национального музея раскрыли на выставке неизвестные страницы Первой мировой войны. Зрелищной доминантой экспозиции стал стенд «Бруси-

ловский прорыв», повествующий об уроженцах Чувашского края, воевавших в составе Юго-Западного фронта. В экспозиции представлены материалы о фронтовой службе медиков Чувашского края, подготовленные Институтом усовершенствования врачей.

В рамках проекта были опубликованы фотографии и документы из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Российского государственного военно-исторического архива, научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук. Экспозиционный манекен сестры милосердия в белом апостольнике и фартуке с крестом на груди, созданный для первого этапа проекта в Институте усовершенствования врачей, стал объединяющей фигурой композиции и символом всех выставок проекта, посвящённых столетию начала Первой мировой войны.

Л и т е р а т у р а

1. Тотаркулова Д.К. Женская благотворительность в годы Первой мировой войны / Д.К. Тотаркулова // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 288–291.
2. Августейшие сестры милосердия: сб. архивных документов и воспоминаний / сост. Н.К. Зверева. – М.: Вече, 2006. – 461с.
3. Гедройц В.И. Очерк деятельности Дворцового лазарета за три месяца войны / В.И. Гедройц // Царскосельский район и особый эвакуационный пункт. – 1915. – № 1. – С. 7–10.
4. Волошин А.В. Блаженны милостивые. Благотворительная деятельность святой Великой княгини Елизаветы Федоровны. – М.: Даръ. – 480 с.
5. Золотой святыни свет / сост. Н.Е. Неволина. – М.: Сибирская благозвонница, 2014. – 461 с.
6. Христинин Ю.Н. Сестра милосердия / Ю.Н. Христинин. – Ставрополь, 1987. – 199 с.
7. Список слушательниц и вольнослушательниц Казанских высших женских курсов. – Казань: Центральная типография, 1914. – 52 с.
8. Чагин В. В дни великих шумов ратных / В. Чагин // День и ночь. – 2013. – №2 [Электронный ресурс]. URL: <http://litbook.ru/article/3809> (дата обращения: 21.01.2015 г.).
9. Аминев А.М. К.В. Волков: К 100- летию со дня рождения / А.М. Аминев, В.А. Алексеев // Хирургия. – 1971. – № 10. – С. 141–142.
10. Алексеев Г.А. Военно-санитарная служба в Чувашии / Г.А. Алексеев. – Чебоксары: ГОУ ДПО «ИУВ», 2011. – 312 с.

Н.А. КАЗАКОВ (ИЛЬМОВСКИЙ),
краевед, народный академик Чувашии

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧУВАШСКИХ КРАЕВЕДОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На учредительном собрании в 1992 году, которое состоялось в Музее-квартире И.Я. Яковлева, было объявлено о создании чувашского краеведческого общества в г. Ульяновск. Учредителями выступили члены Ульяновского областного чувашского просветительского общества им. И.Я. Яковлева, в числе которых были В.Г. Егоров, И.С. Кирюшин, Н.А. Казаков, В.М. Репин, П.С. Картюков, П.П. Ургалкин и др. Руководящим органом явилось общее собрание членов. Председателем общества единогласно был избран Казаков Николай Александрович. Под его руководством краеведы активно проводили в жизнь намеченную программу. Активистами регулярно осуществлялся сбор предметов и старых вещей для создания музеев при школах, выпускались книги на собственные средства, среди которых издания «Региональная чувашская энциклопедия Ульяновской, Пензенской и Самарской областей», профинансированная фирмой «Элем» (директор Д.В. Кузьмин). Члены общества оказывали поддержку Музею-квартире И.Я. Яковлева, участвуя в подготовке и проведении различных мероприятий Ульяновской областной чувашской национально-культурной автономии. Многие краеведы стали народными академиками Чувашии.

Мы обратились к исполнительной и законодательной властям Ульяновска с инициативой о дальнейшем изучении булгарского периода истории Симбирска. Идея была поддержана Правительством Ульяновской области. По вопросу времени основания города Ульяновска состоялось несколько совещаний в краеведческом музее и Комитете по культурному наследию с участием краеведов, археологов, архивистов и историков. После рассмотрения информации о первых упоминаниях о городе Симбирске, памятниках раннего Средневековья на территории города было принято решение об уточнении и обосновании даты основания города.

Краеведы вошли в состав оргкомитета и активно выступали на страницах периодической печати. Ценные сведения об основании Симбирска перечерпнули из книги Бакши Имана «История Джрафара», изданной в Софии в начале 90-х годов прошлого века. В СМИ было опубликовано несколько статей по этому вопросу. Показывали специальные передачи и по местному телевидению. Мы отправили официальные письма к специалистам с просьбой помочь в установлении даты основания города и получили новые сведения о прошлом города от председателя ЧОКЦ, народного писателя Чувашии Михаила Юхмы, а также от ученого и общественного деятеля В.П. Никитина (Станъяла), которые подтвердили мнение, что Симбирск основан булгарами. Тема изучения истории Волжской Булгарии на сегодняшний день не закрыта.

На заседаниях Совета краеведы обсуждают свои исследовательские и научные работы, вопросы организации встреч с интересными людьми. Из наиболее интересных работ следует выделить обсуждение рукописей М.А. Аляпкина, И.М. Кирпичникова, Н.Н. Кирюшина. Оказывали содействие в издании книг Г. Александровой «На перекрестке пройденных дорог», А. Авдонина «Симбирские Малиновские», «Пушкин и чуваши», Г.Н. Афанасьевой «Как молоды мы были», В. Свиридова «Рассказы», Г.Н. Кондратьева «Я остаюсь в России», В.Г. Вериялова «Малая родина – свет души».

Важным событием для краеведов стало участие в Межрегиональной краеведческой экспедиции «Мост дружбы – 2011», организованной Чувашской воскресной школой им. П.М. Миронова Кировского района г. Уфы. На малой родине П.М. Миронова в с. Новое Ильмово Дрожжановского района Республики Татарстан прошло торжественное собрание по случаю 150-летия со дня рождения видного математика.

С 1993 года традиционными стали поездки в Булгары, при поддержке УОЧНК. Делегаты от Союза чувашских краеведов Ульяновской области участвовали в работе съезда краеведов Татарстана. Были приглашены на юбилейный вечер по случаю 60-летия Ульяновского регионального отделения Союза писателей России. В 2009 году состоялось выездное заседание Чувашской народной академии наук и искусств в Ульяновске. Прошли выборы председателя регионального отделения академии, им стал народный академик Н.Д. Розов. В настоящее время его возглавляет народный академик Чувашии Н.А. Казаков.

В национальной библиотеке №17 «Содружество» Ульяновска состоялась встреча с гостем из Болгарии Ангелом Христовым. Он обратился к администрации области с просьбой провести радиоуглеродное обследование останков древних булгарских поселений, чтобы доказать древность города Ульяновска.

На сайте А. Христова опубликованы статья Н. Казакова «Летописи говорят» и другие краеведческие заметки и очерки. Краеведы из Ульяновска наладили тесную связь с общественной организацией «Булгарское возрождение». Участвуют в конференциях, встречах, обмениваются опытом работы.

Чувашскими краеведами был поставлен вопрос об установке памятных досок и знаков в местах нахождения бывших булгарских городов и сел. По этому вопросу состоялась встреча с заместителем мэра города О. Мидленко, однако поставленные вопросы до

сих пор не решены.

При раскопках древних городищ близ сел Кременки Старомайнского района, Беденка Ульяновского района были найдены артефакты, которые говорят о том, что данная территория была густо населена древними народами.

В течение многих лет изучает древнебулгарскую историю общественный деятель из Бургаса (Болгария) Пьер Петров. А тем, кто принимает активное в нем участие, дарит на память от своего имени почетный серебряный медальон «Тангра», названный в честь бога древних болгар.

За многолетнюю общественную деятельность по сохранению родного языка и народных традиций многие краеведы награждены грамотами и благодарственными письмами администрации города Ульяновска и Законодательного собрания Ульяновской области. В их числе: И.М. Кирпичников, Н.Г. Кондрашкин, Н.А. Казаков, Д.В. Кузьмин, А.Ф. Ермилов, О.Н. Мустаев, Н.Н. Ларионов, В.И. Савев, Б.А. Улендеев, С.Г. Ярославский.

Краеведение имеет огромное общественно-политическое и культурно-просветительное значение; велика его роль в учебно-воспитательном процессе.

Возрождение, сохранение и популяризация чувашского языка, культуры, обычая и традиций народа очень важно сегодня, особенно в местах компактного проживания чувашей за пределами республики. Ради этого и стараются краеведы Ульяновской области.

Поиски, исследования, находки

В.С. СЕРАФИМОВ,
директор Красноармейского народного
историко-краеведческого музея

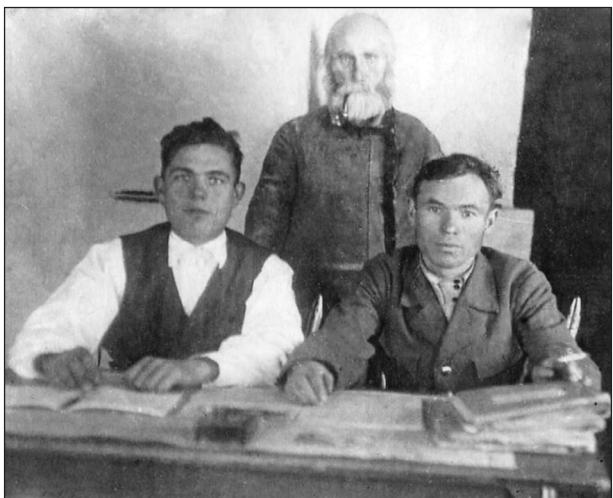
ЦЕРКОВНЫЕ МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И РОДОСЛОВНЫХ

В нашей республике за последние годы благодаря титанической работе краеведов увеличился выпуск книг и брошюр по истории родных сёл, деревень и городов. Среди тех, кто предан этой благородной работе, хочется отметить Александрова Дмитрия Александровича, Шакина Константина Филипповича, Константинова Владимира Захаровича, Патмара Эдисона Ивановича, Данилова Виктора Михайловича – своих земляков из Красноармейского района. В 1990 году я и сам принимал активное участие в подготовке и праздновании 100-летия образования деревни Новые Выселки – своей малой родины. Вот тогда я впервые взял в руки метрические книги Гурьевской церкви села Богатырёво Ядринского уезда (с 1922 г. – в составе Цивильского уезда Казанской губернии). Наша деревня относилась именно к этому приходу. Теперь, спустя двадцать пять лет, я с уверенностью могу сказать, что к образованию деревни прямое отношение имел Лука Ильин, дед Филиппа Мироновича Лукина, прославленного чuvашского композитора. Лука Ильин переселился с третьей женой из околотка Сювалсирми деревни Эткеневой на берег реки Унга и основал новое поселение. В архивных документах 1921 года деревня названа так: «Выселок Новый – Няхакасси». Прозвище Луки Ильина «Няха» и ныне произносится жителями моей деревни.

Работая с января 1986 года в должности заведующего отделом культуры исполнкома Красноармейского районного Совета депутатов трудящихся, а потом и районной администрации, мне не раз приходилось инициировать проведение праздников деревень и сел. И каждый раз краеведы неделями, месяцами работали в Чувашском государственном историческом архиве над изучением церковных метрических книг. Что же они представляют собой? Метрические книги, хранящиеся ныне в госархиве, – своего рода толстые журналы, изготовленные типографским способом. Раньше они выдавались церквям Казанской Духовной Консисторией. В метрические книги записывались факты рождения, бракосочетания и смерти. Лично мне посчастливилось держать в руках самую раннюю книгу 1814 года – книгу Архангельской церкви села Именево. Метрические книги Введенской церкви села Малая Шатьма, Богоявленской церкви села Большая Шатьма, Гурьевской церкви села Богатырёво, Ильинской церкви села Алманчиво, Убеевской церкви берут свое начало в 1860-е годы.

В записях о рождении нумерация ведется по датам рождения и крещения с указанием пола. Кроме имени, есть графы о родителях с указанием населенного пункта, восприемниках, лицах, проводивших обряд крещения.

В записях о бракосочетании есть нумера-

Иван Кузьмин (в середине) – сын польской княгини

ция брака, приведены сведения о дате венчания, имени и фамилии жениха с указанием возраста, имени и фамилии девицы с указанием отца, населенного пункта и возраста. Записаны также имена и фамилии церковнослужителей: священника, дьякона, псаломщика.

Записи о смерти и похоронах также велись по числам и месяцам каждого года с указанием населенных пунктов, супружеских пар и мест погребения, причины смерти. Тут также имелись данные о церковнослужителях.

Необходимо особо отметить и тот факт, что обязательно указывались в записях национальность и вероисповедание, сословное состояние. Дети от внебрачных родов указывались как незаконнорожденные. Записывались в метрические книги и факты о мертворожденных. По метрическим книгам можно также проследить о принадлежности отцов младенцев к воинской службе, узнать об их воинских чинах. Из истории распространения православной веры мы знаем о фактах переселения русских в сёла с вновь построенными церквями. В нашем Красноармейском районе фамилии таких русских переселенцев мы знаем не только по метрическим книгам – их потомки и ныне здравствуют, трудятся среди нас.

Эту тему о церковной метрике я поднял в связи с родословной народного художника Чувашской Республики, автора герба и флага современной Чувашии, лауреата Государствен-

ной премии Чувашской Республики в области литературы и искусства Элли Михайловича Юрьева. С ним я близко подружился после воссоздания землячества уроженцев района в г. Чебоксары в декабре 1990 года. В 1994 году начали совместную работу по созданию символики нашего района – герба и флага. После скоропостижной кончины художника нами был учрежден Чувашский республиканских общественный фонд историко-культурологических исследований им. Э.М. Юрьева. Занявшись изучением родословной своего друга, вот что удалось установить.

В 1860–1863 годы поляки восстали против царского гнёта, на что царь всех активных бунтарей загнал в ссылку. Польская княгиня, тоже оказавшаяся там, своего младенца мужского пола оставила бездетному Кузьме из деревни Пшонги (ныне входит в Красноармейский район). Кузьма усыновил его под именем Иван. Когда тот вырос, в январе 1893 года обвенчался в Введенской церкви с. Малая Шатьма с Еленой Степановой. Дружная семейная пара родила 11 детей (к сожалению, роды 1905 года завершились мертворожденным мужского пола). Десятая по счету в семье Евдокия Ивановна, в замужестве за Михаилом Ивановичем Юрьевым, сама стала матерью-героиней. Их сын Элли Юрьев и есть тот самый прославленный сын чувашского народа. В семейном архиве Дины Витальевны Федотовой сохранилась фотография, на которой запечатлено лицо сына польской княгини (по записям в метрической книге – Ивана Кузьмина). Он скончался в возрасте 96 лет 3 марта 1959 года.

Из ревизских сказок я узнал и о существовании в XIX веке Бибарсовской, Исаковской, Шатьминской, Тинсаринской волостей, в которых состояли нынешние населенные пункты Красноармейского района. Об этих волостях никто из наших историков еще не писал. Первая народная перепись населения была проведена при Петре I в 1718–1723 годы, а десятая – в 1856 году. Все населенные пункты нашей Чувашии в них описаны. Призываю вас окунуться в архивный мир – мир новых открытых и познаний в интересах будущего.

Н.А. СЕЛЬВЕРСТРОВА,

заведующая Музейно-выставочным центром ЧНМ

ПОХОРОННЫЕ И ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ЧУВАШЕЙ

После христианизации (с середины XVIII века) все обряды чувашей, в том числе похоронные и поминальные, претерпели значительные изменения и впитали в себя православные элементы. У наших предков это происходило так. Находясь при смерти, умирающий собирал родственников, соседей. Он распоряжался, кому обмыть его тело, во что одеть, кому делать гроб, кому копать могилу. Потом благословляя всех домашних и всех, кто находился рядом. Когда душа отходила в мир иной (*чунё тухсан*), у низовых чувашей было принято резать курицу и, отрубив ей голову, выносить за ограду. Верховые чуваши за оградой дома разбивали яйцо. После наступления кончины принимались обмывать покойника. В более древние времена мыли в доме на соломе, в последнее время моют в бане. После надевали чистую одежду и укладывали на скамью головой к переднему углу избы на войлочное одеяло, под голову клади небольшую подушку (в наше время кладут головой к иконам). В доме, где жил покойник, собирались соседи, родные и каждый брал с собой какой-нибудь гостинец: муку, солод для пива, хмель, доску для гроба – у кого что было. Прийти с пустыми руками было неприлично. В это же время начинал делать гроб тот, кому это было поручено. Попозже к нему присоединялись и другие помощники. В это же время пекли *юсман* на огне, выносили к гробовщикам и, разорвав, бросали в стружки. Пока готовился гроб, могильщики принимались рыть могильную яму. На кладбище с собой брали хлеб и сыр (*чакат*), и, выбрав место будущей могилы, бросали туда кусок хлеба и сыра. Таким образом просили место у главы кладбища. Небольшой треугольник дёрна с будущей могилы оставляли для «спасения души» (*сайап тайри*), чтобы положить рядом с гробом. Так было принято у низовых чувашей, у верховых клади на могильный холмик сверху. В наше время кусок дерна повсеместно укладывается сверху на могильный холм. Яму выкапывали глубиной 3 аршина (2 метра 13 сантиметров) в продольном направлении на юго-запад.

Покойника хоронили в день смерти. В избе его поднимали со скамьи, подложив под него лубяные верёвки, прежде под войлочное одеяло подсовывали лыко длиной с человеческий рост, и, удерживая покойника на весу головой в сторону двери, потихоньку трогались. В дверях останавливались, приговаривая трижды: «Ты же умер, не бойся». Во многих местах три раза касались гробом всех косяков дверей в доме, через которые выходили. Было принято просить благословение у покойника при выносе (в дверях), затем – при ритуальном угощении на поминках.

Вывозили на повозке, запряжённой парой лошадей в цепочку. Укладывали на повозку таким образом, чтобы голова лежала в задней части повозки. Снизу на повозку клади солому, на нее – лыко, поверх – войлочное одеяло, а на него – тело покойника, покрытое тем же самым войлочным одеялом. В некоторых местах тело вывозили в гробу. Лошадьми обычно правил сын умершего, на спине первой лошади сидел младший сын, в повозке сидели его жена и несколько женщин из родни. Важной была роль плакальщиц: звук плача считался необходимым, чтобы покойник на том свете не ходил немым, без звука. Четверо мужчин снимали покойника с повозки с помощью лубяных верёвок, подносили к открытой могиле, три раза раскачивали. В могилу заранее спускались два человека, чтобы помочь спустить покойника в гроб, который находился уже на дне могилы. Клади навзничь, головой на юго-запад, в некоторых местах – в южном направлении. Верховые чуваши могилы рыли в длину между востоком и западом, гроб клади так, чтобы голова покойника лежала к западу, а лицо смотрело на восток. В гробу расстёгивали все места одежды, которые расстёгиваются, чтобы тот не мог возвратиться из могилы. Со стороны головы закапывали в землю две копейки – свет земли. В качестве савана покойника покрывали белым холстом. Закрывали гроб простой, плоской дощатой крышкой. Поверх клади то лыко, на котором привезли, и на-

чинили могилу закапывать. Слои земли не смешивали – сначала красную глину, потом чёрную землю. Могильщики даже в лаптях не оставляли кладбищенскую землю, вытряхивали. Солому с повозки сжигали там же. Одежду, в которой покойник умер, оставляли у могилы. Прежде чем тронуться в обратный путь, три раза обходили могилу, при каждом повороте трогая могильный холмик и прощаясь. Потом садились в повозки и трогались домой. Траурную повозку на три дня оставляли на улице. Родственники, оставшиеся во время похорон дома, начисто мыли скамьи, пол, варили кашу, разведя огонь стружками от гроба. В дом после похорон заходили только предварительно помыв руки. Новый хозяин дома угождал людей и расплачивался с помогавшими на похоронах. Хозяйка каждому раздавала по три ниточки, помогавшим – отрез холста размером с полотенце. Холст можно было только разрывать – резать нельзя. После этого садились за стол, съедали кашу и прощались с хозяином.

У некрещёных чувашей в традиционной религии существовало понятие «мост Шинави» – мост из мира живых в мир предков. Он пролегал через мифологическую реку, впадающую в большую реку у оврага Ахрат. В похоронном обряде мосток строится через специально вырытые канавки или ложбинки возле кладбища. Мост представляет собой сооружение из 5–7 расколотых пополам брёвен, положенных выпуклой стороной вниз. При переносе умершего следует ступать осторожно, шатание брёвен может означать греховность уходящего в иной мир. За мостом на возвышенном месте разжигали священный огонь и просили всех предков собраться, чтобы они приняли новопришедшего в их мир. Затем всех угождали пивом, лепёшками (*сүхү*).

После похорон соблюдались специальные обряды поминовения. На третий день после похоронправляли поминки. Сразу на следующий день после похорон начинали варить пиво, так как оно должно быть как на поминках, так и на прочих, более значимых сборищах. На следующий день (это и есть третий день) около полудня резали барана для поминок. На поминки приносили яйца, хлеб. Часть продуктов складывали в миску. И когда хозяин клал туда все виды кушаний, вдвоем выносили миску и пивной ковш на улицу перед домом и опрокидывали на землю – это доля покойного. Миску и ковш в дом не брали, а оставляли в сенях. Только после этого сажались за стол кушать. По завершении ужина

запрягали одну лошадь в ту повозку, на которой покойника везли на кладбище, и которая до сих пор стояла на улице перед домом. В повозку садились две женщины и трое мужчин, среди них и новый хозяин, и выезжали на кладбище. К могиле с собой брали понемногу от каждого кушанья, а также сваренные голову, печень и легкие барана. Все это ставили на землю у изголовья могилы, сопровождая теми же словами, что произносили дома, когда ставили для него еду. В изголовье могилы втыкали небольшую палку, к ней прилепляли сбоку восковую свечку и зажигали. Пока свечка не догорит, все оставались у могилы. Огарок свечи тушили и клали на землю среди кусочков еды. После этого расходились по домам. Также поминали по четвергам до большой поминки, устраивали большие поминки, введение новопредставших в круг ранее усопших. У чувашей позже было заведено справлять поминки по умершему родственнику на третий, девятый, двадцатый и сороковой дни.

Предки воспринимались как живые, как посредники между богами и человеком. После их ухода в вечный мир они нуждались в пище, дарах, увеселениях и молитвах. На специальном алтаре для свечей *уша юти* (*улчепи*), когда столб лежит в полном облачении как покойник в избе на постели, и на столбе после его водружения на кладбище зажигали свечи, поддерживая горение до утра. Свечи, костёр и другие элементы обряда вместе взятые обозначали сотворение Вселенной. По представлениям древних, после создания «белого света» предок являлся к живым, его угождали, чтобы сохранить благополучие живых, продлить род. От предков зависело состояние погоды, плодородие полей и т. д. С культурами предков были связаны, кроме высоконазванных поминок, обряды *калам* (весенний), *симек* (летний), *юпа* (осенний) и др.

Похоронные обряды замыкали ряд семейно-бытовых обрядов, который начинался с рождения человека. Они, как правило, совершались осенью. По предписаниям традиционной религии, по окончании полевых работ в сентябре в четверг после полнолуния совершался обряд осеннего поминовения усопших – *автан сэри* (петушиное пиво). Заранее варили пиво, причём при поспевании сусла и процеживании пива, прежде чем отведать, немного выливали на землю умершим. В четверг пекли блины, резали петуха – пух и перья развеивали по ветру. К сумеркам у старшего родственника собиралась родня. В избе у двери ставили стол, зажигали самоде-

льные свечи. На стол выставляли *чёрес* (чиряс) и миску, каждый участник обряда перекладывал, отливал туда часть еды и питья – это было угощение покойникам. Затем посуду выносили за ворота, содержимое выливалось на землю. Задно приносили жертве безродным покойникам (три маленьких блинчика, ковш пива или воды). После угощения умерших стол переставлялся в передний угол, участники обряда угощались, потом шли в дом другого родственника, где также совершали поминование, затем к третьему – и так за ночь обряд совершали у всей родни.

Всё же главным обрядом, посвященным предкам, является *юпа* – осеннее поминование предков, проводившееся в месяц «юпа», т. е. в месяц поминок, по чувашскому календарю. В дни осенних поминок ставили постоянный намогильный столб – памятник из дерева или камня, вместо временного *салам калакё*, который ставили во время похорон. Основное место занимали жертвоприношения с молитвами (*хывни*). Атрибутами обряда являлись скульптура *юпа*, разжигание огня, танцы на горящих углях, хоровод с песнями (*юпа юррисем*), музыкальное сопровождение на скрипке, гуслях или волынке.

Традиция ставить на могилы предков, живших по старой чувашской вере, каменные столбы (*юпа*) уходит в глубокую историю, дохристианские времена. Столб устанавливался осенью, в месяц *юпа*, рядом с временным *салам калакё* или вместо него. *Салам калакё* – знак, свидетельствовавший о прибытии в мир усопших нового предка. С установлением *юпа* он утрачивал свои функции, а могила освобождалась от понятия «временная» и переходила в понятие «вечность». *Юпа* различались по полу покойника: на могилу мужчины ставили памятник из дуба или камня с плоским верхом, женщины – из липы или камня с округлым верхом. На столбе старших женщин, кроме *ама*, изображались также *масмак*, иногда *хушпу*, *сурпан*.

Слово *юпа* и понятия, связанные с ним, содержатся в индоиранских представлениях. *Юпа* являются произведениями высокоразвитого народного монументального искусства, некоторые содержат надписи, выполненные при помощи древнечувашского рунического письма.

Сооружения *юпа* и связанные с ним понятия встречаются в среде некрещённых чувашей диаспоры.

В весенне время основным праздником поминования усопших является *калам*, совпадающий с православной пасхальной неделей.

В первый день – *кёсэн калам* – собирались у старших родственников. Один из сыновей ездил на кладбище приглашать предков. Резали жертвеннное животное, вечером устраивали поминальную трапезу. В четверг проводился *çуртта кунё* – семейное поминание покойников. В последующие дни поминки поскромнее проводили у других родственников.

Çимёк – летний праздник, посвящённый поминовению усопших, сопровождался посещением кладбищ. Проводился через семь недель после Пасхи, в четверг перед Троицей. Обряд включал мытьё в бане настоем из лечебных трав и кореньев, обрамление окон, ворот, дверей зелёными ветками (чаще рябиновыми), выпечку блинов, пирогов, приготовление предписанных ритуальных блюд и напитков, закалывание живности, разжигание ритуальных свеч, совершение молитвы и ритуальное кормление усопших дома, посещение кладбища, моление духам предков, принесение даров усопшим (на могильный столб вешали, в зависимости от пола покойного, вышитые полотенца, рубашки, сурбаны) и ритуальное кормление на могилах, общую молитву стариков и общее угощение с поминальной песней, музыкой, пляской. Согласно поверью, веселье передавалось на тот свет, к умершим. В первые три года после похорон поминование считалось обязательным. Соблюдение *çимёк* придавали большое значение. Но имелись и селения православных чувашей, где ограничивались посещением кладбища на Пасху или радуницу.

Обряды, посвящённые предкам, наиболее целостно сохранились у некрещённой части народа, в них чётко прослеживаются следы зороастризма.

По верованиям чувашей, души убитых и похороненных без исполнения традиционных предписаний, непоминаемых, покойников, чьи останки не погребены, превращались в *арçури* – духа, хозяина леса. Души умерших незаконнорожденных детей превращались в *вёре çёлен* (огненный змей). Поэтому, провожая душу навечно, старались строго выполнять все предписания.

Л и т е р а т у р а

Денисов П. В. Религиозные верования чуваш. – Ч., 1959.

Трофимов А. А. Чувашская народная культовая скульптура. – Ч. 1993.

Салмин А. К. Чувашская народная обрядность. – Ч., 1994.

Краткая чувашская энциклопедия. – Ч., 2001.

С.В. НЕДВИГИНА,
заведующая сектором этнографии ЧНМ

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ЧУВАШСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОСТЮМЕ

Чувашский народный костюм изменился на протяжении нескольких столетий, но в то же время не утратил самобытности, сохранив многие элементы даже к началу XXI века. Сохранение старинного костюма, несомненно, явилось результатом существования полунатурального хозяйства на территории Чувашского края.

Под действием общих социально-экономических факторов костюм естественным образом изменился во всех этнических группах (вирьял, анатри, анат енчи) чувашей. Но для народного искусства характерна удивительная способность к выживанию: мастера органично использовали в переработанном, трансформированном виде то новое, что вольно или невольно внедрялось в традиционную культуру. Конкретные формы повседневного и праздничного костюмов находились в состоянии движения, по-своему подстраивались под те или иные социально-экономические условия. Нельзя утверждать, что какие-либо периоды развития народного костюма были лучше или хуже, выше или ниже по уровню. С позиции современных представлений мы высоко оцениваем уникальные вышитые произведения (элементы костюма) XVIII–XX вв. Они, несомненно, являются подлинными шедеврами, вершинами народного орнаментального творчества. Такую же оценку мы даем высокохудожественным украшениям, головным уборам из серебряных монет и бисера. Но сравнительно новые формы развития традиционного искусства не получили еще должного анализа и не определились в установившейся шкале ценностей. Они рассматриваются как некие отступления от прекрасных канонов, как вторичные явления – несомненно, низшего порядка.

Традиционный чувашский женский костюм со своими деталями и вышивками рассматривается как культовый, сакральный. С отражением космогонических представ-

лений костюм и его детали несли знаковую функцию.

До определенного периода традиционный костюм чувашей имел общееэтнические видовые признаки и состоял из множества принадлежностей, меняющихся в зависимости от статуса носителя – от возраста, пола, социального и общественного положения. У всех групп чувашей костюм постепенно менял свой облик, прия к концу XIX века к тому своеобразному виду, в котором древнейшие мотивы орнамента, материалы и техника исполнения естественно сочетаются с яркостью и пестротой красителей, тканей, отделочных материалов. Некоторые влияния на формирование его оригинального образа могли оказывать соседствующие этнические группы мари, мордвы, татар, русских. Сказывается и близость крупных городов – Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска, Чебоксар.

В основе костюма была рубаха (*кёпе*). Кёпе – верхнее платье – является своеобразной символикой в чувашской народной духовной культуре. Это главная часть костюма в его изначальных формах («тело-душа», покрываюло-защита, охрана, берег). Рубаха шивалась вручную из белого холста. К концу XIX в. наблюдается массовый переход к изготовлению пестряди у низовой группы чувашей (анатри). Белый холст у чувашей считался священным. Вышивка по нему выполнялась шерстяными нитками, крашенными в домашних условиях. В более поздний период они обычно сочетались с льняными. Для крашения стали применяться химические красители, но встречается и применение природных красителей – дубовой коры, растений, сажи и др.

Рубашка с нагрудными украшениями *кёскे* представляла распространенную форму традиционной народной одежды чувашей. Подобно всем старинным чувашским рубашкам, она изготавливалаась по туникообразному крою с

одним главным полотнищем, небольшим расширенным к низу оставом, приставленными прямыми рукавами, без воротника. Ворот, грудной разрез, обшлаги рукавов, подол украшались вышивкой. По двум сторонам грудного разреза попарно вышивались одинаковые розетки-кёскё (от 2-х до 4-х шт.). Как правило, орнамент кёскё имел растительно-геометрический характер сложнейших вариаций восьмиконечной звездообразной фигуры.

Рукава в едином стиле с кёскё украшались двумя способами: верхняя часть – небольшие овальные розетки *хултармач* (анат енчи) или *хульчи* – нашивки-полоски (виръял); от плеч и до конца рукава по осевой линии проходила сплошная полоса узора. Важную роль в создании образа женской рубашки играли нашивки, выполняемые лентами или кумачовыми полосками со второй половины XIX в. Протекая по линиям швов и по всей длине рубахи, нашивки придавали силуэту конструктивную целостность и одновременно очерчивали фигуру спереди, сзади и с боков, как бы создавая благоприятное энергетическое поле для носительницы. Характерными являются схемы декора с эффективными массивными узорами и обильными композициями, состоящими из фигур типа меандра. Они видны на рубашках XVIII в. – экземплярах, доставленных из экспедиций этнографами Т.А. Крюковой и Г.А. Никитиным, которые считали, что эти образцы представляют собой остатки одежды, типичной для древних потомков чувашей.

Особенности народной одежды чувашей складывались под влиянием элементов духовной культуры, в первую очередь, этнических и моральных норм. Многие свойства народной одежды, прежде всего средства и приемы ее декоративно-художественного решения, достаточно тесно связаны со сложившимся у народа понятием о нравственности. Девичья застенчивость, скромность и мягкий характер, вместе с этим богатство души, чистота внутреннего мира отражены в вышивке костюма, а также в головных уборах – настоящих шедеврах народного искусства, созданных разнообразными художественными и техническими приемами.

Возникший к началу XX в. женский костюм представлял собой своеобразное художественное явление. В нем есть определенная завершенность и гармоничность образа. Его облик соответствовал духу своего беспо-

койного времени. Основная часть костюма – рубаха (*кёпе*) постепенно трансформировалась из объекта сакрального в предмет почти исключительно материальной сферы, хотя и сохраняющий значительную эстетическую ценность.

Затронем лишь самые главные особенности рубах, не останавливаясь на частностях, обрисовав несколько этапов их развития. Рубахи XVIII – первой половины XIX в. имели все признаки традиционных, «канонических» общечувашских *кёпе*, в том числе богатый нагрудный узор, выполненный вышивкой и аппликацией.

Головные уборы чувашей отличаются значительным своеобразием у всех трех групп. Практически во всех головных уборах можно выделить элементы архаичные, усложненные влиянием соседских культур (мари – у виръял, татар – у анатри).

Сурпан – традиционный головной убор чувашских женщин. Имеются отличительные особенности во всех этнографических группах. Узорный декор концов сурпана низовых чувашей пестрый, с богато развитым искусством двух- и многоцветного бранного ткачества. Красота и богатство сурпана и его назначение зависели от количества пришитых украшений: кружев, лент, бус, позумента и др. Сурпаны завершались кружевом или бахромой. Верховые чуваши в конце XIX в. стали дополнять скромные сурпаны короткой и изящной бахромой из цветных нитей и бисера.

Головной платок – *пуc тутири* – завершал повседневный костюм замужних женщин. Он был широко распространен у средненизовых и низовых чувашей (*сурпан тутири*). Был вдвое меньше сурпана и по ширине, и по длине, но украшен, как и сурпан. Повязывался крепко, образуя подобие шапочки или чалмы. Этот элемент стал весьма активной деталью женского костюма. Очевидно, усиление его роли связано с почти полной утратой традиционного народного головного убора *хушупу*. Головная (теменная) повязка *масмак* отличается способом ношения и внешним видом: у виръял – узкая, а у анат енчи имеются широкие налобники, аналогичные башкирским хараусам. Вышитая полоска на некоторых масмаках позднее заменяется аппликацией.

Локальное своеобразие проявляется в некоторых деталях ритуальных головных уборов – женского *хушупу* и девичьего *тухъя*. Конусо-

видная тухъя с шишаком группы анатри отличается от приземистой на вершине шапочки группы виръял. Их оставы изготавливались из кожи, позднее – из плотного в несколько слоев холста и украшались рядами бисера голубого, белого, зеленого, желтого цветов. Смысловым и декоративным центром как у хушпу, так и у тухъи был геометрический орнамент, чаще с ромбовидными мотивами. Монетный декор традиционных головных уборов играл достаточно большую роль. Нашивали серебряные монеты (достоинством от 10 коп. до 1 руб.), нухратки, имитации из олова, жетоны и т.д. Особое значение придавалось разнообразным подвескам, придающим декору легкий динамичный облик, подшитым к налобной части раковин каури, бисерным кистям и т.д. К началу XX в. тухъя и хушпу становятся редкостью и надеваются только на свадьбы.

Интересен факт: к середине XIX в. владельцы крупных земельных наделов, различных промысловых заведений стремились выделиться из основной массы своим костюмом. В этот период в одежде ярко проявилась имущественная дифференциация. Это сказывалось не столько в покрое костюма, сколько в их количестве, качестве тканей, в видах обуви, обилии украшений и вышивок.

Начало XX в. стало для чувашского народного костюма временем трансформации – утраты древнейших традиций орнаментального искусства, смены благородных цветосочетаний на пестроту и контрастность, особенно у этнографической группы анатри. Часть населения продолжала носить костюмы, в которых сохранялись некоторые традиционные формы и украшения: белая рубаха (*кёпе*), передник без нагрудника (*чёрçитти*). Одной из главных принадлежностей женского костюма долго оставался сурпан, которым прикрывали волосы, шею и полностью закрывали плечи. Поверх него надевалось нарядное *хушпу*. Массивное нагрудное украшение *мая* дугообразной формы оформлялось на плотной тканевой или холщовой основе. На основу нашивали крупные серебряные монеты, располагая их в 2–3 ряда. В комплект праздничного костюма входило 2–3 *мая* разной величины, одно над другим. При этом вся нагрудная часть казалась покрытой серебром.

Передняя часть фигуры полностью, сверху донизу закрывалась фартуком – *саппун* – с нагрудником и оборкой, поверх него навешива-

лись нагрудные серебряные украшения (*мая*, *суха*, *ама*, *шүлкеме*). Имитация серебряных украшений XVIII–XIX вв. осталась до сих пор в примитивных, более упрощенных деталях украшений одежды.

Традиционно выглядит и на спинная часть женского костюма: на нее свешивались ярко украшенные концы *сурпана* и *пуç тутри*. К поясу сзади подвешивались небольшие, скромные по декору *сарә* и *шерепе*. Сарә бывает и набедренным (боковым) парным украшением с богато орнаментированной двусторонней вышивкой. В поздних костюмах сарә носят только в комплекте с поясом, подшитом к определенному месту. Пояса ткались на специальном станочке из шерстяных нитей разных цветов: красного, черного, зеленого, синего, желтого. Таковы основные (но не все) принадлежности чувашского женского костюма.

Комплект девичьего костюма отличался от женского: головной убор – *тухъя*, рубаха – *кёпе*, вышивки на нагрудной части, серебряные украшения были более скромные. Ритуальный девичий костюм невесты имел покрывало – *пёркенчёк*, который «прятал» лицо невесты. Наряд девушки дополнялся обувью в виде высоких кожаных ботиночек на шнурковке или сапожками. Стирание различий девичьего и женского нарядов было связано, очевидно, с утратой обрядового значения костюма в условиях разрушения традиционной народной культуры и привычного уклада жизни.

В изучении поздних явлений наблюдаются некоторые следы древних традиций народного искусства. Большой интерес представляет сам процесс эволюции традиционных форм чувашского костюма. Возникший к началу XX в. женский костюм представляет собой заметное своеобразие, художественное явление. В женском костюме чувашей до середины XX в. есть определенная завершенность и гармоничность образа.

Сохранились территориальные различия, которые проявлялись в покрое, орнаментации, отделке и форме головных уборов.

К середине XX в. начинается постепенная трансформация элементов народного костюма. Наметилась тенденция уменьшения традиционной вышивки на элементах одежды, внедрение новых способов и мотивов, применение различных ярких ниток и тканей. Некоторые изменения происходят и в покрое традиционной одежды.

30-е и 40-е гг. ХХ в. явились не только периодом творческой переработки старых форм одежды по пути ее упрощения, но и временем возникновения новых элементов народного костюма. В послевоенный период формируется комплекс женской национальной одежды, основными элементами которого становятся трансформированная рубаха, передник, штаны, кафтаны из черной и белой ткани, платок и обувь фабричного производства. Рассматривая развитие национального костюма, Т.А. Крюкова отмечала, что в 50-е годы проявились две тенденции его развития:

1) исчезновение в быту старых традиционных форм одежды и частичная или даже полная замена ее одеждой городского типа;

2) сохранение национального характера одежды, красочности ее оформления при творческой переработке отдельных деталей.

В 60-е годы процесс замены женской народной одежды на общегородскую у различных групп чувашского населения происходил неравномерно и зависел прежде всего от возраста и профессионального статуса. Известно, что если белая рубаха вирьял ввиду непрактичности исчезает полностью, и только в праздничном наряде используется как атрибут национальной одежды. Пестрядинная рубашка анатри встречается даже в наше время. Правда, на женщинах более старшего поколения и в сельской местности.

70-е и 80-е годы характеризуются распространением общегородских форм одежды, вытеснивших элементы национального костюма из повседневного быта женщин почти полностью. Народная одежда в современных условиях претерпела значительную модернизацию, не только утратив многие традиционные элементы, но и некоторые конструктивные формы (например, покрой). Для изготовления народной одежды широко используются различные современные ткани, сукно и привнесшие на смену вышивке кружево, ленты, тесьма, бисер, бусы и стеклярус промышленного производства.

Современная национальная одежда, несмотря на модернизирующую роль урбанизации, и в настоящее время имеет локальные особенности, которые проявляются в покрое, отделке и цветовой гамме. Этнографические данные свидетельствуют о сохранении пестряди в костюме низовой группы чувашей, а верховых традиционным цветом одежды был

и остается белый. Свообразие обнаруживается и в ношении украшений, головных уборов и др.

С изменением вкусов и представлений сельского жителя иной стала и функция народного костюма. В настоящий период в республике создано немало профессиональных и самодеятельных коллективов, которые propagандируют народное искусство. Это проявляется и в использовании ими национального костюма.

Участницы фольклорных коллективов сами создают сценические костюмы для выступлений, обращаются к старинному искусству изготовления украшений из бисера и монет, головных уборов, тканых поясов и вышивки. Экспедиции в районах показали, насколько живы еще традиции в оформлении одежды местных жителей. Вышитые платья, фартуки, платки имеются в каждой семье. Правда, молодые женщины шьют себе одежду более упрощенной (как бы модернизированной) формы, из однотонных тканей, с оборками.

Традиции народной одежды являются основой деятельности индивидуально работающих мастеров, которые сохраняют связь с народным творчеством. Исследования показали, что в настоящее время, как и в прошлом, народное творчество продолжает развиваться в направлении костюмов. Наблюдается тенденция к сохранению традиционных чувашских костюмов – для сценических выступлений, массовых праздничных гуляний, свадеб и т.п.

Хранителем самобытной национальной вышивки, создателем модернизированного, современного чувашского костюма является производственное объединение художественных промыслов «Паха тёрё» (Чудесная вышивка), организованное в 30-е годы прошлого века сначала как артель, затем как фабрика, сегодня – известная фирма. Орнаментация, покрой, наличие элементов на изделиях исполнены в национальном стиле и сохраняют лучшие традиции, выработанные народными мастерами на протяжении длительного исторического периода.

Сегодня идет процесс не только сохранения народного костюма, но и развития его тенденций, особенностей и уникальности, как шедевра народного изобразительного искусства. Каждый современный автор вносит свое

видение, талант и мастерство. Неповторимо прекрасные произведения своеобразного чувашского костюма создают заслуженный художник РФ Т.И. Петрова (фирма «Народный мотив»), известный мастер-модельер Н.Ф. Ильина («Дизайн-студия народного костюма») и др. В процессе сохранения и создания традиционного костюма задействованы не только мастера и художники, но и исследователи народного искусства и творчества: доктор искусствоведения, член Союза художников РФ, Международной ассоциации искусствоведов А.А. Трофимов; искусствовед, исследователь, автор научных трудов Г.Н. Иванов-Орков, а также ряд научных сотрудников, музеиных работников и других специалистов. Ведется тесное сотрудничество, взаимодействие и продуктивная деятельность между исследователями-искусствоведами и мастерами-исполнителями.

Таким образом, для восстановления и дальнейшего развития такого вида традиционного промысла, как создание чувашского народного костюма, в республике имеются и ресурсы, и возможности, что является хорошим стимулом для народа в его духовном развитии.

Л и т е р а т у р а

Гоген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. – Чебоксары, 1960.

Козлова К.И. Этнография народов Поволжья – М., 1964.

Крестьянская одежда населения Европейской России. XIX век / под редакцией А.А. Лебедева. – М., 1971.

Чуваши. История и культура / под редакцией В.П. Иванова. – Чебоксары, 2009.

Чувашский костюм. От древности до современности / составители В. Николаев, Г. Иванов-Орков, В. Иванов. – Москва–Чебоксары–Оренбург, 2002.

Чувашское народное искусство / составители Э.Д. Меджитова, А.А. Трофимов. – Чебоксары, 1981.

*Н.И. ЗАХАРОВА,
научный сотрудник сектора этнографии ЧНМ*

ЧУВАШСКАЯ ВЫШИВКА: СЕКРЕТЫ ШВА ХАЮ

На сегодняшний день в чувашской вышивке специалисты насчитывают около 70 видов швов и их разновидностей. Судя по встречающимся в архивных документах названиям их намного больше. Ведь у каждой этнографической группы чувашей, а то и в каждом селе, были свои приемы шитья, а значит, для их обозначения существовали особые слова-термины. Однако многие термины, связанные с материальной культурой народа прошлых столетий, безвозвратно утеряны. К ним относятся и названия швов чувашской вышивки.

В сохранении названий устаревших вещей большую помощь оказывают фольклорные тексты, в частности, народные песни, в которых очень часто описывается быт чувашей прошлых веков.

«Хайнá-хайман кéпем пур,
Тата питрех хаяс-мён.
Вайá иртессе пёлмерем,
Тата питрех выляс-мён»,

– пели в старину чувашские девушки в хороводах. Это короткое четверостишие взято из «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина [2, с. 71]. К сожалению, оно дается без перевода на русский язык. Однако при попытке сделать это сразу же возникают вопросы. Вряд ли кто из истинных носителей чувашского языка сможет сегодня правильно растолковать и перевести парное слово *хайнá-хайман* и завершающее вторую строку четверостишия *хаяс-мён*. Пользуясь контекстом, на русский язык их можно перевести следующим образом:

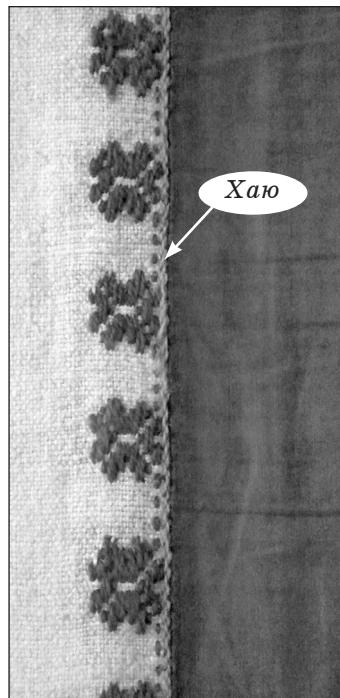
«(У меня) есть рубаха шитая-недошитая
(или же «вышитая-недовышитая»),
Надо было еще лучше сшить
(или «вышить»)...

(Я) не знала, что игрища пройдут
(так быстро),
(Если б знала) побольше бы гуляла». (Перевод мой. – Н.З.)

Слово *хайнă-хайман* является производным от корня *хай*. В современном чувашском литературном языке слово *хай* и производные от него не сохранились, поэтому для поиска однокоренных слов вновь обратимся к Словарю Н.И. Ашмарина. Здесь мы находим слово *хайулла* «название вышивки» [2, с. 13], записанное в д. Нюшкасы Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Янтиковский район ЧР). Однако автор не приводит примеров и не объясняет технику вышивания. Слово *хайулла* «название вышивки» образовано от основы *хай* и его можно перевести так: «вышивка, подобная *хаю*». В чувашском языке встречается множество названий швов, образованных с помощью аффиксов *-ла / -ле, -лла / -lle*. Например: *хурала, мёшкелле, чармалла*.

В полевых записях художника-исследователя чувашской вышивки М.С. Спирионова, сделанных во время экспедиции в 1930 году в южных районах Чувашии, содержатся слова и словосочетания, причастные к корню *хай-*. В селе Сабанчино Малояльчикского района (ныне Яльчикский район ЧР) М.С. Спирионов зафиксировал следующее выражение: «Хаю хаяс тенĕ ёлĕк. Күпелек sumaнчен, касан xамаç тытни sumaнчен симеç çиппе хаю хайнă» [8, I-19, с. 4] (В старину говорили *хаю хаяс*. Рядом с *күпелек* (кумачовые нашивки ромбовидной формы) и *касан хамаç тытни* (продольные наспинные нашивки) зелеными нитками вышивали *хаю*). (Перевод мой. – Н.З.)

В той же местности М.С. Спирионовым зафиксировано словосочетание *хаю тेpē* (до-сл. «вышивка *хаю*»): «Хантăланă теpē sumañne теpленĕ вăл пеçкëк ансăр теpē. Хĕрлë пурçän, xамаç çиппе теpленĕ – вăл туре полоса» [8, I-12, с. 3] (Вышивка *хаю* – это узкий шов, вышиваемый рядом с вышивкой *хантăсла* (косая стежка). Вышивали ее красными шелковыми (кумачовыми) нитками. Это – прямая полоса). (Перевод мой. – Н.З.) Второе предложение из сообщения информатора в данном контексте можно понимать двояко: красным шелком вышивали *хантăсла* или же *хаю*. Поскольку в традиционной чувашской народной вышивке доминировал красный цвет разных оттенков

и им заполняли основные геометрические фигуры стежками *хантăсла*, то выясняется, что *хаю* вышивали нитками другого цвета.

В этой же папке экспедиционных материалов художника-энтузиаста начертено слово *хайни* «черный контур узора» [8, I-64, с. 1]. В опубликованных искусствоведческих трудах «черный контур» чувашской вышивки в основном известен под названием *йепкэн*.

Такое же сравнительное описание *хаю* с *йепкэн* оставила саратовский этнограф Т.М. Акимова: «Шьется он по прямому в одном направлении. Техника его также, что и *йепкэн*, и шьется он также с лица» [1, с. 45]. Контурный шов *йепкэн* в оформлении чувашского народного костюма, действительно, применялся еще как декоративный элемент вышивки.

Архаизм *хаю* «название вышивки» в лексикон современных чувашско-русских и русско-чувашских словарей не включен, что затрудняет поиск истинного значения данного слова. В настоящее время не встретим его и в чувашском литературном языке. Специалисты, сталкивающиеся с этой лексемой, рассматривают ее как синоним *хай* «тесьма, лента», так как эти слова близки по произношению и написанию.

Изучив специальную литературу по чувашскому народному костюму, этнографии и языкоznанию, изданную за последние 15 лет, лишь только в двух работах удалось обнаружить слово *хаю*.

Г.Н. Иванов-Орков при изучении быта чувашей Самарской Луки записал местное словечко *хаю*, которое он заключил в скобки, выразив сомнение в его правильности, и написал рядом другую лексему с редуцированным гласным [ă] – *хай*. В толковании названия читаем: «ткались из крашеной шерсти, имели неплотную структуру и использовались только для нашивания на холщовую основу – при маскировке соединительных швов» [7, с. 177]. Слово *хаю*, конечно же, в сегодняшнем понимании, со значениями «лента», «тесьма» вполне приемлемо, но, скорее всего, оно лишь пароним по отношению к слову *хаю*.

В своем «Этимологическом словаре чувашского языка» М.Р. Федотов слова *хаю* и *хайю* со значениями «зеленая шерстяная тесьма», «ленточки разных цветов» [11, с. 386] также дает в одной словарной статье.

Рассмотренные материалы не дают полного представления о том, как выглядел шов *хаю* (*хаю хайни*, *хаю тёрё*, *хайулла*), на каких деталях одежды и какой техникой его вышивали. Для более точного определения слова *хаю* и выявления его первоначального значения мы просмотрели некоторые словари и этнографическую литературу других тюркских народов.

Авторы книги «Декоративное творчество башкирского народа» пишут: «... общепринятые в башкирском языке древнетюркские термины для обозначения вышивки – *сигеу*, *кайыу* – в их изначальном смысле восходят к понятиям «ограничивать», «обрамлять», «окаймлять» [6, с. 124].

В татарском языке слово *каю* существует со значениями «строчка», «шитье мелкой строчкой»; «оторочка, окаймление» [9, с. 245].

Слова, идентичные с чувашским *хаю* «название вышивки», встречаются также в среднеазиатских тюркских языках: в казахском *қаю* «сшивать (напр., подол) мелкой строчкой» [4, с. 438], в туркменском *акгайма* «мелкий, почти точечный шов» [3, с. 215], *гайма* «название вышивки белыми нитками» [10, с. 141]. Аналогичное слово встречается также в киргизском языке: *кайы-* «сшивать две вещи вместе мелкой строчкой (иголкой назад)», «тачать, притащать» [5, с. 325].

Учитывая то, что в других родственных языках также встречаются слова, близкие по написанию, произношению и значению, можно сделать следующий вывод: низовые чуваши словом *хаю*, а также производными от него (*хайулла*, *хаю хайни*, *хаю тёрё*) называли любой вид шва, вышиваемый рядом с кумачовыми нашивками и съемными деталями традиционной чувашской женской рубахи и

выполнявший тем самым «огораживающую» функцию. Чувашские женщины швом *хаю* укращали внутренние края продольных кумачовых нашивок. Чаще всего их выполняли светло-зелеными шерстяными нитями в технике *хантасла* (косой стежок).

Среди низовых чувашей мода менялась быстрее, и когда вместо белой холщовой рубахи с вышивками женщины начали носить пестрядинную, то об «ограничивающем» шве *хаю* постепенно стали забывать. Впоследствии это название шва из-за утраты носителями языка истинного значения слова и схожести его в произношении начали путать с другой лексемой – *хайю* «тесьма», «лента».

Л и т е р а т у р а

1. Акимова Т. М. Вышивка саратовских чуваш // Известия Саратовского Нижне-Волжского института краеведения. Т. VII. – Саратов, 1936. – С. 35–56.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: В 17 т. Т. XVI. – Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928–1950. – С. 90.
3. Винников Я.Р. Хозяйство, культура и быт сельского населения Туркменской ССР. – М.: Наука, 1969. – 312 с.
4. Казахско-русский словарь / Сост. Х. Махмудов, Г. Мусабаев. – Алма-Ата: Изд-во АН Казах. ССР, 1954. – 576 с.
5. Киргизско-русский словарь / Сост. К.К. Юдахин. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 973 с.
6. Күзев Р.Г. Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Декоративное творчество башкирского народа. – Уфа. 1979.
7. Орков Г.Н. О традиционном костюме чувашей Самарской Луки // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. – В.П. – Чебоксары: ЧГИГН, 1997. – С. 169 – 201.
8. Рукописный архив Мемориального музея-квартиры М.С. Спиридовона, филиала Чувашского государственного художественного музея. – Папки № I, II.
9. Татарско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 864 с.
10. Туркменско-русский словарь. Под ред. Н.А. Баскакова, Б.А. Каррыева, М.Я. Хамзаева. – М., 1968. – 832 с.
11. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. 2-е изд., испр. и доп. – Чебоксары: Изд.-во Чуваш. гос. ун-та. 2002. – 470 с.

И.Г. ЯКОВЛЕВА,
научный сотрудник научно-фондового отдела ЧНМ,
доцент ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

ДИАЛЕКТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЛЕКСИКЕ ПИТАНИЯ ВЕРХОВЫХ И НИЗОВЫХ ЧУВАШЕЙ

Современный этап развития тюркского языкоznания, в т.ч. и чувашского, характеризуется повышенным вниманием к вопросам исследования лексики языков. Эта задача может быть выполнена специальными исследованиями на материале отдельных диалектов и языков. Диалектная лексика является одним из надежных источников разработки многих проблем дописьменной истории языка, дает ценный материал для установления исторических взаимоотношений между языками и их диалектами. При умелом пользовании диалектизмы могут стать одним из источников пополнения словарного состава литературного языка [5, 3].

Языки разных народов на каком-либо этапе имеют строго определенную систему гласных и согласных фонем. Однако в ходе исторического развития отдельного языка фонемы могут изменяться в количественном и качественном отношениях. Поэтому целенаправленное исследование и последовательное описание фонетической системы и отдельных пластов языка или диалекта всегда является перспективным и актуальным. Необходимо отметить ряд научных работ, посвященных исследованиям в области литературного чувашского языка, а также его говоров [2, 6, 7]. Анализ говоров помогает установлению места чувашского языка среди других тюркских языков. Диалектные данные дают возможность шире ставить вопросы о реальных взаимоотношениях данного языка с другими родственными и неродственными исторически контактировавшими языками, а также этапах его развития и помогают решению многих вопросов истории чувашского народа и его языка.

В основу классификации диалектов чувашского языка положена система гласных звуков. Говоры и диалекты, прежде всего, выделяются по признаку оканья и уканья, т.е. по произношению *o* в первом слоге слова или по произношению *u* в той же позиции. По своему географическому расположению говоры, находящиеся вы-

ше по течению Волги, называются верховыми, а диалект верховым или вирялским. Противоположную окающему диалекту группу говоров в чувашском языке принято называть укающим или низовым диалектом. Особенности этого диалекта в основном совпадают с нормами литературного языка. В данной статье ставится цель проанализировать диалектные различия в лексике питания, а конкретно – в названиях пищи, представленных в говорах верховых и низовых чувашей.

Большинство оригинальных названий пищи относится к тюркскому лексическому фонду, что доказывает их древнее происхождение. В этом пласте лексики в ходе исторического развития, разумеется, образовались диалектные различия.

Связывающим звеном между верховым и низовым диалектами выступает переходный говор. По мнению А.С. Канюковой, «этот говор (или диалект) называется переходным потому, что он переходный от верхового к низовому или от низового к верховому диалекту. Смешанным называется он потому, что у чувашей, живущих рядом с верховыми на востоке и юго-востоке, преобладают в речи элементы верхового диалекта, а на границе, расположенной ближе к низовым, смешанный говор переходит постепенно в низовой диалект. Говоры здесь перекрециваются между собой, не мешая говорящим понимать друг друга. Этому говору присущи и оканье, и уканье. Сильное оканье наблюдается в местах, граничащих с районами верховых чувашей; к границе низовых оканье ослабевает, переходит в уоканье, дальше – в уканье» [3, 107–110]. Такая классификация основывается на фонетических, морфологических, лексических и семантических признаках, характеризующих названные диалекты. Диалектные различия проявляются внутри рассматриваемой нами лексической группы практически на всех строевых уровнях языка – фонетики, морфологии, грамматики и

семантики. Подробнее рассмотрим лексические особенности названий пищи, сравнивая говоры верховых и низовых чувашей.

В верховом диалекте нужно отметить, что в его среднем говоре употребляется целый ряд названий пищи, которые отсутствуют в литературном языке или имеют несколько иную форму: *ёне чёлхи икерчи*, *йохтармалли икерчё*, *çатма икерчи* «блинны, оладьи», *уомма икерчи* «ватрушка с картофелем», *умма* «картофель», *пальми*, *паломми*, *умма* «яблоко» [4, 75]. В северо-западном говоре широко употребляются и многие другие слова, которые в литературном языке или отсутствуют, или имеют несколько иной фонетический облик, или выражают иное лексическое значение: *апат* «суп», *шарккох* «жаркое» и др.

Диалект низовых чувашей лег в основу чувашского литературного языка. В области фонетики, морфологии и лексики он почти ничем не отличается от последнего. Но между низовым диалектом и литературным языком нельзя ставить знак равенства. В течение исторического развития литературный язык обогащался элементами и верхового диалекта. А некоторые явления диалекта низовых чувашей не прижились в нем. Надо отметить, что низовые чуваши живут в соседстве с татарами, поэтому в их речи, в отличие от литературного языка, встречается целый ряд названий пищи, заимствованных из татарского языка: *пүремечё* «ватрушка», *кантуку* «картофель» > *кантук яшки* «картофельный суп», *куймак/кульмак* «блины».

Чуваши живут не только в нашей республике, но и в других республиках и областях Российской Федерации. Собранный фактический материал свидетельствует о том, что большинство чувашей, живущих вне республики, говорит на низовом диалекте, но есть такие населенные пункты, где наблюдаются особенности и верхового диалекта. Говоры чувашей, проживающих вне нашей республики, требуют более тщательного исследования: там сохранились такие древние особенности чувашского языка, которые стерлись под влиянием норм литературного языка.

Анализ лексики питания верховых и низовых чувашей показал, что в ходе развития языка в ней возникли и возникают различия фонетического, лексического и семантического характера.

Диалектные лексические различия в выше-названных говорах в основном сводятся к следующим лексическим особенностям:

1) одно и то же слово в тех или иных говорах имеет разное значение;

2) одно и то же кушанье обозначается разными словами;

3) в говорах имеется ряд лексических единиц, которые не вошли в современные словари, т.е. в словарный состав современного чувашского литературного языка.

К различиям первого типа, т.е. к словам, имеющим различие семантического характера, относятся такие названия пищи, как *турăх*, *икерчё*, *шаркку*, *улма*.

Турăх [1, XIV] – слово древнетюркского происхождения. В верховом диалекте оно обозначает свернувшееся молоко, по-другому кефир, в низовых и смешанных говорах – это варенец (топленое молоко, заквашенное с помощью *кёвёлек*).

Икерчё / икерч [1, III, 91] – общее название нескольких кушаний, между прочим, и блинов: *çатма икерчи* «блины»; *тăпăрч икерчи* «ватрушка»; *улма / омма икерчи* «нечто вроде ватрушки; в которой творог заменен мятным картофелем (пекут на сковороде)»; *кăвас икерчи* «то же, что ç్үхү, т.е. лепешки из кислого теста (пекут на сковороде)»; *йохтармалли икерчё* «блины, которые пекутся на сковороде»; *çамарта икерчи* «твёрдая яичница из яиц, молока и зеленого лука, пекут на сковороде». Это слово имеет много значений, но не все из них распространились в тех или иных говорах. Например, в смешанных говорах так называют только оладьи и блины.

Шаркку [1, XVII, 136] – заимствованное из русского языка слово (< рус. *жаркое*), в говорах чувашского языка имеет два значения: «жареный картофель» и «жаркое» (жидкое блюдо из картофеля с мясом).

Улма [1, III, 218] – слово тюркского происхождения, известное в древнетюркском языке в значении «яблоко». Но в наше время этим словом в низовых говорах обозначается и «картофель».

Вторую группу слов составляют названия распространенных блюд, которые в тех или иных говорах передаются через разные слова. Так, например, несколько названий имеет бульон из голья (суп из потрохов, головы и ног): *ко-акар апатти*, *пуç-ора апатти*, *пуç яшки*, *така пуç ширпи*, *су яшки*, *какай шурпи* (сейчас стало литературной нормой), *кокар яшки*, *шурпе*. Что касается слова *апат*, так это поздняя инновация, проникшая из русских говоров < русск. *обед*.

Также по-разному передается значение «лепешка из кислого теста»: *ç్үхи*, *икерч*, *хăпарту*, *кăпăртма*, *вëтү*. Чувашскими названиями па-

лишек являются слова *çўхў* и *хăпарту икерчи*. В говорах первое слово употребляется в формах *çўхў*, *çуху* и *çўхи*. Следует отметить, что *çўхў* распространено на большей территории говоров верхового диалекта. *Капăртма* характерно для говоров низового диалекта.

Названия некоторых распространенных блюд в говорах чувашского языка имеют несколько синонимов. Так, понятие «второг» в говорах передается словами: *тăпăрчă* (*тăпăрч*, *тăпăртăс*) и *тварук* (*тăварук*); значение «ватрушка» выражается лексемами *икерч* (*икерчē*, *йёкерч*), *пуреч*, *ватрушикă*. Понятие «сыр» в диалектах также имеет несколько форм: *тора*, *чакат* и *сыр*; по-разному называются и клецки: в одних говорах это *çамах*, а в других – *салма*. По-иному передаются и названия напитков (например, понятие «вино» выражается через лексемы *хĕрлē эрех* или *вино*; «спиртное домашнего приготовления» передается через слова *аниарли*, *кумайшка*, *ханша*, *хаярри* и *самакун* и т.д.).

В рационе питания нынешних чувашей большое место занимает картофель (насчитываются более 300 национальных блюд, где он считается основным компонентом). Несмотря на то, что он был завезен в Россию не так давно, картофель успел широко распространиться в Чувашии и стал для нас «вторым хлебом» и важным компонентом в блюдах. В связи с этим в большинстве названий национальных блюд основным элементом является слово «картофель». Например, *паранкă кукли* «картофельный пирог», *айшаланă улма* «жареный картофель», *паранкă нимри* «картофельное пюре», *улма икери* «картофельная ватрушка», *хупăллă улма* «картофель в мундире», *тăварлă улма* «очищенный картофель, сваренный в подсоленной воде» и др.

Значение «картофель» в чувашском языке передается синонимами *çёр улми* (диал. *çёрми*, *çёр олми*, *олма*, *омла*, *улма*, *умла*, *умма*), *паранк(ă)*, диал. *кантук*, *картахви* (*картох*), *картошкă*. Также по-разному передаются и названия блюд, приготовленных из картофеля. Так, понятие «жареный картофель» выражается лексемами *шарккு* (фонетические варианты: *шарик*, *шарăккு*, *шаркай*, *шаркүй*, *шаркох*, *шарккүй*, *шаркков*, *шаркколт*, *шарккух*, *шарккох*, *шаркковни*), *умма шарик*, *айшаланă улма* и *жаренай картошкă*; значение «жаркое» передается словами *шаркку*, *йёпе шаркку* и *шывлă* (*шуллă*) *шаркку*. Значение «картофельное пюре» также выражается несколькими словами: *нимёр*, *улма* или *паранкă тӯни* (*такками*, *тӯнккени*, *тӯнккеми*), *паранкă пăтти*, *нүч*, *пюре* и др.

Из приведенных примеров видно, что число синонимов увеличивается за счет заимствований. Наряду с чувашскими названиями в том же значении встречаются заимствования из соседних финно-угорских и русских говоров. Например, параллельно чувашским названиям *яшка*, *айшаланă улма* фигурируют заимствования из русского *апат*, *жареный картошкой*. Этот материал не позволяет судить о степени употребительности и степени распространения того или иного синонима. Многие синонимы, точнее лексические диалектизмы, имеют локальный характер и по языковой территории распределяются неравномерно.

Также надо отметить, что большинство названий пищи, употребляемых в тех или иных диалектах чувашского языка, не вошли в литературный язык. К ним относятся все названия пищи, являющиеся фонетическими или лексическими диалектизмами. Например, *умма* (*улма*, *омма*), *умма такками* (*тӯни*), *нүч*, *шарккох*, *кантук*, *кăвăрчак*, *паурсак*, *пелеш*, *куймак* и т.д. Это говорит о том, что данные названия не успели широко войти в художественную, общественно-политическую и другую литературу, в словари и в устную литературную речь, т.е. они характерны только для какой-то определенной группы людей, живущих в том или ином месте.

На всех этапах развития общества язык неизменно связан с жизнью народа, его культурой. В нем отражаются элементы материальной и духовной культуры народа, его историческое прошлое. Слова, общие для всех диалектов, т.е. для языка в целом, составляют словарное богатство чувашского литературного языка и служат базой развития и обогащения его современной лексики.

Л и т е р а т у р а

1. Ашмарин, Н. И. Словарь чувашского языка / Н. И. Ашмарин – Т. I–XVII. – Чебоксары–Казань, 1928–1950.
2. Егоров, В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении / В. Г. Егоров – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1971. – 240 с.
3. Канюкова, А. С. Чувашская диалектология (Краткие очерки) / А. С. Канюкова – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1965. – 148 с.
4. Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии – Чебоксары: Б.и., 1985. – 135 с.
5. Сергеев, Л. П. Диалектологический словарь чувашского языка / Л. П. Сергеев – Чебоксары: Чуваш. книж. изд-во, 1968. – 104 с.
6. Сергеев, Л. П. Вокализм верхового диалекта чувашского языка // Чувашский язык, литература и фольклор. Вып. 1.– С. 137–206.
7. Сергеев, Л. П. Консонантизм верхового диалекта // Чувашский язык, литература и фольклор. Вып. 2. – Чебоксары, 1978. – С. 39–125.

М.Ю. ИВАНОВА,
заведующая сектором новой и новейшей истории ЧНМ

«СТРАНА ВОЙНОЙ БОЛЬНА...» (Об организации деятельности тыла Чувашского края в годы Первой мировой войны)

Виюле 1914 года разразилась Первая мировая война. Российская империя оказалась втянутой в мировой конфликт. С этого времени началась перестройка жизни Чувашского края, как и всей России, на военный лад. С объявлением всеобщей мобилизации на призывные пункты прибывали чины запаса и ратники первого разряда, переведенные в ополчение из запаса в большем количестве, чем было запланировано. Проводы в армию в губернских и уездных центрах сопровождались шествиями и митингами, вначале стихийными, а затем и организованными.

Перед отправкой на фронт священники служили молебен. В фондах Чувашского национального музея имеется фотография, где запечатлены проводы мобилизованных на фронт на Базарной площади в Чебоксарах 30 июля 1914 г. Всего за годы войны из уездов с чувашским населением было призвано на фронт более 16% всех мужчин (каждый шестой мужчина), причем 14% из них были земледельцами [1].

Основная доля работы в тылу легла на плечи женщин, стариков и детей. Уже осенью 1914 года край выполнял государственные заказы по обеспечению фронта всем необходимым: зерном, обозным имуществом, ящиками для снарядов, бочковой тарой, прикладами для ружей, сапогами, лаптями, кулями и т. д.

Мобилизацией, размещением и снабжением воинских частей ведали губернаторы и губернские по воинской повинности присутствия. Приказы из губерний спускались в уезды. Мужчины призывного возраста назывались новобранцами, ратниками или ополченцами. Ополченцы – категория военнообязанных, призывавшихся во время войны. В ополчение зачислялись лица, освобожденные призывае от прохождения действительной военной службы, а также лица, отбывавшие срок нахождения в запасе (от 39 до 43 лет). Ополченцы делились на два разряда: 1-й – из лиц, год-

ных к строевой службе; 2-й – из лиц, годных к нестроевой службе (они предназначались для тыловой службы). Командный состав ополчений комплектовался из офицеров запаса или отставных офицеров старших возрастов.

Согласно военному положению 1904 года, ополченцы должны были явиться на сборный пункт по объявлению призыва в течение трех суток. Если призывник являлся в обмундировании, приобретенном на свои средства, то военное ведомство обязано было выплатить ему деньги. В этом плане большой интерес представляет объявление, имеющееся в фондах Алатырского краеведческого музея, о ценах за вещи, приносимые новобранцами и ратниками ополчения в случае призыва.

С началом войны к воинским начальникам стали обращаться добровольцы, желавшие пополнить ряды действующей армии. Газеты писали о юных гражданах России, желавших быть причастными к событиям, развернувшимся на фронтах Первой мировой. В числе учащихся различных учебных заведений страны, решивших добровольно отправиться на фронт, были и 13 воспитанников Симбирской чувашской учительской школы.

Женам, детям и другим нетрудоспособным членам семей мобилизованных запасных и ратников 1-го разряда выплачивались продовольственные пособия (пайки) из казны. Размер пособия с начала войны до 1 декабря 1914 года составлял 2 руб. 82 коп. и 1 руб. 41 коп. на каждого ребенка до 5 лет в месяц. Выплаты производились в соответствии с Законом №37507 от 25.06.1912 г., по которому определялась необходимость материальной поддержки семей запасных, призванных на фронт. В Чувашском государственном историческом архиве сохранились многочисленные прошения членов семей ратников о выдаче пособия, а также отказы в назначении пособия в случаях несоответствия закону, например, когда с заявлением о выплате пособия обращались

родственники солдата, не являвшиеся его иждивенцами: тестя, теща, дядя, тетя и т.д [2].

Действенной формой патриотизма, помимо добровольчества, стало участие народа в благотворительной деятельности. Так, в Чебоксарах, как и в других городах России, с первых дней войны начал работу Чебоксарский дамский комитет. Руководителем комитета был Леонид Васильевич Эннатский – предводитель дворянства Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов с 1898 по 1917 годы и глава Чебоксарской уездной управы с 1907 по 1917 годы.

(Как чиновник, отвечавший за организацию работы тыла в годы войны, он был награжден орденом святого Станислава I степени.)

О работе дамского комитета можно многое узнать из архивных документов. Чебоксарский дамский комитет был создан в ноябре 1914 года по инициативе жен известных граждан города Чебоксары с целью оказания помощи солдатам на фронте, их семьям, оставшимся в тылу, а также беженцам, прибывающим в Чебоксарский уезд из прифронтовых областей. Его организаторами и распорядительницами стали высокопоставленные дамы – жены городских чиновников. В круг задач комитета входили: сбор вещей и продуктов питания для действующей армии, организация «кружечных сборов» среди жителей города. На средства «кружечного сбора» от 19–20 июля 1915 г. были изготовлены повязки – противогазы от отправляющих веществ, которые применяли на фронте немецкие войска. Комитет также организовывал беспрогрышные лотереи. Объявления о проведении таких акций расклеивались по городу. В ходе лотерей разыгрывались незначительные, по современным меркам, вещи и предметы быта: кружка жестяная, корзинка базарная, статуэтка гипсовая, карандаш и многое другое – всего в среднем до 1500 наименований [3]. Лотерейные сборы, как и все другие финансовые и материально-вещевые поступления использовались строго по целевому назначению: на нужды армии и оказание помощи семьям фронтовиков.

Распорядительницы комитета организовывали изготовление комплектов белья для дей-

Воспитанники Чувашской Симбирской учительской школы, добровольцами ушедшие на фронт

твующей армии. В комплект входили рубаха, кальсоны, чулки или портнянки [4]. Посылки из Чебоксар, как правило, отправлялись на адрес 308-го пехотного полка, воевавшего в составе 77-й пехотной дивизии 4-го кавалерийского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта. Этот полк называли Чебоксарским. Он был сформирован в Симбирске, основной его костяк составляли воины запаса, призванные по мобилизации от 18 июля 1914 года из Чебоксар и Чебоксарского уезда. Полк принимал участие в Галицийской битве (1914), в Брусиловском прорыве (1916). Уже к декабрю 1914 года комитетом было отправлено в полк 325 комплектов белья. Чебоксарские дамы в ответ получили благодарственное письмо от 26 декабря 1914 года за № 2115 от командира полка полковника Д.С. Топурия (впоследствии генерал-майора), где он писал: «Нет цены присланным посылкам, ибо они ценные своею своевременностью, своим исключительным моментом, когда полк, завершивши в семидневном бою возложенное на него дело и сделавши форсированный марш, пообносился и нуждался именно в том, что воспоследовало из родных Чебоксар».

В благотворительности участвовали все сословия: дворяне, мещане, купцы, крестьяне. В воинские части, выступавшие на фронт, следом отправлялись теплая одежда, лекарства, холст, мыло, табак, чай, сахар, продукты питания и множество других вещей. Об этом свидетельствуют архивные документы: ведомости о движении денежных сумм по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну [5], заявления о передаче денег семьям мо-

билизованных, сиротам,увечным воинам [6] ведомости о движении пожертвований на помощь больным и раненым [7].

Кроме местных благотворительных обществ в крае действовали отделения всероссийских благотворительных организаций, созданных в связи с войной: уездные отделения Всероссийского земского союза [8], Романовского комитета, находившегося под покровительством императора [9]. В уездах создавались Попечительские Советы по призрению семейств нижних чинов, призванных на фронт [10].

О событиях на фронте жители Казанской и Симбирской губерний узнавали из местных и центральных газет. Интересен тот факт, что в Чебоксарах была организована подписка граждан на бюллетени Петроградского Телеграфного Агентства и военные телеграммы. В Чувашском государственном историческом архиве имеется список подписчиков от 5 октября 1914 года. Практически, это вся интеллигенция города Чебоксары. Размер ежемесячной подписки составлял 1 рубль. Телеграммы должны были печататься на пишущей машинке и доставляться адресатам два раза в день: в 10 часов утра и 8 часов вечера, а в экстренном случае – три раза в день (утром, днем и вечером). Это была оперативная информация о событиях на фронте. В деле сохранились, очевидно, рабочие рукописные варианты этих телеграмм, которые впоследствии подлежали распечатке и рассылке [11].

Местная интеллигенция в первые годы войны выступала с популярными лекциями о причинах войны, о подвигах русских воинов, о русских полководцах и т. д. Святейший Синод выпускал большими тиражами популярные очерки и рассказы о начавшейся войне под названием «Не в силе Бог, а в правде». Директор Симбирской чувашской учительской школы И. Я. Яковлев распространял написанную им на чувашском языке брошюру «Война с Германией и Австрией». Таким образом, граждане России в целом и Чувашского края в частности, были оповещены об оборонительном характере войны, о том, кто напал на Россию и за что воевать. Пресса фиксировала в этот период небывалый всесословный подъем патриотических настроений.

Непосредственное соприкосновение жителей Чувашии с ужасами войны связано с приемом раненых и заботой о них. Люди с большим энтузиазмом принимали участие

в разгрузке, переноске и перевозке раненых, предоставляли для раненых помещения в своих домах, собирали перевязочный материал и лекарства, белье, денежные средства, безвозмездно дежурили при больных, занимались оборудованием лазаретов под руководством специалистов. Наряду с другими сословиями важную роль в организации лазаретов, в частности, при чебоксарском духовном училище [12], сыграло духовенство.

Неизбежным следствием войны являются беженцы. Люди, волею судьбы оказавшиеся в эпицентре боев и сражений, были вынуждены уходить из родных мест. Местные власти старались создать приемлемые условия для жизнедеятельности переселенцев, широко привлекая для этого различные благотворительные организации. Подобная практика существовала и в Казанской, и в Симбирской губерниях. 7 августа 1915 года в Чебоксарах состоялось совещание представителей «местных общественных самоуправлений и должностных лиц Чебоксарского уезда по вопросу о размещении в населенных пунктах уезда эвакуируемых в Казанскую губернию беженцев из разоренных театром военных действий местностей». По итогам совещания было принято решение о размещении беженцев и о сборе средств и вещей для них. Кроме того, было решено привлечь женщин–беженок к изготовлению одежды для солдат. Данная миссия была возложена на Чебоксарский дамский комитет. Мужчины–беженцы также привлекались к работе, главным образом, в сельском хозяйстве и при выполнении военных заказов.

Появились в крае и военнопленные. Для содержания пленных на территории России было развернуто около 400 лагерей, в том числе 113 подведомственных Казанскому военному округу. Размещались лагеря для военнопленных и на территории Чувашии. В основном это были представители славянских национальностей австро-венгерской армии. Несмотря на материальные и моральные тяготы, выпавшие на их долю, их участь не была столь плачевой, как в годы Второй мировой войны. Они рассматривались как обезоруженный противник и ресурс, призванный восполнить дефицит рабочей силы. Их привлекали к разным видам работ, в том числе сельскохозяйственным. Наниматель оплачивал их труд. Например, в Алатырском уезде платили 6–8 рублей, в Буйинском – 6–9. Часть денег поступала на счет земства

в счет возмещения убытков на их содержание: наем охранников, покупку обмундирования (25% заработка). Остальная часть денег выдавалась военнопленным на руки.

Прав был историк, публицист и философ П.Б. Струве, отметивший в ноябре 1914 года: «Война сильнее всяких проповедей учит нас патриотизму». Народ в условиях войны ощущал себянацией. Но залогом победы является наличие национального согласия в обществе. К сожалению, уже к 1916 году этого согласия в российском обществе не было. Не решенные ранее социальные противоречия, имевшиеся в России в начале XX века, еще более обострились в результате войны и привели к двум революциям 1917 года и, впоследствии, к заключению большевиками сепаратного мирного договора с Германией и ее союзниками. Россия, вынесшая основные тяготы войны и сыгравшая огромную роль в разгроме врага в Европе, в число стран-победительниц не вошла. По замечанию Первого лорда адмиралтейства и министра вооружений (с 1917 г.) в период Первой мировой войны, а впоследствии Примьер-министра Великобритании У. Черчилля,

«к России судьба была жестока: выигрывая войну, она ее проиграла».

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т.3. – Чебоксары. 2009.

Бурмистров В.М., Груздева П.М. Солдаты Чувашии в войнах России с XVII века до 1918 года. – Чебоксары. 2010.

Ефимов Ю.Д. Симбирск в годы Первой мировой войны 1914–1918. – Ульяновск, 2006.

1. Николаев Г.А. Изменение производительных сил в сельском хозяйстве Чувашии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) // Чувашия в годы Первой мировой войны. Учен. зап. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары. 1985. – С.7.

2. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1862. Л. 12, 13, 65, 81.

3. ГИА ЧР. Ф. 306. Оп. 1. Д. 211. Л. 130-144.

4. ГИА ЧР. Ф. 306. Оп. 1. Д. 211. Л. 3.

5. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 17. Л. 25-26.

6. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1863. Л. 54.

7. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 17. Л. 27-28.

8. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 17. Л. 72.

9. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1863. Л. 3-192.

10. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Дело 1860. Л. 18.

11. ГИА ЧР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1769. Л. 6-96.

12. ГИА ЧР. Ф. 227. Оп. 1. Д. 2903. Л. 1,2.

*В.Ф. ШИБАЕВА,
заведующая церковным музеем
при храме Новомучеников и Исповедников Российских*

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ АННА ЯСНИТСКАЯ

Современники назвали Первую мировую войну Великой: миллионы людей переехались во фронтовые шинели, сотни предприятий и общественных организаций стали работать на победу.

Среди патриотов, ушедших воевать «за Веру, Царя и Отечество», защищать Родину от германцев, оказалась и уроженка Чувашского края Анна Владимировна Яснитская. Биографические сведения о ней крайне скучны. Небольшая статья—некролог, опубликованная в «Вестнике Красного Креста» сохранилась в фонде Н.В. Никольского в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. Известно, что Анна Яснитская – родная сестра

жены известного чувашского историка и этнографа Н.В. Никольского.

Сестры Яснитские родились в семье русского священника протоиерея Владимира, служившего в с. Малое Яушево Ядринского уезда Казанской губернии [1]. Владимир Сергеевич Яснитский закончил курс Казанской духовной семинарии по 2-му разряду в 1884 г. В августе того же года определен в священники с. Оточево Ядринского уезда. В 1898 г. перемещен в Михаило – Архангельскую церковь с. Тенеево того же уезда. Параллельно служил законоучителем в земских школах Ядринского уезда. За отличную службу и прилежное поведение был награжден: набедренником (1894), скуфьей

(1901), камилавкой (1908), наперсным крестом (1916), саном протоиерея (1920). За двадцатипятилетнее преподавание Закона Божьего в народных училищах в 1912 г. получил орден св. Анны III степени, медаль – за участие в переписи 1897 г [2]. В его послужном списке указаны сыновья: студент Московского университета Николай (1903–?) и работавший ветеринаром Валериан (1898–?) [3].

В многодетной семье Владимира Яснитского было семь дочерей: Александра, Варвара, Анна, Антонина, Валентина, Зинаида, Екатерина.

По воспоминаниям Н.В. Никольского, близко общавшегося с семьей Яснитских, девушки умело работали на приусадебном участке, кухне, в саду, были хорошими рукодельницами. Отлично знали чувашскую речь, чувашские обычаи, обряды, песни и танцы. Николаю Никольскому приглянулась старшая из дочерей – Александра. Она в 1905 г. с отличием окончила Казанское епархиальное женское училище [4], затем продолжила медицинское образование в Казанской фельдшерской земской школе [5]. Молодые люди дружили два года и в июле 1907 г. обвенчались. Александра Владимировна была учёному верной спутницей и помощницей [6].

Вторая дочь Яснитских Варвара родилась 5 декабря 1889 года [7]. В «Известиях по Казанской епархии» опубликовано сообщение о выпускном акте в Казанском училище девиц духовного ведомства в 1903 г. с упоминанием о ней: «В настоящем году Правление училища, с разрешения Его Высокопреосвященства, наградило золотою медалью воспитанницу Александру Алееву, серебряными — Варвару Бокову и Варвару Яснитскую» [8].

Антонина родилась 23 октября 1890 году [9]; выучилась в Казанской земской фельдшерской школе [10], работала фельдшером, затем врачом в Казани. Валентина родилась 18 мая 1894 года, работала в Казани учительницей [11].

В Казанском женском училище духовного ведомства получили образование младшие из сестер Валентина и Екатерина [12]. Зинаида была воспитанницей Казанского епархиального женского училища [13].

Будущая сестра милосердия Анна Яснитская родилась 3 февраля 1895 г. Получила среднее образование в гимназии [14]. Окончила 6 классов Казанского епархиального женского

училища [15]. В 1913 г. поступила на Казанские высшие женские курсы на отделение историко-общественных наук [16].

С начала Первой мировой войны в Казани по инициативе и при активнейшем участии профессоров и преподавателей высших учебных заведений (Казанского университета, Ветеринарного института, Духовной академии, Высших женских курсов) были созданы и действовали благотворительные организации по оказанию помощи беженцам и раненым воинам [17]. Так, в помещении Казанских высших женских курсов по инициативе Совета курсов был устроен на собственные средства лазарет на 12 кроватей [18]. Лечение больных и раненых в нем осуществлялось с октября 1914 года под руководством Казанской общины сестер милосердия [19]. На содержание военного лазарета Попечительный комитет курсов ассигновал 2 тыс. руб. [20].

Студентки, гимназистки, молодые интеллигентки в массовом порядке записывались в сестры милосердия, работали в госпиталях и лазаретах Казани. Известно, что Анна Яснитская уже «будучи уже на 2 курсе, одновременно работала в 1-ом из казанских госпиталей» [21].

А.И. Солженицын в сборнике мемуаров «Доброволицы» приводит воспоминания об одной из девушек того времени: «Ставшая сестрой милосердия по идейным соображениям и добрая по душе, она глубоко переживала человеческие страдания и всячески хотела помочь. Поэтому и вызвалась на фронт, добровольно и сознательно пойдя на лишения и тяготы войны» [22]. Казанской студентке Анне Яснитской, видимо, так же казалось недостаточным трудиться в тыловом лазарете, и 19 июня 1915 года она уехала в действующую армию на австро-венгерский фронт, переодевшись в солдатскую форму. В «Вестнике Красного Креста» сообщается, что «в г. Проскурове она вызвала подозрение и была задержана. Выяснилось, что она – женщина. Яснитская умоляла не высылать ее из армии. Она была зачислена в один из передовых санитарных отрядов, где быстро выдвинулась своей энергичной и самоотверженной работой» [23].

Анна Яснитская служила заведующей барачком для заразных больных под г. Каменец-Подольск. Широко известно, что во время Первой мировой войны проблемы санитарно-гигиенического характера имели поистине гигантские

масштабы. В течение первых двух лет войны основным инфекционным заболеванием в войсках был брюшной тиф. Наибольшее распространение болезнь получила па Юго-Западном и Западном фронтах. Болеваемость брюшным тифом достиг пика к концу 1915 года [24]. По воспоминаниям современницы Анны – Татьяны Варнек можно составить представление о героической деятельности сестер милосердия, оказывавших помочь инфекционным больным на фронтах: «Если нельзя было помочь медикаментами, держала руку умирающего бойца ночь напролет. А когда добавился новый враг – тиф – и врач санитарного поезда закрылся от больных в своем купе; когда болели и умирали солдаты, офицеры и сами сестры, она, не думая о себе, помогала заболевшим сестрам. Они бредили, метались и их надо было крепко держать, чтобы они не упали на пол» [25].

В армии для борьбы с инфекциями на каждый армейский корпус имелся санитарно-гигиенический отряд. На его территории, как правило, временно размещались карантинные больные до отправки их в «заразные» госпиталя. Пункт был рассчитан на 50 коек, имел 3–4 отделения: 1) для сыпного тифа – на 20 кроватей; 2) для оспы или скарлатины – на 5 кроватей, 3) для желудочно-кишечных заболеваний инфекционного характера (например, дизентерии, холеры, поноса) – на 15 кроватей, 4) для лихорадочных больных, с ещё не выясненным диагнозом – на 10 кроватей. В помощь ему мог также придаваться шоссейный дезинфекционный отряд, который занимался снабжением медикаментами и транспортировкой (эвакуацией) больных и раненых. Это свидетельствует об особой подвижности и оперативности данных подразделений [26].

Обстановка на дорогах была сложной: большие группы беженцев целыми уездами двигались с запада на восток [27]. Во время одной из служебных поездок Анна Яснитская трагически погибла [28]. Шарабан, в котором она находилась, подвергся наезду грузового автомобиля. Это произошло 14 ноября 1915 года у селения Должков в 5 км от железнодорожной станции Каменец–Подольский [29]. В газете «Камско-Волжская речь» от 18 ноября 1915 года появилась заметка об Анне Яснитской, в которой сообщалось, что она: «...скончалась смертью героини. Все, кто знали

покойную, отзывались о ней, как о чрезвычайно доброй, ласковой, весьма выносливой сестре; к этому еще надо присоединить ее чрезвычайную энергию; в заботах о раненых она очень часто забывала об отдыхе, о еде, о личной жизни» [30].

Первая мировая война вынесла название небольшого городка в заголовки мировых газет: в Каменце–Подольском размещался штаб Юго-Западного фронта. В 1915 году его посетил император и самодержец всероссийский Николай II. В Каменце–Подольском проходила службу скромная сестра милосердия из Чувашского края Анна Яснитская, здесь же она и была погребена.

В год 100-летия гибели сестры милосердия Анны Яснитской открылись неизвестные страницы жизни скромных героев Великой войны, одной из которых является наша землячка, достойно исполнившая долг милосердия и любви к Родине [31].

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

1. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 304. Л. 33.
2. Богословский Г.К. Справочная книга для Казанской епархии. Козмодемьянский и Ядринский уезды. – Казань, 1899. – С. 319.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 535. Оп. 1. Д. 5. Л. 46 об., 47.
4. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 168. Л. 539, 540.
5. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 199. Оп. 2. Д. 664. Л. 100.
6. Димитриев В.Д. Никольский – ученый, педагог, общественный деятель. – Чебоксары: Издво ЧГУ, 2002. – С.14–15.
7. ГИА ЧР. Ф. 535. Оп. 1. Д. 5. Л. 46 об., 47.
8. Известия по Казанской епархии. – 1903. – 1 октября. – С. 653–661.
9. ГИА ЧР. Ф. 535. Оп. 1. Д. 5. Л. 46 об., 47.
10. НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1275. Л. 72; Д. 1064. Л. 48.
11. Димитриев В. Д. Указ. соч.
12. НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1064 (Список воспитанниц Казанского женского училища духовного ведомства за 1909 учебный год). Л. 103; Ф. 193. Оп. 2. Д. 962 (Список воспитанниц Казанского женского училища духовного ведомства за 1908–1909 учебный год). Л. 18 об.; Ф. 193. Оп. 2. Д. 962 (Список воспитанниц Казанского женского училища духовного ведомства за 1908–1909 учебный год). Л. 17.
13. Список воспитанниц Казанского епархиального женского училища, которым была оказана материальная помощь в 1913 г. // Известия по Казанской епархии. – 1913. – 22 марта. – С. 385.
14. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 335. Л. 33, 37.
15. НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1064. Л. 207.

16. Список слушательниц и вольнослушательниц Казанских высших женских курсов. – Казань: Центральная типография, 1914. – С. 52.
17. Иванов А.Е. Российское «ученое сословие» в годы «Второй Отечественной войны»// Вопросы истории естествознания и техники. – 1999. – № 2. – С. 108–127.
18. Участие учебных заведений Казани в патриотическом движении в период Первой мировой войны. Н.А. Шарангина / URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/_go/anonymous/main/?path=/pages/ru/2nart/92vistupl/039_shalyapin_2014
19. Отчет Комитета Казанской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста за 1914 и 1915 гг.
20. НА РТ. Ф. 131 (Казанские высшие женские курсы). Оп. 1. Д. 141. Л. 57.
21. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 237. С. 4.
22. Мокиевский-Зубок О.Л. Доброволицы / Ред.-сост., автор вступ. ст., примеч. Т. В. Есина. – М.: Русский путь, 2014. – С. 174.
23. Вестник Красного Креста. – 1916. – № 1. – С. 390.
24. Каминский Л. С., Новосельский С. А. Потери в прошлых войнах (1756–1918). М.: Медгиз, 1947. – С. 164.
25. Мокиевский-Зубок О.Л. Указ. соч.
26. Мошкин А.Н., Валяев Я.В. Проблемы санитарно-гигиенической службы российской армии в годы Первой мировой войны. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 8 (179) Том 30. 2014. – С. 96.
27. Беженцы и выселенцы: сб. статей. – М., 1915.
28. Известия по Казанской епархии. – 1916. – 15–22 ноября. – С. 1007–1010.
29. Вестник Красного Креста. – 1916. – № 1. – С. 390.
30. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 237. С. 4.
31. Изоркин, А.В. Волонтеры – это добровольцы: [о волонтерском движении в годы Первой мировой войны] / А. В. Изоркин // Советская Чувашия. – 1994. – 10 августа.

oo

В.И. БРОВЧЕНКОВА,
научный сотрудник Музея В.И. Чапаева

ЕЩЁ РАЗ О ФИЛЬМЕ «ЧАПАЕВ»

В30-е годы XX века в киноискусстве произошел своего рода переворот: от простых изображений действительности художники начинают переходить к созданию образа нового человека, к раскрытию его внутреннего мира, взглядов на жизнь. В это время появляются такие художественные фильмы, как «Встречный», «Одна», «Чапаев», «Гроза», «Депутат Балтики». Казалось бы, любой из фильмов той поры может претендовать на определение «классика», но время выделило картину «Чапаев». В тот период именно актер становится основной фигурой кино. Борис Бабочкин – один из таких ярких артистов. Художественный фильм «Чапаев» режиссеров братьев Васильевых с Бабочкиным в главной роли стал явлением в киноискусстве и раздвинул его горизонты.

Мысль о создании фильма, посвященного легендарному полководцу Василию Ивановичу Чапаеву, впервые возникла у Дмитрия Фурманова, бывшего комиссара чапаевской дивизии. Он решил экранизировать свой роман «Чапаев», но этот труд представлял собой

киноочерк из эпохи гражданской войны, поэтому основой фильма не стал. Впоследствии сценарные приемы Фурманова легли в основу европейского жанра в киноискусстве. После смерти писателя его жена А.Н. Фурманова решила осуществить желание мужа экранизировать «Чапаева». На основе материалов и рукописей супруга она создала свой сценарий в стиле поэтического повествования, сумев придать ему эпический характер за счет разносторонней обрисовки массовых и батальных сцен.

Работа над сценарием продолжалась. В тридцатые годы стало ясно, что делать высокое искусство понятным для основных масс – главная задача художников. Режиссер С.Д. Васильев так и говорил: «Истинное искусство – всегда понятно», «Приучать к искусству это то же, что приучать к пище». Так был создан новый сценарий художественного фильма «Чапаев», который соединил в себе простоту, понятность и высокое искусство.

Фильм «Чапаев» имел прокат в кинотеатрах всего мира, в США он был показан

на Бродвее около двухсот раз. Так началось триумфальное шествие легендарной кинокартины.

Прошло время, а лавры режиссеров Васильевых по сей день не дают покоя современным «художникам». В моду вошли ремейки по заданным темам, и в погоне за славой многие пытаются создавать на основе фильмов о выдающихся героях свои, якобы с целью улучшить предыдущие или развенчать советские мифы. Как вопрошают сам легендарный комдив в классическом фильме: «Решили примазаться к чапаевской славе?!» Срочно создаются новые сценарии, подбираются артисты, и начинается работа. Герой чист – давайте разукрасим, геройуважаем – возьмем образ из анекдотов, а уж любовные перипетии в жизни героя покажем как можно пышнее и ярче. Как без секса в наше время? И невдомек сценаристам и режиссерам, что это не тот исторический образ, что это не тот человек.

Многие, кому интересна наша общая история, наши герои (какой бы окраски они ни были), не так давно вновь прильнули к телеэкранам. «Страсти по Чапаю» – так называется многосерийный фильм, показанный в феврале по Первому каналу Центрального телевидения. Он уже с первых кадров захватил внимание очень многих россиян. Они ожидали, что авторы (сценарист Э. Володарский, режиссер С. Щербин, артист С. Стрельников) наверняка создали образ легендарного полководца еще интереснее, увлекательнее, современнее, чем он был создан в 1934 году режиссерами Васильевыми. Но, к сожалению, киноработа превратилась в обычный для нашего времени ремейк на заданную тему. Как ни ругают тот период нашей истории, но именно тогда и создавались настоящие шедевры. Если ты берешься за создание образа подлинного исторического героя, то необходимо хотя бы ознакомиться с его биографией и постараться показать ее правдиво и достойно.

Вот так и получилось: примазались к легендарному полководцу. Кстати, а где он? В фильме воссоздан образ потрясающе симпатичного казановы. А вместо боев, из которых Чапаев практически не выходил, он занимается соблазнением девушек и молоденьких солдаток. Хорош герой! Но при чем же здесь Чапаев? Даже не хочется делать глубокий анализ – осталась от героя одна фамилия, да и то

с какими-то комментариями, не имеющими никакой документальной подоплеки.

А уж отношения Чапаева с комиссаром Фурмановым в сериале вообще не поддаются критике. О них лучше расскажут дневники писателя. 1 апреля 1919 года Д.А. Фурманов пишет: «А все-таки хороший, прекрасный он человек – простой, открытый, твердый и решительный». В своем единственном письме, написанном Чапаеву 3 сентября 1919 года, он же пишет: «Бывало, летаем с тобой по фронту, как птицы, дух занимается, жить хочется, думать живее, работать отчаяннее, кипеть и не умолкать... Мне нестерпимо хочется снова на позицию... Часто мы (с А.Н. Стешенко-Фурмановой) вспоминаем родную дивизию, вспоминаем тебя, наши частые ссоры, нашу тесную дружбу...». Но этому письму не суждено было быть прочитанным.

Да, конфликт был, но не из-за пресловутого любовного треугольника, а на почве дисциплины и присутствия жен в армии. На этот факт не обращают внимания, а ведь он как раз и характеризует отношения между Фурмановым и Чапаевым. Комиссар приехал в воинскую часть с женой, и для того, чтобы как-то оправдать ее присутствие в дивизии, ей дали поручение возглавить культпросветработу. Видя, что комиссар находится с женой, многие командиры тоже решили возить своих жен с собой – пример был ярким. Чапаев не выдержал: данный факт расхолаживал дисциплину. Он стал требовать удаления жен с фронта, что и вызвало конфликт с Фурмановым, который привел к отъезду комиссара. Впоследствии конфликт был исчерпан, что видно из письма.

Вот такие отношения были у Чапаева с Фурмановым, и не случайно именно своего командира увековечил чуть позже в книге Дмитрий Андреевич. Впоследствии она легла в основу сценария легендарного фильма, ставшего классикой мирового кинематографа.

Л и т е р а т у р а

Чапаева Е. Мой неизвестный Чапаев, – М.: Корвет, 2005.

Горелов Д. Великие советские фильмы. «Чапаев». 1931, – М.: ЗАО «Издательский дом Комсомольская Правда», 2013.

Долинский И. «Чапаев». Драматургия, – М.: Госкиноиздат, 1945.

Фурманов Д. Собрание сочинений, 2 т., – Л.: Художественная литература. 1971.

Е.И. ШАРИПОВА,

директор Бурнарского историко-краеведческого музея

ИСТОРИЯ ОБГОРЕВШИХ ГРАМОТ

Светлой памяти Тимофея Ильи-ча Петрова посвящаю

«Почести, заслуженные родителями, – прекрасное и величественное сокровище, и не передавать его потомкам – позорно и немужественно. Это свидетельство недостатка собственного достояния и славы». Эти слова принадлежат святителю Иоанну Златоусту. Именно с них я хотела бы начать свой рассказ.

Ему не было равных в беге на средние и длинные дистанции во всем Поволжье. Простой парень из поселка Ибреси Чувашии заявил о себе в 1937 году на Всесоюзной спартакиаде. Потом было много побед – в Чувашии, Поволжье, Москве, Одессе. А позже – война и гибель...

История жизни моего деда Петрова Тимофея Ильича тесно переплетается со страницами истории спортивной жизни Чувашской Республики. На его долю выпали все испытания, которые пережила наша страна в XX веке: коллективизация, жертвы и трагедии репрессий, успехи советского спорта, Великая Отечественная война...

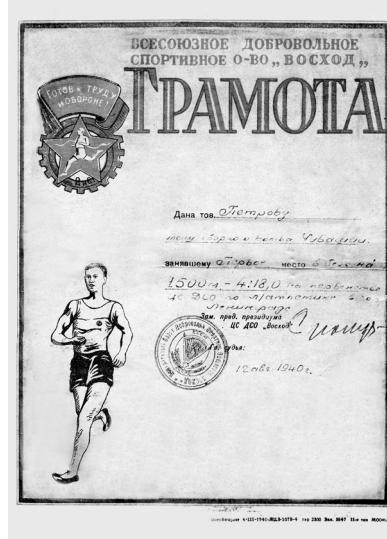
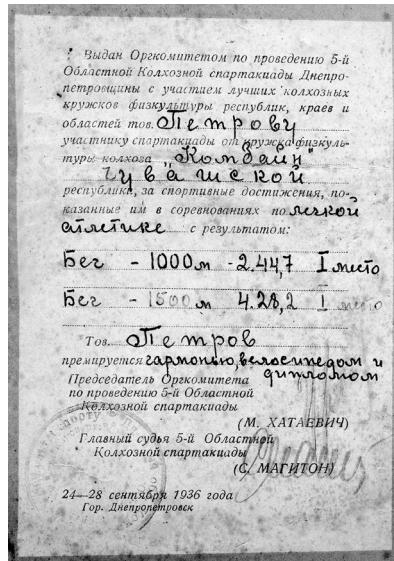
Мой дед Петров Тимофей Ильич родился в 1910 году в деревне Сосновка Чувашской Республики. Моя бабушка Маркова (Федорова) Евдокия Марковна родилась в деревне Малые Кукшумы 10 марта 1913 года. Когда началась коллективизация, семья Петровых одной из первых вступила в колхоз. Дед первым отвел туда свою лошадь. Хозяйство он имел крепкое, сам был работящим, да и остальные члены семьи не жалели сил – работали не покладая рук и в колхозе, и в личном хозяйстве. Семья держала большую пасеку, даже в тяжелые послевоенные годы в ней насчитывалось 16 ульев. Когда Тимофей покинул родительское гнездо, то и свое хозяйство основало крепкое. Благосостояние семьи увеличивали и призы, которые привозил Тимофей Петров с различных соревнований: отрезы дорогих тканей, ситец, городские костюмы. Часть призов семья распродавала, другая хранилась в шкафу: одевать их в деревне было некуда, да и боялись зависти соседей, которые жили значительно беднее.

Видимо, время доносов и репрессий коснулось и этой деревни. Здесь ходили слухи,

что у деда был клад. Так ли это – мы уже никогда не узнаем, но то, что деньги были, отрицать не приходится: семья построила новый дом на месте старого родового. В воспоминаниях моего отца Ивана часто проскальзывала мысль, что его мама Евдокия и сам Тимофей очень боялись того, что они не бедно живут. А между тем, изучая историю своих предков, я поняла, что вся семья Петровых от поколения к поколению имеет одну отличительную черту – огромное трудолюбие.

Спортивная жизнь Тимофея Петрова началась в 30-е годы XX века. Его имя стало легендой чувашского спорта, национальной гордостью. Слава его шагнула далеко за пределы республики. Тимофей Петров в республике называли «чувашиком Лядумегом». Французский бегун Лядумег – европейская знаменитость. Он всех поражал уникальным стилем бега: легким, непринужденным, красивым шагом. Казалось, что он летит над дорожкой, едва касаясь ее. Манера бега чувашского стайера, как вспоминают очевидцы, во многом напоминала стиль бега француза. Ему не надо было с помощью упражнений шлифовать свою технику бега. Тимофей родился таким, природа одарила его этой уникальной способностью. Среди бегунов Чувашии лишь Ардальон Игнатьев обладал похожей манерой бега. Однако то был бег спринтера, а Тимофей – стайер.

Понять истоки мастерства спортсмена нам помогли воспоминания сторожила д. Сосновка

Корнилова Марка, он 1927 года рождения. По его словам, Тимофей работал пекарем в населенном пункте Буйинск, который находился в 6 километрах от деревни Сосновка. Тимофею приходилось преодолевать это расстояние четыре раза в день. С утра – для того, чтобы поставить хлеб и обратно вернуться домой; когда тесто для хлеба поднималось, он возвращался в Буйинск, чтобы его испечь. Видимо тратить целий день только на то, чтобы сидеть в пекарне, ему было жаль. Дома ждало большое хозяйство, которое тоже требовало своего внимания и времени. Каждодневность таких «тренировок» дала свои результаты.

В 1934 году Тимофея призывают на службу в Красную Армию. В армии он впервые показывает свои спортивные способности, участвуя в соревнованиях. Это нам удалось выяснить, разбирая обгоревшие почетные грамоты (примечание: родовой дом Петровых сгорел в 1954 году, обгоревшие 24 грамоты чудом сохранились). Служил мой дед в частях Внутренней охраны Управления НКВД СССР по Московскому округу. В соревнованиях этих частей он занял первое место по бегу на дистанции 1500 м и второе место – на 5000 м, за что награжден грамотой и ценными призами – спортивным костюмом и трикотажным бельем. Это мы узнали из грамот, датированных 20 октября

1934 года.

После возвращения домой со службы Тимофей Петров работает в колхозе «Комбайн». Диплом 1936 года свидетельствует: «на 5-й Областной Колхозной спартакиаде Днепропетровщины с участием лучших колхозных кружков физкультуры республик, краев и областей тов. Петров за спортивные достижения, показанные им в соревнованиях (бег – 1000 м с результатом 244,7 – 1 место; бег – 1500 м с результатом 428,2 – 1 место) премируется гармоною, велосипедом и дипломом».

В 1937 году Тимофей переходит работать в артель «Кооплеспром». Устроившись на работу, он создает физкультурную ячейку артели, становится организатором спортивных соревнований на районном стадионе, построенном по его инициативе в п. Ибреси.

Т. Петров выступает в соревнованиях от спортивного добровольного общества «Спартак». В грамоте от 7 июля 1939 года говорится, что Петров Тимофей Ильич занял 3 место на Всечувашских легкоатлетических соревнованиях. В этом же году на Всесоюзных соревнованиях добровольного физкультурного спортивного общества лесопромкооперации «Восход» он занимает два первых места и второе место на разных дистанциях.

6 сентября 1939 года в Чувашии проходит

республиканское первенство по многоборью ГТО. В беге на 1000 метров Тимофею Петрову не было равных в Поволжье. В 1939 году мой прадед в Одессе становится чемпионом СССР по легкой атлетике в беге на 800 м и ему присваивается звание мастера спорта. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР награждает Тимофея Ильича Почетной грамотой.

В 1940 году на Всечувашской спартакиаде он показывает лучший результат на дистанции 1500 м. Почти во всех соревнованиях Тимофей был первым. 12 августа 1940 года в Ленинграде на первенстве по легкой атлетике он снова побеждает.

В рамках подготовки к Спартакиаде Поволжья Т. Петров ездил на сборы в Москву, где соревновался с лучшими бегунами СССР – братьями Знаменскими и с приехавшим в то время в нашу страну французским бегуном Лядумегом. Видимо, тогда подметили, что манера бега чувашского стайера напоминает стиль бега француза. Уроки француза не прошли даром – скорость и техника чувашского спортсмена улучшились. На дистанции 1500 метров в 1934 году его время было 4 мин. 28,2 сек., в 1940 году в Ленинграде – 4 мин. 18,0 сек.

Тимофей Ильич много энергии и времени отдавал своему любимому делу, приобщая земляков к миру спорта, здоровому образу жизни. К участию в соревнованиях он привлекал и местных девчачат. Имя Клавдии Пашковой вскоре стало известно на всю страну: девушка из глухого лесного чувашского края выиграла звание чемпиона СССР по многоборью ГТО.

Грянула война. В июле 41-го Тимофей ушел на фронт. Сыновьям потом дед Марк (отец матери) часто рассказывал такую историю: когда тронулся эшелон, увозивший Тимофея на фронт, тот спрыгнул с вагона, подбежал к свекру, попросил беречь его семью и пообещал, что «в воде не утонет, в огне не сгорит» (из рассказа сына – Петрова Ивана).

Сражался боец Тимофей Петров на Ленинградском фронте, там и погиб где-то в 1943 или 1944 году. Такими скучными сведениями семья располагала до середины 70-х годов. Письма с фронта приходили не очень часто. По воспоминаниям жены Евдокии Петровой, Тимофей служил в разведке и особо о событиях на фронте не писал, спрашивал о хозяйстве и просил беречь себя и детей. Очень мечтал вернуться с победой с войны, писал о том, что его спортивная выправка ему помогает,

мечтал о продолжении карьеры легкоатлета. Но его спортивную и жизненную дистанцию прервала война.

Прочитать письма деда с фронта внукам не удалось: они сгорели при пожаре. В семье хранятся обгоревшие спортивные грамоты, мы с трепетом и затаенной гордостью прикасаемся к ним и бережём.

Память об отце берегут его два сына. Старшему Георгию, когда отца призвали на фронт, было два года. Младшему Ивану было от рода всего несколько дней, он родился 1 июля 1941 года. Петрова Тимофея призвали в начале июля, в первые дни войны. Но, когда подрос Иван, ему не давала покоя мысль, когда точно и где погиб отец. Еще в школьные годы он написал письмо в военкомат. И через годы поиска, наконец, пришел долгожданный ответ: «... рядовой Петров Тимофей Ильич захоронен в братской могиле № 2, которая расположена на территории Эстонской ССР Кохтла-Ярвенского района на гражданском кладбище поселка Синимяэ». Оказывается, погиб он 3 марта 1944 года.

После войны, в 70-е годы, Иван побывает на этой братской могиле. В Эстонии, под Нарвой, был открыт монумент в память о воинах Ленинградского фронта. Немало советских солдат полегло там в жестоких боях...

Пройдясь по местам сражений, Иван увидел траншеи, они еще тогда сохранились, остались незакопанными. Поднялся на гору, которую штурмовал 301-й стрелковый полк, в котором служил Тимофей. У ее подножия фашистская пуля и сразила солдата. Гора называется Синимяэ (Синия гора), как и поселок. Жители, с кем довелось поговорить, рассказали, что склон Синей горы сплошь был усыпан телами наших солдат. Белая мраморная плита, на ней слова: «Здесь захоронены русские воины, павшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!». Надпись на двух языках – эстонском и русском.

В память о храбром солдате и отличном спортсмене каждый год ближе к 9 мая проводятся легкоатлетические пробеги на приз имени Тимофея Петрова по маршруту Сосновка – Ибреси (дистанция 7 км). Его имя высечено на гранитной доске в Доме спорта г. Чебоксары рядом с другими спортсменами, не вернувшимися с фронтов войны.

Л.Д. КОЧЕТКОВА,

главный архивист отдела публикации и использования
Государственного архива современной истории
Чувашской Республики

РАБОТА ДЕТСКИХ ДОМОВ И ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Семь десятков лет назад закончилась Великая Отечественная война, но память о ней до сих пор живет в сердцах участников и очевидцев тех событий. В числе тяжелых потерь, которые понесла наша страна во время той войны, было уничтожение большого числа учреждений культуры, школ и дошкольных учреждений.

В фондах Государственного архива современной истории Чувашской Республики сохранились ценные материалы военных лет: информации, справки, сообщения, докладные записки, списки работников детских домов, сводки, отчеты, фотографии и другие документы, свидетельствующие о работе детских домов и детских садов (яслей) Чувашии в суровые 1941–1945 годы.

Несмотря на тяжелое военное и экономическое положение работа детских дошкольных учреждений в нашей республике не прекращалась. Широкое распространение получили детские дома и детские приемники. В 1942 году по линии НКВД в Чувашской АССР были дополнительно открыты два детских приемника-распределителя: в Канаше (на 30 мест) и в Алатаюре (на 20 мест).

На 1 февраля 1944 года по Чувашии функционировали 15 детских домов, в которых содержались 1946 воспитанников. Из них детских домов школьного типа – 5, дошкольного – 1, семилетнего – 6 и 3 специшколы для слепых и глухонемых детей. В связи с прибытием детей из Ленинграда и Москвы к середине 1940-х годов в республике были открыты еще 4 детских дома: Алдиаровский на 140 мест, Ишакский на 120 мест, Кугесынский на 90 мест и Явлейский на 50 мест. Как правило, детские дома для эвакуированных детей организовы-

вались на базе бывших школьных помещений и интернатов. Многие из них испытывали острую нехватку помещений. Так, Ишакский детский дом располагался в здании, которое требовало ремонта. В конце войны он столкнулся с целым рядом других проблем: нехватка теплой одежды для воспитанников, дров, собственных лошадей, учебников и письменных принадлежностей. В 1945 году бюро Ишлейского райкома ВКП(б) приняло решение об оказании помощи данному детскому дому: было решено провести сбор теплых вещей – перчаток, чулков, шарфов, шапок, носков и т. д.

Над детскими домами и приемниками Чувашии организовывали шефство предприятия, колхозы и другие учреждения. Например, над Порецким детским домом шефствовали два колхоза – «Передовик» и «Новый Путь», над Заволжским детским домом – коллектив работников НКВД, над Кувшинским детским домом – коллектив Дома культуры.

В период войны в детских домах не прекращалась пионерская и комсомольская работа. Так, в 1943–1944 учебном году в Ибресинском детском доме насчитывались 90 пионеров и 3 пионерских отряда, были приняты в пионеры 52 ученика. Во всех отрядах выпускались стенгазеты, боевые листки, плакаты. Велась переписка с воевавшими на фронте. Например, Ибресинский детский дом от отряда, руководимым комсомолкой Ивановой, в 1943 году получил 12 писем с фронта.

В детских домах не прекращалась внеклассная работа с воспитанниками. Работали кружки художественной самодеятельности, швейные, хоровые, гимнастические. В Явлейском детском доме Алатаюрского района для девочек были введены занятия по рукоделию: вышива-

ние, вязание кружев и пошив белья. Мальчики вовлекались в работу кружка корзиноплетения. Все детские дома имели свое подсобное хозяйство. В 1944 году ими было засеяно 231,7 гектара земли разными культурами при плане 250,6 гектара.

К середине 1940-х годов все детские дома были укомплектованы кадрами: директоров всего по республике насчитывалось 15, заместителей директоров – 7, воспитателей и учителей – 200 и 11 старших вожатых. В июле–августе 1944 года Чувашский обком ВЛКСМ совместно с Наркоматом просвещения Чувашской АССР направил воспитателями в детские дома 39 учителей.

Работники детских учреждений принимали активное участие в оборонительной работе. В 1943 году были подготовлены 23 медсестры, 4 сандружинницы, 3 зенитчика, 5 связистов, 3 пулеметчика.

За годы Великой Отечественной войны много детей побывало в Мариинско-Посадском детском доме «особого режима». Его коллектив сумел так организовать воспитательную работу, что детский дом с маркой «особый режим» превратился в обычный детский дом. Под руководством инструктора слесарного дела ребята изготавливали лопаты, мотыги и другой сельскохозяйственный инвентарь. В 1943 году воспитанники своими силами обработали 42 гектара земли.

Массовый характер принялла работа по воспитанию детей на коллективной основе. К 1944 году в Чувашской АССР насчитывалось 43 детских сада с охватом 2772 ребенка. В 1945 году по сведениям Наркомата здравоохранения в Чувашии насчитывалось 49 яслей, которые посещали 2685 детей. При детских садах имелись по 2 воспитателя, 1 медсестре, прикрепленный врач посещал детей один раз в неделю.

В детских яслях Чебоксар согласно положению об улучшении производства персонал работал «длинный» день: пребывание ребенка в яслях составляло 12 часов. Дети были распределены по 5 группам: 1-я группа – груд-

ничковая (дети от 28 дней до 7 месяцев), 2-я группа – вторая грудничковая (от 7 до 11 месяцев), 3-я группа – ползунковая (от 11 месяцев до 1 года 3–5 месяцев), 4-я группа – средняя (от 1 года 5 месяцев до 2 лет), 5-я группа – старшая (от 2 до 3 лет). Обслуживающий персонал составлял 39,5 единицы, в т. ч.: заведующий яслями, 12 медсестер, 10 нянь, 5 прачек, 3 нянечки, сторож, дворник, кастелянша, завхоз, 2 повара, 2 посудомойщицы и 0,5 ставки врача.

Дрова детскими садами заготавливались самостоятельно. К концу октября 1944 года детскими садами Алатыря было заготовлено 376 кубических метров дров и вывезено 134 кубических метров дров; силами коллектива детского сада №1 города Канаш было заготовлено 150 кубических метров дров.

Для улучшения питания при детских садах создавались подсобные хозяйства. К середине 1940-х годов по республике в распоряжении детских садов имелось 8 лошадей, 17 коров, 7 телок, 15 свиноматок, а также гуси и куры. С подсобных хозяйств детсадов г. Чебоксары было собрано овощей: картофеля – 63100 кг, сахарной свеклы – 8087 кг, столовой свеклы – 4515 кг, моркови – 5374 кг, лука – 1420 кг, тыквы – 811 кг, капусты – 4200 кг, огурцов – 1774 кг, помидоров – 1600 кг.

Для детей, посещающих детские сады Чебоксар и Цивильска и нуждающихся в обуви и одежде, в 1944 году было выделено 50 пар валенок, 30 пальто. Также над детскими садами шефствовали отдельные предприятия и учреждения. Так, фабрика «Бостон» выделила 10000 рублей детскому саду №11 г. Чебоксары для ремонта. Текстильная фабрика Канаша выделила мануфактуру для белья в количестве 300 метров и 5000 рублей для ремонта детскому саду № 1 г. Канаш.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Чувашской АССР в сложные военные годы функционировала система детских домов и дошкольных учреждений, которая позволяла вырастить достойными гражданами государства и обучить сотни и тысячи детей.

Л.П. ИЛЛАРИОНОВА,
научный сотрудник сектора новой
и новейшей истории ЧНМ

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ... *(О деятельности концертных организаций Чувашии в годы Великой Отечественной войны)*

Нам всем хорошо известно выражение: «Когда стреляют пушки, музы молчат». Великая Отечественная война советского народа опровергла это высказывание: музы в те суровые годы не только не молчали – они вели солдат в бой и на ратный подвиг, а тех, кто остался в тылу – на трудовой подвиг.

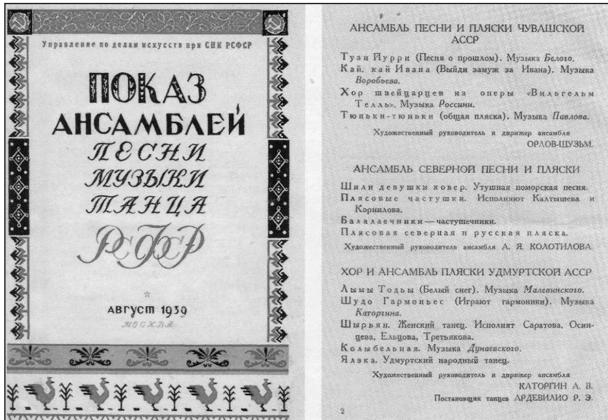
Деятельность творческих коллективов и театров Чувашии в годы войны стала предметом исследования сотрудников сектора новой и новейшей истории Чувашского национального музея при создании экспозиции «В лесу прифронтовом». Экспозиция, созданная на площадях флигеля, стала частью большой выставки «Кто сказал, что надо бросить песни на войне?», посвященной 70-летию Победы. При создании экспозиции были использованы работы историков Чувашии, архивные материалы. Одним из объектов исследования стали концертные организации, функционировавшие в республике в годы Великой Отечественной войны.

Еще в 1924 году на базе любительского национального хора и хора Чебоксарской музыкальной школы основоположники чувашской профессиональной музыки композиторы Ф.П. Павлов и В.П. Воробьев создали Чувашский государственный хор. С самого рождения он функционировал как национальный коллектив. Первые его концерты состоялись в 1924 году в столице автономии – Чебоксарах. Хор с первых лет работал над собиранием, обработкой народных песен, и в то же время в его репертуар включались произведения русских и зарубежных авторов, современных композиторов. Своей активной творческой деятельностью он приобрел широкую известность и за пределами своей республики, гастролировал в разных городах страны, в том числе в областных центрах Поволжья, Москве и Ленинграде.

В 1939 году Аристарх Гаврилович Орлов–Шузъм стал инициатором реорганизации Чу-

вашского государственного хора в ансамбль песни и пляски. Музыкальная критика тех лет отмечала не только этнографический характер выступлений хора, но и его высокую исполнительскую культуру. Свидетельством этого явилось успешное выступление коллектива во Всесоюзной хоровой олимпиаде народов СССР и премия Всесоюзного радиофестиваля. Не осталось на карте России республик, краев и областей, где бы ни побывал Чувашский государственный ансамбль песни и пляски.

Начавшаяся Великая Отечественная война не могла не сказаться на деятельности ансамбля. В первые месяцы войны из-за сокращения бюджета и передачи помещений военным органам на основании постановления СНК Чувашской АССР № 1741 от 23.10.1941 г. была временно прекращена работа учебных заведений, учреждений культуры и искусства, в том числе Художественной галереи, Театра юного зрителя, колхозных театров, Краеведческого музея. Не функционировала и Чувашская государственная филармония, объединявшая Чувашский государственный симфонический оркестр, Чувашский государственный ансамбль песни и пляски, а также хозрасчетные коллективы. Но уже осенью 1941 года приказом № 156 Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР от 23.10.1941 г. организация концертно-эстрадной работы по республике была возобновлена. Эта функция была возложена на Чувашский государственный академический театр. Руководству театра предписывалось в пятидневный срок представить план организации концертно-эстрадной работы в Чебоксарах и республике. Спустя два месяца, 25 декабря 1941 года, при Чувашском государственном академическом театре было создано концертно-эстрадное бюро. Основная цель новой организации заключалась в объединении всей эстрадной деятельнос-

Программа показа ансамблей песни, музыки, танца РСФСР. Москва, 1939 г.

Чувашский государственный ансамбль песни и пляски. Во втором ряду в центре – художественный руководитель и дирижер ансамбля А.Г.Орлов-Шузым. 1940 г.

Во время гастролей по республике. Обед в поле колхоза с. Шихазаны. 7 августа 1941 г. (Из архива ЧГИГН)

ти города Чебоксары и районов Чувашской АССР. Коллективы симфонического оркестра, ансамбля песни и пляски и других творческих организаций теперь должны были функционировать в составе этой новой структуры.

Концертно-эстрадное бюро заключало с артистами договоры, определяющие стоимость каждого номера. Договор, заключенный между эстрадными артистами и бюро, предусматривал месячную норму концертов. Иногда она доходила до 21 концерта в месяц. Деятели искусств, оставшиеся в тылу, считали себя мобилизованными и направляли все силы на общее дело победы, выступали на сценах театра и сельских клубов, на вокзалах, в госпиталях, призывных пунктах, воинских частях. Часто перечисляли заработанные средства в фонд обороны, отдавали свои сбережения на помощь фронту и семьям фронтовиков. Работа над эстрадным номером начиналась после утверждения репертуаром литературного и музыкального материала. Программы концертов свидетельствуют, что выступления

Артисты Чувашского государственного ансамбля песни и пляски на Калининском фронте. 1943 г. (Из архива ГАСИ ЧР)

артистов были разноплановыми и рассчитаны на зрителей с различными предпочтениями. Многие произведения были узнаваемы, так как входили в довоенный репертуар коллективов. Побывав на концерте, можно было вспомнить о безмятежном и беззаботном предвоенном времени. Кроме того в программу исполнителей были включены произведения на историческую тематику, обращенные к героическому прошлому народа, к его борьбе за свободу и независимость и потому вызывающие сильные патриотические чувства

Чувашия, как тыловой район Советского государства, в первые же месяцы войны приняла эвакуированных специалистов из прифронтовой полосы. Местные советские и хозяйствственные организации создавали им условия для работы, помогали быстро устроиться на новом месте. Эвакуированные талантливые исполнители вливались в коллективы Чувашского государственного академического театра, в том числе и в состав концертно-эстрадного бюро. Так, в Чебокса-

рах и районах Чувашии успешно выступал скрипач М.О. Попов. В состав концертно-эстрадного бюро кроме музыкальных исполнителей входили артисты циркового жанра. Это были концертные бригады иллюзионистов – братьев Алейниковых (Агафон Михайлович, Петр Михайлович, Александр Михайлович), дрессировщиков животных А.Г. Рыкова и Е.Я. Юдчака и других цирковых артистов, имена которых неоднократно упоминаются в благодарственных письмах, отзывах руководителей гражданских учреждений, командования эвакогоспиталей.

Выступления концертных бригад проводились практически на всех концертных площадках столицы Чувашии и районных центров республики. Артистов концертно-эстрадного бюро можно было увидеть в госпиталях, призывных пунктах, учебных заведениях, там, где осуществлялась подготовка командующего состава Красной Армии. Они проводили свои выступления также в клубах воинских гарнизонов, находящихся на территории Чувашии. Бригады концертно-эстрадного бюро оказывали значительную помощь по художественному обслуживанию жителей сельских районов республики во время посевных и уборочных кампаний. Особенно частыми были их выступления весной 1943 года. Задача артистов состояла в том, чтобы «во время обеденных перерывов устраивать концерты для колхозников непосредственно на местах их работы или в общественных столовых». Для этих целей Народным комиссариатом земледелия Чувашской АССР было разработано инструктивное письмо, в котором руководителям районов предлагалось оказывать содействие концертным бригадам в разработке маршрута их поездки. Кроме того, колхозам давались указания по оказанию максимальной помощи бригадам, их передвижению из одного района в другой, обеспечения артистов жильем и питанием.

Одной из славных страниц истории ансамбля песни и пляски стало трехмесячное пребывание в действующих частях Брянского и Калининского фронтов зимой 1943 го-

да. Находясь на передовой с января по апрель 1943 года, ансамбль дал свыше 120 концертов. Руководили ансамблем в тот период Филипп Лукин и Герман Лебедев. Примечательно, что современный гимн Чувашской Республики появился именно в период Великой Отечественной войны, на основе песни «Тăван çёршыв» (Песня о Родине). Лебедев написал ее для пьесы Петра Осипова «В родном краю», поставленной в Чувашском академическом театре в сезоне 1944–1945 гг. Ее первое же исполнение было восторженно принято всеми присутствующими в зале. Атмосфера патриотического подъема, охватившего страну, когда московские салюты один за другим возвещали о победах Красной Армии на фронтах, придавала ей особое звучание. Композитор как бы предвосхитил Великую Победу, которая почти совпала с большой юбилейной датой – 25-летием Чувашской автономии. «Песня о Родине» словно вобрала в себя народное ликование, стала символом обновления, возвестила о начале мирной жизни.

Для оказания помощи фронтовым концертным бригадам Управлением по делам искусств при СНК ЧАССР в 1943 году были командированы на фронт и провели там несколько месяцев в качестве организаторов и руководителей красноармейской театральной самодеятельности в воинских частях режиссер и актер русской труппы Чувашского государственного академического театра Григорий Морев и композитор Аристарх Орлов-Шузъм. Родина высоко оценила труд тех деятелей искусства, кто своим творчеством приближал Победу, вдохновляя народ на боевые и трудовые подвиги.

Л и т е р а т у р а

Алжейкина Г.В. Концертные организации Чувашии в годы Великой Отечественной войны. // В мире научных открытий. Научно-инновационный центр. – Красноярск. 2014.

Ефимов Л. А. Чувашия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – Чебоксары. 2001.

Кондратьев М. Г. Государственный ансамбль песни и танца Чувашской Республики. Справочник. 1924-1991. – Чебоксары. 1992.

К.В. КОКШИНА,
научный сотрудник Музея воинской Славы

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ (Женщины Чувашии – участницы Великой Отечественной войны)

До Великой Отечественной войны женщины в частях Красной Армии не служили. Но нередко несли службу на пограничных заставах вместе со своими мужьями – пограничниками. Первыми на службу в Красную Армию в годы Великой Отечественной войны заступили женщины-медработники: развертывались медико-санитарные батальоны, полевые подвижные госпитали, эвакогоспитали и санитарные эшелоны, в которых служили медсестры, врачи и санитарки. Потом в Красную Армию военкоматы стали призывать связисток, телефонисток, радиосток. Все зенитные части были укомплектованы девушками и молодыми незамужними женщинами в возрасте от 18 до 25 лет. К 1943 году в Красной Армии служили от 2 до 2,5 миллиона девушек и женщин.

Около 8 тысяч женщин Чувашии в годы Великой Отечественной войны с оружием в руках защищали нашу Родину. Наши землячки наравне с мужчинами отчаянно боролись с немецкими захватчиками, тысячу раз доказывая, что женщина – это не только слабость и нежность, это еще и великая сила, упорство и вера в Победу. Они воспитывали детей, обеспечивали фронт оружием и продуктами питания, заменили ушедших на войну мужей и сыновей на производстве.

О подвигах наших девушек на фронтах говорят и высокие награды, которыми отмечались их ратные достижения.

Героем Советского Союза стала З.И. Парфенова, уроженка города Алатырь. На фронте она оказалась в мае 1942 года. За период боевых действий Зоя Парфенова совершила 739 боевых вылетов. Ночью и днём, в туман и дождь, в снегопад и пургу вылетала она на боевые задания: на ночную бомбёжку, перевозила раненых, часто бывала в разведке. Не раз её тихоходный самолёт попадал в «щупальца» вражеских прожекторов и завесу зенитного огня, не раз гонялись за ней фашисты, но лётчицу выручал опыт, накопленный на фронте, спокойствие, которое она умела сохранять в минуты смертельной опасности. За

проявленный на фронтах Великой Отечественной войны героизм Зоя Ивановна Парфенова награждена орденами Красного Знамени дважды, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и многими медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года ей присвоено звание Героя Советского Союза.

Уроженка Ибресинского района В.Г. Волкова в Великой Отечественной войне участвовала с 1 августа 1943 года. Воевала на Северо-Кавказском, Западном, 3-м Белорусском, 1-м и 2-м Прибалтийском, Ленинградском фронтах, являлась штурманом экипажа 125-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка. За многочисленные успешные операции Валентина Георгиевна награждена орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, многочисленными медалями.

Третья женщина, лётчица Евгения Крутова, в Великой Отечественной войне участвовала с мая 1942 года в составе 588-го ночного легкобомбардировочного авиационного полка (в феврале 1943 года преобразованного в 46-й гвардейский) на Южном, Закавказском и Северо-Кавказском фронтах. В совершенстве владевшая мастерством пилотирования и бомбометания, Евгения Крутова выполняла все задания командования и была удостоена двух орденов Отечественной войны – I и II степеней, ордена Красной Звезды. Она погибла смертью героя 1 августа 1943 года. Было ей всего двадцать два года.

Большое значение в победе над врагом для нашей страны имели точность и своевременность доставки сведений о наступательных операциях врага, его вооруженных силах и оружии. В связи с этим нельзя не вспомнить 101-й отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи, среди бойцов которого была и наша землячка – М.Ф. Богаткина. Мария Федоровна – уроженка села Иваново Цивильского района. В числе 500 чувашских девушек она была направлена на фронт для восстановления связи и обеспечения противовоздушной обороны страны. В районе Бреста участвовала в ох-

ране воздушных границ страны.

Большой вклад в борьбу с оккупантами внесли женщины и девушки, служившие в разведке партизанских формирований. Нелегкой была эта работа, связанная с невероятными трудностями и повседневным риском для жизни. В Севастополе в подпольной группе смело действовала и погибла при исполнении боевого задания бывшая артистка Русского драматического театра Чувашии З.П. Яковлева.

Тысячи добровольцев из нашей республики в первые дни войны отправились на фронт. Среди них было немало медицинских работников, как правило, женщин. Только за первый год войны из Чувашии ушли на фронт 19 врачей, 103 медицинских сестры, 327 санитарных дружинниц. Особо хотелось бы вспомнить имена некоторых женщин-медиков, спасших жизни многим советским солдатам. Одной из них была уроженка селе Рындино Цивильского района В.Г. Загрекова. С первого до последнего дня войны Вера Гурьевна была старшей медсестрой фронтового госпиталя. Она награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени.

Десятки раненых советских солдат и офицеров спасла на фронтах Великой Отечественной войны З.Н. Леонтьева. За отвагу и смелость майор медицинской службы Зоя Николаевна Леонтьева была награждена двумя орденами Красной Звезды и медалями.

Бесстрашие и мужество девушки-добровольца восхищала даже бывальных солдат. Сани-

тарка Н.С. Капитонова, уроженка Урмарского района, вынесла с поля боя 160 раненых. Однако в одном из ожесточенных боев в районе Сталинграда в январе 1943 года погибла смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 года Н.С. Капитонова была награждена орденом Ленина.

Блестящую стойкость и мужество, несгибаемую волю, преданность Родине, упорство в труде и героизм на фронте проявила Т.И. Сергеева, уроженка д. Тоскаево Яльчикского района. Армейская служба для нее началась в Горьком, где она обучалась на радиотелеграфиста радиостанций малой мощности. Участвовала в боях за Варшаву и Берлин. За проявленный геройизм она награждена орденом Отечественной войны, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

У каждой из этих женщин была своя дорога на фронт, но их объединяло одно – желание спасти Родину, защитить ее от немецких оккупантов и отомстить за смерть близких. Но ни тяжелая боль потерь, ни тревога за судьбу близких людей, сражавшихся на фронтах, не могли ослабить твердость и стойкость чувашских женщин и девушек.

Л и т е р а т у р а

Егоров Д.Е. Женщины - матери земли чувашской.

Книга первая. – Чебоксары, 1999. – С.200–215

Коваленко Н.М. Жестокая правда войны. 2004. – С. 12–17.

Титова М.И. Идут по войне девчата, похожие на парней: литературно-музыкальная композиция. 2004. – С. 75–81.

ooooooooooooooooooooooooooooooo

*А.В. АНДРЕЕВА,
заведующая Музеем М. Сеспеля*

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

Прошло почти полвека с тех пор, как в Киевской киностудии им. А. Довженко был снят художественный фильм «Сеспель». Хотя он назван именем поэта, рассказывает не только о его биографии и творчестве. Через образ главного героя Михаила Сеспеля рассказывается о судьбе чувашского народа. Как отмечает Виталий Станьяд, «Сеспель – это поистине плотная, ярко выраженная «концентрация

чувашской судьбы, национального духа», ярко цветет на переломном рубеже Возрождения, первый свет на темном небосклоне вулканического XX века» [1]. Жизнь чувашского поэта невозможно рассматривать отдельно от его творчества, так как «стихи Сеспеля исходят из судьбы» [2] чувашского народа, а сам поэт является выразителем духа чувашской нации.

Съемки фильма начались 4 мая 1970 года.

В Киеве были «отсняты эпизоды, связанные с пребыванием Сеспеля в Крыму, а также ряд эпизодов в павильонах студии» [3]. Тетюшский период жизни поэта был «воссоздан» в Свияжске. Старинная часть этого города запечатлена в нескольких кадрах фильма. В настоящее время тех объектов, что попали в кинокадры, уже не найти. Такая же участь постигла многие старинные здания, исторические места столицы Чувашии. Основная часть съемок проходила в здании, которое раньше называли Соляным складом, на улице Луговая. Фильм сохранил для нас не только общий вид этой улицы и прилегающих территорий, но и облик исторической части нашей столицы до поднятия уровня воды в Чебоксарском водохранилище. Нет теперь и Соляного склада, и улица Луговая попала в зону затопления.

Из истории съемок фильма можно узнать также об участии в них многих чувашских предприятий и организаций, названия которых в настоящее время даже не произносятся. Были также задействованы некоторые районные артели для подготовки декораций и костюмов городских жителей образца 20-х годов прошлого века. Работники Красночетайского леспромхоза сплели лапти. Чебоксарские городские ателье шили одежду. Комбинат производственных предприятий «Чувашремстрой» монтировал декорации. Чебоксарский район выделил лошадей. Сельчане проложили в Соляное дощатую дорогу, поскольку из-за проливных дождей в июне дорогу размыло. Два предприятия (ЧПАП-1 и ЧПАП-2) выделяли автотранспорт. Из рассказов очевидцев съемочного процесса известно также, что на время съемок часто отключали электроэнергию в центре города. Электрические провода «портили» вид города пятидесятней давности. Горожане с пониманием относились к времененным неудобствам, знали, что требуется достоверность городской обстановки начала 1920-х годов.

Кинопленка также сохранила память о наших известных людях, тех, кто принимал участие в этих съемках. Главную роль в фильме исполнял двадцатидвухлетний студент Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии Иосиф Дмитриев, уроженец деревни Юськасы Цивильского района. Ныне Иосиф Александрович работает главным режиссером Чувашского государственного театра юного зрителя им. М. Сеспеля. За увековечение памяти выдающегося чуваш-

ского поэта в киноискусстве он был удостоен Международной премии им. Михаила Сеспеля. Сокурсник И. Дмитриева Владимир Бурмистров (родом из деревни Булатово Вурнарского района) играл роль следователя Маркова. В небольшой, но запоминающейся роли старика Садура можно легко узнать народного артиста Чувашской АССР Ефима Никитина по его характерной внешности и неповторимому тембру голоса. В маленьком эпизоде задействована и артистка Чувашдрамтеатра Ольга Ырзэм, заслуженная артистка РСФСР. В ролях актеров второго плана – студент Цивильского культпросветучилища, будущий актер Валерий Молодцыгин и главный художник журнала «Украина» Петр Чичканов. Валерий Петрович родом из деревни Норваш-Шигали Батыревского района, он появляется в первом же кадре в роли комсомольца, которого жестоко избивают и сбрасывают в глубокую яму. Неутомимый исследователь жизнедеятельности Сеспеля Петр Николаевич Чичканов родился и вырос в деревне Яманово Канашского района, а после войны остался работать в Киеве. В кинокартине он играет коммуниста. Чувашские пляски в фильме исполняют артисты Чувашского ансамбля песни и пляски.

Участников массовых сцен и статистов узнать во время демонстрации фильма не так легко и просто. А сумел запечатлеть их фотограф-любитель Георгий Кравченко. Надо сказать, что дирекция фильма не разрешала ему снимать без специального допуска, но Георгий Сергеевич сумел тайком сфотографировать процесс съемок, сохранил пленки и фотографии. Через тридцать пять лет после открытия в Чебоксарах Музея Михаила Сеспеля, он подарил уникальные кадры Чувашскому национальному музею. Надпись на пленке помогает восстановить одну из дат съемок: 12 июня 1970 года. Расшифровывать эти снимки сорокалетней давности помог случай. Однажды, в ходе общения с артистами ТЮЗа, Василий Павлов посетовал, что нет помещения, где бы смогли собраться работники учреждений культуры вместе. Я предложила сделать это в Музее Михаила Сеспеля, где, кроме беседы за чашкой чая, можно посмотреть и фильм «Сеспель». У Василия Ивановича заблестели глаза, и он с огромной радостью рассказал, как в массовке снимались артисты его родного театра. Оказалось, что студенты Цивильского культпросветучилища Валентина Агеева, Ва-

лентина Степанова, Валентина Александрова, ныне работающие в Чувашском театре юного зрителя, были приглашены для съемок в массовых сценах. В. Музыкантова (в девичестве – Агеева) и В. Сурикова (до замужества – Александрова) удостоились званий заслуженной артистки Чувашии, народной артистки Чувашской Республики. В. Степанова вышла замуж за Валерия Молодцыгина, также заслуженная артистка Чувашской Республики. Она узнала себя на встрече с создателями фильма в Архиве электронной и кинодокументации Чувашии, куда ее пригласили рассказать о муже. Валентина Сурикова узнала однокурсниц, с которыми она училась в Цивильском культпросветучилище: Ирину Малину, Валентину Казакову, Татьяну Волкову, Светлану Кузьмину, Галину Гавrilову, Алевтину Ефимову...

Валентина Клещёва, работавшая в то время главным кассиром Чувашской филармонии, попала в историю фильма совершенно случайно. Съемки проходили рядом с их домом. Проходя мимо съемочной площадки с маленьkim сыном Анатолием, она засмотрелась на главного героя: «Сеспель? Как он здесь?» Из-за поразительного сходства она не сразу тогда осознала, что это не сам Сеспель, а артист Иосиф Дмитриев в роли поэта. Режиссер Владимир Савельев заметил в толпе ее сына (была острая нехватка маленьких актеров) и пригласил их участвовать в массовке. И мать, и сына сразу же переодели в одежду начала прошлого века и отправили на съемочную площадку.

Местная детвора тоже осталась запечатленной на кадрах кинопленки. Беспрizорников играли дети от 5 до 13 лет. Евгений Лисицын (ныне работает заведующим эндоскопическим отделом Республиканского медицинского центра) – единственный из всей компании друзей, живущих в Южном поселке, прошел кастинг. Всех, кого приняли, забирали на стрижку «под ноль». В 1970-е годы у лиц мужского пола была мода на длинные волосы, из-за этого некоторые маленькие отказались сниматься в фильме. За всю съемку Е. Лисицын получил пять рублей шесть копеек. Это была значительная сумма для того времени.

Во время съемок на берегу Волги около города Мариинский Посад для участия в массовке были приглашены учительница Мария Егорова и работники совхоза «Эльбарусовский» Зоя Никифорова, Михаил Меркурьев и

Августина Короткова. Они были одеты в национальную одежду с вышивкой и серебряными украшениями.

Киноматериал был отснят в большом количестве. Как рассказал Иосиф Дмитриев, он, как актер, пытался подчеркнуть такие черты характера главного героя, как человечность и ранимость. Были в фильме кадры и об отце поэта Кузьме Федоровиче. Многое из того, что снимали, не вошло в окончательный вариант фильма, было урезано в ходе монтажа. Ярко выраженный национальный дух не совпадал с советской идеологией конца 1960-х – начала 1970-х годов. С такой трактовкой сюжета цензура могла запретить прокат фильма, поэтому режиссер Савельев был вынужден выбрать идеологическую линию «Сеспель – строитель мировой революции».

Художественный фильм «Сеспель» запечатлел на киноленте не только жизнедеятельность пламенного чувашского поэта, но и историю Чувашии начала 1920-х годов, ландшафт старинной части города Чебоксары за десять лет до его затопления, а также остановил мгновение в жизни самих создателей и участников фильма, оставив их молодыми и живыми на века. Благодаря киноискусству для многих зрителей Сеспель остается живым в их памяти и по сегодняшний день.

Литература

- Станъял В. Слово о Сеспеле // Наш Сеспель: стихи, проза, письма, воспоминания о поэте, посвящения. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1999. – 3 с.

2. Там же. – 13 с.

- Пейков Н. Встреча с Сеспелем близка: интервью Якова Забутого // Советская Чувашия. – 1970. – Июнь, 26.

* * *

Дембский В. Поэт с пылающим сердцем // Советская Чувашия, - 1970. – Апрель, 12.

Волженко М. Быть достойным своего героя: интервью И. Дмитриева // Молодой коммунист. – 1970. – Июнь, 25.

Матвеева Г. Возвращение поэта // Советская Чувашия. – 2005. – Январь, 21.

Дмитриев И. Ҫеҫпәл Мишширен пысäкrah чäвш хальлëхе ҫук // Хыпар. – Ятарлă ҡäläparäm, 4(16) №. – 2005. – Ҫурла, 18. – 2-3 с.

Владимиров А. Выранти «Ҫеҫпәлсем» // Хыпар. – 2009. – Ҫурла, 15. – 6 с.

Пейков Н. Кинематографисты – гости журналистов // Советская Чувашия. – 1970. – Июнь, 17. – С. 3.

«Сеспель» выходит на экраны // Советская Чувашия. – 1971. – Январь, 28. – С. 3.

В.Г. КОЧЕШКОВА,
главный методист Государственного архива
электронной и кинодокументации Чувашской Республики

ЛИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЭЛЕКТРОННОЙ И КИНОДОКУМЕНТАЦИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(на основе материалов 2013–2014 гг.)

Архивы по праву называют скрощницей документальной памяти Чувашии. Нашей главной задачей является сохранение полноценного комплекса документальных источников по истории республики и их разностороннее использование. В фондах государственных архивов хранится более 2,1 млн документов, охватывающих период с 1639 года по настоящее время. Лишь около 18 тыс. документов, а это менее одного процента, являются документами личного происхождения.

Из «Обращения руководителей государственной службы Чувашии к гражданам о сохранении её документальной истории». 4 февраля 2013 г.

В 2013–2014 годы фонд архива пополнился большим количеством документов личного происхождения, связанных с ветеранами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Начатая ещё в 2012 году работа по реализации совместного с музеем «Би чурин и современность» проекта «Живая повесть о войне» была продолжена по приказу Минкультуры Чувашии от 26 марта 2014 г. № 01-07/146 «О мерах по реализации республиканской гражданско-патриотической акции «Эстафета памяти поколений». Как же проводится эта работа? С ветераном войны заключается соглашение о сотрудничестве, и в архиве открывается личный фонд каждого из архиводержателей. Уже поступившие и ещё поступающие документы, по всей видимости, позже составят единую коллекцию в архивном фонде. Но это отдельная тема, я же в своём сообщении хочу вкратце рассказать о том, как в нашем архиве работают с документами личного происхождения вообще.

Материалы архивных фондов личного происхождения являются неотъемлемой частью документального наследия Чувашии. Они содержат редкие, даже уникальные источники, показывающие те стороны жизни общества, которые не фиксируются официально: быт и деятельность частных лиц – и великих, и рядовых. Через призму восприятия этих людей отражаются события в стране и в мире. Документы личного происхождения помогают восстанавливать характерные детали и приметы времени, раскрывают исследователю «закулисные тайны» и «семейные секреты». Все это обуславливает значимость этой категории документов и постоянный интерес исследователей к ним.

Расставаться с бережно хранимыми семейными реликвиями держатели коллекций готовы не всегда, но с появлением цифровых технологий этого и не требуется – фонд Государственного архива электронной и кинодокументации Чувашской Республики пополняется цифровыми копиями документов, а это значит, что после перевода в электронный вид оригиналы возвращаются владельцам. Образовавшийся в 2007 году, наш архив начал активно комплектоваться документами личного происхождения уже в 2008-м. На сегодняшний день в наших фондах хранится 3122 единицы учёта личного происхождения. Планомерная работа, направленная на увеличение этой цифры, ведётся постоянно. За последние два года были наложены связи более чем с двадцатью держателями личных фондов, в основном это представители творческой интеллигенции: писатели, артисты, художники, фотографы. И это легко объяснимо,

так как именно у этих людей собираются наиболее интересные и содержательные личные архивы. Но это только с одной стороны. Если же говорить об исторической перспективе, то для будущего исследователя важно получить представление обо всех сторонах жизни общества. И поэтому архивисты должны привлекать к сотрудничеству представителей разных сфер экономики и политики. Специалисты архива ведут большую работу в этом направлении, в список держателей личных коллекций - возможных постоянных источников комплектования архива – такие граждане уже включены, а поиск потенциальных кандидатов для сотрудничества ведется планомерно.

В период 2013–2014 гг. для экспертизы ценности и научного описания в архив поступило более двух с половиной тысяч электронных фотодокументов. Это документы народного поэта Чувашии Порфирия Афанасьева (57 ед. уч.), проектировщика Владимира Волковского (16 ед. уч.), государственного деятеля Натальи Володиной (17 ед. уч.), историка Юрия Гусарова (20 ед. уч.), математика Александра Иваницкого (30 ед. уч.), скульптора Владимира Нагорнова (140 ед. уч.), представителя православного духовенства Василия Паскье (80 ед. уч.), социолога Нины Семёновой-Полупан (19 ед. уч.), актёра Владимира Семёнова, преподавателя Юрия Софронова (41 ед. уч.), полковника в отставке Петра Филиппова (19 ед. уч.), журналиста Лидии Филипповой (38 ед. уч.), лидера молодёжи Эльдара Черкесова (16 ед. уч.), поступившие в период работы над электронным изданием «Чебоксары – город моей мечты».

В этот же период в результате сотрудничества с фотографом Вениамином Черновым в архив для сканирования поступили фотоплёнки. После предварительной экспертизы ценности и сканирования 1176 единиц учёта получат свои аннотации. Началась работа с Вениамином Фёдоровичем ещё в 2012 году во время подготовки фотоальбома, посвященного 90-летию Русского драмтеатра республики, продолжилась во время создания фотоальбома к 80-летнему юбилею Чувашского театра юного зрителя.

При работе над альбомом о ТЮЗе было заключено соглашение с заслуженным артистом России, народным артистом Чувашии Васи-

лием Павловым (в архив в электронном виде поступили 150 единиц учёта) и заслуженным деятелем искусств Казахстана и Чувашии Иосифом Дмитриевым (176 единиц учёта). На основе документов Дмитриева архив планирует в конце года сделать электронный фотоальбом, посвященный актёру и режиссеру.

В 2014 году фотограф Александр Мовчан сдал для описания 101 фотодокумент. На фотографиях – визит семейной пары космонавтов Николаева и Терешковой в Чебоксары.

Педагог Чебоксарской музыкальной школы им. Максимова Людмила Данилова сдала 280 фотодокументов своих родителей – участников Великой Отечественной войны. Эти документы после описания, видимо, станут частью коллекции ветеранов войны, о которой я упомянула выше.

Сейчас большинство вновь поступивших документов находятся в стадии экспертизы ценности и научного описания. Утверждена и принята на постоянное хранение в 2013 году только опись поэта Светланы Берёзкиной, родственницы первой чувашской киноактрисы Тани Юн (69 единиц учёта).

Работа с новыми архиводержателями продолжается. Документы поступают как в электронном виде, так и бумажном – для сканирования. Во втором случае с их держателями оформляется акт приёма-передачи на временное хранение. А после перевода в «цифру» документы возвращаются владельцу.

Специфика архива, где документация хранится в электронном виде, диктует свои особенности и проблемы работы с держателями личных фондов. Надо отметить, что значительно возросло количество фотодокументов, которые архиводержатели сдают в электронном виде. Если раньше практически все коллекции поступали в архив на бумажных носителях, архивисты оцифровывали документы на своей технике, то в последнее время, с ростом компьютерной грамотности среди населения и увеличением количества оргтехники в частных руках, владельцы личных коллекций самостоятельно оцифровывают свои документы и сдают их специалистам архива уже в электронном виде. Казалось бы, это хорошо. Но сказать, что в этом процессе есть только положительное, нельзя. Зачастую владельцы пользуются «слабенькими» бытовыми сканерами, что сказывается на качестве элек-

тронного документа. Сканируют документ только с лицевой стороны, тогда как именно оборотная сторона может нести не только дополнительную информацию для описания, но зачастую и представлять историческую ценность (на обороте может быть автограф знаменитой личности, образец необычной каллиграфии и тому подобное «сокровище» для исследователя). Не говоря уже о том, что «из лучших побуждений» люди могут воспользоваться компьютерными программами для обработки фотографий, после которой может быть утрачена первозданность и целостность документа. Поэтому архивисты очень внимательно относятся к приёму документов у граждан в электронном виде.

Также мешает сильная занятость, ведь архиводержатели – люди чаще всего очень востребованные, и на общение с архивистами они едва находят время. На помощь традиционным формам общения приходит интернет.

Ещё одной проблемой, возникающей в работе с архиводержателями, является некоторая инертность с их стороны. Это, конечно, связано с определённым недоверием людей, особенно старшего поколения, к такой необычной для них работе, как оцифровывание документов. Порой непросто бывает объяснить, что архиводержатель «ничего не теряет», и сами документы не покинут его личную коллекцию, в фонд же архива поступят электронные копии.

В нашей работе есть еще и такой аспект, как недопонимание со стороны архиводержателей всей важности пополнения архивного фонда Чувашии. Поэтому наши архивисты ведут активную разъяснительную работу, находят способы сотрудничества, удобные для архиводержателей, стараются изыскивать элементы мотивации людей. Например, электронные издания, созданием которых также занимается наш архив, зачастую вызывают интерес у потенциальных держателей личных коллекций. Электронные издания при первичном разговоре с человеком могут стать хорошим иллюстративным материалом: на

их примере можно показать, каким образом могут быть использованы документы из архивного фонда. Иногда бывает, что сама идея создания электронного фотоальбома или выставки стимулирует привлечение в архив держателей личных коллекций. Наиболее яркий пример – сбор материала для запланированного архивом на 2014 год электронного альбома «Чебоксары – город моей мечты». Он привёл к сотрудничеству с архивом 13 новых архиводержателей, в архив уже поступило для описания 456 единиц учёта, было подписано несколько соглашений о сотрудничестве. Подаренный архивом городу к его 445-летию альбом состоял из 15 страниц, из которых 12 были созданы с использованием вновь поступивших в архив фотодокументов. Сам альбом, по всей видимости, будет иметь продолжение, так как интересных личностей в нашем городе много, да и задел на следующий выпуск уже есть.

Документы этих личных фондов активно используются специалистами архива для выставок, публикаций, лекций, для исполнения запросов. Они могут быть использованы для подготовки диссертаций, дипломных работ, научных статей и докладов, краеведческих изысканий по самым разным направлениям, для составления родословных. Пока что наш юный архив не может похвастаться большим потоком исследователей. Но работа над пополнением архивного фонда Чувашии документами личного происхождения в электронном виде обязательно будет вестись и только набирать обороты.

Закончить свою статью мне хотелось бы ещё одной цитатой из вышеуказанного обращения: «Документы личного происхождения – важнейший источник изучения истории республики. Ни один официальный документ не сравнится с документом частного лица, той же записной книжкой, воспоминаниями. Они обогащают Архивный фонд нашей республики, т.к. фиксируют большие и малые события, радостные и печальные даты, бессмертные и канувшие в неизвестность имена».

Л.В. НИКИФОРОВА, Г.А. КЕРУКОВА,
Шупашкарти 49-мөш вайтам шкулта
чаваш чөлхи вәрентекенсем

ҪЕМЬЕРЕ ЧИ ХАКЛИ – ҮРӘ ТӘСЛӘХ ТАТА ЮРАТУ

Пирән чаваш халәхә – пуюн халәх. Ахальтен мар И.Я. Яковлев: «Чаваш халәхән үңгәр пин юрә, үңгәр пин сামах, үңгәр пин тәрә», – тенә. Чаваш халәхә хайын ятне тәнчө шайне үәклеме пултарнә ывайлә-хәрәсемпә тә чәннипех мухтанаты, мәнаçланаты. Вәсен ятне асәнса та пәтереес үүк: А.Г. Николаев космонавт, граждан вәрсүн геройә В.И. Чапаев, Константин Иванов, Ҫеңпәл Мишиши, Петер Хусанкай сәвәçсем, Н.Я. Бичурин тәпчевчө тата ыттисем те.

Пирән паян хамәрән сামахамәра чавашсene үттә кәларнә И.Я. Яковлевпа Г.Н. Волков академикран пүслас килет. Икә аслә вәрентекен – икә үмәрти ысынсем, апла пулин тә вәсен пәр тәллев пулнә: ўссе пыракан әрәва түрә чунлә, аслә, сәпайлә, мал үмәтлә пулма, Тәван үңгәр-шыва, тәван чөлхене, ёсес юратма, ашшә-амашне, ваттисене хисеплеме вәрентесси.

Вәсен вәрентөвө виләмсәр. Г.Н. Волков академик аслә патриархән үңе малалла тәсса үене наука никәсне хываты, ку вәл – этнопедагогика. Ку әсләлләхпа килешүллән, кашниншәнч чи кирли – аслә әрәвән вәрентөвне, йәли-йәркине тытса пырасси, амашсене чи үйлә шая үәклесе хисеплесси тата ачасене юратасси. Ҫапла сәнлаты Г.Н. Волков этнопедагогика наукине. Ачасене күллене хутшәнүра пуласси, вәсене ырә енне չаварасси этнопедагогикән пәрремеш тәллевә, хушәвә. Ачасене мәнле пәхса ўстремелле? Чын малтан, аслисен енчен ырә тәсләх тата юрату пулмалла.

Ҫемье тата шкул. Вәрентекен, ача тата – ашшә-амаш. Этнопедагогика хушәвне тәпе хурса пирән ачасем тата ашшә-амаш хушшинчи хутшәнүсем չинчен калаçса илес килет. Юлашки вәхәтре пуплевре, час-часах «йывәр ача» сামах չаврәншне илтме пулать. Кам-ши вәл «йывәр ача»? Кам айәпәпе вәл «çуралаты»? Ҫакән темиңе салтавне паләртас килет:

- 1) вәрентекенсен сামахне шута илмесәр ашшә-амаш ача хутне көни;
- 2) аслисен килте ача пурнаçәпе, унан

чытәнәвәсемпә, проблемисемпә интересленмени;

3) үңпе сামах пәр килмени;

4) ашшә-амаш вәрентекенне пәр тәллевлә пулманни.

Класс ертүчи пулса үңлене май ҹакна асәрхама пулать: «йывәр ача» пәр кунта «çуралмасть», вәл майәпен «аталанса» пыраты. 5-мөш класра, каләпәр, Иванова вәрентекенсем час-часах урокра йәркеллә итлесе ларманшән асәрхаттараççә. Үрә улшәну үүк. Ашшә-амашне шкула чөнтерсе калаçатпәр. Вәсем ывайлә йәркене пәснине һәненесшән мар, хирәçлеме пәхәççә. Килте ача хайын питә лайәх тытать тесе ўнлантарма тәрәшаççә. Тепәр кунне Иванов шкула килмest. Пәлсе тәрсах аслисен ывайлән пүс ыратнә е болыниçәра пулнә тесе һәнентереççә. Е тата ачин дневникне темиңе уйәх хушши үңса та пәхмаççә. Ашшә-амашнен пүхәвәсene пыма та манса каяççә. 8-9-мөш классене үттесен Иванов вара пачах вәрэнме пәрахаты, шкула эрни-эрнипе չүрәмest. Ашшә-амаш вара: «Пәлмestпәр – мән тумалла», – теме пүсләççә. Акә, «йывәр ача» «çуралчә» тә. Кун пек чух урәхларах, телейсәр ача килет. Ивановах малалла сәнар. 9-мөш класра вәхәтре экзамена пыма та хал үттәримест вәл. Атtestat илме вара кәвак пит-куçпа, ўсәрле пыма та именсе тәмäст. Кунта ваттисен сামахне асәнни вырәnlә: «Ҫыннан виçе инкек – виләм, ватлых тата ўнаç-сәр ачасем». Ватлыха сирсе яма, виләмрен хәттәлма үүк. Ватлыхпа виләм умәнчө никам та хайын кил аләкне хупаймасть. Начар ачасенчен вара «аләка питәрme» пулать. Ку пәтәмпех ашшә-амашенчен, вәсем хайын ачисене тәрәс воспитани панинчен килет. «Чыса ҹамрәкран упра, унсәрән пурнаç үүлә ҹине пушә, аманнә чунпа тухән», – асәрхаттарать ҹамрәксене чаваш ваттисен сামах.

Ачасеншән ашшә-амаш ырә тәсләх пулмалла тата вәсем ачисене питә хытә юратмалла тет Г.Н. Волков академик. Паллә психология тата педагог И.С. Кон та ҹак шухашах

çиреплетет. Ашшё-амашё ачисемшён тёrek тата хавхалантару çал күсё пултэр, унсаран çampäksem пёччен, хўтлехсёр тэрса юлес тет вайл. Пурнаçра мён курянат? Ашшё-амашне шкула чёнетэн, ывайлэ-хэрэ мёнле вёренни, урокра хайсене мёнле тытни çинчен калама пуслатан. Пепкисене, уйрёмах хэр ачасене, аслисем мёнле кана киревсёр сামахсемпе ятлама пусламаççе. Юнашар вёрентекен пулнине те пахмаççе. Мёншён-ха ашшё-амашё ѣшё туйям, ѣшё сামах тёлэнмелле вай пулнине манаççе. Тепёр чухне вёсем ачисемпе килте питё çиреп пулнине, ывайлэ-хэрэ хараса танине пёлтерме пахаççе. Пёр-пёрне ѣнланманни, хайсен хутшанявэнче пёр чёлхе тупманни сую, ултав патне илсе пырать, сарыкsem урам хушшинче хайсем валли тус-юлташ, тёrek шырама пуслаççе. Çакан пек калас килем: аслисен ачисене тумлантарасси, тарантарасси çинчен چес шухашламалла мар – вёсен пепкисем ынне ѣшё күспа пахма, ырё сামах калама, хавхалантарма, мухтама та пёлмелле. Çаканта мар-и тёрес воспитанин вартанлых?

Аслисен семьеи ытти ынсемпе те – асламашёпе, аслашшёпе, кукамашёпе, кукашшёпе – тусля хутшану пулмаллине каламалла. Çака вайл үссе пыракан ѣрушан чаннипех ырё тёслёх пулать. Акай Г.Н. Волковайн «Аслай ача» калавне илер. Пёр ватя ын ывайлэ-пекине патёнче пурянна. Кине ашшёне тарэн вара леçсе пахрахма хушать. Чанах та, пёр шартлама сивё кун ывайлэ ватя ынна çunaška ынне лартать те тухса каять. Пёрле չич-сакар çулхи ачи те пырать. Ватя ынна ывайлэ çunaškipех ыран хёрринчен ырманалла тёксе антарса ярать. Çunaška хыççан пёчёк ача чупса анате ёна сётэрсе хапарат. «Мёншён չак çunaškapa нушаланатан? Каларым-չке сана: çunaška илсе парай», – тет ашшё. «Ку çunaškinе эпё лаçса кёртсе хуратап, вайл ваттисене турттарса леçмелли çunaška пулё, – тет ача. – Аннепе иксёр

ваталсан сире те չак çunaška ынне лартса хам килсе пахрахп». Ашшё хараса ўкет – малтан вайл хай ваталасси çинчен шутламан пулё չав. Килте арэмне каласа парать. Ҫак кунтан ватя ыннан пурнаççе улшанат. Ахальтен мар халыхра: «Ватта сума савакан – хай те ватя пулакан, ватта хурлых тавакан – хай те хурлых куракан», – тесе каламан չав.

Семье çampäkshän – пурнаç չулё ынне тухма вёрентекен шкул. «Аруран ăрыва куçакан йала-йёркене çиреп паханса пыракан семье-ре چес ын тёрес воспитани илме пултарать», – тене К.Д. Ушинскийпе Л.Н. Толстой. Енчен те семьеере ѣнланманлых, курайманлых, хаярлых хуçаланать пулсан кунта ырё ын үсме пултарать тесе калама хен.

Ын тёрлө професси суйласа илме пултарать. Анчах арсынпа хёрапаман тёп тивёçе – лайах ашшёпе амашё пуласси, лайах ача пахса үстересси.

«Таван киле телей кўрекен пул», – тет Г.Н. Волков академик. Пилёк сামах چес, анчах вёсенче мёнле тарэн шухаш палартать аслай вёрентекен. Çака аchan мён пёчёкрен тарашса вёренмеллине, չёр-шывшан юрхлай ын пулмаллине, аслисене, ашшё-амашне хисеплемеллине, ыттисемшён, уйрёмах хайен ачисемшён, ырё тёслёх пулмаллине калать. Вара этемэн пурнаççе, ватлых канлё пулё. Ашшё-амашё ачисене, лешсем вара ырё тёслёх илсе аслисене хисеплесе, юратса тарсан, пёр-пёрне ѣнланса пурянсан چес ырё, түрэ чунлай, аслай, сапайлай, мал ёмётлө ачасем үсеч. Семье – ын пурнаçенче чи хакли.

Л и т е р а т у р а

Волков Г.Н. Этнопедагогическая пансофия: монография. Под ред. Г.М. Борликова. – Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2009. – 576 с.

Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары. 2004. – 488 с.

Волков Г.Н. Асанне калавёсем. – Шупашкар: Чав. кён. изд-ви, 2005.

Коллекции музея: комплектование и хранение

В.Г. ШЛЯХИНА,

заместитель директора по научной работе ЧНМ

МАТЕРИАЛЫ В.К. МАГНИЦКОГО В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

15 марта 2014 г. в Ядринском районе состоялась научно-практическая конференция, посвященная 175-летию со дня рождения Василия Константиновича Магницкого, этнографа, фольклориста, педагога, выдающегося исследователя духовной культуры Волго-Вятского края. Участники конференции отметили важность изучения творческого наследия ученого. Настоящая публикация призвана привлечь внимание биографов и исследователей творчества В.К. Магницкого к малоизученным историческим источникам, хранящимся в главном музее Чувашской Республики.

Фонд В.К. Магницкого в собрании Чувашского национального музея не так обширен, как хотелось бы. Он составлен из его трудов, мемориальных предметов, фотографий и документов.

В экспозиции «История чувашского народа и Чувашского края с IX в. до начала XX в.» В.К. Магницкий представлен в разделе «Роль русской интеллигенции в развитии образования, науки, культуры и здравоохранения в пореформенный период» в одном ряду с И.Н. Ульяновым, Н.И. Золотницким, Н.И. Ашмарином. Тематически подобранные экспонаты позволяют рассказать о биографии ученого, его научных интересах и контактах. В.К. Магницкий высоко ценил просветительскую деятельность И.Я. Яковleva, разделял его взгляды на необходимость первоначального обучения нерусских народов на родном языке.

Письмо инспектора народных училищ Казанского учебного округа Магницкого за № 201 от 2 мая 1889 г. в Тюрлеминское одноклассное училище Чебоксарского уезда с сообщением о выделении средств на ремонт здания свидетельствует о его внимании к нуждам педагогов. В письме содержится просьба изучить данный вопрос и доложить И.Я. Яковлеву.

Свидетельство № 827 от 16 сентября 1890 г. Комитета Казанской научно-промышленной выставки о награждении В.К. Магницкого «Почетным Отзывом за деятельность по изучению местного края в этнографическом отношении» является оценкой современниками творческих устремлений ученого. Представленные в витрине книги «Материалы к объяснению старой чувашской веры» (Казань, 1881) и «О чувашах. Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия» с предисловием В.К. Магницкого (Казань, 1888) дают основание для рассказа об основных направлениях его исследовательской деятельности. Примечательно, что занимаясь сбором материалов для изучения древней религии чувашей, Василий Константинович активно пополнял экспонатами Этнографический музей Казанского университета и находил этнографические заметки малоизвестных авторов. Опубликованная Магницким брошюра «О чувашах. Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия» (позже было установлено авторство уездного землемера Симбирской губернии К.С. Мильковича) с примечаниями исследо-

**Константин
Константинович
Магницкий (брать
В.К.Магницкого)**

**Анна Константиновна
Магницкая (сестра
В.К.Магницкого)**

вателя имела большое значение для изучения традиционных дохристианских обрядов.

Материалы Магницкого не случайно представлены в экспозиции в комплексе с трудами Н.И. Золотницкого. Его Василий Константинович считал своим учителем и наставником. Именно Николай Иванович Золотницкий представлял рукопись книги «Материалы к объяснению старой чувашской веры», зачитав на IV Археологическом съезде в Казани доклад «О шаманской или старой чувашской вере», тогда как сам Магницкий из-за исполнения служебных обязанностей не смог присутствовать на форуме исследователей. В предисловии к монографии В.К. Магницкий выражает благодарность своему учителю: «Н.И. Золотницким сделан для меня перевод значительной части вошедших в «Материалы» чувашских молитв и объяснено значение отдельных старинных чувашских слов, кроме того, я щедро пользовался от него советами и указанием источников, благодаря чему рукопись разрослась до непредвиденных размеров» [1]. Кказанному следует добавить, что и первым редактором этой книги был Н.И. Золотницкий. После смерти Николая Ивановича научное редактирование завершил член Комиссии по изданию миссионерского противомусульманского сборника Е.А. Малов.

Комплекс Магницкого соседствует в витрине с фотографиями и трудами Н.И. Ашмарина. Этнограф, исследователь духовной культуры чувашского народа с энтузиазмом воспринял появление в своем кругу новой яркой личности. В письмах к Ивану Юркину Магницкий неоднократно хвалил литературный талант

Ашмарина и высоко оценивал его научный потенциал: «Личность Н.И. Ашмарина меня до крайности интересует; в его лице, кажется, будет преемник Н.И. Золотницкого по научному исследованию быта казанских инородцев» [2]. В другом письме Юркину читаем: «Ашмарин составил в Казани чувашскую грамматику и чувашский словарь, для которого-де у него набралось 20000 чувашских слов и приступает к печатанию их. Не знаю, как Вам, а мне слышать это крайне отрадно» [3].

Стеснённость в площадях не позволила ввести в экспозицию другие работы Магницкого и мемориальные предметы, за исключением одного хрустального подсвечника. В хранилищах остались: семейный альбом на 18 листах с 36 фотографиями, мемориальная мебель, бытовые предметы, книги и фотографии. Альбом и предметы быта были переданы Чувашскому краеведческому музею в 1976 г. жительницей с. Советское Ядринского района А.Е. Григорьевой.

С момента поступления в фонды альбом был в ветхом состоянии и, видимо, поэтому не прошел стадию научной обработки. Фотографии изначально не были подписаны и атрибутированы. Можно было лишь предполагать, кто из родителей, братьев или других членов семьи ученого изображен на снимках. Сегодня, благодаря помощи Е.П. Ключевской и Е.В. Гарцевой, внучатых племянниц В.К. Магницкого, мы с большой долей вероятности можем подписать значительную часть фотографий.

В собрании музея имеется библиографическая редкость – книга М.К. Корбута «Василий Константинович Магницкий и его труды.

1839 – 1901 гг.». Она была издана в Чебоксарах в 1929 г. Обществом изучения чувашского края. Михаила Ксаверьевича Корбута связывали с Магницкими родственные узы: его мать Нина Михайловна Корбут (в девичестве – Магницкая) была дочерью младшего брата этнографа Михаила Константиновича, служившего в Казанском окружном суде. Тяга к гуманитарному знанию Михаилу, видимо, передалась по наследству от дяди и проявилась еще в гимназии. Получив образование в Казанском университете, М.К. Корбут стал первым биографом Магницкого, давшим не только самое полное жизнеописание ученого, но и опубликовавшим аннотированный список его более 200 краеведческих исследований. Именно Корбуту принадлежит заслуга сохранения личного архива В.К. Магницкого.

М.К. Корбут (1899–1937) был талантливым ученым, автором более 100 научных работ по истории российского революционного движения, истории российского законодательства конца XIX – начала XX вв., истории Казанского университета; заведовал рабфаком, архивом, был ректором Казанского института сельского хозяйства и лесоводства. В 1933 г. он был обвинен в троцкизме и контрреволюционной деятельности, а в 1937 г. расстрелян. Брошюра М.К. Корбута «В.К. Магницкий и его труды» была списана в спецхран из научно-краеведческой библиотеки Пермского музея. Позже, в 1993 году, она поступила в фонды Чувашского национального музея. Эта небольшая по объему брошюра, всего-то 97 страниц, незаслуженно забыта многими краеведами. Работы Корбута нет в списке литературы о В.К. Магницком на портале «Культурное наследие Чувашии», нет и в «Электронном библиографическом указателе литературы Ядринской центральной библиотеки», нет ссылки на неё в статье о Магницком, размещенной в третьем томе «Чувашской энциклопедии». Восполняя досадный пробел, в приложении к настоящей статье считаем уместной публикацию статьи «Памяти первого краеведа Чувашии В.К. Магницкого» из работы Михаила Корбута «Василий Константинович Магницкий и его труды. 1839 – 1901 гг.».

1. *Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. – Казань, 1881, – С. 3–4.*

2. Цит. по: *М.К. Корбут. Василий Константинович Магницкий и его труды. 1839 – 1901 гг. – Чебоксары, 1929. – С. 27–28.*

3. Там же, С. 28.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памяти первого краеведа Чувашии В.К. Магницкого*

(к 90-летию со дня рождения)

«Мы знаем все: ты стоишь
большой чести, но мы даем, –
что можем дать».

Н. Некрасов

Памяти Василия Константиновича Магницкого «не повезло». Местные этнографы еще довольно часто ссылаются на две-три его капитальные работы, но и только. И даже они не знают, что он написал **сотни статей и заметок*** по вопросам этнографии, истории и археологии нашего края, и до сих пор не потерявших своего значения. Что же тогда и говорить, про широкие круги наших краеведов, для которых **Магницкий*** подчас просто пустой звук. Здесь дело доходит даже до курьезов: кое-кто знает, например, что был такой грозный попечитель Казанского Учебного Округа (в начале прошлого века) Магницкий, но не знает ничего про одного из первых краеведов Волжско-Камской Области, его однофамильца Магницкого. Недаром говорят, что дурная слава крепче и дольше держится в памяти, нежели слава добрая.

А Василий Константинович Магницкий заслужил хорошей славы, так как почти ни одна из сторон его прошлой деятельности не может быть взята под сомнение или даже опорочена в наше время революционной проверки всего старого «инвентаря» и старого накопленного опыта, перешедшего к нам по наследству от царского режима. В.К. должен и сейчас являться **образцом краеведа**, быть каковым следует нашей молодежи, ринувшейся широкой волной в эту область интереснейшей и в то же время и трудной работы.

I

Родился В.К. 3 марта 1839 г. в селе Ядрено Ядринского уезда Казанской губернии. Он начинает знакомиться с жизнью, когда его отдают в Чебоксарское духовное училище. Действительно, битье «вервием по бедрам, десницей и ланитам» [«По инородческому делу», «Каз. Губ. Вед.», 1868 г., №10, 3/п.], которые он там не раз испытывал, оставило, по-видимому, громадное впечатление на всей его психике и сделало из него энергичнейшего борца с этим злом школьного быта. Но не будем забегать вперед. По окончании духовного училища он переходит в Казанскую духовную семинарию и помещается в интернат. Казалось, что перед ним открылась торная дорожка к поповству, к чему его звало и все прошлое его духовного рода: его дед, носивший фамилию Велелепов, был дьяконом в Казанской церкви г. Ядрине, а отец, уже Магницкий (К.Г.) – священником сначала в с. Ядрине, затем в г. Козьмодемьянске и потом в селе Шуматове. Под влиянием каких субъективных причин – мы сказать не можем из-за отсутствия сведений, но в 1858 г. В.К. поступает в Казанский университет. Его отец, сам окончивший в 30-х гг. Казанскую семи-

* В первоначальный текст внесены некоторые изменения, связанные с современной орфографией и пунктуацией русского языка

нарию, не препятствовал этому. Называя поповскую жизнь «нищенской», отец В.К. следующих своих детей уже «определял» прямо в гимназию, что было в ту эпоху передовым поступком. Рассказывают, что когда архиерей Антоний, посетив как-то Шуматово и увидя, что дети попа одеты в гимназическую форму, спросил К.Г. Магницкого: «Почему у тебя дети не в духовном?» Он получил от него дерзкий ответ: «Не хочу, владыка, чтобы дети мои ходили нищими с мешком по миру, как хожу я».

Но если мы не знаем субъективных причин, побудивших В.К. пойти в университет и поступить на юридический факультет, то нам должны быть известны объективные причины, толкнувшие его туда. Это были годы накануне освобождения крестьян, когда кругом запахло весной идущего обновления всех сторон общественного устройства. Это были годы, звавшие молодежь не к камилавке и к ладану, а к борьбе с теми язвами, которые в течение многих веков разрушали тело народов России. Для этого, конечно, надо было получить университетское образование, а не духовное.

С трудом перебиваясь в университете на скучные гроши, В.К. зато черпал там полными пригоршнями все то новое, что теми или иными путями уже начинало проникать и на кафедру, и в студенческую среду. Эпоха пребывания В.К. в Казанском университете была «переходной от старых порядков к новым, от кутежей и карцера к интересам более серьезного характера, о которых в прежнее время страшно бы было сделать даже в разуме какое-либо представление» [Н.Я. Агафонов. Воспоминание об А.С. Гациском. «Сборник в память Гацисского». Ниж., 1897 г., стр. 34]. Студенческие волнения начали превращаться уже в бытовое явление, а их требования стали политическими, а не узкостуденческими или университетскими. Нам опять-таки не известно – принимал ли какое-либо участие В.К. и в тогдашних студенческих кружках, и вообще в студенческом движении, но мы знаем одно: «идейный заряд», полученный В.К. в те годы в университете, был настолько сильным, что В.К. до последних дней своей жизни являлся ярким образцом человека «шестидесятника», построив на этом фундаменте свое народническое мировоззрение.

Да и как было не получить в те годы такого «заряда» в Казанском университете тому человеку, который стремился не к карьере, а поставил себе задачу работать «на благо народа»? Ведь как раз, когда В.К. был на третьем курсе, в университете, хотя и кратковременно, «цаир» знаменитый профессор русской истории А.П. Щапов, на лекции которого сходились не только все студенты со всех факультетов, но и съезжалась тогдашняя интеллигенция со всего города. **Идеи областничества и народности***, пропагандировавшиеся Щаповым, и стали краеугольными камнями всей дальнейшей 40-летней деятельности В.К. на благо местного края. Образ этого «первого революционера на кафедре» – А.П. Щапова, арестованного и увезенного в Питер после его известной речи в апреле 1861 г. на студенческой панихиде в память убитых в селе Бездна крестьян, образ этого «чуда» тогдашней русской действительности, просвечивает, нам кажется,

из-за строк почти каждой работы, статьи и корреспонденции В.К., зовущих на защиту затравленных иностранных, не имевших ни прошлого, ни настоящего, ни будущего в условиях царской России [См. мою работу: «Щапов как родоначальник материалистического понимания русской истории», Ученые записки Каз. Гос. Университета», 1928 г., кн. 1].

А писать В.К. начал еще на студенческой скамье, посвятив первую же свою корреспонденцию чувашам. И не случайно заговорил он именно о чувашах в своей первой литературной работе: чуваш он в дальнейшем не раз называет своими «родичами». Она была напечатана 4 марта 1861 г. в «Каз. Губ. Ведомостях» и начиная с этой даты ровно в течение 40 лет имя Магницкого или его безымянные корреспонденции мы встречаем во всех почти местных и во многих центральных изданиях, где можно было хоть что-нибудь «устроить» из быта туземцев Вол.-Камского края.

Какие задачи он ставит перед сотрудниками тогдашних газет, а следовательно и перед собой? В письме к своему племяннику в 1891 г. он говорит: «Признаться тебе, я и сам долго весь смак корреспонденций понимал в трескучих фразах и обличительных отзывах, а не в изложении голых фактов. В 60-х гг., когда я еще студентом выступал на литературное поприще... со статьей о Шуматовском женском училище... иначе, впрочем, корреспонденции и не писали. Да и самая то обличительная литература народилась в России после Крымской войны. [Из Елабуги М. и В. Аристовским. Используемые в работе письма собраны мною и будут переданы в кабинет Чувашеведения Вост. Пед. Ин. (Казань)]

Желая, по-видимому, предостеречь молодого человека от увлечений, которые могли навлечь на него немало неприятностей, он здесь, отчасти, просто клевещет на себя. Обличительность в его корреспонденциях и даже в официальных докладах, как мы увидим дальше, отнюдь не проходит с годами, а остается характерной его чертой. Вместе с тем в его корреспонденциях растет и стремление дать как можно больше фактов, так сказать, в них все больше усиливается этнографически-исследовательский характер, насколько этим только не нарушались интересы газеты. Вот что он советовал И.Н. Юркину в 1899 г.: «Я вновь позволяю рекомендовать Вам писать не повести, в которых допускается вымысел, а бытово-этнографические очерки чуваш. Если Вы пожелали описать, например, как чуваши на вашей родине строят дома, где берут бревна, почем их покупают, какой толщины, сколько и на что, как выбирают место для построек и т.д., или как собираются на сельский сход, кто в каком порядке подает голоса, о чем именно судят на сходе и т.д., то, я уверен, Ваши очерки охотно печатались бы в Губ. Ведомостях». [Из Казани от 1 – XI.]

Здесь мы видим краткую программу тех требований, которую он проводил и сам в своей литературной работе в течение почти полувека. Хотя он и пишет тому же И.Н. Юркину, что «никакой труд не причиняет автору столько неприятных разочарований, душевных тревог и подчас материальных ущербов, как литературный» [Из Казани от 1 – XI 1899 г.], но все же этот-то именно труд и дал ему воз-

можность уже в 1890 году называть себя скромно, и в тоже время с гордостью, «Казанский исследователь быта чуваш». [В письме к Юркину из Казани от 31/XII 1890 г.]

II

Мы несколько забежали вперед. По окончании в 1862 г. Казанского Университета он «вступил в службу», как говорит «агтестат», выданный ему в 1895 г. при выходе в отставку, в Казанскую Палату Уголовного и Гражданского Суда, в число канцелярских чиновников. Пробыв здесь год, он «допускается» к исправлению должности судебного следователя 2-го участка Чебоксарского у. (1863 г., 11/XI), а затем назначается в 1867 г. туда же и следователем, пробыв на этой работе ровно 14 лет (по 12/IV 1877 г.) и все время – в Чебоксарском уезде, в с. Беловолжском.

Надо думать, что эта работа его мало удовлетворяла. «...Поселившись в конце 1863 г. в с. Беловолжском, – говорит он Юркину, – сильно скучал на первых порах, пока не стал получать в следующем году выписанных журналов. И праздник же был у меня, когда получалась та или другая книжка журнала. В эти дни я оставлял все и углублялся с утра до ночи в чтение» [Из Елабуги от 28 – XI – 1893 г.].

Его угнетали, конечно, тяжелые условия деятельности и канцелярщины, которой он должен был отдавать массу времени, не имея возможности сосредоточиться на интересовавшей его работе – на этнографии. В.К. **можно в этом отношении сравнить*** с другим, тоже еще не оцененным в должной мере, знатоком казанской старины и библиофилом Агафоновым. В.К. писал про последнего, являвшегося, кстати, его другом: «Сетование на удушающий канцеляризм мне часто доводилось слышать в Казани от моего приятеля Н.Я. Агафона, занятого и преданного всецело умственным вопросам и в то же время вынужденного ради куска хлеба сидеть в канцелярии попечителя от 9 до 5 – 6 час. веч.». [Из Елабуги, 19 – V – 1891 г.]

В то же время следовательская работа давала ему богатую возможность, с одной стороны, честно относясь к своей деятельности (что тогда было редкостью), и идя навстречу обслуживаемому им населению, а им были, главным образом, чуваши, на примере показать, что не всякий русский «чиновник» является угнетателем и, с другой стороны, все время сталкиваясь с туземцами, разъезжая из конца в конец по всему «второму стану» Чебоксарского уезда, он не упускал ни одного предлога, чтобы не проявить своих краеведческих способностей. Мы бы сказали, что он в этот период был, главным образом, краеведом, а потом уже, из-за куска хлеба, следователем. Думаем, что именно из своего опыта он советует Юркину: «Вам выгоднее пробраться в волостные писаря, состоя каковым, вы честным ведением денежного счетоводства и делопроизводства принесли бы крестьянскому люду громадную пользу, а главное – имели бы возможность изучать быт своих сородичей на месте». [То же, 21 – X 1890 г.]

Несомненно, что он был административным деятелем редких качеств в чувашском народе, куда царское правительство, как в ссылку, отправляло на служ-

бу таких пиявок и держиморд, каких и сейчас еще чувашин вспоминает с проклятием. Уже незадолго до смерти, в одной из своих очередных корреспонденций, он дал довольно смелое описание «деятелей» среди чуваш, с которыми ему пришлось и встречаться, и бороться всю жизнь, и которые окончили свое существование лишь с ликвидацией царского режима. Мы сделаем из этой корреспонденции довольно большую выдержку, ибо из нее мы поймем, что В.К. уже тогда боролся за идеи, нашедшие свое осуществление лишь после Октябрьской революции.

То обстоятельство, пишет он, что чуваши говорят тюркским языкам, причиняет им немало неприятностей от разных русских деятелей; «эти последние, не желая знать никаких турецких языков, лишь только «залепечет» представший перед ним чувашин на своем турецком яз., обычно тотчас же начинают выкликать «всероссийскую мать» и приказывают «говорить по-русски». Про одного из русских деятелей нам рассказывали, между прочим, следующий несомненный факт. В один зимний трескуче-морозный день к этому деятелю является на дежурство чувашин и рекомендует ему «по-чувашски». Деятель приказывает: «Говори по-русски», а закоченевший чувашин продолжает «лепетать» по-чувашски. За это разгневанный деятель отбирает у чувашина шапку и рукавицы и приказывает другому дежурному поставить его с голой головой и руками середь двора поучиться русскому языку. Через несколько времени деятель приказывает ввести ослушника, и тот начинает действительно объясняться с ним по-русски, успев отморозить во время учения все лицо и руки. Для характеристики деятелей у чуваш установились следующие выражения: «хаяр, пить хаяр, усал» – злобный, очень злой, или «вайл йаваш, ятламасть» – он кроткий, не ругает, или же «лляях, прядя (пэрре те. – Ред.) ятламасть» добрый, совсем не ругается. Ныне летом я был очевидцем, как 8-ми летняя дочь одного из русских деятелей, бегавшая по улице без няни, для устрашения проходившего по той же улице чувашского мальчика выкрикнула ему с папенькиными жестами «всероссийскую мать». [«Волжский Вестник», 1896 г., №1, I–I. Корреспонд. Из Шуматова.]

Что же касается его краеведческой деятельности в период жизни в с. Беловолжском, то надо сказать, что именно здесь он собрал громадное количество материалов, давших ему возможность написать ряд блестящих работ, выявивших в нем чуткого этнографа, умеющего окунаться в самую глубь народной жизни. Работы его преимущественно посвящены чувашам, за исключением большой книги «Песни крестьян с. Беловолжского». Наибольший интерес возбудила его книга, выпущенная, правда, в 1881 г., но в основном написанная в с. Беловолжском, – «Материалы к объяснению старой чувашской веры», не потерявшая своего значения до сих пор, и без ссылок на которую не обходится ни один автор, пишущий по этому вопросу.

Следующими за нею по важности являются книги и корреспонденции: «Нравы и обычаи в Чебоксарском у.», «Очерк юридического быта чуваш Ядринско-

го, Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов», «О жертвенных приношениях чуваш» и т.д.

Наряду со стремлением приоткрыть завесу, застилавшую вопрос о происхождении чуваш [вслед за Н.И. Золотницким, которого В.К. называет «мой незабвенный учитель по исследованию быта чуваш. («Изв. Общ. Арх., Ист. и Этногр.», т.XIV, в. 4, стр. 410)], во всех этих работах красной нитью проходит стремление доказать ту мысль, что чувashi – **тоже люди***, что относиться к ним, как к дикарям, как к париям недостойно для науки. В **наше*** время этого не требуется доказывать, **тогда*** В.К. явился в этой области своеобразным революционером, «опасным человеком» – в глазах одних, неисправимым чудаком, защитником «каких-то там» чуваш – в глазах других.

Скромно называя себя еще в этот период «не специалистом по инородческому делу», а просто **интересующимся*** им, как уроженец чувашского селения, несколько времени обучавшийся грамоте в русско-чувашиком училище [«По инородческому делу», «Каз. Губ. Вед.», 1868 г., №10, 3/II], он со всей силой обрушивается на тех, кто в большинстве случаев «вольно» с точки зрения русских «просвещенных цивилизаторов», а частью – невольно, возвели на чуваш горы вранья и извращений. Вот характерный пример в этом отношении, описанный им в «Материалах к объяснению старой чувашской веры» (стр. 124 – 6).

«Я сообщил в 1869 г. в редакцию «Русск. Вед.» случай нанесения одним чувашином Ядринск. у. в раздражении раны в живот самому себе, из страха же ответственности за то, взвалившим вину на другого, и высказал, что случаи взваливания своей вины на другого у чуваш нередки, и что эти-то случаи взваливания вины известны у русских под названием сухая беда; но редакция закончила мое письмо: «в быльые годы чувashi, из желания накликать противнику беду судом, вешались на усадьбе его, и это явление получило особое название «сухая беда», не потерявшее своего смысла и до настоящего времени». В опровержение описываемой клеветы на чуваш, прежде всего, замечу, что «сухую беду» знал и русский народ и разделял ее в быльые годы на конную и пешую (Н.А. Фирсов. Инородческое население прежнего Каз. Царства в новой России. К.1869). Далее, если опровергаемый мною факт в действительности где и случился, то смело можно ручаться, что самоповесившийся на воротах прежде, чем кому-либо из властей удалось увидеть эту картину, был бы немедленно хозяином ворот перенесен на чужую землю, как чувashi и сейчас поступают с каждым «чужим» покойником («Рус. Вед.», 1872 г., №24), несмотря на весь страх, питаемый ими вообще к последним». Г-жу Фукс (первую пустившую эту легенду в литературу в своих «Записках» М.К.) нельзя не упрекнуть в легковерии уже потому, что почтенный ее супруг К.Ф. Фукс в одном из ответных ей писем, напечатанных в ее же «Записках», привел статистику самоубийств в Каз. Губ. за 1834–6 гг. с объяснением побудительных причин к тому. Такими побуждениями к самоповешению были и есть у чуваш: 1) отчаяние, вследствие недостатка средств к пропитанию

семейств и платежу недоимок, вообще бедность, 2) страх наказания за проступки (из частных рассказов мне известно несколько случаев самоповешения и самоотравления чуваш в арестантских помещениях вол. правлений и становых приставов). Эти две причины замечены г. Фукс специально у чуваш, 3) нестерпимые физические страдания от различных болезней при недостатке медицинских пособий и 4) пьянство, переходящее в умопомешательство».

Или другой маленький, но характерный факт, отмеченный им в «Русск. Ведом. [1870 г., 1 – V, №91. Корресп. «Из Каз. г., Чеб. у.», без подписи], в связи с описанием быта чуваш. «Нелегко достаются чувашам деньги, оттого они и благоговеют к ним, – пишет он. – Этнографы же, узнав, что чувashi иногда зарывают деньги в землю, приписали им какую-то врожденную склонность».

Но не только в отношении чуваш разоблачает он «историческую неправду», въевшуюся в литературу. Он пользуется каждым случаем, чтобы выявить наружу те предрассудки, которые мешают народам Вол.-Камск. Края понять друг друга.

Опять-таки в тех же «Русск. Вед.» говорит он про жизнь Чебоксарских татар. «Соприкасаясь по торговле со всеми племенами и слоями населения России, татары, казалось бы, волей неволей, должны проникаться движением цивилизации; но они упорно сохраняют неприкосновенными свою религию и домашний быт и даже гораздо более русских умеют влиять на соседей своих – чуваш. Их хотя они и считают ниже себя, но живут с ними мирно; якшаются они и с русскими, но с ними у них ладов мало. Известно, что русский человек любит порисоваться своей религиозностью: входит татарин, не снимая тюбетейки, и вот первый предлог обозвать его «нехристем поганым», уцепиться затем за магомета и кощунственно пройтись по нем. Мальчишки русские, завидев на улице татарина, не переминут схватить в руку концы полы кафтаны и, потряхивая им, кричать: свина уха ашал? Понятно, требовать от татарина в таком случае хладнокровного поведения бесполезно, и вот начинает изрыгаться из уст его самая площадная русская непечатная брань. Последнюю не только татары, но и чувashi, и черемисы переняли от русских с безуказанным совершенством. Повлияло соседство русской жизни на татар и еще в одном отношении, в умении пить водку...».

Везде и всюду – в научных ли своих работах, в корреспонденциях ли, в частных ли письмах – В.К. буквально пропагандирует о необходимости **любви к «инородцам»***. Он никогда не пропускает возможности подчеркнуть все то лучшее, что замалчивалось или даже забрасывалось грязью русскими колонизаторами, а с их «легкой руки» становилось, так сказать, «общим мнением».

Мы, может быть, произведем некоторую нескромность, что опубликуем выдержку из одного его письма к Юркину, но оно настолько в этом отношении любопытно, что обходить молчанием это письмо мы считаем невозможным. Вот выдержка из него: «Просьбу Вашу: письмо Т. А. уничтожить – выполнить я никак не могу, Дело в том, что мы, русские, считаем чуваш

неспособными «любить» и «влюбляться» и совсем не признаем за ними чувства «деликатности». А между тем письмо Т.А. дышит именно крайней деликатностью. Я буду хранить его, как драгоценность. Признаюсь, я никак не ожидал, что чувашские девушки умеют так деликатно указывать «от ворот поворот». Вдобавок, до какой степени складно и правильно написано письмо по-русски. Чтобы не возбудить в Вас «ревность», я спешу поставить точку». [Из Елабуги, 25/XI – 1892 г. Фамилию заменяю инициалами.]

Поставим точку и мы, ибо прибавить к этим словам В.К. что-либо весьма трудно.

III

В 1877 г. начинается для В.К. новый период служебной и научной деятельности: в апреле месяце, по его личной просьбе, он назначается инспектором народных училищ Уржумского уезда Вятской губ. К этой просьбе его, несомненно, побудило желание на более живом поприще принести максимум пользы тому же «инородческому» населению, работать среди которого он поставил целью своей жизни. Пробыв в Уржуме три года, он по семейным обстоятельствам (смерть жены), а также, по-видимому, из-за неприятностей с земскими зурами-помещиками, на чем мы остановимся ниже, – в 1880 г. увольняется в отставку. Но уже в 1882 году мы его видим сначала инспектором нар. училищ Казанской губ., I участка, потом IV и, с 1890 г., Елабужского уезда. Наконец, в 1894 г., 3 сентября, по достижении «пенсионного срока» он уходит «на покой».

Конечно, эта работа его удовлетворяла больше. Отсутствие всякой казенщины при подходе к инспектируемым им учителям, постоянное стремление быть только их старшим товарищем, а не бюрократом-начальником – сделало из В.К. любимца среди сельского учительства. Его постоянные заботы об изыскании лучших способов по просвещению «инородцев», и, главное, стремление к реализации в школьном преподавании родного языка, борьба с палочными методами воспитания, обращение с учительством и учащимися, как с людьми, а не как с арестантами – все это заставляло относиться «вверхах» к В.К., как к подозрительному или, по крайней мере, к «беспрокойному» человеку.

Эта работа его удовлетворяла больше, но все же не целиком. Так или иначе, он был по своему призванию и по своим склонностям человеком науки, а не практическим деятелем. «Гнуть душой и телом» перед начальством, чаще всего им презираемым, он терпеть не мог. Да и сделать что-либо в тогдашних условиях полезного для крестьянских масс – было чрезвычайно трудно, так как всякая попытка внести какую-либо «правку» в слепо действующий механизм по обретению инородцев, встречала тотчас же, как по команде, дикий вопль чиновников и «охранителей порядка». Сильно разочаровался он, по-видимому, и в учительстве, на которое вначале он возлагал свои надежды. В письме к Аристовскому он так характеризует учительство, правда средних учебных заведений, но надо думать, что так он думал в это время и о большинстве вообще всего учительства:

«Я буду очень рад, Миша, в какое высшее уч. за-

ведение ты бы ни поступал... Пожалуйста, не избирай только учительства... в средних уч. заведениях: педагоги, как я теперь убедился, если не дают своим питомцам, как становые мужикам, в зубы, то калечат нравственно и мучат души, не подходящие под их шаблон, почище становых... Об этом, впрочем, подробнее когда-нибудь после...» [Из Елабуги, 23–II.1891 г.]

И вот, нравственно и физически измучившись на этой работе, уставая от постоянных разъездов и необходимости непроизводительно тратить время на составление длиннейших отчетов о посещенных им школах, он все чаще и чаще упоминает в своих письмах, что он ждет не дождется того момента, когда он сможет выйти «на пенсию» и заняться в Казани на полной свободе своей любимейшей краеведческой работой.

Все же никто не сможет сказать, что он не сделал ничего в пользу угнетенных народов Вол.-Кам. Края на своем посту инспектора народных училищ. Он боролся за свои идеи все эти годы до самого выхода в отставку, отступая лишь тогда, когда встречал перед собой глухую стену недружелюбия, мракобесия и недоверия. Но отступал со сжатыми в бессилии кулаками.

Послушаем его первый же отчет о положении нач. нар. училищ в Уржумском уезде [«Журналы уржумс. уездн. земск. собран. XII оч. сессии (1878 г.)» т. II. Вятка, 1879 г., стр. 153 – 74], составленный им за 1877/8 уч. год. Он прекрасно выявляет взгляды и убеждения В.К. и служит ярким документом из истории народного образования в Вол.-Камском крае 50 лет тому назад.

«Занимаемые училищами помещения не только в наемных квартирах, но и в зданиях, выстроенных специально под училище, почти без исключения не удовлетворяют строгим педагогическим и гигиеническим требованиям... Особенно тяжелое впечатление производят помещения для Лебяжского, Новоторъяльского и Эшимовского училищ; в первом из них, с вывеской «Удельное училище», небольшие квадратные окна в двух только дальних стенах, прорублены на расстоянии сажени от полу до нижнего косяка, вероятно, в предупреждение битья учащимися стекол, отчего в классе, разделенном вдоль дощатой перегородкой на две половины, на партах у учеников, сидящих спиной к стене с окнами, вместо полдня – сумерки, у сидящих дальше от стены – рассвет, и лишь на более отдаленных партах – пасмурный день... Зимой в 12 ч. дня в классе от темноты – хоть зажигай огни. Как по наружному виду, так и внутри, Лебяжское училище, выражаясь народным языком, – ни дать ни взять пересыльный арестантский дом (этап), какие мне доводилось видеть по Каз. – Нижн. почтовому тракту. Новоторъяльское уч. – с мочальными запорками, перекосившимся полом и стенами, нависшим потолком, дребезжащими стеклами в склонившихся рамках, чуть не вершковой повсюду пылью и это на пустыре, с открытым крыльцом, загаженными мочой и экскрементами нижними бревнами – скорее заброшенный со временем откупов питейный дом. Эшимовское, но для описания его я даже не нахожу слов: кому доводилось про-

езжать черемисскими селениями и видеть на задачах их совершенно почернелые, полуразвалившиеся на пустыре избы после вымерших беспотомственно бедняков-жильцов – вот это и будет Эшимовское церк.-приходское училище. Одну из причин хозяйственной неудовлетворительности двух последних помещений я вижу в том, что собственник их с званием хозяина совмещает в своем лице еще звания: попечителя Новоторъяльского уч., протоиерея-настоятеля церкви и прихода, благочинного и земского гласного, что в некоторых случаях (485 с. Ул. о нак.) нашими законами карается как подлог по службе».

После этого, надо прямо сказать, замечательного описания тех внешних условий, в которых находилось тогда «народное просвещение», он переходит к анализу внутреннего содержания работы школ.

«...Педагогический недостаток учителей тех училищ, в районе которых живут черемисы, это – незнание всеми ими черемисского языка, а поступающими в училища детьми черемис – русского. Относительно системы образования инородцев-христиан училищным советом вменено в обязанность руководствоваться правилами, выработанными в Совете Министра Нар. Просв. 2/II – 1870 г., при участии попечителей Каз. и Одесск. уч. округов... Основные положения этих правил, между прочим, гласят: а) орудием первоначального обучения для каждого инородческого племени должно быть родное наречие его; б) учителя народных школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и притом хорошо знающие русск. язык, или же русские, владеющие соответствующим инородческим наречием. Знакомый с положением образования инородцев Каз. г., я, по приезде в прошлом году в Уржум, узнав, что в уезде проживает значительное число черемис, стал осведомляться, какие педагогические приемы практикуются относительно их и вскоре убедился, что – никаких».... «...И русские то крестьянские дети поступают в училища с таким умением выражать на словах получаемые ими впечатления, что их на первых порах называют: волчата, дикари и т.д., почему новейшая педагогия и требует не тотчас давать ученикам книги, а сначала вести с ними беседы об окружающей их новой обстановке. Можно теперь себе представить положение на первых порах в русск. училище ученика черемисина, не понимающего своевременно своего русск. учителя...».

«...Для поднятия умственного развития черемис и объединения их через грамоту с русскими, я с своей стороны позволю просить собрание: открыть на земск. средства хоть одно училище в одном из многолюдных черемисских селений с учителем черемисином; 2-е, – в училища с русско-черемисским населением предложить управе рекомендовать учителя, особенно же в помощники, лиц, умеющих говорить по-черемисски». «Учредитель Эшимовского – расходует из земского пособия на содержание помещения 30 р. (свое время купленного, по рассказам, на дрова за 40 р. с.), 85 рубл. учителю (жалующемуся мне при каждом свидании, что жалование ему выдается четвертаками, полтинниками и рублями, да и то не 85 р.), помощнику 35 р. (отец его, черемисин,...

жаловался, что в действительности сыну его не дается и гроша)».

Эта записка В.К. обсуждалась на урж. уезд. земск. собрании 12 октября 1879 г. в присутствии председателя и 13 гласных. По высказанному уполномоченным от удельн. ведомства Домбровским мнению, читаем мы в протоколах, записка инспектора «есть какой-то обвинительный акт, составленный как бы прокурорским надзором, она наполнена статьями Улож. о наказан., но, между прочим, о педагогической стороне школьного дела в записке говорится весьма мало. Гласный г. Матвеев... высказал, что земскому собранию остается выразить сожаление о сообщенных г. инспектором крайне прискорбных фактах, которые были заявлены им, к сожалению, в резких, до некоторой степени преувеличенных формах, и, вместе с тем, высказать надежду, что прений по сему предмету слишком достаточно, чтобы устраниТЬ указанные факты в будущем». По мнению гласного Заволжского, «самое основание должности инспектора вызвано у земства единственно только желанием иметь в уезде лицо, специально подготовленное к педагогической деятельности, для того чтобы исправить недостатки преподавания в училищах... Администратора, тем более карающего, каким является г. инспектор в записке, нам не нужно, администрация у нас есть своя, в лице управы, а не доставало... всегда только лица педагогического..., а это-то одно и должно быть задачей г. инспектора» (стр. 227 – 232).

Следовательно, помещики, заседавшие в земском собрании, ни слова не могли возразить по существу доклада. Пораженные впервые ими услышанным словом правды об истинном состоянии дела народного образования в уезде, они лишь пытаются формально отделаться от этого доклада, и направить внимание «назойливого» инспектора только на его педагогические обязанности. Такой администратор, как В.К., им не нужен, потому что он для них опасен.

Получив это «разъяснение», В.К. на следующий год представляет несколько иной отчет, где он уже вскрывает те педагогические приемы, которыми пользуется значительное количество учителей. И картина опять-таки получается убийственная. «...В одних селах церковные приюты, вместо постройки учил. здания, ко дню осенних обзоров благочинными церквей уступают под училище передний угол на кухне с кухонным столом, учащихся заимствуют у деревенских в приходах учителей и, по отъезде благочинного, училища немедленно закрывают; в других – прямо зачисляют в ц. пр. школы, устраиваемые по зимам, вопреки закону,... заштатными, сверхштатными и исключенными из духовного звания по суду за пороки, дьячками, отставными малограмматными солдатами, удаленными от службы за пьянство чиновниками и другими праздно шатающимися вместе с навербованными ими мучениками-учениками точно также на кухнях и в непригодных для жилья темных полуразвалившихся избах. С такими помещениями, ввиду русского безденежья, скрепя сердце, можно бы еще мириться, но возмутительнее всего то, что перечисленные педагоги, в большинстве не окончившие курса не только в низших уч. заведениях, но и начальных,

бессознательно продолжают практиковать притупляющие умственные способности и угнетающие физическое развитие учащихся старый буквослагательный метод, с варварским дисциплинарными мерами. Впрочем, что возмущаться невежеством самоназванных педагогов, когда окончившие полный курс в духовных семинариях некоторые учителя – священники и даже законоучители земских уч-щ сознательно практикуют в своих церк. приходских школах (Цепочкинские, Лажское, Ергинское, Шурминское) ... тот же буквослагательный метод, продолжая морить учащихся с утра до ночи в неподвижном состоянии в темных и тесных помещениях за неприспособленными для детского сидения столами, за: аз, буки; бессмысленными: бры, вры и механическим набором мало понятных детям слов: аз, ангел, архангел, архангельский. Эти образованные педагоги в оправдание своих не педагогических приемов обыкновенно ссылаются на то, что новые приемы обучения не нравятся родителям учащихся у них детей... Действительно, народ наш, за неимением для него в прежнее время училищ и подготовленных учителей, учившийся до последнего времени только механизму чтения и неосмыслиному затверживанию помещенных в азбуках молитв у единственno знаюших эту науку дьячков и пономарей, привык считать азбуку чуть не священной книгой... но, очевидно, долг не только исполнителя в приходе разных суеверных обрядов..., но и каждого честного человека выяснить темному и непросвещенному народу, что заменой буквослагательного метода звуковым при обучении чтению и письму единственно имеется в виду достигнуть такого результата, какого при езде сам неграмотный народ достиг заменой употреблявшихся не в особенно давние времена полуаршинных выдолбленных кругляшней, какие, по рассказам, в некоторых топких местностях в Слободском у. употребляются и до сих пор, нынешними колесами, а в последнее время в тех же видах стал заменять деревянные оси у телег железными, старинные тяжеловесные коробья – плетеными корзинами. Эти всем известные факты до очевидности показывают, что наш темный народ, разумно направляемый для улучшения в своем хозяйственном быту, отнюдь не прочь от нововведений».

Последнее сравнение весьма интересно. Оно показывает, что его ум, привыкший к историко-этнографическим исследованиям и обобщениям, и в педагогической практике дает ему возможность видеть действительность так, как она есть, и умело намечать пути борьбы с косностью и консерватизмом.

И здесь, в новых местностях, во второй период его жизни он, как исследователь, не свертывает своей широкой, любознательной, краеведческой деятельности, а, наоборот, по приезде в новую местность его талант «собирателя», как бы даже развертывается с новой силой. Ведь куда бы он ни приезжал – в Уржум ли, в Елабугу – везде для его пытливого ума находилось много интересного и для науки устного. Действительно, долго ли он пробыл в Уржуме, а все же, именно в бытность его там, он сумел собрать материал для двух ценнейших исследований «Поверья и обряды в Уржумском уезде» и «Особенности русс-

кого говора в Уржумском уезде». И это не считая его корреспондентской деятельности и мелких статей и заметок, а также переездания имеющего крупный интерес «Этнографического очерка неизв. автора XVIII ст. о чувашах» с его предисловием и примечаниями. То же самое повторяется и в его бытность в Елабуге («Алфавит языческих имен черемис Елабужского у.» и проч.). Мы не будем уже говорить о том, что в промежуток времени между Уржумом и Елабугой (с 1880 по 1890 г.) проживая в Казани, и лишь по служебным делам разъезжая по соседним уездам, он имел возможность довольно много отдавать времени не только собирательской работе, но и научно-исследовательской; он принимает самое активное участие в деятельности общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, только что в это время возникшем, собирает образцы «чувашского шитья», посланные им Моск. Этногр. Отделу и проч. и т.д.

Не остывает в этот период и его дух ратоборца за интересы мелких народностей Поволжья. Послушаем одну выдержку из его статьи, относящейся к 1891 г., мысли которой не потеряли своего значения и в наше время еще продолжающейся ожесточенной борьбы с пережитками великодержавного шовинизма. Эту статью мы имели возможность восстановить в полном виде и представим читателю то место, которое в свое время было вычеркнуто цензорой. [В библиотеке Каз. Гос. Университета хранятся экземпляры так называемых «цензурных» комплектов газет, т.е. поступивших от цензора с его купюрами.]

В ней он возражает на письмо Михневича: «Из тифозных деревень Цивильского уезда» (№255 «В.В.» переп. из «Новостей»), который характеристику чуваш начал «классической сплетней, воспроизведенной в печати в 1840 г. Казанской поэтессой А.А. Фукс» о том, что чувашин до сих пор так дешево ценит свою жизнь, что, случается, в отмщение соседу вешается у него на воротах. Михневич писал: «чуваша искони были ничтожным народцем, который непрерывно покорялся и всячески угнетался более сильными пришельцами». Отвечая ему В.К. пишет (абзац, вычеркнутый цензорой): «Небойким» народом характеризуют чуваш и этнографы, но такая характеристика не мешает повторяться загадочному явлению в их жизни, Стоит только небойкому от природы инородцу более или менее шумно проявить свои потребности и желания, как из других уст тотчас же раздается грозное слово: «Бунт». Следственное дело иземлеется из ординарной подсудности и передается на решение военного суда... Надеемся, казанцы не забыли состоявшийся года четыре тому назад... приговор Казанск. Военно-Окружн. Суда, по которому несколько человек чуваш Цивильского у. были приговорены «к повешению» за убийство во время поземельных столкновений». Клеймит, наконец, тех, которые «небойкость чуваш от природы» превращают в тупость и неспособность их к умственным восприятиям [«Вол. Вестник, 1891 г., 21 – XI, №265】.

Разве не согласится всякий, что такие слова, вдававок написанные должностным лицом (инспектор нар. уч.), за полной подпись, считались для тогдашней эпохи прямо небывалым явлением.

В письме к И.Н. Юркину (Елабуга, 5 – XII, 1891 г.) он по поводу этой статьи говорит: «Статья моя «Чуваш» чуть ли не на третью укорочена, частью, кажется, самой редакцией и частью, вероятно, цензурой. Что досадно, выпущена самая суть. К «равнодушию» к смерти, по уверению Михневича (с чужих, конечно, слов) и «не бойкости» их от природы, я прицепился только для того, чтобы указать на следующий возмутительный факт. «Как только смиренные чуваши более или менее шумно заявят о своих потребностях и желаниях, – писал я – русские тотчас же кричат «бунт» и затем начинают судить их военным судом». Но все это вычеркнуто. Вычеркнуто – не понимаю для чего?

Борясь со свойственным ему жаром с отдельными проявлениями жандармско-мордобойной политики царских чиновников, он прекрасно понимал, что выход из тупика для малых народностей Поволжья приблизится лишь тогда, когда среди них теми или иными путями вырастет и получит соответствующее образование новое поколение, которое сможет во всю ширь поставить вопрос об эманципации забытых «инородцев». Поэтому с такой чуткостью, с таким трогательным вниманием он следит за каждым чувашином, проходящим трудный путь учебы. Оплакивая безвременно скончавшегося чувашского студента Охотникова, он пишет, например: «...Сам я уроженец чувашского села, прошедший университетский курс, не раз беседовал со своим отцом по поводу успешного окончания курса чувашскими мальчиками в Ядринском уездн. училище, в котором я студентом бывал на публичных актах, задавался вопросом: дойдет ли когда-нибудь кто-либо из чувашских мальчиков до университета? Точно не припомню, в октябре или ноябре 1888 г., ко мне на квартиру в Казани явился неожиданно незнакомый мне молодой человек в студенческом пальто, сюртуке с голубым воротником и золотыми пуговицами и отрекомендовался: «студент-чувашин Охотников». Не скрою, что первое впечатление получилось у меня не в пользу Н.М. Охотникова: он показался мне не похожим на тех студентов, какими я знал их в свой университетский курс, в 1858-62 гг. Но вследствии он бывал у меня самым желанным гостем и собеседником». [«Приволжские чуваши», «Симбирск. Губ. Вед.», 1892 г. 17/III, №20] А годом раньше о том же Охотникове он говорил: «О смерти Н.М. Охотникова сильно сокрушается и Д.Ф. Филимонов. Кто шевелит мозгами, тот, конечно, к смерти его иначе и не может отнести. Когда-то еще проберется в университет чистокровный чувашин и будет ли относиться к своим родичам так же симпатично, как относился Н.М. Охотников? Но... Да будет ему вечная память». [Из Елабуги от 4 – III – 1892 г. к Юркину.]

Как он сразу подмечает всякого человека, вступающего на трудный путь исследователя местного быта, это хотя бы видно из громадного интереса, тотчас же им проявленного к выступившему на литературное поприще Н.И. Ашмарину. В декабре 1892 г. он замечает Юркину: «По заметке (о книге Стукова «Волж. Вест.» 1892 г., ноябрь) я составил себе о г. Ашмарине понятие, что это народившийся новый книжный деятель из нашего чувашского края». [Из Елабуги от 24 – XII.]

А в 1894 г., опять возвращаясь к Ашмарину, он как бы продолжает: «А ведь я считал Ашмарина уже окончившим курс. Не знаете ли, куда он готовится по окончании курса? При случае напишите ему мой сердечный привет как умственной силе родного мне чувашского края». [Из Елабуги от 14 – I – Юркину.]

И, наконец, в 1895 и 1897 годах фамилию Ашмарина мы вновь и вновь видим в его письмах к Юркину: «Личность Н.И. Ашмарина меня до крайности интересует; в его лице, кажется, будет преемник Н.И. Золотницкого по научному исследованию быта казанских инородцев. Не знаете ли Вы, для чего он живет в Казани и куда готовится на службу?». [Из Шуматова, 4– XII – 1895 г.] «Ашмарин составил в Казани чувашскую грамматику и чув. словарь, для которого-де у него набралось 20.000 чувашских слов, и приступает к печатанию их. Не знаю, как Вам, а мне слышать это было крайне отрадно». [Из Шуматова, II – VIII – 1897 г.]

А как он непрестанно заботится о своем частом адресате И.Н. Юркине, как он систематически из письма в письмо руководит не только его этнографической деятельностью, но дает ему массу практических советов. Не даром И.Н. Юркин считает В.К. своим учителем, но учителем своеобразным – через письма...

Как-то кратко изложив в письме к Юркину биографию С.М. Михайлова (материалы, собранные им для этой биографии «обещается обработать мой приятель Н.Я. Агафонов»), он пишет: «Советую и Вам идти по стопам Вашего родича Михайлова, а не гнаться за литературной славой: она придет сама собой». [Из Казани, 29/XI – 1889 г.]

Через 2 года он уже констатирует: «А меня так от души радует положение, какое Вы начинаете приобретать среди этнографов на пользу презираемых русскими Ваших единоплеменников. Поминают добрым словом бескорыстных тружеников и не всегда благодарные люди». [Из Елабуги, 11/V – 1891 г.]

Он «от всей души» желает ему поскорее выбраться из канцелярии на более широкую самостоятельную дорогу». [Тоже, 6/V – 1892 г.]

И к этому интересно прибавить, что он всячески предостерегает Юркина от мысли обращаться к властям за содействием в его этнографической работе. В нижеследующем отрывке из письма В.К. чрезвычайно ярко выявляется взгляд В.К. на методы собирания краеведческого материала в условиях царской России. «Ходить к губернаторам, чтобы они сделали распоряжение оказывать Вам содействие для этнографических исследований, – я не советовал бы Вам: во 1-х потому, что исправники, как только узнают, что потревожили их ради презренного чувашина, вместо содействия натычат Вам по пути столько булавок, что Вы жизнь свою проклянете; во 2-х, содействие исправников сразу придаст Вам официальное положение и вызовет со стороны чуваш вместо доверия (доверия? – М.К.) подозрение в подвохе. Мне думается, Вам лучше всего, если найдется время, разъезжать по чувашам без всякого содействия и помощи, не опасаясь, как русские, что звери-чуваши

ни за что, ни про что так сразу и растерзают...». [То же, 19–V – 1891 г.]

Активный «народолюбец», мы бы сказали даже народник, так и сквозит из вышеприведенных его писем. Он смотрит на «жалких чуваш», как их до него именовали даже в пользу чуваш настроенные краеведы и исследователи из русских – **как на равных себе людей***. Это как раз в первую очередь и замечалось каждым представителем мелких народностей Поволжья, имевших возможность вступать с ним в устную или письменную беседу. Разве не должна в этом отношении заставить всякого проникнуться любовью и уважением к В.К. следующая его приписка в последнем письме к И.Н. Юркину: «Между прочим, скажите мне откровенно: не приходила ли Вам мысль, что я, называя Вас вместо «многоуважаемый» просто «уважаемый», тем самым считаю Вас ниже себя и других? Если да, то поверьте, что для меня «уважаемый» выше «многоуважаемый». Это, впрочем, только так, к слову». [Из Шуматова, 26 –VIII – 1897 г.]

Или разве такая фраза из письма к племяннику не выявляет полностью его физиономию истинного демократа, как в жизни, так и в науке: «Происхождение твоей жены из «подлого» сословия, как у нас на Руси до недавнего времени именовалось крестьянство, меня нисколько не смущает: наоборот, меня сильно конфузило бы, если бы ты женился на княгине, графине или какой-нибудь баронессе». [В.И. Аристовскому из Шуматова, 4 –II – 1900 г.]

Да, приходится лишь высказать сожаление, что В.К. слишком рано родился. При царском строе он не смог развернуть и одной десятой своих способностей и талантов. Какое бы широкое поле деятельности открылось перед ним в наше время. Но, с другой стороны, наличие таких людей, как В.К. при царском строе не давало возможности сапогу царской администрации окончательно раздавить мелкие народности Поволжья. Хотя и скованый цензурой, голос прессы живо разоблачал особенно нетерпимые своеобразства и факты расправы над «инородцами». Развивавшееся же изучение «инородцев», год от году срывавшее покровы «тайны», окутывавшей происхождение мелких народностей Поволжья и все правильнее и правдивее изображавшее их современный быт – ставило день ото дня все на более и более реальную почву вопрос о том, что «инородцы» Поволжья должны стать, наконец, равноправными. В этом отношении истинная наука помогала и движению самих «инородцев», и их борьбе «за право», и требованиям равноправия для всех народов, шедшим из недр российского пролетариата и революционных кружков. В.К. и был достойным представителем первых борцов полузакрепощенной прессы и первых истинно научных краеведов нашей области.

IV

С 1894 по 1901 год В.К. прожил почти безвыездно в с. Шуматове, Ядринского у. на положении «отставного статского советника». Ему шли уже шестидесятие годы, но молодой дух борца за интересы «милых ему» «инородцев» и беспокойный интерес исследователя не позволяют ему уйти «в отставку» от тех основных по существу областей работы, кото-

рым он отдал целиком и полностью всю почти уже прожитую жизнь. В эти семь лет пребывания в Шуматове он ни на минуту не думал, что смерть стоит уже за его спиной. Наоборот, мы имеем основание предполагать, что он рассчитывал еще много и много поработать уже теперь исключительно для чуваш. Он затевает крупнейший труд по описанию всех селений нынешней Чувашской Республики [Проделанная им в этом отношении довольно большая работа хранится в кабинете чувашеведения ВПИ и отчасти в архиве общества арх., ист. и этн. В первый ее передал в конце 1927 г. внучатый племянник В.К. – М.К. Корбут. Туда же им передается и вся переписка В.К., как использованная, так и неиспользованная в настоящей работе], производит обработку собранного им колоссального материала, вошедшего затем в изданное уже после его смерти одно из капитальнейших его исследований «Чувашские языческие имена» (здесь собраны 10.587 имен), печатает почти из номера в номер чрезвычайно ценные статьи в «Известиях об-ва арх., истории и этногр. при Каз. университете» и в «Трудах Нижегородской Архивной Комиссии», «строчит» корреспонденции (по его собственному выражению), обычно без подписи, в казанские газеты: в «Волжский Вестник» и «Волжско-Камский край», участвует как «счетчик» во Всероссийской переписи 1897 года, производит метеорологические наблюдения в специально выстроенной и оборудованной им «будке» по поручению Казанской Метеорологической Обсерватории, помогает каждому приходящему к нему крестьянину юридическими советами и проч. и т.д.

К этому, так сказать, заключительному периоду его жизни относится и ряд его печатных выступлений для доказательства абсурдности обвинения вотяков в человеческих жертвоприношениях. Состряпанное царским правительством, так называемое «Муланско-кое дело» 1895 года объединило всю прогрессивную российскую общественность во главе с известным писателем В.Г. Короленко на защиту вотяков от занесенной над ними кровавой руки царского правительства. Постановкой этого процесса правительством производилась как бы репетиция более грандиозного в дальнейшем и прогремевшего на весь мир «дела Бейлиса». Как в Муланском деле, так и в деле Бейлиса фактически творился суд над народами, в первом – вотским, во втором – еврейским, были предприняты попытки изобразить эти народы народами варварскими, стоящими на «дикой» ступени культуры, и таким путем предполагалось оправдать как бывшие, так и будущие издевательства над ними и их угнетение.

Мы рады констатировать, что В.К. прекрасно разобрался в этой закулисной механике царских чиновников и с фактами и доказательствами в руках, звезде, где можно, опровергал нелепый кровавый поклеп, поддержаный, к сожалению, даже одним из профессоров Казанского Университета.

Кипучая деятельность В.К. обрывается довольно внезапно. В последний год жизни ему пришлось чрезвычайно много волноваться. Дело в том, что согласившись, по просьбе крестьян, быть церковным старостой (ведь в то время люди неверующие были

редкими исключениями! Про В.К. же можно, пожалуй, сказать, что он был лишь формально религиозным человеком, чем и объясняется его нелюбовь к ханжам и миссионерам), он начал отчаянную борьбу с грабежом крестьян, каковой творили попы, прикрываясь именем Христа. Но предоставим лучше слово по этому вопросу ему самому: «Меня с половины декабря и до 13 января волновали думы из-за отчета о церковных суммах; с 14-го же января – мошенническая проделка, учиненная благочинным при сдаче ему с отчетом денежных платежей, причитавшихся с Шуматовской церкви. Проделка благочинного вызвала во мне такое нравственное потрясение, что я на другой же день послал ему отказ от церковного старства, а успокаиваться начинаю лишь сейчас. [В.И. Аристовскому, из Шуматова, 4 – II – 1900 г.]

– «Всю истекшую зиму и весну по должности церковного старосты я до бешенства волновался из-за злоупотреблений в церковном хозяйстве. 3 мая со «староством», наконец, расстался, вынесши убеждение, что путем незаконных поборов и «подлогов» в карманы причта перепадало церковных сумм в год не менее 200 р.». [В.И. Аристовскому, из Шуматова, 16 – VI – 1900г.]

И, наконец, письмо за полгода до смерти: «Чем больше я знакомлюсь с церковными порядками, тем больше убеждаюсь, что попы воистину дерут (к несчастью для крестьян, закрепощенных попами) безнаказанно и с живого и с мертвого». [Тоже, 11 – VIII – 1900 г.]

Разоблаченные попы не оставили его в покое. В конце февраля 1901 года один из них целый день посвятил на доказательство того, что поповское обдиранье крестьян, исстари установившееся вполне законно. В.К. настолько развлновался, что в ночь после этого неприятного разговора и в результате, по-видимому, целый год продолжавшихся волнений на этой почве, с ним произошел удар. Выходя ночью в сени (чтобы «отдышаться»), он простудился и на 12 день после начала болезни умер от воспаления легких в 7 часов утра 4 марта 1901 года.

В одном из своих писем В.К. говорил: «Более писать не могу, потому что нахожусь в страшном горе. Мой золотой племянник Миша Аристовский, студент Казанского Университета, которого я воспитывал и ради которого не женился во 2-й раз, скончался в Чебоксарах... Жаль мне его более, чем родного сына (которого я не имел), потому что он интересовался моими занятиями и еще в последнем классе гимназии, по моем отъезде из Казани в Елабугу, начал помещать корреспонденции в казанских газетах. Теперь рухнули все мои мечты и надежды». [И.Н. Юркину, 3 – II – 1892 г. из Елабуги.]

В.К. думал, что еще долгие годы мелкие народы Поволжья будут насчитывать лишь единицы среди

своих друзей из русской нации и немногие десятки среди своих народов, получивших высшее образование и могущих отстаивать права и интересы своих наций. Он не предполагал, что великая Октябрьская революция была уже «не за горами», а потому, держа на учете те немногие единицы, которые выявили свою преданность идеи освобождения народов Вол. Камск. Края от гнета великодержавной нации, он с неописуемым горем провожал в могилу умерших среди них чересчур рано. Да, он далеко не революционер, но сохранивший незапятнанными лучшие традиции народничества (периода его возникновения), не мог рассчитывать на приближение коренного изменения существующих устоев самодержавной монархии в близком будущем.

Несколько лет тому назад, во время каких-то похорон, на том Шуматовском кладбище, где были похоронены в 1901 году останки В.К., одна девушка бросила камень в стеклянный футляр, в котором заключен венок, висевший на памятнике над могилой В.К. Футляр был разбит, а девушка вскоре случайно умерла. Среди темного еще населения поползли слухи, что умерла она не случайно, а что ее покарали некие таинственные силы за проявленное неуважение к покойному В.К. Спустя немного времени пропадает образок, вделанный в венок. Но не прошло и года, как образок опять появился, а так как венок за эти месяцы уже растаскали, то этот образок, принесший его, заделал под стекло в отверстие памятника. И опять среди населения думали, что, по-видимому, в дом того, кто позарился на образок, вошло какое-либо несчастье, и он поспешил принести его обратно. [По рассказу сестры В.К. – А.К. Магницкой, до сих пор проживающей в с. Шуматове, где В.К. провел свои последние годы. Кстати, общеизвестно, что те чувашские крестьяне, которые еще в своей массе далеко не просвещены антирелигиозной пропагандой, боятся образов. Напр., найдя образ и считая это несчастьем, стараются от него «отделаться».]

Таким образом, среди даже несознательного населения имеется какое-то суеверное уважение к памяти В.К., хотя со дня его смерти прошло 28 лет и притом **каких лет!*** И задача нового поколения, задача чувашской молодежи – превратить это суеверное уважение в уважение сознательное, в уважение памяти пионера чувашской культуры. И сделать это не так трудно. Ведь теперь уже не единицы, на которые рассчитывал В.К. и которых воспитывал, как мог и умел, работают для возрождения чувашской нации, а сотни и тысячи выходцев из самого чувашского народа.

Фотографии из семейного альбома Магницких, подписанные Е.П. Ключевской и Е.В. Гарцевой.

*выделено автором

Т. О. ГРИНЕВА,
главный хранитель фондов ЧНМ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Собрание Чувашского национального музея на сегодняшний день насчитывает более 200 тысяч музейных предметов, скомплектованных в 17 самых разнообразных коллекций. Среди них имеется одна под названием «Отдел картин». В ее состав входит и коллекция картографического материала, насчитывающая 84 единиц хранения, в основном это научно-вспомогательный фонд.

Карты поступали в музей на всем протяжении его существования. Первые карты были записаны в Книгу поступления №1 как основного, так и научно-вспомогательного фондов без указания времени и источника поступления (как и все музейные предметы 1921 года).

Вашему вниманию предлагается обзор имеющегося состава в собрании карт*.

Общегеографические (физические) карты. Они отображают все географические явления, в том числе рельеф, гидрографию, растительно-почвенный покров, населённые пункты, хозяйствственные объекты, коммуникации, границы и т.д.

1. Карта Чебоксарского уезда Казанской губернии, составлена в 1894 г. и напечатана была в типолитографии В.О. Кудинова в г. Москве.

2. План части города Чебоксаръ, Казанской губернии, состоящей из Городской площади с ея окрестностями, скопированный съ плана Высочайше утвержденного въ 1829 г. июня 19 дня, съ нанесением предполагаемых изменений. План составлен помощником лесничего Григорьевым и утвержден 22 февраля 1873 года.

3. Карта ЧАССР (с планом г. Чебоксары) 1926 г.

4. Схематический план г. Чебоксары (с планом г. Чебоксары 1908 и 1926 гг.).

5. План города Чебоксары. декабрь 1908 г. Поступил в музей в 1960 г. от Бочарова В.А.

6. Карта Цивильского уезда, составленная священ. Г.К. Богословским. Печаталась с разрешения Казанского Епархиального начальства. г. Казань, типолитография Университета. Нашел в 1968 г. Фадеев Николай Данилович – ученик 7а класса, поступила в музей в 2001 г. от Васильева С.В.

7. Общий план дач Казанской губернии Цивильского уезда, составлен в сентябре 1877 г. Поступил в музей в 1993 г. от Серяиной И.А.

8. План Казанской губернии города Цивильска.

Объяснение к плану, на подлинном плане собственною Его Императорского Величества рукою написано: Быть по сему Николай. С-Петербург, 1 марта 1835 г.

Поступил в музей в 1965 г. от Афиногенова М.П.

9. План расположения Мар – Посада. 1867 г.

10. Сибирская железная дорога. Карта Европейской России с границами губерний и железными дорогами. Составил Ю.М. Шокальский (из энциклопедии словаря издания Брокгаузъ-Ефрана).

11. Карта Чувашской АССР. 1936 г. Издание 2 картографической фабрики ГУГСК НКВД СССР 1937 г.

12. Политическая карта мира. Флаги. 1986 г.

13. Карта «Союз Советских Социалистических Республик» 1981 г. Поступила в 2004 г. от Юдиной Т.Г.

14. Карта «Союз Советских Социалистических Республик». Физическая учебная карта для средней школы. 1977. Фабрика № 3 ГУГК.

15. Карта аэрокосмическая «Чебоксары и окрестности: взгляд из космоса». Поступила в 2005 г. от Машиной Н.В.

16. 3 карты Чувашской Республики (космографическая фотосъемка). Поступили в 2004 г. от Машиной Н.В.

17. Карта «Чувашская Республика. Чаваш Республики». Типичные изображения местности на космическом снимке. Поступила в 2004 г. от Андрбаева Н.А.

18. Карта административно-территориальная «Российская Федерация». 2002 г. В нее включена «Карта часовых поясов РФ».

Имеются календари на 2003 и 2004 гг. и реклама САО «Росгосстрах – Татарстан». Поступила в 2006 г. от Степановой А.В.

19. Карта Чувашской автономной области 1920 г.

20. Карта «BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND (POLITISCH)». 2000 г. Карта Германии (политическая и физическая, 2-сторонняя, на немецком языке). Поступила в 2003 г. от А. Кладт.

21. Карта немецкая «Германия». Поступила в 2000 г. от Петровой В.

22. Карта схематическая Чувашской Республики.

1993 г. Издание Госкомзем ЧР. Поступила в 2005 г. от Юрьевой Г.А.

23. Карта «Чувашская Республика», выпущенная к 40 – летию первого полета в космос А.Г. Николаева. Изготовлена по заказу ДСОАО «Росгосстрах – Чувашия» на ткани, с портретом А.Г. Николаева, со снимками из космоса гг. Чебоксары, Новочебоксарск, Мариинский Посад. Поступила в 2005 г. от Юрьевой Г.А.

24. Карта общегеографическая «Чебоксары и окрестности». 1991 г. Составлена и подготовлена к печати Верхневолжским геодезическим центром Московского аэрогеодезического предприятия. Поступила в 1992 г. от Платоновой Р. С.

25. Карта геологическая ЧАССР. Поступила в 1986 г. от Казакова Г. А. – главного геолога Кугесьской геопартии.

26. Карта «Чувашская АССР».

Исторические карты – карты, отображающие исторические явления и события, взаимосвязи общественных явлений прошлого с географическими факторами. Они показывают места распространения древних культур, расположения государств, социальные движения, торговые пути и т. п.

1. Карта «Древнерусское государство в 9–11 вв.» 1958 г.

2. Карта «Битва под Москвой – пролог Великой Победы». Поступила в 2009 г. от Ивановой В.А.

3. Карта Берлина, составленная по немецкой карте 1903 г. Генеральный штаб Красной Армии. Издание 1945 г. Поступила в 2010 г. от Николаева В.В.

4. Карта «Европа во время крестовых походов». 1940 г.

5. Карта «ТERRITORIAlное развитие СССР в 1689–1923 гг.».

6. Карта «Образование и рост Российского государства в 14–17 вв.». 1939 г.

7. Карта «Образование Русского национального государства. 1328–1533 гг.».

8. Карта Российской империи при Петре I. 1939 г.

9. Карта схематическая древнейших исторических и археологических памятников по Чувашской АССР. 1949 г.

10. План развалин и укреплений бывшей столицы Волжской Болгарии 1892 г.

11. План современной Казани с означением на нем направления татарской крепостной стены и расположения русской армии при осаде Казани в 1552 г. К реферату П. Г. Зоринского. Типография г. Казани в 1852 г.

12. Карта «И.В. Сталин на фронтах гражданской войны 1918–1920 гг.». 1939 г.

13. Карта обстановки, при которой погиб В.И. Чапаев. Поступила в музей в 1970 г. через А.Е. Шуркина от дочери К.В. Чапаевой. По этой карте читал лекции А.В. Чапаев.

14. Карта «Имя Ленина на карте Чувашской АССР».

15. Карта «Советы накануне Октябрьского восстания».

16. Карта «Великая Отечественная война Совет-

ского Союза 1941–1945 гг.» 1985 г. Поступила в 2004 г. от Цаглавы Н.П.

17. Политическая карта мира.

18. Фасад церкви Воскресения Христова города Чебоксары.

19. План и фасад деревянного флигеля, предполагаемого к постройке в городе Чебоксарах в плановом квартале под названием Солдацкая Слобода на месте, приобретаемом у города чебоксарской мещанкой Марией Алексеевной Смирновой в количестве 120 квадратных сажень. Выкопирована из плана на г. Чебоксары. Октябрь 1900 г. Чебоксарская городская управа. Поступили в 1998 г. от Кармальской Н.А.

20. Карта ГУЛАГа.

Карты природных явлений охватывают все компоненты природной среды и их комбинации. В эту группу входят карты геологические, геофизические, карты рельефа земной поверхности и дна Мирового океана, метеорологические и климатические, океанографические, ботанические, гидрологические, почвенные, карты полезных ископаемых, карты физико-географических ландшафтов и физико-географического районирования и т. д.

1. Карта растительности мира (учебная). 1970 г. Поступила в 2004 г. от Машиной Н.В.

2. Карта растительности СССР. 1940 г.

3. Зоogeографическая карта мира (учебная). 1978 г.

4. Карта распространения карантинных сорняков по ЧАССР на 1 января 1938 г.

5. Карта распространения степного хорька по ЧАССР.

6. Карта распространения сусликов по Чувашской АССР. 1974 г.

7. Схематический план колонии сурков близ пос. Новые Шихирданы Чувашской АССР, июль 1931 г.

8. Карта распределения промысловых зверей и птиц. 1949 г.

9. Карта «Минерально-сырьевой потенциал недр Чувашской Республики». Год выпуска – 2005.

10. Агрехимическая карта земель РГУП «Цивильская» Цивильского района ЧР по содержанию гумуса. 2000 г. Поступила в 2006 г. от Степановой А.В.

11. Карта учебная «Зерновые культуры СССР». 1973 г. Поступила в 2007 г. от Давыдовой Т.А.

12. Почвенная карта Чувашской Республики. Составлена по исследованиям 1928–1929 гг. почвоведами Андреевым, Земляницким, Шендиряковым под руководством профессора Тюрина. Поступила в 1989 г. от Игнатьева В.И.

13. Карта материнских почвообразующих пород Чувашской Республики. Составлена в 1928–1930 гг. Поступила в 1989 г. от Игнатьева В.И.

14. Карта материнских пород (подпочв) Чувашской Республики, составленная под руководством Тюрина. 1930 г.

15. Карта «Минерально-сырьевая база промышленных строительных материалов ЧР». 1995 г.

16. Карта «Минерально-сырьевой потенциал недр Чувашской Республики». 2005 г. Поступила в 2006 г. от Бахмуровой Н.Ю.

17. Почвенная карта ЧР (составленная под руководством Тюрина). Поступила в 1993 г. от Михайлова Е.П.

18. Карта распространения некоторых видов растений по ЧАССР (редкие растения), составлена Плетневой-Соколовой. 1930 г.

19. Карта ЧАССР (с планом г. Чебоксары, картами почв и районов полеводства). 1926 г.

20. Карта распространения шиповника по Чувашской АССР. 1936 г.

21. Карта лесов ЧАССР.

22. Карта лесхозов ЧАССР. 1936 г.

23. Карта-схема малых рек Чувашии. Поступила в 2005 г. от Машиной Н.В.

24. Карта-схема «Водохозяйственные системы на территории ЧР». Поступила в 2005 г. от Машиной Н.В.

25. Карта схематическая распространения глин у водных и железнодорожных путей ЧАССР.

Карты погоды – географические карты, на которых условными обозначениями наносятся данные о состоянии атмосферы Земли в определенный момент времени. Карты погоды делятся на фактические (содержащие данные наблюдений за состоянием атмосферы) и прогнозические.

1. Карта ЧАССР. Средняя годовая температура воздуха по мет. станциям Чуваш. АССР. 1935–1936 гг.

2. Карта ЧАССР. Карта осадков по районам Чувашской АССР. 1935–1936 гг.

3. Карта ЧАССР. Среднее количество осадков за вегетативный период (апрель–август мес.). 1935–1936 гг.

4. Карта распространения ледников в Европе.

Карты населения – это тематические карты, отображающие размещение населения и особенности его расселения по территории, состав, воспроизводство и миграцию, подвижность, национальные характеристики и социально-экономические особенности.

1. Атлас Казанской епархии по уездам с указанием: границ благочиний и приходов, школ – Министерства Народного Просвещения, церковно-приходских, грамоты, Братства Св. Гурия и земских, с приложением общей карты народонаселения епархии по племенам.

Составил священник Г.К. Богословский. г. Казань, типолитография Императорского Казанского университета, 1895 г.

2. Карта «Национальный состав Чувашской Республики». 2001 г.

Карты хранятся не только в коллекции «Отдел картин», 20 из них находятся в коллекции «Документальный фонд», а 1 – в коллекции «Этнография».

Так, в фонде № 274, посвященном герою Великой Отечественной войны Зарубину Ни-

ките Дмитриевичу, находится карта «Европейская часть СССР», созданная Управлением военных топографов РККА. Она поступила в музей в 1960 г. от Зарубиной (сестры Никиты Дмитриевича).

Без картографического материала не обходится ни одна экспозиция нашего музея, только представлены они иногда в виде воспроизведений. Так, экспозиция «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX вв.» начинается с карт «Расселение болгарских племен в IX–XV вв.», «Политические, культурные и торговые связи Волжской Болгарии XII – начала XIII вв.», «Археологические памятники Средневековья на территории Чувашской Республики» и «Монголо-татарские улусы. XIII–XIV вв.».

Тему «Присоединение Чувашии к Русскому государству» раскрывают карты «Расселение чуваший в начале XVI в.» и «Присоединение Среднего Поволжья к Русскому государству».

В витрине «Татары, мордва, марийцы» экспонируются карты: «Казанская губерния, учрежденная указом Петра I от 18 декабря 1708 г.», «Ремесленные и промышленные центры Казанской губернии в XVII в.», «Миграция чуваший в XIV–XVIII вв.» и карта «Этнографические группы чуваший».

Тему крестьянских войн XVIII века дополняют карты: «Направление движения отрядов под предводительством С. Разина на территории Чувашского края» и «Чувашский край в крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева (1773–1775)», а также карта «Восстание чуваший и марийских крестьян в 1842 г.».

При освещении темы «Отечественная война 1812 года» воспроизводится карта «Боевой путь Казанского ополчения в 1812–1813 гг.»

Великую просветительскую деятельность И.Я. Яковleva, представленную далее в экспозиции музея, отражают карта «Маршрут инспекторских поездок И.Я. Яковleva» и карты Чебоксарского, Цивильского, Ядринского и Козьмодемьянского уездов.

В экспозиции «Чувашия в XX веке» при раскрытии темы «Национально-государственное строительство. Образование Чувашской Автономной Области и преобразование ЧАО в ЧАССР» приводятся 4 карты (копии и проекты): «Чувашская Автономная Советская

Социалистическая Республика», «Чувашская Трудовая Коммуна», «Чувашская Автономная область» и карта (проект-копия)« Большая Чувашия».

Экспозиция Музея воинской Славы Чувашской Республики, конечно же, тоже не могла обойтись без использования карт: вначале посетителям показаны карты «План Барбаросса», «Немецкий план войны против СССР». Затем экспонируются карты «Битва на Волге» и «Боевой путь 1-й гвардейской танковой армии». Далее в экспозиции мы видим карту фашистских концлагерей и их отделений, а также 2 карты, полученные советскими воинами от командования для выполнения боевого задания, и 2 трофейные немецкие карты.

В Музее В.И. Чапаева – филиале Чувашского национального музея – рассказывается о славном боевом пути легендарного полководца периода гражданской войны В.И. Чапаева с использованием 5 карт. Их названия говорят сами за себя: «Восстание в Николаевском уезде Самарской губернии», «Первый поход на Уральск», «Второй поход на Уральск в 1918 г.» и «Третий поход на Уральск в 1919 г.». Здесь же имеется карта «Боевые действия 25-й дивизии против Колчака». Есть в данной экспозиции и

печальная карта – это карта под названием «Обстановка, при которой погиб Чапаев. 1919 г.».

Здесь же демонстрируются и комплексы чапаевцев – участников Великой Отечественной войны, в частности, А.И. Соколова, где экспонируется карта бортовая аэронавигационная «Москва – Берлин», датируемая 1944 годом.

Литературный музей им. К. В. Иванова показывает комплекс материалов Владимира Васильевича Бараева – чувашского поэта, участника Великой Отечественной войны, где экспонируется всего лишь одна карта – «Карта военной дороги».

Самым необычным и интересным предметом данной коллекции является карта Чувашской АССР 1937 года (масштаб 1:75000). Составлена она была и вышита к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве специальной бригадой Чувашпромсоюза из 13 человек. Автором рисунка каймы была заслуженный художник РСФСР, народный художник Чувашской АССР, член Союза художников СССР Екатерина Иосифовна Ефремова. Несколько раз данная карта экспонировалась в Чувашском национальном музее и всегда вызывала большой интерес у посетителей, которые искали на ней свои родные деревни.

Н.В. СИЛЬВЕСТРОВА,
заведующая Музеем купеческого быта
Козьмодемьянского КИМК

УНИКАЛЬНЫЕ ЭКСПОНАТЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО МУЗЕЯ КУПЕЧЕСКОГО БЫТА

Музей купеческого быта входит в состав МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». Располагается музей в старинном купеческом особняке, построенном в 1897 году. Важным представляется то, что образ купеческого дома является собирательным, но здесь чувствуется атмосфера конца XIX–начала XX века. В данной статье хочется рассказать об истории некоторых уникальных экспонатов из коллекции музея.

Коробка из-под торта «Наполеон»

Для экспозиции Музея купеческого быта данный экспонат представляет исторический интерес. Кондитерская фабрика, на которой торт был изготовлен, принадлежала Кондратию Григорьевичу Пирогову. Его пряничное заведение располагалось в Казани на Большой Проломной улице, сейчас это ул. Баумана [6; 63]. Имя К.Г. Пирогова упоминается в издании «Адрес-календарь Казанской губернии на 1915 год» в перечне крупнейших тор-

гово-промышленных предприятий г. Казани: «Пирогов Кондратий Григорьевич, хл.-бакал. и конд. – Вознесенская, свой дом» [1; 686]. На откидной крышке коробки торта имеется копия портрета Наполеона работы французского живописца Поля Делароша. На боковых стенках изображены батальные сцены и атака на Бородинском поле и отступление французов под названием «Последний барабанщик».

По одной из версий, торт под названием «Наполеон» впервые был приготовлен в 1912 году, когда Россия торжественно отмечала столетие со дня победы над французами. Во многих кондитерских появились коробки с портретами героев Отечественной войны: Кутузова, Барклая де Толли, Багратиона, Давыдова и... Наполеона. Среди прочих был торт, который нарезали на треугольники – по форме шляпы знаменитого полководца. Со-гласно другой версии, слоёный торт с кремом не имеет отношения к Наполеону Бонапарту. Он был испечён в годы правления Наполеона III. Его пекут по сей день, но называют иначе: «Millefeuille», что означает «тысяча слоев».

Стиральная машина

Стиральная машина представляет собой деревянную круглую «крышку» с колесом и лопастями. Такое приспособление для стирки белья ставили на бочку с водой, колесо вра-щали, и таким образом стирали: «перелопачи-вали» мокре бельё. Стиральная машина, вы-ставленная в экспозиции Музея купеческого быта, принадлежала семье городского головы П.Ф. Бычкова.

Отметим, что впервые «устройство для стирки белья» было официально зарегистрировано в 1856 году. Патент на изобретение полу-чил американец Мур. Он предложил такое устройство: деревянный ящик на колесах, над которым двигалась деревянная рама сложной конструкции. В ящик складывали белье, до половины заполняли деревянными шариками и заливали моющим раствором. С помощью рычага рама двигалась вверх-вниз, шарики перекатывались по белью [2]. До конца XIX века машины для стирки в основном приводи-лись в движение мускульной силой человека или животных.

В 1900 году Карл Миле доработал конст-рукцию маслобойки (деревянной кадки с вра-щающимися от ручного привода лопастями) и приспособил её для стирки белья. В том же

году начался серийный выпуск таких дере-вянных стиральных машин. Кстати, не обош-лось и без курьезов. Когда в начале XX века в Российскую империю завезли партию немец-ких стиральных машин, смекалистые русские быстро приспособили их под... маслобойки. Партия была моментально раскуплена, а бе-лье продолжали стирать руками.

Мороженица

Необычный экспонат, представленный в Музее купеческого быта, – это мороженица. Мороженица представляет собой металлическую капсулу с крышкой. Сосуд с приго-товленной сладкой массой из сливок, саха-ра и яиц ставили в бочку со льдом, время от времени вра-щали, и получалось домашнее мороженое.

Мороженое в России известно достаточ-но давно: ещё в Киевской Руси было распро-странено замороженное наструганное моло-ко. Замороженные десерты стали приобретать популярность при Екатерине II. Так, в 1791 году в Москве вышла «Новейшая и полная поваренная книга», где были опубликованы рецепты приготовления мороженого из сли-вок, шоколада, лимонов, апельсинов, смородины, малины, вишни, клюквы и яичных белков [3].

Как известно, для приготовления мороже-нного необходима постоянная низкая темпе-ратура, примерно минус 7°C. Такую темпе-ратуру можно получить при использовании не чистого льда, а льдо-соляной смеси: од-ну часть соли перемешивают с тремя частя-ми раздробленного на кусочки льда. Поэтому в лёд добавляли соль.

Ковёр «Сватовство царя Алексея Ми-хайловича»

Сюжет рисунка ковра, возможно, связан с историей сватовства царя Алексея Михайлова-вича. Девушка в голубом сарафане, изобра-жённая на голубене, – Евфимия (Ефимия) Фё-доровна Всеволожская (1629 или 1630–1657) – царская невеста, дочь касимовского поме-щика. В 1647 году был устроен смотр невест для царя Алексея Михайлова-вича, в котором участвовали 200 девушек. Царской невестой была избрана Евфимия. По одной из версий, при одевании в первый раз в царскую одежду сенные девушки так затянули волосы на голове Всеволожской, что она упала в обморок при женихе. Решили, что девушка больна, стра-

дает падучей болезнью (эпилепсией). Царскую невесту увезли из терема и отправили в монастырь с приказом постричь в монахини. Однако заточение в монастырь было вскоре заменено отправкой в Тюмень, куда отца девушки спешно назначили воеводой. В 1653 году судьба семьи Всеволожских была решена окончательно: «Рафову жену Всеволожскую и детей ее сына Андрея и дочь Евфимию с людьми отпустить с Тюмени в Касимов, и быти ей и с детьми, и с людьми в Касимовском уезде в дальней деревне, а из деревни их к Москве и никуда не отпушать без государева указа». (Глава семьи к тому времени умер) [4; 388].

Евфимия Всеволожская умерла в 1657 году в возрасте двадцати восьми лет, а Алексей Михайлович женился 16 января 1648 года на Марии Ильиничне Милославской.

Таким образом, вышеупомянутые экспона-

ты – важная составная часть экспозиции нашего музея, позволяющие лучше представить купеческий быт конца XIX–начала XX века.

Л и т е р а т у р а

1. Адрес-календарь Казанской губернии на 1915 год. – Казань, 1914.
2. А знаете ли вы, как изобретена стиральная машина и её историю // http://www.koryazhma.ru/usefull/know/doc.asp?doc_id=25
3. Богданов И. Лекарство от скуки, или Краткая история мороженого
4. Васильева Л.Н. Жёны русской короны. – М.: Атлантида XXI век, 1999.
5. Жизнь купецкая. Забытые страницы истории российского предпринимательства XIX – начала XX века. – Нижний Новгород, 2008.
6. История Казани в документах и материалах XIX века. – Казань, 2005.
7. История создания стиральных машин <http://himchist.spb.ru/folder1/pressa9/pr92/>
8. Крюкова Н.А. Догорающий сад. – Йошкар-Ола, 2013.

*С.Н. АКЦОРКИНА,
старший научный сотрудник отдела учёта
Козьмодемьянского КИМК*

ИЗ ИСТОРИИ КАРМАННЫХ ЧАСОВ

(По материалам фоновой коллекции Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева)

Часы являются одним из древнейших изобретений человека. До сих пор неизвестно, когда появились самые первые часы – солнечные, однако есть сведения о том, что они появились почти одновременно во многих частях света. Время всегда было и будет загадкой человечества, а солнечные часы стали первым шагом к её постижению. Вскоре после изобретения солнечных часов появились и другие их разновидности: водяные, песочные и огненные. Однако настоящим прорывом стало изобретение механических часов. Произошло это примерно в XI веке. Впервые они стали использоваться на церковных башнях. Благодаря башенным часам люди стали лучше разбираться во времени и, соответственно, больше ценить его. Механические часы в России появились в начале XV века. С этого момента мода на часы охватила

весь мир. Одна за другой открывались часовые мастерские, в которых изготавливались самые разные модели: башенные, наручные, карманные...

Имеющаяся в фондах художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева коллекция часов весьма обширная. Есть часы настенные, каминные, настольные, наручные, но нам больший интерес представляет коллекция карманных часов, которую передал музею житель нашего города Владимир Тарханов. Карманные часы отличаются изысканным внешним оформлением и декоративным стилем, явно выраженным в корпусе часов, циферблате и стрелках. В нашей коллекции имеются часы, которые были изготовлены на часовых заводах СССР и России. Это механизмы марки «Победа», «Луч», «Молния», «Восток», а также часы зарубежного производства, пред-

ставляющие собой огромную историческую и художественную ценность.

Условно можно сказать, что история карманных часов берет свое начало в 1510 году. Впервые они появились в Нюрнберге, Аугсбурге и Праге. Карманные часы считались признаками людей, принадлежащих к высшим сословиям общества. Их носили аристократы, богатые купцы, творческие люди. С одной стороны, можно утверждать, что подобные вещицы уже давно вышли из моды и вряд ли смогут украсить образ современного человека. С другой стороны, карманные часы – это признак хорошего вкуса, вещь, которая всегда привлекает внимание. Они словно возвращают нас в ту эпоху, когда мужчины ходили в котелках и с тростью в руках, а дамы носили изысканные пышные платья.

Карманными часы назывались условно, т. к. в первую очередь являлись украшением и носились на шее. Цифры были римские и наносились на металлический циферблат, который не имел стекла, его защищала глухая крышка. Циферблестное стекло стало применяться с середины XVII века. Тогда же появилась и минутная стрелка, а на циферблате – второй ряд из арабских цифр, обозначавших минуты. Секундная стрелка появилась только во второй половине XIX века.

Разнообразие карманных часов, представленных в коллекции нашего музея, показывает, что к началу XX века в России, не имевшей тогда своего собственного промышленного часового производства, было предостаточно часовогого товара – как элитного дорогостоящего, доступного лишь вельможам, так и более простого, доступного средним слоям. Можно с полной

уверенностью сказать, что часы являются не просто вещью, они – несущий определенную функцию предмет, ставший на протяжении веков неотъемлемым атрибутом человеческой цивилизации и культуры. В Россию первые часы, в том числе и карманные, были завезены в XVI веке иностранными послами в качестве даров. Были они редким и дорогим товаром. Пользовались ими члены царской семьи и знатные бояре.

Старинные карманные часы, выполненные мастерами прошлых столетий, в первую очередь являлись произведениями искусства и представляли собой большую художественную ценность. Они отличались разнообразием форм, материалом и отделкой. Часы были восьмиугольными, круглыми, овальными, в виде разных фигурок, бутона, книг, крестов. Традиционная круглая форма установилась во второй половине XVII века. Отделка, материалы и художественное оформление часов соответствовали направлениям и стилю, присущим этой эпохе. Историческая ценность часов определяется временем их изготовления, именем мастера, а также историей, которая может сопровождать отдельные экземпляры. Интересно обратить внимание и на то, что до середины XIX века большинство карманных часов заводилось посредством ключа, который своим квадратным отверстием на время завода соединялся с валом барабана, а в остальное время хранился на цепочке рядом с часами.

Можно смело утверждать, что часы и подобные им изделия всегда будут актуальны в музейном пространстве вне зависимости от моды.

Т.А. ДАВЫДОВА,
ученый секретарь ЧНМ

УРОВЕНЬ РАЗВИТОСТИ МУЗЕЙНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Проблема сохранения культурного наследия в наше время является одной из важнейших. К сожалению, сейчас преобладает такой взгляд на эту проблему, как на сохранение некой неизменной структуры, представляющей набор культурных артефактов прошлого. Считается, что в таком неизменном виде наследие сохраняется и переходит к последующим поколениям. В то же время сохранение культурного наследия, в силу возрастающего интереса к истории, может проявляться и в его интерпретации. Особая роль в этом процессе принадлежит музеям, ибо они являются концентрированным выражением духовных устремлений культуры прошлого и настоящего. Они помогают решать насущные проблемы и адаптироваться человеку уже в новом тысячелетии.

Исследование вопроса обеспеченности доступа населения к культурному наследию на сегодняшний день актуально, поскольку целью культурного обслуживания является прежде всего обогащение духовной жизни людей.

Обеспеченность доступа населения к культурному наследию в данной работе рассматривается как уровень развитости музейного обслуживания.

Цель исследования: оценить уровень развитости музейного обслуживания населения районов и городов Чувашской Республики. Отметим, что исследование проводилось на основе данных подведомственных музеев Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. Сюда относятся 3 государственных, 13 муни-

ципальных музеев и 27 музеев, являющихся структурными подразделениями.

Для оценки уровня развитости музейного обслуживания населения районов и городов Чувашской Республики в работе применялся интегральный показатель, отражающий обеспеченность населения услугами различных видов. Необходимость оценивания комплексности вытекает из того, что только достаточный набор услуг музейного обслуживания создает условия для удовлетворения нужд человека, потребление которых способствует формированию духовно-нравственного потенциала молодежи.

Уровень развитости музейного обслуживания рассчитывался по 6 компонентам: посещаемость, число экспонатов, количество выставок, экскурсий, лекций, мероприятий. Абсолютные величины по районам и городам пересчитывались относительно численности населения, при этом значение показателя рассчитывалось как меньше единицы.

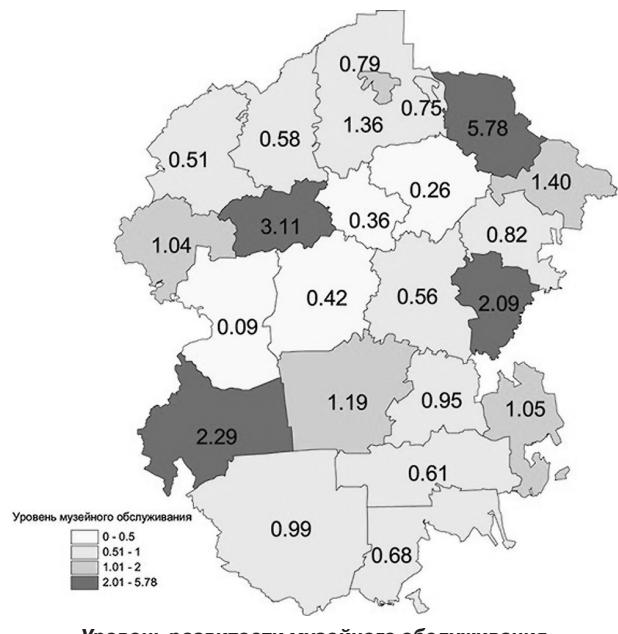
Для оценки уровня развитости музейного обслуживания использовался индексный метод, позволивший провести покомпонентную рейтинговую оценку городов и районов республики по вышеуказанным показателям. Промежуточные индексы рассчитывались по формуле:

$$I_{s,i} = \frac{S_i - S_{\min}}{S_{\max} - S_{\min}},$$

где $I_{s,i}$ – индекс показателя i -го района; S_i – показатель i -го района; S_{\max} и S_{\min} – максимальное и минимальное значения S_i . Для классификации результатов оценки рассчитывался интег-

ральный показатель, представляющий собой сумму промежуточных индексов.

В результате изучения территориальных особенностей доступа населения к культурному наследию в городах и районах Чувашской Республики в пределах территории образовались 4 группы территориальных единиц.

Уровень развитости музеиного обслуживания

В группу высокого уровня развитости музеиного обслуживания входят Аликовский, Мариинско-Посадский, Порецкий и Янтиковский районы. В данной группе интегральный показатель уровня развития музеиного обслуживания выше 2,01. Отдельно стоит отметить Мариинско-Посадский район, где интегральный показатель равен 5,78. В районе два музея: краеведческий музей, расположенный в с. Шоршелы, и Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева. Почти все компоненты в данном районе равны 1. Чуть ниже промежуточный индекс таких компонентов, как число экспонатов и количество лекций, уровень которых составляет 0,85 и 0,94 соответственно. Районный краеведческий музей расположен на Волге, в летний сезон он включен в экскурсионный маршрут круизных туристов. Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева является государственным музеем, одним из самых посещаемых туристами.

Интегральный показатель уровня развития музеиного обслуживания Аликовского района составляет 3,11. Район выигрывает за счет самых высоких показателей (по 1) таких компо-

нентов, как число экспонатов и количество лекций. Порецкий и Янтиковский районы имеют по два компонента, показатели которых выше среднего: первый выделяется количеством мероприятий и выставок (по 0,87 и 0,63 соответственно), а второй – числом экспонатов (0,54) и количеством лекций (0,57). Отметим, что в Янтиковском районе имеются два музея: это Янтиковский народный краеведческий и Яншихово-Норвашский народный историко-мемориальный. В Порецком районе, по данным госстата, проживает самая низкая численность населения среди районов – 13,2 тысяч человек.

В группе со средним уровнем развитости музеиного обслуживания интегральный показатель варьируется от 1,01 до 2. Сюда относятся г. Чебоксары, Ибресинский, Козловский, Красночетайский и Яльчикский районы. Интегральный показатель уровня развитости музеиного обслуживания для Козловского района составляет 1,40. Историко-краеведческий дом-музей Н.И. Лобачевского по праву считается одним из самых популярных туристических объектов Чувашии. Туристы активно посещают его, что существенно влияет на повышение экскурсионной нагрузки и выставочной деятельности, показатели которых составляют соответственно 0,35 и 0,34. Уровень развития музеиного обслуживания для музеиной сети г. Чебоксары составляет 1,36. Сюда относятся: Чувашский национальный музей с филиалами (Музей В.И. Чапаева, Литературный музей им. К.В. Иванова, Музей М. Сеспеля), Чувашский художественный музей с филиалами (Центр современного искусства, Художественная галерея – Отдел русского и зарубежного искусства, Мемориальный музей-квартира М.С. Спиридовона), Музей города Чебоксары. Столичные музеи в совокупности по абсолютным показателям являются лидерами по всем компонентам, но в пересчете на численность населения сдают свои передовые позиции. Так, самый высокий показатель для музеев столицы – количество экспонатов, индекс которого составляет 0,46. По данному компоненту Чебоксары занимают третью позицию в республике, после Мариинско-Посадского (0,85) и Янтиковского (0,54) районов.

Уровень развития музеиного обслуживания Ибресинского, Красночетайского и Яльчикского районов составляет 1,19, 1,04 и 1,05 соответственно. У данных районов имеются по два показателя, которые чуть ниже среднего,

остальные компоненты имеют очень низкое значение. Для Ибресинского района это количество экскурсий (0,30) и выставок (0,26), для Красночетайского и Яльчикского – число экспонатов (0,27 и 0,31) и количество выставок (0,29 и 0,24) соответственно.

Самую многочисленную, третью группу – с уровнем музейного обслуживания ниже среднего – составляют Алатырский, Батыревский, Канашский, Комсомольский, Моргаушский, Урмарский, Чебоксарский, Шемуршинский, Ядринский районы и г. Новочебоксарск. Здесь значение интегрального показателя находится в промежутке от 0,51 до 1. Все промежуточные индексы районов имеют достаточно низкие показатели.

Аутсайдерами являются Вурнарский, Красноармейский, Цивильский и Шумерлинский районы. Интегральный показатель для данной группы ниже 0,5. В этой категории у каждого района имеется промежуточный индекс, который равен 0: для Вурнарского района – это количество лекций, у Красноармейского – количество выставок, у Цивильского – количество экскурсий. В Шумерлинском районе три по-

казателя (посещаемость, количество лекций и мероприятий) имеет нулевой индекс. Музеи в этих районах являются структурными подразделениями: Вурнарский историко-краеведческий музей находится в составе культурно-досугового центра, Красноармейский народный историко-краеведческий музей – в составе информационно-культурного центра, Шумерлинский историко-краеведческий музей – в составе детского дома творчества. Цивильский краеведческий музей вообще является музеем с неопределенным статусом.

Таким образом, территориальный анализ уровня развитости музейного обслуживания показал, что районы и города Чувашии характеризуются преимущественно уровнем ниже среднего. Самый высокий показатель имеет Мариинско-Посадский район, который является лидером. Для четырех районов характерен низкий уровень развитости музейного обслуживания.

Литература

Учреждения культуры и искусства, архивы Чувашской Республики в цифрах (2013 – 2014 гг.). – Чебоксары, 2015. – 59 с.

*И.В. ОЛЕНКИНА,
заведующая Литературным музеем им. К.В. Иванова*

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ им. К.В. ИВАНОВА

Во все времена одним из основных направлений музейной деятельности являлось и является просвещение и воспитание молодежи, привитие ей нравственных ценностей, прежде всего любви к родному краю. Но в любое дело время вносит свои корректизы. Сегодня интересы и запросы посетителей значительно изменились и возросли. Жизнь предъявляет новые требования как к музейной экспозиции (зрительность, театрализованность), так и к формам музейной коммуникации (экскурсии, лекции, встречи, литера-

турно-музыкальные вечера). Серьезнее стали рассматриваться вопросы воздействия музея на различные группы посетителей, эффективности тех или иных форм коммуникации. Всем нам надо стремиться к тому, чтобы не только передавать информацию, но и формировать у посетителей ценностное отношение к культурному наследию.

Литературный музей – это среда общения наших современников с людьми других эпох, возможность знакомства с культурой, ценностями и идеалами, традициями и обычаями про-

**Мастер-класс «От сердца к сердцу» в СОШ № 62
г. Чебоксары**

шедших времен. Особенность музея в том, что он является единственным учреждением, наиболее полно отражающим в документах жизнь и творчество чувашских писателей. Наша задача не только собрать и сохранить литературное наследие, но и достаточно представить его народу. Это повышает ответственность перед будущими поколениями. Хотя интерес к истории, культуре своего народа и родного края сейчас достаточно велик, уровень знаний молодежи о прошлом зачастую оставляет желать лучшего.

Сегодня музейная аудитория становится не объектом, который нужно обучать и воспитывать, а равноправным участником коммуникативного процесса, диалога. Ну, а основной аудиторией в нашем музее являются дети, и мы в последние годы разработали цикл занятий для младшего и среднего школьного возраста. И вот мы их провели. Для многих школьников это была первая встреча с музеем, поэтому мы стремились создать атмосферу праздника. Важно ведь не только сообщить детям информацию по той или иной теме, но и вызвать у них эмоциональный отклик, личностное отношение к увиденному и услышанному. Главный акцент в музейных занятиях делали на то, чтобы помочь ребенку сориентироваться в предметном мире, то есть видеть вещь в ее историческом развитии. Положительные результаты от подобных мероприятий получают и конкретный ученик, и школа в целом, и музей. Ученик накапливает знания по истории и культуре родного края, учится ценить культурно-историческое наследие, развивает свою наблюдательность. А школа и музей вы-

полняют социальную функцию.

Еще одно веяние времени: музеи сегодня перестают быть только научными и образовательными центрами, а становятся наряду с этим еще и местом отдыха и приятного проведения свободного времени. Чтобы создать круг постоянных посетителей, музеи стали разрабатывать и применять на практике новые формы культурно-образовательной деятельности: интерактивные экскурсии, ночи музеев и т. п.

Наш Литературный музей также старается не отставать в этом направлении: предлагаемые школам и дошкольным образовательным учреждениям уроки-игры, лекции, тематические экскурсии, мастер-классы, выставки – это далеко не весь перечень работ. Используя современные аудио- и видеотехнологии, музейные сотрудники проводят выездные интерактивные занятия, уроки-игры.

Все мероприятия, которые организовывает музей, проводятся с учетом возрастных категорий. Например, для детей дошкольного возраста проводится урок-игра под названием «Лиса-плясунья» по чувашским легендам и сказкам. В ходе занятия дети знакомятся с чувашским фольклором (музыка, танец, игра), и все это происходит в театрализовано-игровой форме. Ко Дню чувашского языка в детских садах для старших выпускных групп проводим интерактивное занятие «Наш помощник – алфавит!».

В прошлом году в музее появилась еще одна форма работы с детьми – мастер-классы. Первый из них стартовал в октябре – под названием «Девушка на луне» (по чувашским легендам и сказкам), а также по мотивам произведения К.В. Иванова «Нарспи». На лепку из соленого цветного теста приходят ученики младшего и среднего школьного возраста. Мастер-классы – это одно из самых востребованных мероприятий. Изготовленные своими руками работы дети потом забирают домой.

В нашем музее проводятся мастер-классы к самым различным праздникам: к Новому году – «Зимняя сказка» (чувашские сказки и легенды на новогоднюю тематику), ко Дню защитника Отечества – изготовление сувенирного танка (рассказ о чувашских писателях), к Международному женскому дню – изготовление цветов из флористической бумаги, «Осенняя фантазия» – изготовление поделок из природных материалов. Их в основном проводят научные сотрудники музея, а также пригла-

шенные мастера (изготовление открыток в разных техниках, лепка из соленого теста, вышивание). Такие занятия развивают воображение и фантазию, творческую активность.

В музейной практике также стали применяться уроки-игры на тему «Улах» (Посиделки) по экспозициям музея. Здесь используется такой прием, как «погружение» в историческую среду: происходит ролевое проживание событий (каждый ребенок имеет возможность сам побывать на посиделках, попробовать себя в роли рукодельницы). Здесь же применяются такие методы, как сравнительный анализ, беседа, игра.

В нашем творческом багаже также цикл интерактивных занятий «Живой театр» с приглашением артистов театров, «Литературные Чебоксары» (рассказ о чувашских писателях, чьими именами названы улицы города), цикл встреч «Хочу быть писателем». Интерактивные занятия способствуют развитию коммуникативных навыков и умений, аналитических способностей. На основе экспозиционного материала можно проводить занятия по разным темам для различных групп учащихся, в соответствии с их интересами и воспитательными целями. Для учащихся средних и старших классов проводятся обзорные экскурсии и лекции, викторина «Окунемся в прошлое».

В последнее время заметно вырос интерес

педагогов к сотрудничеству с музеями. Форма внешкольного обучения, включающая посещение музеев и проведение в них своеобразных уроков, импонирует многим учителям. Это приятно осознавать, потому что сотрудничество наше взаимовыгодное. Педагоги тоже с удовольствием знакомятся с секретами нашей работы. Ведь, чтобы продуктивно работать с экспонатами, учитель должен обладать особой музейной культурой, он должен научить школьника понимать специфический язык музея. Не обладая такими качествами, педагог остается лишь «проводником»: приводит детей в музей, не заинтересовав их предварительно, и уводит, не закрепив полученные знания.

Приобщение ребенка к истории и культуре с помощью музеиных средств у нас пока лишь формируется. Но определенные тенденции уже есть. Например, школьники в течение учебного года знакомятся с теми разделами экспозиций в музее, которые соответствуют темам, изучаемым на уроках литературы. После этого они пишут отзывы или сочинения.

Музейные мероприятия могут быть различными, но принцип остается один – через развлечения проводить популяризацию культурного наследия и истории местного края. Поиск новых форм культурно-образовательной деятельности Литературный музей продолжает и поныне.

Л.И. ЖИРОВА,
заведующая Козьмодемьянским музеем сатиры и юмора

ИНТЕРНЕТ-САЙТ – ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРОПАГАНДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

Развитие социальных сетей стремитель но уводит человечество в виртуальный мир. С момента основания сети Интернет количество ее пользователей из года в год увеличивается большими темпами – в среднем на 30-40% в год. На данный момент в России интернетом пользуются более 25 миллионов человек.

Анализируя возможности интернет-сайтов, мы пришли к выводу о необходимости создания и развития собственного интернет-ресурса,

который даст Музейному комплексу возможность идти в ногу со временем и станет мощным средством по привлечению новой аудитории и развития музейной практики в городе Козьмодемьянске.

Сайт – это место, где можно опубликовать подробную информацию о музее, выставках, мероприятиях, акциях, контактах и реквизитах. Сайт информирует наших посетителей круглый год – и ночью, и днем. Ссылку на сайт мы даем в визитках, рекламных материалах, различ-

ных справочниках, каталогах и поисковых системах. На сайте мы можем легко публиковать информацию, которую невозможно разместить ни в одном другом виде традиционной рекламы. Изменить информацию на сайте очень просто. Также наш сайт является инструментом для работы с существующими посетителями. С его помощью мы предоставляем нашим посетителям различную информацию как о новых услугах, мероприятиях и акциях, так и об изменениях в уже действующих экспозициях, выставках и т. д. Наш сайт работает на наш имидж: наличие сайта свидетельствует о технической продвинутости музея и соответствии требованиям времени.

Задачи музейного сайта полностью соответствуют уставным задачам Музейного комплекса. Но сайт дает и дополнительные возможности для реализации уставной деятельности музея. В их числе:

- проведение интернет-акций;
- реализация виртуальных и онлайн-проектов;
- снятие временного ограничения по доступу к информации сайта – интернет-сайт доступен 24 часа;
- поддержка акций и мероприятий, проводимых вне сети Интернет;
- привлечение новых посетителей в музей;
- информационное обслуживание и представительские цели;
- развитие клиентской базы учреждения в туристической отрасли.

Это далеко не полный список задач, который может и должен решать интернет-сайт. Развивая сайт музея, нельзя не отметить его достоинства перед другими видами рекламы:

- информирование людей с ограниченными возможностями здоровья о возможности посещения музеев (наличие на сайте соответствующих значков);
- информирование посетителей через сайт существенно дешевле рассылки бумажной корреспонденции;
- каждый из посетителей может получить информацию, которая нужна именно ему;
- возможность сбора статистики и проведения мониторинговых мероприятий по изучению посетителей сайта;
- в отличие от всех других способов предоставления информации о музее (размещение статей и объявлений в СМИ, раздача реклам-

ных материалов, наружная реклама, полиграфическая продукция и т. д.) сайт – единственный способ, позволяющий нам немедленно получать обратную связь от ваших посетителей.

И самое главное – наличие сайта уже формирует положительный образ музея в глазах любого партнера.

При разработке и внедрении в интернет-пространство музейной практики большим подспорьем стали аналитические ресурсы сайта, которые являются мощным инструментом в изучении потенциального клиента. Основным критерием эффективности работы нашего сайта является счетчик hot log, который был установлен в октябре 2012 года и с тех пор фиксирует всю необходимую статистическую информацию.

Динамика посещений сайта довольно-таки разнообразная. Наблюдаются всплески активности и периоды «затишья». Сразу видно, что за не полных пять месяцев 2014 года сайт посетили больше пользователей, чем за тот же период 2013 года. Благодаря этому счетчику мы можем узнать количество посетителей нашего сайта за год. Мы можем видеть, откуда к нам заходили посетители, какие ссылки на других информационных порталах сработали. Вот результаты за минувший год: 70% посетителей нам дает поисковая система Яндекс, 235 посетителей к нам приходят через Google, Mail нам дает около 5% и около 3% из других поисковых систем. Сайт музея находят в основном по поисковым сетям около 56% посетителей сайта, напрямую ищут около 22% посетителей, переходят по ссылкам с других сайтов – около 15% и через внутренние переходы – около 6%. Самый низкий процент посетителей приходит на сайт из социальных сетей.

Одним из важных показателей при формировании и подаче информации на сайт являются половозрастные признаки аудитории. Проанализировав показатели, можно сделать вывод, что женщины посещают сайт чаще, самая широкая аудитория – люди в возрасте от 25 до 34 лет, их около 30%.

Хочется отметить, что за 9 месяцев 2014 года наш сайт посетили более 4 тысяч человек, что по сравнению с тем же периодом прошлого года примерно в 1,5 раза больше.

С ноября 2012 года была организована онлайн-трансляция проводимых в музее мероприятий, что является одним из главных инстру-

ментов в реализации Федеральной программы «Доступная среда», направленной на обеспечение доступности музейных мероприятий для людей с ограниченными возможностями здоровья;

С мая 2013 года заработал виртуальный тур по музеям Козьмодемьянска. Работа велась усилиями сотрудников музея и панорамного фотографа из Москвы в течение года. Подобный проект является первым в Республике Марий Эл. В общей сложности виртуальный тур состоит из 137 объемных панорам, соединенных между собой ссылками-переходами со всплывающими информационными окнами, клавишами управления, удобной картой и даже компасом. Здесь также присутствуют аудиокомментарии по всем музеям и наиболее значимым объектам.

Все музеи имеют свой собственный QR-код, который позволяет получить максимальный объем информации за короткое время. Сайт Музейного комплекса имеет свой аккаунт в бесплатном приложении Instagram.

В соответствии с федеральной программой «Доступная среда» разработали маршруты, предусматривающие посещение музеев слабовидящими людьми. Этнографический музей могут посетить люди, не имеющие возможность самостоятельно передвигаться.

Все музеи оснащены беспроводным выходом в Интернет.

Только постоянно публикующие креативные сюжеты, сайт может оставаться востребованым долгое время и может привлекать посетителей. Музейный комплекс ставит перед собой задачу по дальнейшему развитию сайта, ищет и активно применяет инновационные технологии в своей работе.

И в заключение хотелось бы отметить, что сайт – самый современный и эффективный канал коммуникации с потенциальным посетителем. Только возможности интернет-сайта позволяют в полной мере использовать все способы донесения информационного сообщения до пользователя.

По версии сайта museum.ru (Музеи России) с 2012 по 2013 год сайт нашего Музейного комплекса несколько недель подряд занимал третье место среди всех музейных сайтов России (по мнению посетителей), что, безусловно, говорит о высокой оценке проделанной нами работы. А также с 2012 по 2014 год наш сайт, единственный среди сайтов музеев Республики Марий Эл, занимал лидирующую позицию в голосовании «Лучшие сайты: top 20». В течение всего периода существования сайт Музейного комплекса уверенно удерживает свои позиции в первой двадцатке лучших сайтов России.

oo

А.Ю. ИВАНОВА,
научный сотрудник отдела маркетинга
и культурно-образовательной деятельности ЧНМ

ШКОЛА И.Я. ЯКОВЛЕВА: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Современный мир постоянно развивается. Если раньше успех человека определялся наличием у него определенных знаний в той или иной области и опыта работы, то сегодня просто знаний недостаточно. Общемировые тенденции, научно-технический прогресс, глобализация и другие процессы предъявляют к современному человеку новые требования. Современный человек в настоящее время творит и работает в ситуации неопределенности,

и то, что сегодня он делает с успехом, завтра может быть уже абсолютно неэффективно.

Для того чтобы быть успешным, человек должен предвидеть тенденции времени, понимать, какие требования предъявляются к современным и будущим профессиям, как меняется рынок труда и какие общемировые инновации влияют на характер этих условий. В связи с этим возникают новые требования и к компетенциям специалистов.

Современный выпускник школы должен не просто уметь адаптироваться к требованиям современного мира – он должен обладать определенными «динамическими возможностями», создающими условия для успешной самореализации во всех сферах жизни, т.е. постоянно изменяться и развиваться. Человек должен быть конкурентоспособным как сегодня, так и в будущем.

Для того чтобы «создать» нужных специалистов, нужны новые школы – Школы Будущего. Руководитель Института инновационных стратегий развития общего образования Юрий Громыко новые школы описывает так: «Мы можем дать определение школы будущего с точки зрения того, что такое учитель в современной школе. Одна из важнейших характеристик: работа не по заготовленному бумажному конспекту, а по заранее выстроенному сценарию общения «ученик – учитель», то есть практически в каждой ситуации учитель планирует и реализует продвижение ребенка, причем по каждому ребенку конкретно. Один из инструментов этой работы – индивидуальная учебная программа». То есть учитель становится не просто «дающим» педагогом, а «направляющим» наставником – тытютором.

В школе будущего обязательное и дополнительное образование должны постоянно меняться местами. Обязательное образование – тот минимум, который ребенок быстро получил на уроках, и все на этом закончилось. А ведь самое интересное начинается за страницами учебника, когда ребенок готовится к олимпиадам, пишет конкурсные работы – тогда он осваивает куда больше, чем предусматривает обязательная программа.

Очень важной деталью педагогического процесса является интерес. Задача, поставленная перед учителем новой школы, не есть только научить – это прошлый век. А задача современного педагога – заинтересовать. Интерес всецело зависит от продуманного преподнесения материала и поэтому от учителя требуется: умение красиво говорить, грамотная постановка речи, умение приводить яркие, интересные и запоминающиеся примеры. Таких учителей должны готовить высшие учебные заведения, но, к сожалению, не все студенты покидают эти стены с подобными знаниями и установками.

Кажется, что все новое, что предлагает Новая Школа – это прогресс, которого еще не

было. Но это не так. Давайте вспомним выдающегося деятеля культуры и просвещения России второй половины XIX – начала XX веков – Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930). Его деятельность – продолжение замечательных традиций русского просветительства. Ивана Яковлева смело можно назвать педагогом, смотрящим в будущее. И как доказательство – сравнение Симбирской чувашской учительской школы (открыта в 1871 г.) и школы Сколково (на примере гимназии № 5 г. Чебоксары). Анализ работы этих школ был проведен посредством изучения личных мемуаров И.Я. Яковлева (книга «Моя жизнь»), анализа книг о Симбирской чувашской школе, воспоминаний воспитанников школы, анализа переписки И.Я. Яковлева как инспектора чувашских школ и Тюрлеминского одноклассного училища (отсканированные письма из фондов Чувашского национального музея). Школа Сколково (на примере гимназии № 5 город Чебоксары) анализировалась путем изучения устава, научных статей и личного примера.

Школа Сколково предполагает семь принципов модели:

1. Широкая инклюзия. Школа не отбирает «подходящих» детей, а подбирает для детей условия и педагогические технологии, обеспечивающие успешность каждого ребенка.

Действительно, в гимназию № 5 детей «не подбирают», а отбирают по уровню их знаний, умений и навыков, проводя тестирование по окончании подготовительных курсов. В Симбирскую чувашскую школу детей тоже «не подбирали», а брали для обучения «вышедших из трудящегося чувашского народа», но не отрывали их от привычного труда – земледелия, огородничества.

2. Индивидуализация образовательного процесса. В школе образовательный процесс индивидуализирован, он поддерживает образовательные траектории каждого воспитанника, в том числе с использованием современных технологий.

В чебоксарской гимназии № 5 в 5–6 классах детей делят по гендерному признаку на основных предметах для более хорошего усвоения материала; с 7 класса происходит разделение на подгруппы с разной скоростью усвоения материала; а в 9–11 классах у детей вообще индивидуальная программа обучения по тем предметам и направлениям, в которых ребенок хочет реализоваться. В Симбирской чувашской

школе процесс обучения также был индивидуализирован на уровне, возможном для того времени. И.Я. Яковлев отмечал: «Нельзя себе самоуверенно все приписывать, говорить: «Я разовью ребенка». Дал бы Бог только не испортить то, что есть!..»; «Я доказывал ему, что для успешного проведения какого-либо нравственно-воспитательного начала необходимо делать все деликатно, осторожно, подавая личный пример, сообразуясь с той средой, к которой относишься, а отнюдь не насилием, не принуждением, не искусственными мероприятиями».

3. Школа ступеней. Для каждого возраста школа использует особые образовательные технологии и принципы организации образовательного пространства, специально готовит и организует переходы с одной школьной ступени на другую.

Преемственность образовательных учреждений является условием успешной адаптации детей в жизни. Сейчас в дошкольных образовательных учреждениях даются пропедевтические знания, которые пригодятся в школе, а в самой школе даются пропедевтические знания, помогающие адаптироваться ребенку в условиях вуза и в жизни в целом. Все это, конечно же, реализуется в гимназии № 5. В Симбирской чувашской школе этого не было. Обучались мальчики и девочки 2 или 3 года, брали детей подросткового возраста 11–13 лет. Но, несмотря на это, дети получали знания, которые позволяли им преподавать в дальнейшем в сельских школах и нести знания соплеменникам.

4. Школа самооценки и ответственного выбора собственной образовательной траектории. Основным вектором развития учеников школы является расширение их самостоятельности и ответственности в образовательном процессе.

В гимназии № 5 это очень характерно для учеников старшего звена (9–11 классы). Этот принцип используется в настоящее время во всех школах, так как прописан в ФГОС. В Симбирской чувашской школе И.Я. Яковлев разбил сад, в котором за каждым классом был закреплен свой участок для возделывания. Также великий педагог открыл столярную мастерскую для мальчиков и обучал девочек вышиванию и вязанию, так как считал, что «помимо образования, дети должны уметь делать что-то своими руками». И.Я. Яковлев отмечал: «Исходя из взглядов своих на постепенное индивиду-

альное развитие ребенка или юноши, с устранением из сферы воспитания всего насильственного, иностранного, чужого характеру и природе воспитывающихся, Николай Иванович как опытный педагог горячо восставал, например, против подражания немцам в деле устройства хотя бы воинских упражнений в школах и учебных заведениях России, не свойственных детскому возрасту, против устройства детских садов, таких игр, гимнастических упражнений, где все происходит по командам, по известной программе, притом с полным игнорированием личных, индивидуальных способностей каждого отдельного ребенка или юноши». Эти мысли великий педагог реализовывал в своей школе.

5. Интеграция с городской средой и местным сообществом. Школа помогает культурному и социальному развитию местного сообщества. С одной стороны, она привлекает сообщество к решению образовательных задач, а с другой стороны – делает решение задач развития сообщества частью образовательного процесса.

Сейчас в образовании детей активное участие принимают и сами родители, создавая образовательную среду совместно со школой. Это характерно для всех школ, в том числе и для гимназии № 5. В Симбирской чувашской школе родители учащихся передавали продукты питания или деньги на содержание своих детей, но только те, кто имели такую возможность. Из записок И.Я. Яковleva: «Остановившиеся в Симбирской чувашской школе допускались присутствовать на уроках в тех классах, где были их дети, бывать в церкви Чувашской школы, в ее мастерских, вообще присматриваться к строю, к быту и жизни заведения. Заведен был порядок, по которому приезжим читалось что-либо по-чувашски, соответствующее их возрасту, умственному, духовному развитию. При этом соблюдалось правило: не касаться отнюдь с гостями вопросов религии и политики, а держаться строго лишь в сфере оказания им гостеприимства и услуг». И далее: «Я всегда старался, чтобы между Чувашской школой и мною как ее основателем, с одной стороны, и ее воспитанниками, с другой, по выходе их из школы, поддерживалась живая связь. Поэтому мною принимались все меры к тому, чтобы оказывать вышедшим из школы помочь во всех случаях, когда они с тем ко мне обращались».

6. Школа технологической грамотности. Одна из приоритетных образовательных задач школы – формирование современной технологической грамотности, как на специальных занятиях, так и в большинстве элементов образовательного процесса, в том числе через формирование современной технологической среды.

Вся система обучения в гимназии № 5 Чебоксар помогает каждому выпускнику адаптироваться к окружающему миру (с помощью специальных занятий: посещение лабораторий, предприятий и т. д.). Ведь очень часто бывает, что ребенок, окончивший школу на «хорошо» или даже «отлично», получив только академические знания, в вузах сталкиваются с большими трудностями, т. к. там нет «указки», которая заставляла бы трудиться. Ученник или обучающийся – тот, кого обучают, дают ему знания (нужно только «переварить»), а студент – от слова «studieren», что значит «получать знания самостоятельно». Не все студенты, бывшие выпускники, умеют находить нужную им информацию. В Симбирской чувашской школе, как уже отмечалось выше, И.Я. Яковлев разбил сад, открыл столярную мастерскую для мальчиков, а девочек обучал вышиванию и вязанию. Из его воспоминаний: «Кроме прогулок в окрестностях Симбирска, устраивались и более отдаленные, с воспитательной целью, путешествия, как, например, в Москву, в Ярославль, на Нижегородскую выставку». «Надо заметить, что пение и музыка в Чувашской школе преследовали всегда духовно-нравственные цели, почему даже серьезная светская музыка не поощрялась». «В основу жизни Чувашской школы были заложены мною принципы Н.И. Ильминского, применявшиеся им в его Казанской крещенотатарской школе. По теории Ильминского, гостеприимство, готовность оказать помощь, услугу, дать совет, защитить ближнего должны были быть положены в отношениях русских инородческих школ как учреждений прежде всего православно-христианских, долженствующих давать пример окрестному инородческому населению».

7. Школа непрерывного развития. Школа постоянно обновляется, отвечая на новые вызовы времени и потребности учеников и их семей. Она реализует программу развития, обучаясь на своем опыте и лучшем опыте партнеров.

Гимназия № 5 – действительно прогрессивная школа, которая идет в ногу со временем, обновляясь и реализуя проекты будущего для становления каждого выпускника. И.Я. Яковлев в своей школе тоже старался идти в ногу со своим временем. Не все у него реализовалось сразу, были и неудачи (например, не прижились в школе некоторые мастерские), но педагог не сдавался и всю свою жизнь отдал воплощению прогрессивных идей.

Школа Сколково (Школа Будущего) строится на фундаментальных принципах в реализации образовательного процесса. Существуют особенности контингента учащихся:

- приветствуется многонациональный состав учащихся. В гимназии № 5 это реализуется в полном объеме, в Симбирской чувашской школе на обучение принимали чувашей и желающих получить образование русских;

- поступление учащихся в школу с изначально разным уровнем образования (разные образовательные системы, по которым данные дети учились). В гимназии № 5 это есть, т.к. в разных семьях у родителей разный уровень образования. В Симбирской чувашской школе у детей тоже были родители с разным уровнем образования, хотя чаще всего – вообще без образования;

- неопределенный срок обучения учащихся. В гимназии № 5 это 9 или 11 классов, в Симбирской чувашской школе – 1, 2 или 3 года обучения.

Также существуют и особенности контингента родителей:

- наличие неработающего второго родителя. В гимназии № 5 это 50-60% семей, в Симбирской чувашской школе – около 90% семей;

- принадлежность семей к бизнесу и интеллектуальной элите – в гимназии № 5 это до 50% семей, в Симбирской чувашской школе, понятно, этого не было;

- родители – профессионалы в своей области знаний, нацеленные на профессиональный и личностный рост, активные и мобильные. В гимназии № 5 таких родителей около 90%, в Симбирской чувашской школе – около 10%.

Еще существуют особенности запросов заказчика:

- Школа Сколково должна быть «кузницей» молодых и компетентных сотрудников и будущих руководителей в компаниях заказчиков и резидентов Школы Сколково, в ведущих и перспективных отечественных и зарубежных

компаниях. Гимназия № 5 реализует этот запрос, выпуская из своих стен новаторов и компетентных специалистов, которые не «заплутают» в новом мире. Выпускники школы И.Я. Яковлева становились учителями, специалистами, несущими знания односельчанам и детям в сельских школах. Сам И.Я. Яковлев пишет: «Если в наше время среди чуваш много георгиевских кавалеров, то я объясняю влиянием Симбирской чувашской школы, а не природными их качествами. Во время прохождения в Симбирской школе курса я всегда старался развить в чувашах, воспитанниках школы, любовь к родине – России, чувство долга, патриотизм и т. п.».

Остается не выясненным вопрос: как же происходит реализация программ в Школе Будущего? В гимназии № 5 г. Чебоксары для реализации образовательных программ применяются многие современные технологии, методы и приемы:

- физические лаборатории (лаборатории механики, физики и т. д., вплоть до выезда в лаборатории научных центров, ведущих институтов и т. д.);
- компьютерные центры;
- химические лаборатории;

– центр журналистики и элементарная школьная типография;

– школьный телекомплекс.

Все эти технологии и приемы, конечно же, не могли быть реализованы в Симбирской чувашской школе.

Отдельным приемом нужно выделить гендерное обучение, применяемое в чебоксарской гимназии № 5. Но это не что-то новое, а хорошо забытое старое – этот прием был применен и в Симбирской чувашской школе. И.Я. Яковлев пишет: «Применялся мной педагогический принцип – разобщения мальчиков от девочек. Существовали отдельно мужская и женская начальные школы. Но в подготовительных классах допускалось совместное обучение мальчиков и девочек. В художественной самодеятельности проводился тот же принцип разделенных занятий и досугов. Но в школе существовал смешанный хор».

Между Школой Будущего и Симбирской чувашской школой И.Я. Яковлева более 100 лет, но у них много общего. Иван Яковлевич Яковлев опередил свое время, задал траекторию развития школ и способствовал становлению образования не только чувашского народа, но и всей России в целом.

*Е.А.ЦУНАЕВА,
научный сотрудник отдела маркетинга
и культурно-образовательной деятельности ЧНМ*

МЕТОДЫ И ФОРМЫ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальной проблемой, стоящей сегодня перед многими народами, является утрата национального самосознания и, как следствие преемственности поколений, истории, национального характера, национальной культуры, традиций – всего того, что определяет уникальный материальный и духовный облик народа на протяжении столетий. Ведь прошлое не исчезает бесследно, оно прорастает в настоящее, оставляя тысячи свидетельств своего развития в виде памятников материаль-

ной и духовной культуры.

Историко-культурные ценности – неотъемлемая часть национальной культуры, ее достояние, но для того чтобы они эффективно использовались, необходимо донести их суть до широких слоев населения, и это достаточно успешно осуществляют музеи.

Сегодня музей можно уверенно рассматривать с двух взаимосвязанных позиций: как хранилище предметов материальной и духовной культуры и как социальный институт, содей-

твующий восприятию и изучению человеком памятников исторического наследия в контексте с современной культурой, где человек не просто получает разнообразную информацию, а может удостовериться в ней с помощью музеиных предметов – подлинных свидетелей исторического прошлого.

Одна из основных задач Чувашского национального музея – воспитание в подрастающем поколении исторического сознания и исторической памяти, составление этнического портрета края, формирование уважительного отношения к культурам, языкам и религиозным верованиям народов, населяющих республику, где музей выступает в роли связующего звена между поколениями и временем.

Музей, как окно в прошлое и в окружающий мир, дает мощный стимул для формирования и развития личности ребенка, усиливает отдельные грани воспитания и значительно расширяет диапазоны взаимодействия личности с обществом, формируя механизмы самостоятельной зрелой оценки неизвестных ранее ценностей иной культуры, исторических пластов духовного опыта человечества.

Образовательно-воспитательная работа музея может быть плодотворной и перспективной, если она проводится в союзе со школой. Сегодня учеба в школе может строиться таким образом, чтобы ребенок сам выбирал, чему он будет учиться. Задача взрослых – выстроить образовательную среду таким образом, чтоб ребенок в ней обязательно захотел учиться. А внеурочная деятельность должна дать школьникам духовно-нравственное развитие и воспитание, предполагать выбор обучающимися темы, проблемы, материала, самостоятельный поиск недостающей информации и обращение к учителю за помощью по мере необходимости.

Все это стало возможным благодаря взаимодействию с Ассоциацией педагогических работников г. Чебоксары «XXI век», «Сообществом учителей начальных классов», мастерскими «Личностно ориентированное обучение» и «Перспективная начальная школа». Цель нашего взаимодействия – включение ребенка в мир культуры через музей и на этой основе формирование человека с гуманистической системой ценностей, «для которого культурные привычки так же естественны, как дыхание».

Благодаря тесному сотрудничеству с педа-

гогами и обучению новым технологиям в образовании, Чувашский национальный музей значительно расширил формы коммуникативной деятельности. На основе экспозиций, отражающих особенности национальной истории и культуры (Традиционно-обрядовый зал, «История чувашского народа и Чувашского края с IX в. до начала XX в.»), учителям предоставлена возможность использовать пространство музея и материально-техническую базу для решения своих учебных задач.

Одним из направлений сотрудничества, разработанных научным коллективом, стала культурно-образовательная программа «Музей и дети», состоящая из циклов, в каждом из которых в зависимости от тематической направленности действуют базовые и нетрадиционные формы работы: экскурсии и лекции, познавательные интерактивные занятия, конкурсы и викторины, музейные праздники, мастер-классы, реконструированные старинные обряды. Программа имеет интегрированный характер и тесно связана с историей и этнографией края. Основная ее цель – упорядочить сложный и многогранный процесс передачи культурного и исторического опыта, осуществляемого через педагогическую деятельность.

Циклы занятий «Сохраняя старину» и «Календарные праздники в музее» помогают в изучении славной и богатой истории чувашского народа, глубинных корней его культуры, народных традиций, промыслов; формируют у школьников ценностные основы семьи и знания о высоконравственной системе воспитания древних чувашей, их оригинальных астрономических и космологических знаниях; способствуют самоопределению в культуре своего народа.

Пословицы, загадки, игры, песни и другие жанры чувашского фольклора изучаются на занятиях в познавательных, эмоциональных, красочных, игровых формах – как самых ярких и массовых в деятельности музея.

«Бабушкин сундук», «Как рубашка в поле выросла», «Волшебные творения женских рук» – эти интерактивные занятия помогают максимально приблизить предмет к посетителю, почувствовать его руками, знакомят детей с техникой самобытной чувашской вышивки – «узорами письма», чувашской одеждой и украшениями – богатейшей сокровищницей материальной и духовной культуры.

Тематические занятия «Что у нас на сто-

ле», «В гости в деревенскую избу», «Теремок», «Волшебная посуда», «Чувашские народные игры» знакомят с обустройством чувашской избы XIX–XXвв., укладом крестьянского быта, посудой и этническим своеобразием пищевых предпочтений, с играми народа как традиционными средствами педагогики.

«Буквы разные писать», «Загадочные письмена», «История чувашской письменности», «Урок в старой школе» – эти занятия посвящены знакомству с историей зарождения письменности чувашей, памятниками древней чувашской рунической письменности, помогают мысленно перенестись во времена церковно-приходских школ, где с помощью художественных материалов музейный педагог помогает школьникам почувствовать себя чувашскими писцами и узнать об основных этапах развития письма. В основном эти занятия построены на игровых технологиях: играх-путешествиях, обучающих, проблемных, интеллектуальных играх, играх-погружениях во времени, викторинах.

Плодотворное сотрудничество с Ассоциацией педагогических работников г. Чебоксары «XXI век» и изучение тьюторских технологий в работе с аудиторией позволяет организовать новую среду обучения и воспитания, в которой учащийся выступает автором новых мыслей, оценок, поступков. Одна из них – творческая мастерская «Моя Чувашия» – проводится в форме театрализованного представления с использованием фольклорных текстов и национальных костюмов.

Один из наиболее эффективных методов подобных занятий – исполнение ролей, например, при осуществлении разработанной сотрудниками музея проектной задачи «В раскопках древнего города», в ходе которой дети примеряют на себе роли летописца и гончара. Таким образом, используя ролевую игру в музейной педагогике, мы делаем учебный процесс живым, помогаем ребёнку во время музейных занятий делать, пусть маленькие, но открытия.

Народные праздники «Улах» (Деревенские посиделки), «Сурхури», «Сёварни» (Масленица), «Чаваш туйё» (Чувашская свадьба), проводимые в музее в игровой форме, помогают понять особенности самого действия народного праздника, возрождают обряды седой старины, рассказывают об исторических корнях, создают такую ситуацию, когда дети и родите-

ли становятся не столько зрителями, сколько участниками действия. В результате у учащихся складывается достаточно полное представление о традиционной чувашской культуре.

Викторина «Посмотри, как хорош край, в котором ты живешь», музейный праздник «Я люблю свою республику», экскурсия «Чебоксары: от крепости до столицы республики» направлены на воспитание патриотизма, любви к родному краю, бережного отношения к культуре и истории своей семьи, рода, любви и гордости за свой народ.

Бесценным богатством чувашского народа является язык (единственный сохранившийся язык болгаро-казарской ветви) – своеобразный генофонд национальной культуры. Вызвать интерес к его восприятию и изучению призваны занятия и экскурсии, проводимые на чувашском языке. Для более полного восприятия подобных экскурсий в зале «История чувашского народа и Чувашского края с IX в. до начала XX в.» макеты «Чувашская обрядовая культура» и «Чувашская свадьба» дополнены записями обрядового плача невесты и мелодий, исполняемых на народных музыкальных инструментах. В традиционно-обрядовом зале экскурсовод сопровождает свой рассказ живым исполнением песни-плача чувашской невесты.

Взаимодействие культур – необычайно актуальная тема в условиях современной России и мира в целом. Чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами или отдельными ее отраслями между собой, тем выше она поднимается. Интерактивное занятие «Фестиваль народов Поволжья» рассказывает об особенностях культуры, языка, одежды, кухни чувашей, татар, русских, марийского и мордовского народов, способствует пропаганде культуры народов, населяющих Чувашию, укрепляет их межкультурные и общественные связи, дарит возможность ближе узнать обычай и традиции, дает понимание значимости культуры соседних народов.

Музей сотрудничает с фольклорным коллективом «Шусам», который выступает на значимых музейных событиях, оживляя действие, заинтересовывая жителей и гостей столицы – как носителей коренного языка, так и русскоязычных – демонстрацией нарядов, обрядов и исполнением народных песен.

На наш взгляд, подобные методы и формы работы музея могут стать важным средством популяризации национально-культурного на-

следия, способствующим воспитанию духовности, гражданских качеств личности и творческих способностей, которые в свою очередь позволяют человеку «открыть себя в себе и себя окружающим». Если наш постоянный посетитель после посещения наших экспозиций и мероприятий скажет себе: «Я не говорю по-чувашски, не знаток чувашской культуры, но мои предки были чувашами, и поэтому я хочу знать об этом народе и изучать его язык», то мы сможем с гордостью сказать, что рабо-

та нашего музея движется в правильном направлении.

Л и т е р а т у р а

Бутиков Г.П. Воспитательный потенциал российских музеев. – СПб., 1998. – 188 с.

Историческое знание и музеи: материалы Всерос. науч.-прак. конф., состоявшейся в Брянске 7–11 сентября 2009 г. – М., 2011. – 243 с.

Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты (2011): сб. ст. Вып. 7. – Чебоксары: ЧНМ, 2012. – 127 с.

Л.Ф. ЯРОСЛАВСКАЯ,
учитель чувашского языка и литературы Чирикеевской ООШ
Майнского района Ульяновской области

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Нельзя чувствовать себя носителем той или иной национальной культуры, традиций, не усвоив историю происхождения своего народа, не «впитав» в себя его мировоззрение и представление о взаимоотношениях человека с природой, окружающим миром. Именно историко-этнографические знания дают возможность глубже понять истоки нации, её культуру, формируют основу национального самосознания, воспитывают гражданина и патриота своей Родины.

Поисково-исследовательская деятельность детей по созданию экспозиции этнографического музея в условиях длительного проживания различных национальностей на одной территории, изучение этнографических особенностей даёт большие возможности в обучении их добрососедским отношениям, воспитании уважения к национальным особенностям, изучении культурных традиций и быта разных народов, а также помогает учащимся в начальном профессиональном самоопределении.

Наш школьный краеведческий музей был открыт в 1991 году, когда в стране на национальной почве происходили всевозможные конфликты, порой доходившие до трагедий. Надо заметить, наше с. Чирикеево – единственное чувашское село в Майнском районе Ульяновской области. С 1956 года в школе чувашский

язык не преподавался, в селе на родном языке разговаривали, можно сказать, только люди старшего поколения.

Когда встал вопрос о возрождении уроков чувашского, вести родной язык доверили мне – учителю начальных классов. Родной язык я изучала 40 лет тому назад, когда сама ходила в школу.

По решению педагогического совета школы мы поставили перед собой следующие цели:

– формирование мировоззрения у учащихся;

– становление личности через организацию поисково-исследовательской деятельности по сохранению этнокультурного наследия чувашского народа;

– создание экспозиций этнографического музея.

Для достижения целей были выдвинуты следующие задачи:

– создание условий для организации поисково-исследовательской деятельности по изучению истории нашего региона;

– формирование и развитие у подрастающего поколения гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей;

– сохранение этнокультурных традиций народов родного края, организация дополнительного образования.

тельного изучения истории родного чувашского народа;

- укрепление связей с Краеведческим музеем им. И.А. Гончарова, Музеем-квартикой В.И.Ленина в г. Ульяновск, Музеем-квартикой И.Я. Яковлева «Чувашская симбирская школа» для дальнейшего сотрудничества по изучению и сохранению национальных традиций;

- начальное профессиональное самоопределение и формирование трудовых навыков учащихся.

Были созданы группы по различным видам деятельности в рамках реализации проекта. В результате всего этого в школе постоянно пополняется фонд музея. Участники получают навыки поисково-исследовательской работы, начальные профессиональные навыки по различным видам деятельности:

- организовывают сбор и оформление этнографического материала для музея;

- ведут постоянную поисковую работу с целью пополнения экспозиций музея;

- готовят группы экскурсоводов;

- организовывают и проводят экскурсии по музею.

В нашем музее преподаватели историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова проводят консультации по обработке и подготовке экспонатов, а студенты национального отделения этого же вуза изучают материалы музея и пишут по ним рефераты и доклады. Научные сотрудники Краеведческого музея им. И.А. Гончарова и Музея-квартиры И.Я. Яковлева «Чувашская симбирская школа», члены Союза чувашских краеведов Ульяновской области используют в своей работе архивные документы нашего музея и проводят встречи с нашими учащимися.

В школьном музее работают две группы: архивно-исследовательская и культурно-просветительская. Существуют следующие разделы: «Книжный фонд», «Архивный фонд», «Предметы старинной избы», «Старинные орудия труда», «Ткачество. Вязание. Вышивка», «История села и школы», «Семейные обряды, обычаи и традиции», «Первая мировая и Великая Отечественная войны».

Правду об истории села можно узнать только в музее. Благодаря урокам родного языка и краеведческому музею школа превратилась в культурный центр села. Изучению языка и культуры родного края в ней уделяется пристальное внимание. Уроки родного языка проходят с участием местных писателей и поэтов – Валентины Игнатьевой (Тарават), Анатолия Ермилова (Юман), Михаила Сугалова, Лаврентия Данилова, бывшего депутата Верховного Совета СССР И.Е. Гордеева, лесоводов местного лесничества. Частый гость в нашей школе писатель-краевед, народный академик Чувашии Н.А. Казаков. Мы вместе проводим в начальных классах уроки о лесе. На внеклассных занятиях по природоведению читаем его рассказы, пишем сочинения и диктанты. А потом сами школьники пробуют писать свои небольшие этюды и рассказы. Лучшие из них публикуются в областных и районных газетах «Канаш», «Ленинец», журналах для детей «Муравейник» и «Антошка». Лучшие сочинения отправляем на конкурс, проводимый Российским обществом лесоводов. За активное участие в нем учащиеся нашей школы не раз награждались почетными грамотами и благодарностями.

На базе нашей школы проходят педагогическую практику студенты национального отделения филологического факультета Ульяновского педагогического университета, проводятся конференции краеведов, учителей, Ульяновского областного чувашского просветительского общества им. И. Я. Яковлева.

Таким образом, общественно полезным трудом заняты все. Многие школьники являются участниками различных региональных, областных, международных конкурсов. Анна Коновалова и Катя Шкаликова стали лучшими прозаиками года в конкурсе, организованном газетой «Канаш». Таня Таушкина стала победительницей олимпиады по родному языку, а Марта Волынщикова – олимпиады по русскому языку.

Директор школы С.Г. Ярославский создает все условия для развития языка и культуры родного края. Это помогает нам в работе по воспитанию у ребят чувства бережного отношения к окружающему миру.

О.И. ХРАМЧЕНКО,
научный сотрудник научно-просветительского отдела
Историко-художественного музеяного
комплекса г. Новочебоксарска

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ С ДОШКОЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Существенные изменения, произошедшие в нашей стране за последние годы, новые направления, связанные с воспитанием детей, заставили переосмыслить сущность патриотического воспитания. Идея воспитания патриотизма и гражданственности становится государственной. Поэтому проблема взаимодействия историко-краеведческого музея с дошкольными учреждениями особенно актуальна сегодня.

Согласно общепринятому мнению, процесс воспитания, в том числе и патриотического, необходимо начинать в дошкольном возрасте. Вопросом патриотического воспитания родители самостоятельно практически не занимаются. Эту функцию, в основном, берут на себя образовательные учреждения и историко-краеведческие музеи. Музей – отличное средство интеграции патриотического воспитания и интеллектуального воспитания дошкольников, так как это не просто место, где собраны и демонстрируются экспонаты, а активно действующая система с развивающими целями, интересным планом и реальными мероприятиями. То есть музей способен решать образовательную, развивающую и воспитательную задачи. Принципиальное отличие музея от других институтов образования заключается в возможности общения с подлинником, находящимся в центре педагогического процесса.

Патриотическое воспитание применительно к дошкольному возрасту означает взаимодействие взрослого и ребенка в совместной деятельности и общении, направленное на раскрытие и формирование общечеловеческих нравственных качеств личности, чувства сопричастности к родному дому, к истории и национальной культуре, родному языку, природе родного края. Воспитание патриотизма предполагает изначально формирование любви, привязанности к малой родине, к то-

му месту, где родился ребенок, а в дальнейшем – преданности, любви и уважении к своей стране в целом.

Методических рекомендаций по ознакомлению дошкольников с настоящим родного города много, но почти нет публикаций о том, как знакомить с историческим прошлым. Стоит ли заниматься с детьми 5–7 лет? Доступно ли их пониманию суть исторических событий? В условиях этих противоречий Историко-художественный музейный комплекс города Новочебоксарска и местный «Детский сад №25 «Гнездышко» разработали проект «О чем малышам расскажет музей», который успешно реализуется. Частью данного проекта является программа для дошкольников по ознакомлению с историей города Новочебоксарска «Путешествие во времени: от мамонта к городу». Разработанная программа позволит использовать специальные методы и средства для приобщения маленького человека к мировому и отечественному культурному наследию. Она связана с базовыми программами дошкольного образования и основана на материальных возможностях музея.

Общение педагога и детей в музейной среде обычно ограничивалось экскурсиями и тематическими выставками, однако время

показало, что этого недостаточно. Сегодня мы думаем, что педагогу и детям необходимы теоретические и практические навыки освоения музеино-педагогического пространства, как интегрированной развивающейся среды нового типа, что мы сегодня и пытаемся сделать.

Реализовывая намеченные цели, пришли к выводу, что наиболее эффективная форма по ознакомлению с историей родного края – это занятия, в рамках которых используются активные методы: экспериментирование, моделирование, создание игровых ситуаций, игровые упражнения и т. д. Принимая во внимание возраст маленьких посетителей, занятия выстраиваются на основе музейно-игровой методики, объединяющей игру, ритуал, экранизацию и информационно-практическую часть. Занятия проводятся по следующим направлениям:

- этнография;
- история развития города;
- история родного края по археологическим раскопкам.

Большой интерес вызвал у детей интерактивный экспонат «Раскопки». Под слоем песка зарыт скелет детеныша тираннозавра. Каждый желающий ребенок становится участником раскопок. В музее имеются и другие экспонаты, которые можно понюхать, потрогать, поэкспериментировать с ними, детям все это очень интересно. Манипулируя с музейными предметами, дети быстрее запоминают новые слова, усваивают понятия.

На наших занятиях мы используем мультимедийные презентации, в которых мы оживляем, озвучиваем «Книгу Знаний», демонстрируем слайды, что способствует повышению мыслительной деятельности детей и их речевой активности.

Для закрепления представлений, полученных в музее, детям предлагаются различные виды изодеятельности: создание точечного рисунка, раскрашивание, творческие задания.

Занятия в музее раздвигают рамки привычного образовательного пространства. В музее ребенок чувствует себя иначе, чем на занятии: он более раскрепощен. Погружение в новую для них информативную среду, безусловно, привлекает дошкольников. Известно всем, что, если что-то вызывает интерес, то обучение становится более эффективным.

Для конструктивного взаимодействия разработан раздел «Координация работы музея и детского сада». В музее проводятся ежемесячные занятия по определенным темам в течение учебного года, а в детском саду организуются продуктивные виды деятельности: рассматривание фотоальбомов, иллюстраций, проведение бесед-диалогов, целевых прогулок по улицам города, создание мини-музеев в группах, выставка и чтение книг энциклопедического характера, участие в городских конкурсах, рассказы о героях города, работа с картой и прочее. Наглядным показателем результата будет являться заключительное занятие в форме викторины «Колесо истории».

Другая форма взаимодействия музея с дошкольным учреждением – это вовлечение родителей детей, посещающих детский сад, в активное сотрудничество. После каждого занятия создаются буклеты, где размещаются: информация о деятельности детей в музее, предлагаются игровые и творческие задания, которые помогут закрепить полученные представления. С содержанием буклета родители знакомятся в детском саду. Варианты оформления буклетов могут быть самые разные.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о перспективном взаимодействии музея с дошкольными учреждениями по ознакомлению детей старшего дошкольного возраста с историческим прошлым и настоящим нашего города.

Думаем, что мы зароним в детские сердца чувства, которые позже, с возрастом станут их важной личностной характеристикой, и наших выпускников назовут патриотами.

O.H. БЫКОВА,

*старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической
и специальной психологии ЧГПУ им. И.Я. Яковлева*

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ТЕОРИИ

Тема развития памяти человека имеет достаточно длительную историю своего развития. Одной из теорий, пытающейся объяснить природу и функционирование памяти, является *культурно-историческая*, родоначальником которой принято считать Л.С. Выготского [5]. По его мнению, все психические функции имеют две линии развития: натуральной и культурной функции. Линия натурального развития предполагает наличие особенностей той или иной функции, предопределенных природными аспектами, данных человеку от рождения. Культурная же линия развития связана с включением человека в социум, присвоением им в процессе жизни общественно-выработанных способов ее совершенствования. По мнению Л.С. Выготского, любая высшая психическая функция, в том числе и память, характеризуется прежде всего произвольностью, т. е. умением сознательно управлять своей психической функцией, а также опосредованностью, т. е. включенностью разного рода социальных медиаторов. Применительно к памяти будем говорить о мнемических приемах, т. е. способах запоминания-припоминания, которые человек начинает осваивать, начиная с дошкольного возраста.

Одним из родоначальников *деятельностной* теории является А.Н. Леонтьев [7]. Согласно его взглядам, память представляет собой деятельность. Представители субъектно-деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн [10], А.В. Брушлинский [2], К.А. Абульханова-Славская [1]) при анализе любого психического процесса, свойства, качества психики человека акцент делают на реализацию субъектной позиции индивида, т. е. его активности, инициативности.

Исходя из обозначенных позиций, в нашем исследовании **память** будет пониматься как мнемическая деятельность. Под ней мы будем понимать специфически мотивированную, целесообразную, опосредованную деятельность

ребенка, направленную на запоминание, сохранение и воспроизведение информации, и характеризующую его как становящегося субъекта этой деятельности. Структура мнемической деятельности включает в себя три компонента: мотивационный, целевой, операционно-технический.

Данное исследование проводилось на базе двух дошкольных образовательных учреждений г. Чебоксары. Выборка испытуемых насчитывала 60 детей 6–7 лет.

Для определения уровня сформированности мнемической деятельности у старших дошкольников в составе трех ее компонентов – мотивационного, целевого и операционно-технического развития – была разработана система ее критериальной оценки [3].

Обратимся к результатам, полученным в ходе диагностического исследования. На рисунке 1 представлено распределение испытуемых по уровням сформированности мнемической деятельности (МД).

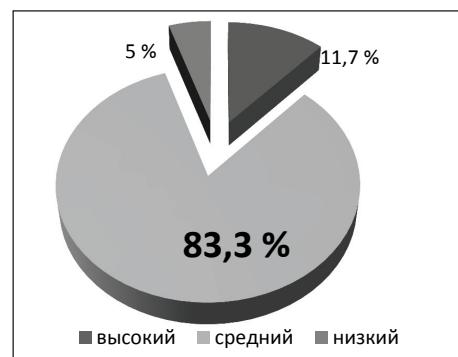

Рис. 1. Распределение испытуемых 6–7 лет по уровням МД

Анализ данных, отраженных на рисунке 1, позволяет сделать вывод о том, что характерным уровнем мнемической деятельности у детей данной возрастной группы является средний: к нему отнесено подавляющее большинство дошкольников 6–7 лет.

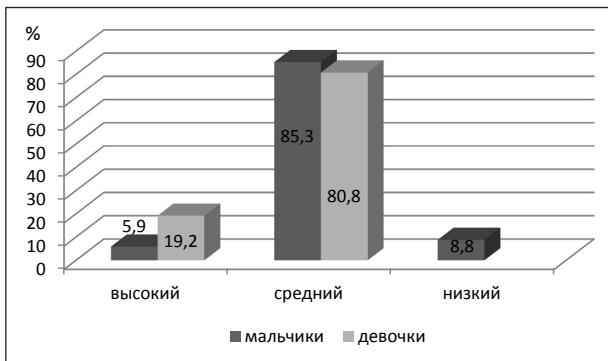

Рис. 2. Распределение испытуемых 6–7 лет по уровням МД в разрезе гендерной специфики

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют, что распределение девочек по уровням мнемической деятельности идет по двум уровням: высокий и средний, который является характерным для детей данного гендера. У мальчиков же выявлены все три уровня.

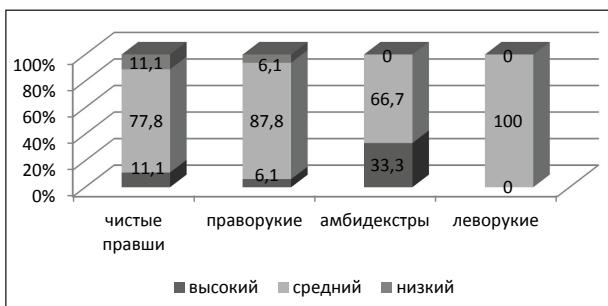

Рис. 3. Распределение испытуемых 6–7 лет по уровням МД в разрезе профиля латеральной организации мозга

На рисунке 3 наглядно представлено, каким образом происходит распределение по уровням мнемической деятельности у детей 6–7 лет в зависимости от ПЛО (профильной латеральной организации). Наибольший процент детей с высоким уровнем мы обнаруживаем при анализе данных по профилю «амбидекстрия». «Леворуких» испытуемых данного уровня не выявлено. Преимущественное большинство всех участников экспериментальной работы в возрасте 6–7 лет вне зависимости от профиля отнесены к среднему уровню. Самый большой процент испытуемых, характеризующихся низким уровнем, обнаружен в группах «чистые правши» и «праворукие».

Данные, представленные на рисунке 4, позволяют сделать вывод, что наиболее выраженным в подготовительной группе детского сада компонентом МД является мотивационный. «Западающим» звеном можно считать операционно-технический компонент. Срединное положение в структуре мнемической деятель-

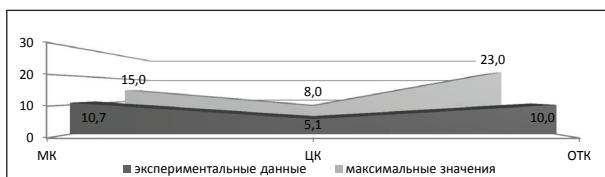

Рис. 4. Средние балльные значения отдельных компонентов МД у детей 6–7 лет относительно максимальных значений

ности занимает целевой компонент.

Итак, проведенное диагностическое исследование показало, что уровень развития мнемической деятельности у большинства детей даже на этапе предшкольной подготовки не достигает возможного возрастного потенциала, что может стать одной из причин неуспешности ребенка в учении при поступлении в школу. В связи с этим была осуществлена организация целенаправленной психолого-педагогической деятельности по развитию мнемической деятельности у детей.

При построении программы формирования, наряду с общепсихологическими, основополагающими для нас стали общие принципы составления программ формирования, а также психологической коррекции, обозначенные в работах А.Д. Андреевой, Т.В. Вохмяниной, Е.Е. Даниловой, И.В. Дубровиной, Г.Ю. Козловской, А.А. Осиповой, Е.С. Слюсаревой [6], [8], [12]: принцип единства диагностики и коррекции; принцип системности коррекционных, профилактических и развивающих задач; деятельностный принцип коррекции и др.

Ключевым условием, пронизывающим все содержание нашей экспериментальной программы, стал учет в психолого-педагогической деятельности типа латеральной организации мозга наших испытуемых. Согласно позиции А.Л. Сиротюк [11], одной из важных аксиом организации занятий является учет психофизиологических особенностей ребенка, которые необходимо соблюдать на всех этапах занятия.

При построении программы развития мнемической деятельности у наших испытуемых мы опирались также на содержание авторской программы Е.В. Пивоваровой [9], разработанной на основе базового алгоритма «метода замещающего онтогенеза».

Разработанная экспериментальная программа исследования содержала три этапа работы [4].

1 этап: вводный. Основная цель данного этапа состояла в создании основы, фундамен-

та для развития мнемической деятельности. Данная цель конкретизировалась в следующих задачах:

1) формирование позитивных взаимоотношений в группе, оптимизация уровня тревожности, формирование произвольности поведения и развитие способности к самоконтролю и самооцениванию;

2) развитие системы ВПФ, обеспечивающих наиболее эффективное функционирование мнемической деятельности: восприятия, внимания, воображения, мышления и речи.

2 этап: основной. При разработке мероприятий данного этапа ориентационным ядром стало положение о том, что процесс развития мнемической деятельности может быть более эффективным при организации психолого-педагогической деятельности, центрированной на формировании ребенка как субъекта этой деятельности. На данном этапе работы основной целью стало развитие собственно мнемической деятельности у детей 6–7 лет. Соответственно, основными задачами стали следующие:

1) актуализация мотивационного компонента мнемической деятельности у детей экспериментальной группы в логике движения от внешних побудителей деятельности к внутренним мотивам и от мономотивированности к гетеромотивированности;

2) развитие целевого компонента мнемической деятельности у детей 6–7 лет;

3) совершенствование операционного компонента мнемической деятельности у старших дошкольников.

3 этап: заключительный. Цель: закрепление полученного результата. Реализации данной цели сопряжена с выполнением мнемической деятельности в повседневной жизни ребенка: в режимных моментах, совместной деятельности воспитателя и детей, самостоятельной деятельности детей, в разных видах деятельности, выполняемых ими (предметно-практическая, художественно-творческая, двигательная, познавательная, речевая, игровая деятельность).

Эффективность реализованной экспериментальной программы развития мнемической деятельности у наших испытуемых определялась на основе сопоставления результатов исходного и итогового срезов. Динамика показателей уровня МД у детей экспериментальной группы (ЭК) и контрольной группы (КГ) даёт богатый материал для анализа .

Итак, основные выводы, сформулированные в ходе анализа полученных на контролльном этапе эксперимента данных, могут быть сведены к следующим:

- отмечена позитивная динамика уровня МД у детей, принявших участие в работе по реализации программы формирующих мероприятий: повысился процент детей, демонстрирующих высокий уровень МД за счет снижения представленности дошкольников на среднем и низком (до нулевых значений) уровнях;

- наиболее заметные подвижки в уровне МД отмечены в группе мальчиков, в то же время и в группе девочек зарегистрированы значительные положительные сдвиги;

- изменения затронули испытуемых всех профилей: максимальные изменения обнаружены в группах «леворукие» и «амбидекстры», чуть менее выраженные – у детей профилей «чистые правши» и «праворукие»;

- выявлены существенные изменения МД в разрезе ее отдельных компонентов: мотивационного, целевого, операционно-технического: в среднем на один уровень, при этом в процентном отношении к максимально возможному количеству баллов наибольшие сдвиги выявлены по целевому компоненту, далее (по степени убывания) – по операционно-техническому и мотивационному компонентам.

Все изменения, произошедшие как на уровне МД в целом, так и отдельных ее компонентов являются статистически достоверными при вероятности допустимой ошибки $p \leq 0,01$, за исключением мотивационного компонента МД, где вероятность несколько ниже ($p \leq 0,05$). В контрольной группе, несмотря на имеющуюся положительную динамику, статическая значимость сдвигов не подтверждается.

Полученные результаты свидетельствуют о достаточной эффективности программы формирования и необходимости активного внедрения данного подхода в практику системы дошкольного образования.

Л и т е р а т у р а

1. Абульханова, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 335 с.

2. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М. : Институт психологии РАН. – 109 с.

3. Быкова, О.Н. Мнемическая деятельность дошкольника: сущность, структура, особенности развития / О.Н. Быкова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 134 с.

4. Быкова, О.Н. Работа по развитию мнемической деятельности у дошкольников / О.Н. Быкова // Поисково-познавательная деятельность детей: особенности и технологии развития : учеб. пособие. – М. : МПГУ, 2013. – С. 99–113.
5. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский // Психология развития человека. – М. : Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2006. – С. 208–547.
6. Дубровина, И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / И.В. Дубровина, А.Д. Андреева, Е.Е. Данилова, Т.В. Вохмянина ; под ред. И.В. Дубровиной. – М. : Академия, 1998. – 160 с.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл ; Академия, 2005. – 87 с.
8. Осипова, А.А. Общая психокоррекция / А.А. Осицова. – М. : Сфера, 2002. – 510 с.
9. Пивоварова, Е.В. Программа 1 / А.В. Семенович // Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза / А.В. Семенович. – М., 2010. – С. 244–319.
10. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
11. Сиротюк, А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения / А.Л. Сиротюк. – М. : Сфера, 2003. – 288 с.
12. Слюсарева, Е.С. Методы психологической коррекции / Е.С. Слюсарева, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь : СГПУ, 2008. – 240 с.

oo

А.Р. МУСТАФИНА,
старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической
и специальной психологии ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

ТРУДНОСТИ ДЕТЕЙ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ШКОЛУ

Каждый новый этап в жизни ребенка – поступление в детский сад, начало обучения в школе – связан для него со сложным комплексом непривычных переживаний. Приспособление, адаптация к ним не просты: изменяется режим, образ жизни, условия деятельности, положение в обществе, характер взаимоотношений с окружающими. Особое значение имеет начало школьной жизни, обучения. От того, насколько ребенок будет готов к этому периоду, зависит его дальнейшее пребывание в школе, успешность в учебной деятельности.

По данным Института возрастной физиологии РАО, трудности в обучении в настоящее время отмечаются у 15–40% школьников. Физиологи подчеркивают, что до 30% детей по физическим параметрам не достигают критериев «школьной зрелости» и приходят в 1 класс не подготовленными психологически. Естественно, все это сказывается на освоении школьной деятельности и психологическом комфорте ребенка. Преодоление этих трудностей возможно благодаря своевременному выявлению степени и характера готовности детей к школьному обучению, проведению необходимых коррекционных или развивающих мероприятий.

Согласно М. Безруких, готовность к школе – это тот уровень морфологического, функционального и психического развития ребенка, при котором требования систематического обучения не будут чрезмерными, не приведут к нарушению здоровья ребенка, срыву социально-психологической адаптации и снижению эффективности обучения. Это целостная система взаимосвязанных функций и качеств ребенка (физиологических, интеллектуальных и личностных), уровень сформированности которых обуславливает благополучное вхождение его в новую социальную позицию школьника и овладение им учебной деятельностью.

В науке и практике проблема готовности детей к обучению в школе изучена довольно широко, однако и по настоящее время остается насущной и актуальной.

Для изучения особенностей развития детей, поступающих в первые классы, и выявления имеющихся у них трудностей коллективом преподавателей кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии было проведено исследование. В нем приняли участие 140 детей сельских и городских школ Чувашской Республики. Конечно, готовность к школе – многокомпонентное образование, а в нашем

Распределение детей по уровням развития показателей готовности к обучению в школе

Качество	Кол-во детей	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
		%	%	%	%	%
Скорость выполнения задания	140	6,4	13,6	41,4	27,9	10,7
Внимательность	140	52,1	20,0	14,3	3,6	10
Визуальное линейное мышление	140	10,7	37,1	46,4	5,00	0,7
Визуальное структурное мышление	140	1,4	27,9	49,3	21,4	—
Зрительная память	140	8,6	32,1	49,3	10,0	—
Зрительно-моторные координации	140	—	12,9	26,4	50,0	10,7
Эмоциональный фон*	140	—	17,1	57,1	25,7	—

конкретном исследовании были изучены:

- интеллектуальное развитие (мышление, творческий потенциал, кратковременная зрительная память, внимание);
- некоторые психофизиологические параметры: общая работоспособность, скорость выполнения задания, зрительно-моторная координация и моторика руки;
- особенности эмоционального состояния детей, общая энергетическая обеспеченность;
- мотивация.

Для оценки интеллектуального развития, а также некоторых психофизиологических параметров использовались: тесты Равена, Вильямса, Тулуз-Пьерона, Бендера, тест для определения кратковременной зрительной памяти.

Из полученных данных, представленных в таблице, следует, что основным, преобладающим по большинству показателей (эмоциональный фон, скорость выполнения задания, визуальное мышление, зрительная память), является средний уровень. Наряду с этим превалируют: уровень выше среднего (психическая энергия – 56,4%), высокий (внимательность – 52,1%), ниже среднего (зрительно-моторная координация – 50%).

Успешность обучения в школе зависит от целого комплекса факторов. Полученные данные свидетельствуют, что у большинства детей отмечается достаточный уровень сформированности готовности к школе (наблюдается преобладание числа детей с высоким, выше среднего и средним уровнями развития изучаемого качества). В то же время у части учащихся отмечаются трудности: сниженные скорость выполнения задания (38,6%) и эмоциональный фон (25,7%), невнимательность (13,6%), отставание в развитии визуального

структурного мышления (21,4%).

Для большинства первоклассников (56,4%) характерны оптимальная работоспособность, положительное эмоциональное состояние, достаточночная энергетическая обеспеченность. Эти дети успевают восстанавливать свои ресурсы, успешно справляются со школьной нагрузкой. Однако обращает на себя внимание, что уже на первом месяце пребывания в школе у многих детей обнаруживаются отрицательные психические состояния: компенсируемое состояние усталости (21,4%), хроническое переутомление, истощение (10,7%), перевозбуждение; часть детей работают на пределе своих возможностей (11,4 %). Этим детям необходимы оптимизация рабочего ритма, режима труда и отдыха, нормализация темпа деятельности, снижение нагрузок (в первую очередь при перевозбуждении), в противном случае возможно ухудшение состояния здоровья, снижение успеваемости.

Мы уже отмечали, что наибольшее отставание у значительной части детей наблюдается в уровне сформированности зрительно-моторной координации (50%). Слабая зрительно-моторная координация часто бывает причиной нелепых ошибок (пропуски, замены букв), которые ребенок допускает при списывании с доски, из учебника, прописей. Это может сказать на обучении детей письму.

Показатель внимательности, по данным Л.А. Ясюковой, имеет принципиальное значение для диагностики функциональных отклонений в деятельности мозга (ММД). Автор отмечает, что если уровень внимательности и работоспособности ребенка низкий, то вероятность наличия ММД велика. В нашем случае такие показатели встречаются у 10,7% детей. Этим детям необходимо пройти дополнительное обследование у специалистов.

Без сомнения, в отношении первоклассников с низкими уровнями по указанным параметрам требуется проведение коррекционно-развивающей работы.

Что касается развития воображения первоклассников, то в нашем случае у более 80% детей был обнаружен достаточный творческий потенциал. Средний балл по обследуемой группе составил 63,5, что соответствует норме и свидетельствует о наличии у детей способностей к нахождению разных вариантов решения проблемных задач, нестереотипности мыслительной деятельности, способности к творческому преобразованию образов. Это очень позитивный факт, так как благодаря воображению ребенку гораздо легче представить то, о чем идет речь, достроить предлагаемые образы и т. д.

При изучении мотивации было обнаружено преобладание у первоклассников в отношении к школе и учению учебных мотивов (31,29% и 29,93% соответственно), мотивов получения хорошей отметки (30,61% и 25,17%), социальных мотивов (25,17% и 25,85%). С устойчивой мотивацией выявлено 40,82%, с неустойчивой – 59,18%.

Подводя итоги, можно сказать, что в целом дети в достаточной степени готовы к школьному обучению по большинству параметров. В то же время полученные данные позволяют выделить наиболее типичные наличные проблемы в изучаемых компонентах готовности к обучению в школе, на которые следует обратить особое внимание:

1) слабый уровень развития зрительно-моторной координации (60,7% детей);

2) сниженные показатели скорости переработки информации: почти у 2/5 обследованных первоклассников (38,6%) выявлены низкий уровень изучаемого качества и уровень ниже среднего. Это может осложнить процесс обучения из-за медлительности детей, которые могут либо не успевать при выполнении письменных работ, либо их качество работы будет низким;

3) преобладание у четвертой части детей (25,7%) отрицательных эмоций при обучении в школе, доминирование сниженного фона настроения. Это может привести к отрицательным установкам по отношению к школе и учителю, снижению успешности в учебной деятельности и, в конечном итоге, при отсутствии должных мер, стать причиной школьной дезадаптации;

4) отставание в развитии визуального структурного мышления (21,4%). Недостаточность развития данного процесса приводит к тому, что использование наглядности в виде рисунков, графиков и других вспомогательных наглядных материалов при объяснении урока могут не иметь успехов; детям необходимо дополнительное объяснение, помочь со стороны учителя;

5) высокая степень невнимательности (13,6% детей), которая может явиться причиной трудностей в обучении чтению, письму;

6) достаточно высок процент детей как с неустойчивой (59,18%), так и с устойчивой (40,82%) мотивацией, при большей выраженности первой. Это создает определенный риск изменения мотивов учения у обучающихся с неустойчивой мотивацией при неблагоприятных условиях.

Преодоление указанных проблем возможно благодаря проведению специальной коррекционно-развивающей работы в следующих направлениях:

1. Развитие мышления через обучение детей использованию рисунков, схем, например, в играх с кубиками Никитина («Собери узор»), блоками Дьенеша, при выполнении упражнений со счетными палочками и др.

2. Развитие зрительно-моторной координации (согласованию действий глаза и руки). Важно постепенно приучать детей к речевому самоконтролю, внимательной поэлементной проверке собственной работы и сличению ее с образцом. При этом можно использовать задания на срисовывание графических образцов (геометрических фигур, узоров разной сложности), обведение их по контуру, вырезание, раскрашивание и штриховку и др.

3. Развитие произвольного внимания у детей со сниженным уровнем работоспособности, используя разнообразные психологические игры и упражнения. Успешность в развитии внимания может быть достигнута посредством обучения детей приемам организации внимания. Кроме того, первоклассникам с низкой скоростью работы, но средним уровнем точности недопустимо повышение нагрузок (занятия в гимназических классах, занятия с репетиторами, посещение дополнительных кружков и секций и пр.).

4. Проведение специальных мероприятий по профилактике дезадаптации детей на начальном этапе обучения.

Рекомендуется оптимизировать рабочий ритм, режим учебной деятельности (учебной нагрузки и отдыха) в отношении детей с истощением и перевозбуждением; снижение, по возможности, нагрузки. Полезным окажется наличие помощи детям при работе с наглядным материалом (схемами и рисунками), более детальное разъяснение условий задания учащимся со сниженным уровнем развития визуального структурного мышления.

При проведении целенаправленных психолого-педагогических мероприятий по коррекции выявленных трудностей, соблюдении предложенных рекомендаций, оптимизации режима учебной деятельности возможно преодоление перечисленных проблем у учащихся. Отсутствие указанных мероприятий может привести к усугублению осложнений, появлению астенических и невротических состояний, снижению успеваемости, возникновению поведенческих расстройств.

Данные рекомендации необходимо учитывать и педагогическим коллективам дошколь-

ных образовательных учреждений при организации работы по формированию готовности детей к школе с целью профилактики обозначенных трудностей, предупреждения у них дезадаптации при переходе к систематическому школьному обучению.

Следует отметить, что в рамках данной статьи нет возможности представить полную картину полученных результатов. Мы обозначили лишь основные моменты, касающиеся сформированности психофизиологической готовности детей в обучению в школе.

Л и т е р а т у р а

Безруких, М. Психофизиологические основы эффективной организации учебного процесса: Курс лекций / М. Безруких // Здоровье детей. – 2005. – № 23. – С. 10–13.

Цукерман, Г. А. Школьные трудности благополучных детей / Е. А. Бугрименко, Г.А. Цукерман. Учимся читать и писать. – М. : Знание, 1994. – 160 с.

Ярюкова, Л. А. Методика определения готовности к школе: Прогноз и профилактика проблем обучения в начальной школе / Л.А. Ярюкова. – СПб.: ИМАТОН, 2006. – 204 с.

oooooooooooooooooooooooooooo

Г.Д. ФЕДОРОВА,
учитель чувашского языка и литературы
СОШ №18 г. Чебоксары

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ – ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ

Музей – символ национального самосознания, национальной гордости, взаимодействия культур. Велико значение музеев как культурных центров в современном обществе. Таковым небольшим центром является и музей культуры родного края нашей школы, где имеются секции культуры, литературы и искусства, археологии, этнографии, истории школы и истории села Протопопиха.

Кто мы? Откуда и куда идем? Где наши корни, истоки творчества? Над этими вопросами задумывается почти каждый человек. В то же время каждый из нас владеет и хранит ценности, сокровища прошлого, которые создавались на протяжении всей многовековой истории. Это и наши города и села, памятники архитектуры и искусства, традиции и образы

народного творчества, трудовые навыки. Это и природа, и непреходящие ценности народа, как то язык, искусство, его уклад жизни, его обычай и праздники, сказки, легенды, предания. Все это представлено у нас в секции культуры, литературы и искусства родного края. Материал включает в себя практически все направления краеведческой работы: историческое, литературное, географическое и художественное. Содержащиеся экспозиционные материалы позволяет представить всю среду, созданную культурой чувашского и других народов, населяющих нашу республику.

Наш музей создавался постепенно. В 1986 году под руководством учителя истории Н.Ф. Григорьевой в школе начал работать кружок «Юный археолог», члены которого заин-

тересовались историей и стали приносить старинные вещи. Первыми были монеты XVIII – XIX веков, а затем и другие вещи, археологические находки. Собранные материалы по археологии впервые были выставлены в марте 1991 года.

Сбор и изучение школьниками всевозможных материалов по народным традициям, обрядам, промыслам и ремеслам, землепользованию, участие в этнографических исследованиях привело к тому, что в 1998 году на базе учебного кабинета организовали мини-музей этнографии, который возглавила учитель истории и культуры родного края Л.В. Иванова.

В 2003 году учитель истории Е.М. Ильина начала собирать материалы по истории родной школы. В этом же году было решено выделить отдельный кабинет для объединения всех мини-музеев в одно целое. Руководителем музея была назначена учитель истории Л.В. Иванова.

В музее собран большой археологический, культурно-этнографический и нумизматический материал. Это одежда конца XIX – начала XX века: костюмы всех этнических групп чувашей, сурбаны и масмаки, свадебное покрывало невесты и мужские рубахи; обувь (лапти разных размеров и видов, кожаные сапоги и подковки к ним).

Из археологических материалов можно увидеть осколок колонны весом 5 кг, привезенный с побережья Черного моря нашими учениками; лопаточную кость и зуб древнего животного, найденные членами кружка «Юный археолог» в Шемуршинском районе под руководством профессора В.Ф. Каховского, бивень мамонта и орудия труда каменного века. Имеется коллекция керамики эпохи неолита, а также кухонные принадлежности, светец, ключи, кочедык.

Большой интерес для посетителей представляет коллекция утюгов разных лет – начиная с конца XIX века и кончая современными. Имеются детали ткацкого станка. Поражает своими размерами гребень с длинной ручкой, который использовался нашими предками для расчесывания конопляного и льняного волокна.

В секции истории родной школы выставлены вещи и фотографии 70-х годов прошлого

века: школьная форма, старая парты, учебники и другие школьные принадлежности. Можно даже посчитать на счетах, которые использовались для обучения в начальных классах. Также представлена атрибутика пионерской жизни: барабан, вымпелы, знамена, школьный штандарт, гимн школы №18, сочиненный самими учителями, и многое другое. Главным экспонатом является символический ключ, который был вручен строителями на открытии школы в сентябре 1972 года.

Секция истории села Протопопихи – самая молодая. Здесь много старинных вещей, переданных жительницей села А.Г. Родионовой: сарафан, блуза, передник и головной убор. Имеются также копии фотографий, рисунков с видами старых Чебоксар, изображение старинного герба города.

В настоящее время в музее работают четыре секции, общее количество экспонатов более шестисот. Значительная часть из них – подлинные памятники старины.

Древняя латинская мудрость гласит: учим и сами учимся. Радость жизни не в том, что человек просто существует, а в том, что живет сознательно, что передает из поколения в поколение все им накопленное. А.М. Горький в свое время изрек замечательную речь: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». И поэтому мы не только собираем материалы, но и учимся анализировать, например, как та или иная находка попала на территорию Чувашии. Так, ученица 9 класса принесла иностранную монету конца XVIII века, которая была пришина к тухье бабушки. После проведения исследовательских работ выяснилось, что ее далекий родственник участвовал в войне 1812 года и привез монету для жены из дальних стран.

В школе работает кружок «Юный экскурсовод», который ведут учитель истории О.М. Круглова и учитель чувашского языка и литературы Г.Д. Федорова. Учащиеся-экскурсоводы с интересом изучают экспонаты и рассказывают о них на русском и чувашском языках.

Музейная работа помогает познать глубину творений народа, выявить интерес к истории родного края и желание сохранить память о прошлом, развить интерес к слову, способствует развитию речи учащихся.

О тех, кого помним и любим

Н.В. ГОЛОВИНА,
заведующая сектором естественной истории ЧНМ

ВИДНЫЙ ГЕОБОТАНИК (К 115-летию со дня рождения А.Д. Плетнёвой-Соколовой)

Чувашский национальный музей на сегодняшний день имеет более 200 тысяч единиц хранения, собранных не одним поколением музеиных работников. О ботанической коллекции, которая насчитывает 15 000 единиц хранения, и ее авторах известно лишь узкому кругу людей. И уж совсем немногие знают об ученых-геоботаниках – участниках экспедиции 1926–1932 годов. Одной из них была Агния Дмитриевна Плетнева-Соколова – кандидат биологических наук, член Всесоюзного ботанического общества, Всесоюзного географического общества и Общества естествоиспытателей при Казанском университете.

А.Д. Плетнева-Соколова родилась 14 июля 1899 года в Казани в семье преподавателя I-го Казанского реального училища, русская по национальности. В 1917 году окончила III Казансскую женскую гимназию, как тогда говорили, с правом на золотую медаль. В 1920 году поступила в Казанский сельскохозяйственный институт на факультет сельского хозяйства, в 1923 году перевелась в Казанский государственный университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. Училась она хорошо. После окончания университета получила специальность геоботаника. Будучи студенткой, Агния Дмитриевна вместе с Л. Васильевой по заданию профессора А.Я. Гордягина изучала флору Раифы под Казанью.

В 1926 году в Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР решают организовать на территории республики ботанические исследования. Заместитель народного комиссара П.И. Иванов обращается к председателю Общества естествоиспытателей при Казанском университете Андрею Яковлевичу Гордягину с просьбой организовать экспедицию. В этом же году была сформирована экспедиционная группа. Инструктором стала А.Д. Плетнева-Соколова, а членами экспедиции были практиканты – О.П. Макарьевская и И.Я. Яковлева. С 15 июня 1926 года они провели, как написано в отчете, «экскурсионные обследования лишь в части республики для выяснения общего характера сорной флоры и наиболее тяжелых сорняков различных полевых культур».

Летом 1926 года экспедиционной группе удалось объехать два уезда – Чебоксарский и Цивильский. Обследованный район своим северным пунктом имел г. Чебоксары, южным – ст. Канаш, западным – совхоз «Каршлыхи» и восточным – д. Козловку. Площадь обследованного района была приблизительно 6000 кв. верст.

Экспедиция следовала из г. Чебоксары в совхоз «Карабчуры» 6 дней (с 19 по 24 июня) и по пути изучала озимые культуры, так как яровые только всходили. Во второй части экспедиции запланировали посещение совхоза

«Каршлыхи», где в течение 7 дней обследовали дубово-ясеневые участки Шешкарской дачи Ильинского лесничества. Маршрут геоботанической экспедиции был следующий: Чебоксары – д. Нижние Кунаши – совхоз «Мамино» – с. Шихазаны – ст. Канаш. Со станции Канаш линия маршрута экспедиции поворачивает на восток и идет по полотну железной дороги до ст. Тюрлема и д. Козловка. В Козловке направление маршрута опять меняется на северо-западное и проходит через д. Малое Каравчево до с. Сотниково, а оттуда в Мариинский Посад и по реке Волге в г. Чебоксары. Экспедиция, проходившая по этому маршруту, продолжалась с 4 июля по 10 августа 1926 года. Во время работы было собрано около 2500 листов гербария, обработано за 1926 год примерно 570 видов со-судистых растений. Это известно из краткого отчета инструктора ботанической экспедиции А.Д. Плетневой-Соколовой «Сорные растения Чувашской республики по исследованиям 1926 года» (1927).

Члены экспедиции провели за короткий промежуток времени огромную работу. Вот что пишет по этому поводу профессор Казанского университета А.Я. Гордягин: «...помимо исследования сорной флоры, участникам экспедиции были поставлены и общие геоботанические задачи. Чрезвычайно дождливое лето 1926 г. очень препятствовало полевым работам экспедиции, благодаря чему работы над лесными и луговыми сообществами выполнено далеко не в той мере, как было предложено. След. отметить, что участниками экспедиции собран значительный флористический материал, в настоящее время подвергающийся обработке, и что успешность работ экспедиции в значит. мере зависела от этого постоянного содействия, которое встречала экспедиция со стороны Наркомпроса Чувреспублики».

В 1927 году геоботаническая экспедиция была организована в северных, западных и южных районах республики. Каждая экспедиционная группа состояла из двух человек. Северная часть маршрута проходила в Цивильском и Чебоксарском уездах, здесь работали И.Я. Яковлева, Н.М. Кузнецова. Они изучали нагорные дубравы Сотниковского, Марпосадского, Чебоксарского, Цивильского и большей части Ильинского лесничеств, а также и поемные луга по р. Цивилю, близ г. Цивильска. Западная группа в составе Н.П. Ермошкиной и Г. Сидоровой проводила обследования мест-

ности почти всего Ядринского уезда и описывала поемные луга по р. Суре близ г. Ядрена. Южная группа обследовала лесные сообщества в западной и южной частях Батыревского уезда, в восточной – сорную флору. Здесь работали С.П. Макарьевская и Н.В. Некрасова, помогали им в с. Тобурданы студенты Тайбахтина, Ксенофонтова, Мурзаев.

Собранный во время экспедиции материал лег в основу кандидатской диссертации А.Д. Плетневой-Соколовой «К вопросу об истории лесов ЧАССР» (1940). Решением Совета Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина от 22 октября 1940 года (протокол №12) ей была присуждена ученая степень кандидата наук. Вот как отзывается профессор В.И. Барапов о диссертационной работе геоботаника: «Работа А.Д. Плетневой, захватывая один из интересных вопросов ботанической географии нашего юго-востока, обнимает большой полевой и литературный материал и знакомит нас с этапами развития лесной растительности края; обоснована практическими данными, которые А.Д. Плетнева тщательно подобрала из самых разнообразных источников и вложила в убедительной интерпретации; в этом отношении в работе видна хорошая выучка геоботанической школы А.Я. Гордягина, которая послужит ей стимулом и к дальнейшему развертыванию работы. Во всяком случае А.Д. Плетнева вполне заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата биологических наук» (Справка в Высшую аттестационную комиссию, 1945 г.).

Агния Плетнева-Соколова свой жизненный путь начала не с учебных заведений, а с Красной Армии. После окончания гимназии, в 1918–1920 годы работала в штабе 5-й армии, с 1920 по 1929 годы – в Управлении Московско-Казанской железной дороги, с 1920 по 1921 годы – на вещбазе №2 Запасной Армии машинисткой. С октября 1925 по май 1926 года в Татпредтехникуме трудилась преподавателем естествознания. С февраля по сентябрь 1926 года А.Д. Плетнева-Соколова преподавала естествознание в школе-девятилетке в с. Текса Татарской АССР. Ее педагогический стаж составлял 17,5 лет, в том числе в вузах – 16,5 лет.

С 1929 по 1932 год Плетнева-Соколова работала ассистентом, с 1932 по 1938 год – доцентом кафедры ботаники Казанского педагогического института. Об этом свидетельству-

ет справка, выданная 29 апреля 1938 года под №2-15 Казанским государственным педагогическим и учительским институтом им. М.Н. Покровского: «...работала в должности и. о. доцента с 29 октября по 2 февраля 1938 г.». Ученое звание доцента (номер ДЦ 014705) по кафедре «Ботаники» Агния Дмитриевна получила решением Высшей аттестационной комиссии 10 февраля 1945 года. С 1938 по 1941 годы она трудится научным сотрудником на кафедре общего земледелия Казанского сельскохозяйственного института.

С 1941 года Плетнева-Соколова начинает работать на музейном поприще. Приказ №80 по Чувашскому краеведческому музею от 22 апреля 1941 года: «Зачислить с сего числа на должность научного руководителя музея по краеведческой работе кандидата биологических наук тов. Плетневу Агнию Дмитриевну с окладом содержания 800 рублей в месяц». По совместительству работает и в Чувашском сельскохозяйственном институте доцентом кафедры растениеводства (приказ № 85 от 27 октября 1943 года: «Принять на кафедру ботаники по совместительству на должность доцента»). Наряду с научной работой Агния Дмитриевна много сил отдает преподавательской деятельности. Она читала лекции по физиологии растений, ботанике, микробиологии, овощеводству, географии растений в институтах Казани и в сельскохозяйственном институте в Чебоксарах. Ее нагрузка на 1943-1944 учебный год по физиологии растений – микробиологии и овощеводству была 688 часов, а по ботанике – 1217 часов. Общий трудовой стаж А.Д. Плетневой-Соколовой составляет 40 лет, из них 29 – в научно-исследовательских учреждениях всесоюзного значения.

В ноябре 1945 года Агния Дмитриевна пишет заявление с просьбой о предоставлении ей жилья рядом с институтом в связи с болезнью. Ее мать тоже была тяжело больна. Из личного листка по учету кадров видно, что она является вдовой и на иждивении, кроме матери, имеется сын 12 лет. У нее были мысли уйти с работы, «но тогда чем существовать семье из трех человек, тем более что содержание воспитанника, который учится в лесотехникуме в Мариинском Посаде, стоит очень дорого». И далее из ее воспоминаний: «предстоящая весенняя распутица меня прямо страшит, т. к. подходящей обуви для такого путешествия у меня нет». Сельскохозяйственный институт не предоставил

ей жилье рядом с работой и в связи с этим 20 августа 1946 года она пишет заявление перейти «на работу в качестве геоботаника в отдел ботаники Всесоюзного института лекарственных и ароматических растений на должность руководителя сектора дикорастущих растений. Причины следующие:

1. исследованный материал для диссертации у меня на сборах достаточно, но литературы нужной мне в г. Чебоксарах нет; работая в Москве я надеюсь в нынешнем году диссертацию закончить;

2. ВИЛАР же предоставляет мне квартиру рядом с институтом (на одном дворе). Присоединяю, что в Кировском поселке мне жилплощадь предоставила временно и любезно Львова А.Н., таким образом переход на работу в ВИЛАР способствует ускорению защиты докторской диссертации и сохранению здоровья...».

В ВИЛАРе она в качестве старшего научного сотрудника вела работу по освоению первичной агротехники дикорастущих лекарственных растений.

С 1948 по 1951 год А.Д. Плетнева-Соколова работала в лаборатории по эрозии почв В.П. Мосолова во Всесоюзном НИИ удобрений, агротехники и агропочвоведения (ВИУАА). В 1951 году возвращается из Москвы в Чувашию и до конца жизни работает доцентом кафедры растениеводства Чувашского сельскохозяйственного института, о чем свидетельствует выписка из приказа №55 по Чувашскому сельскохозяйственному институту от 6.06.51: «Плетневу-Соколову зачислить с 1.06.51 на должность доцента кафедры растениеводства по курсу луговодства с окладом 3200 рублей в месяц». Вышла Агния Дмитриевна на пенсию 4 декабря 1957 г. В заявлении она пишет: «...из-за плохого состояния (астма) мне трудно работать в вечерней смене, тем более, что я живу в Коммунальной слободе».

Агния Плетнева-Соколова является автором многих научных трудов, в их числе «Сорные растения Чувашской республики» (1927); «Краткий обзор работ ботанической экспедиции Чувашской АССР» (1928); «Ботанические исследования в Чувашской республике» (1928); «К вопросу об истории лесов Чувашской АССР» (1940); «Сорные растения и меры борьбы с ними» (1942); «Улучшение и использование естественных лугов и пастбищ» (1942); «Некоторые данные о шиповнике, произрас-

тающем дико на территории ЧАССР» (1945); «Как улучшить сенокосные и пастбищные луга Чувашской АССР» (1946); «Растительный покров Чувашской АССР» (1948); «Дикорастущие лекарственные растения Чувашской АССР» (1948).

Агния Дмитриевна Плетнева-Соколова за успешную работу награждена в 1945 году Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Агния Плетнева-Соколова много сил и энергии отдала пропаганде естественнонаучных знаний, подготовке учителей, агрономов, зоотехников, щедро делилась своими знаниями и опытом со студентами. До конца своей жизни, а умерла она 6 июня 1964 года после тяжелой и продолжительной болезни, любила и изучала чувашский край.

Литература

Краткий отчет инструктора ботанической экспедиции Агнии Дмитриевны Плетневой-Соколовой «Сорные растения Чувашской республики по исследованиям 1926 года». Казанский государственный университет, 1927

Плетнева-Соколова А.Д. Сорные растения Чувашской республики по исследованиям 1926 года. Под ред. А.Я. Гордягина, – Чувашгиз, 1927

Плетнева-Соколова А.Д. Ботанические исследования в Чувашской республике в 1926–1927 г.г., дневник III Всесоюзного съезда ботаников, 1928.

Плетнева-Соколова А.Д. Краткий обзор работ ботанической экспедиции Чувашской АССР летом 1927 г.// Чувашское хозяйство. – 1928. – № 3–4.

Плетнева-Соколова А.Д. Сорные растения и меры борьбы с ними, – Чувашгиз, 1942.

Плетнева-Соколова А.Д. Улучшение и использование естественных лугов и пастбищ, – Чебоксары, 1942.

Плетнева-Соколова А.Д., Львова А.Н. Как улучшить сенокосные и пастбищные луга Чувашской АССР. – Чебоксары, Чувашгиз, 1946.

Т.О. ГРИНЕВА,
главный хранитель ЧНМ

ПАМЯТЬ О НЕМ ЖИВА

4 октября 2014 г. исполнилось 110 лет со дня рождения видного композитора и фольклориста, педагога, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР Владимира Михайловича Кривоносова. Родился он в 1904 году в Москве. В 1930 году окончил Московскую консерваторию по классу теории музыки и композиции Г.Э. Конюса и Р.М. Глиэра, по классу скрипки К.Г. Мостраса.

С 1930 по 1936 годы Владимир Михайлович жил и работал в Чебоксарах: руководил композиторским отделением музыкального техникума, вёл музыкально-теоретические предметы и класс скрипки, а в 1935–1936 годах заведовал учебной частью техникума. В 1932 году он создал первую в чувашском искусстве канту «Аслă Октябрь самани» (Эпоха Октября), в 1935 году – первую национальную музыкальную комедию «Хаваслăх» (Радость). Эта ко-

медиа отличалась использованием множества вокальных форм – песни, арии, ансамбля, речитатива. Ей были присущи элементы сквозной драматургии, важное значение имели инstrumentальные эпизоды. Музыкальная ткань произведения была пронизана фольклорными элементами.

Значительный вклад внес В.М. Кривоносов и в чувашскую инструментальную музыку. Им были написаны обработки чувашских

народных песен для трио и квартета разных составов, поэма и скерцо для скрипки и фортепиано, прелюдия и вариации для фортепиано на чувашские темы, ряд произведений для симфонического оркестра, музыка к драме П.Н. Осипова «Айдар» и др.

Большое место в наследии Владимира Михайловича занимают произведения вокальных сольных и хоровых жанров. Наряду с первыми чувашскими композиторами В.М. Кривоносов

решал задачу соединения пентатонного мелодизма с гармоническим многоголосием. Композитору во многом удалось достичь органичного синтеза классических музыкально-выразительных средств и традиционного одноголосья.

В 1933 году в ходе экспедиций в районы Чувашской АССР Владимир Михайлович записал более 100 чувашских народных песен. В 1936-м в соавторстве с И.В. Люблиным и С.М. Максимовым он написал монографию «Песенное творчество чувашского народа», которая, к сожалению, не была издана, где в приложении было представлено 450 примеров мелодий и текстов.

В 1939 году Кривоносов написал исследование «Краткое описание народных музыкальных инструментов и заметки об инструментальной музыке чуваш, населяющих Чувашскую АССР», которое было опубликовано в 1986 году и является наиболее полным в этой области.

В 1938–1941 гг. В.М. Кривоносов работал в Московской консерватории научным сотрудником кабинета по изучению творчества народов СССР.

Лучшие произведения Владимира Кривоносова стали неотъемлемой частью чувашской музыкальной культуры. Он сыграл большую роль в становлении чувашской профессиональной музыки, воспитал своих учеников – Г.В. Воробьева, Г.С. Лебедева, А.Г. Орлова-Шузьм, Г.Я. Хирбю, Ф.М. Лукина, В.А. Ходяшева, Ф.С. Васильева и А.М. Токарева.

Такова была профессиональная деятельность молодого композитора.

А дальше был июнь 1941 года – началась Великая Отечественная война, и это уже новая страница в биографии этого замечательного человека, гражданина своей страны, настоящего героя.

В коллекции документальных памятников нашего музея имеется интереснейший документ – воспоминания Ивана Никифоровича Никифорова (Ивана Вашки) «Слово о Кривоносове», с содержанием которого я хочу вас ознакомить.

В 1966 году, занимаясь сбором материалов об ополченцах для задуманного произведения, Иван Вашки очутился в г. Москве и встретился с бывшим командиром 1-го батальона 3-го полка 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения П.И. Сараевым, который подробно и охотно ответил на все его вопросы об ополченцах Московской консерватории, в том

числе и Кривоносове. П.И. Сараев рассказал, что в начале июля 1941 года ему было поручено сформировать батальон из числа ополченцев. В те дни по всей Москве проходили записи в народное ополчение, и из Московской консерватории также около 200 человек прибыли в пункт формирования батальона.

5 июля поступило распоряжение Чрезвычайной Тройки района об освобождении из числа ополченцев 25 человек, среди них были названы Давид Ойстрах, Абрам Дьяков, Арон Шерешевский, участники квартета имени Бетховена, В.М. Кривоносов и др. Зачитав фамилии освобожденных от мобилизации, начальник штаба пожелал им успешно работать на пользу Родины в тылу. Но Дьяков, Шерешевский и Кривоносов отказались воспользоваться возможностью вернуться к работе.

Началась подготовка дивизии к выступлению на фронт. Многие из ополченцев не подходили для фронтовой службы – кто по возрасту, кто по состоянию здоровья. Из-за щуплой фигуры чуть-чуть не попал в эту группу и Кривоносов. Вспоминая об этом, Сараев рассказывал: «Но подкупило меня в Кривоносове его боевое настроение. Прислушался я и к мнению Дьякова, который говорил, что этот истинный патриот все пересилит».

В первых числах сентября дивизия выступила из Москвы и двинулась по направлению к фронту. Вышли на Днепр и севернее города Дорогобуж заняли готовые позиции.

В те дни Владимир Кривоносов с глубоким оптимизмом писал с фронта письма к родным. Вот строки из одного послания: «Я пулеметчик, с работой справляюсь неплохо и не на плохом счету... Я полон уверенности в скорой победе и счастлив чем-либо содействовать ей».

Владимир Михайлович с достоинством переносил тяготы длинных переходов, рытья окопов и постройки блиндажей. В таких делах, прямо скажем, он не уступал крепкого телосложения рабочему Трехгорной или Глуховской мануфактуры. В одном из своих писем он даже писал: «В свежем воздухе окреп мой организм, чувствуя себя хорошо».

Как пишет дальше Иван Вашки, «но в тот период под Москвой ожидали наших бойцов грозные опасности. Гитлеровцы решили сосредоточить основные свои силы на западном направлении и тщательно подготовить наступление на Москву. Наступление ударных группировок противника началось против войск Брянского фронта 30 сентября и против Запад-

ного и Резервного фронтов 2 октября 1941 г. Имея на этих направлениях превосходящие в 5–8 раз силы, противник быстро прорвал главную полосу обороны.

6-я Краснопресненская дивизия народного ополчения входила в 32-ю армию, а эта армия находилась в составе Резервного фронта. Указанная дивизия, где служил В.М. Кривоносов, стояла во втором эшелоне. Вечером 2 октября все полки дивизии были подняты по боевой тревоге. 1-й батальон 3-го полка ночью походным порядком двинулся по лесной дороге. Прошагали восемнадцать километров до деревни Ковылевка, а затем в сторону Ельни. К вечеру 1-й батальон занял позиции вблизи деревни Лозино, которая была в руках врага. Вторая рота была поднята в наступление, и в этой атаке получил первое боевое крещение и Кривоносов, отлично работал его пулемет. Утром 4 октября начался бой с наступавшими гитлеровцами. Осколком вражеского снаряда тяжело был ранен командир батальона. Его заменил Сараев. Ополченцы упорно оборонялись. В промежутках артиллерийских и минометных обстрелов пулемет Кривоносова метко сразил атакующую пехоту врага. Но у наступающего противника превосходство в силах было слишком велико. Когда фашистские танки

подошли утюжить окопы наших ополченцев, в единоборстве с железным чудовищем погиб и Кривоносов. Из состава батальона осталась в живых только горсточка...»

Далее в своих воспоминаниях Иван Вашки пишет: «Память о Кривоносове бесконечно дорога. Золотыми буквами сверкает его имя в музыкальной культуре Чувашии. В юности и мне посчастливилось близко знать этого замечательного человека. В начале 1933 года в Чебоксарах открылся Театр юного зрителя. Будучи студентом театрального отделения Музикального техникума, и я влился в число первых актеров детского театра. Первые же наши спектакли шли под музыку Кривоносова. При всей своей большой занятости Владимир Михайлович находил время уделять пристальное внимание Театру юного зрителя. Каждая музыкальная репетиция, проводимая им, превращалась для нас в настоящий праздник. Мы очень любили светлую музыку Кривоносова. Весело и темпераментно руководил он репетицией. Владимир Михайлович, наравне с художественным руководителем театра, был духовным наставником нашим. А как ходили мы на репетиции его музыкальной комедии «Хаваслäh»: взволнованные, окрыленные, счастливые! Разве можно забыть это? Никогда!»

Т.К. ФЕДУЛОВА,
зав. Музеем воинской Славы Чувашской Республики

УЧАСТИК ТРЕХ ПАРАДОВ

Музей воинской Славы Чувашской Республики был открыт 5 мая 2000 года к 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. С первых дней открытия музея ветераны стали активно помогать его сотрудникам в воспитании подрастающего поколения. Был создан совет музея и клуб «Ветеран», куда входили многие достойные люди. Один из них – Константин Григорьевич Шевнин.

Родился Константин Григорьевич 1 января 1925 года в старинном древнем городе Мариинский Посад. Отец Григорий Алексеевич был потомственным столяром и плотником. У него Константин с малых лет учился столярному мастерству, которое ему очень пригодилось в жизни – не только, как говорится, хлеб насущный себе добывать, но и душу порадовать. Сконструированные им модели трехмачтово-

го 16-пушечного парусного военного корабля времен Петра 1 и речного буксира «Волга», принимавшего участие в Сталинградской битве (перевозил боеприпасы, раненых солдат и эвакуированных жителей города через реку) представлены в Чувашском национальном музее на выставке «Кто сказал, что надо бросить песни на войне», посвященной 70-летию Великой Победы.

В 1930 году семья Шевниных переехала в Чебоксары. После окончания начальной школы Константин переходит учиться во вновь построенную среднюю школу им. К.М. Кирова, которая располагалась на месте нынешнего Театра оперы и балета. Он рос активным, любознательным. Играли в духом оркестре, занимался спортом, участвовал в конькобежных соревнованиях. Мальчишки тогда мечтали быть похожими на героев своего времени. «На всю жизнь запомнились мне встречи с легендарным летчиком, Героем Советского Союза Валерием Чкаловым, первым Героем Советского Союза из Чебоксар Вячеславом Винокуровым. На эти встречи бежали во Дворец пионеров с волнением», – вспоминает Константин Григорьевич.

Константин Шевнин хорошо рисовал и мечтал стать художником. Он делал карандашные наброски улиц родного города. Очень хотел поступить в художественное училище, но помешала война: юноша отправился на фронт. После разгрома фашистов Константин Григорьевич два года служил в Германии, и там тоже часто брался за карандаш. После демобилизации он привез домой рисунки поверженного Берлина, которые экспонировались на многих выставках в Чувашии.

Надо сказать, на фронт Константин Шевнин попал не сразу, только в 1943 году. Когда началась война, ему было шестнадцать лет. Как и многие подростки, он ударно трудился в тылу. В начале войны в Чебоксары было эвакуировано оборудование Харьковского электромеханического завода вместе с рабочими и инженерами. В 1942 году была перевезена часть оборудования Ленинградского завода «Электрик». Два предприятия объединились, но рабочих рук не хватало. Со школьной скамьи молодежь направляли в технические училища, чтобы пополнить ряды токарей, слесарей, монтажников, сборщиков. Константин стал токарем. Молодые люди гордились, что они помогают фронту бороться с ненавистным врагом. Всем хотелось быстрее вырасти, даже обмазывала свои рабочие одежды маслом, чтобы быть похожими на «заправских» мастеров. Работали по 12 - 14 часов в сутки, за что получали паек, в который входил и табак. «Пробовали в цеху сворачивать «козью ножку» и курить, – вспоминает ветеран, – но не получалось, так как зверь-табак вызывал кашель и головокружение». С тех пор Константин Григорьевич не курит. Выпускники ФЗУ ростом были фактически дети и до токарного станка многие

не доставали, приходилось подставлять к станку ящик и работать. На заводе К.Г. Шевнин работал с А.Н. Гомбергом, Г.Ф. Никитиным, А.В. Мочаловым. Все четверо были отличными токарями. Их давняя дружба продолжается до сих пор, вот уже более семидесяти лет. «Работать в военные годы было очень трудно, и жизнь была тяжелая. Но мы не унывали – были молоды. В свободное время ходили на танцы, летом – в парк, зимой – в кинотеатр «Родина», – рассказывает Константин Григорьевич.

Вчерашние школьники быстро взрослели. Кому исполнялось восемнадцать лет, уходили на фронт. В числе 18 человек с завода отправили Шевнина Константина учиться в Ленинградское стрелковое снайперское военное училище. После окончания училища был мобилизован на фронт. Воевать пришлось на 1-м Белорусском фронте в 3-й ударной армии 171-й Идрицкой стрелковой дивизии. Был командиром взвода 525-го стрелкового полка. Принимал участие во взятии Берлина. За проявленный геройизм в штурме фашистского логова – Рейхстага – был награжден орденом Красной Звезды.

Пришла долгожданная победа. После войны наш герой служил в органах МВД Чувашии.

Еще один примечательный факт из биографии К.Г. Шевнина. Он – участник трех военных парадов Победы. В 1945 году маршировал в Берлине вместе с войсками союзников, в 2005 году – в Москве на Красной площади, в честь 60-летия Победы, и в 2010 году снова в Москве. О каждом из парадов вспоминает с гордостью. С юбилейных парадов сохранил много фотографий, которые сам же сделал. Эти снимки Константин Григорьевич показывает на встречах с молодежью, уроках мужества в Музее воинской Славы Чувашской Республики.

Как поется в песне, «не стареют душой ветераны...». В честь 70-летия Победы над фашистской Германией Константин Григорьевич участвовал в республиканском шахматном турнире и стал победителем. В 2014 году он сдал нормы спортивного комплекса ГТО. 1 января 2015 года уважаемому ветерану исполнилось 90 лет. Он любит жизнь и людей, интересуется общественными делами. В свои девяносто стал лауреатом премии «Общественное признание», заняв второе место в номинации «Не стареют душой ветераны».

Литература

Димитриева Н.И. Ветераны – беспокойные сердца: очерки о ветеранах Чувашии. – Чебоксары. 2010.

Н.В. ЕГОРУШКИНА,

директор Историко-краеведческого дома-музея Н.И. Лобачевского

ОТ КУРСАНТА ДО ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА (К 105-летию со дня рождения В.Г. Воскресенского)

Среди участников Великой Отечественной войны – уроженцев Козловского района есть немало доблестных военачальников. Один из них – генерал-лейтенант артиллерии Воскресенский Виталий Григорьевич (1909 – 1992). 10 апреля 2014 года исполнилось 105 лет со дня его рождения. Так получилось, что за последние три года произошли три символические встречи с родственниками генерала.

В августе 2011 года в качестве туристов теплохода «Николай Некрасов» в музее побывали дочь и сноха Виталия Григорьевича, проживающие в Москве. Они были очень тронуты тем, что здесь бережно хранится память об их отце. Позже прислали письмо со словами благодарности и фотографии генерала разных лет.

В 2012 году наш музей посетила правнучка генерала, которая живет в Чебоксарах. А через год к нам специально приехал сын нашего знаменитого земляка – Борис Витальевич Воскресенский. В дар музею он преподнес личный экземпляр книги (дневника) «Боевой путь 50-й Гвардейской Донецкой дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», а также фотографии и копии военных писем Виталия Григорьевича, адресованные любимой жене Лёле (так нежно он обращался к супруге в своих письмах).

Конечно, наш герой всегда поддерживал тесную связь со своей малой родиной, не забывал о корнях, да и своим родственникам привил чувство любви к козловской земле. Свидетельством этого служит еще тот факт, что связь с родиной не прекратилась и тогда, когда не стало самого Виталия Григорьевича. Да и земляки продолжали интересоваться его судьбой. Краевед Г.Н. Ксенофонтов раньше вел переписку с семьей генерала. На малой родине в селе Карамышево, в школе хранятся фотографии, на

которых запечатлен Виталий Григорьевич среди учащихся.

Во время войны солдаты артиллерию уважительно называли «Богом войны», потому что без нее невозможно было провести значительную операцию. Это определение как нельзя лучше подходит и к нашему генералу. Попробуем кратко рассказать об основных этапах его биографии.

Виталий Григорьевич Воскресенский родился в 1909 году в селе Карамышево Козловского района. После окончания школы второй ступени уехал на Урал и работал электромонтёром на фабрике. В 1927 году был призван в Красную Армию и направлен на учёбу в Томское артиллерийское училище. С апреля 1931 года служил в 34-м артполку в должности командира взвода, батареи, начальника штаба дивизиона, командира дивизиона и начальника штаба полка. В этой же части принят в ряды КПСС. В 1940 году поступил учиться в Военную академию им. М.В. Фрунзе.

На фронтах Великой Отечественной войны Виталий Воскресенский сражался с июня 1941 года. Командовал артиллерийским полком, затем был командующим артиллерией 124-й стрелковой дивизии, позже преобразованной в 50-ю гвардейскую. С марта 1943 года и до победы являлся командующим артиллерией 3-го гвардейского стрелкового корпуса. Войну закончил в 1945 году в Восточной Пруссии. После войны работал в центральном аппарате Министерства обороны СССР. С декабря 1946-го служил начальником 1-го отдела штаба артиллерии Вооружённых Сил СССР, с октября 1954 года – заместитель начальника штаба Ракетных войск и артиллерией Советской Армии. В 1953–54 годы находился на Высших академических курсах Академии Генерального штаба. В 1958 году ему присвоено звание генерал-лейтенанта артиллерией. С 1963-го – начальник Ракетных войск и ар-

тиллерии Южной группы войск. С 1970 года – в запасе. Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого, тремя орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и орденом «Знак Почёта».

Виталий Григорьевич прослужил в рядах Советской Армии 43 года. В личном деле генерала, оформленном сотрудниками сектора истории Научно-исследовательского института при Совете министров Чувашской АССР, которое сейчас хранится в научном архиве института, немало боевых характеристик и отзывов, раскрывающих качества отважного фронтовика. Вот одна из боевых характеристик, которую подписал командир части Беллов 26 января 1944 года. «Гвардии полковник Воскресенский В.Г. прибыл в часть в должности заместителя командира по артиллерии. За время пребывания в части проявил себя с хорошей стороны, как серьезный, исполнительный, находчивый и сообразительный командир-артиллерист, обладающий хорошими и превосходными, практическими и теоретическими знаниями в организации взаимодействия артиллерии с пехотой и танками, добиваясь при этом только хороших и отличных результатов».

Личный экземпляр дневника «Боевой путь 50-й Гвардейской Донецкой дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг» – достойный исторический источник по изучению боевого пути данной дивизии. В связи с этим особо хочется обратиться к победе советских войск над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом. Это одна из наиболее славных страниц летописи Великой Отечественной войны. Пройдя немало фронтовых дорог, Виталий Григорьевич Воскресенский с особой остротой вспоминал в этом дневнике тяжелые сражения той кровопролитной битвы. Вот несколько цитат: «Мне довелось участвовать в боевых действиях в должности начальника артиллерии 124-й стрелковой дивизии, входившей в состав 21-й армии Юго-Западного фронта. Армия и дивизия, занимавшие оборону на Харьковском направлении, приняли на себя основной удар 6-й немецкой армии. Дивизию атаковало одновременно 200 танков противника, более 100 самолетов наносили удар с воз-

духа. В течение декабря 1942 года и января 1943 года мы вели бои по уничтожению группировки противника в районе Сталинграда. За время боевых действий с 19 ноября 1942 года до конца февраля 1943 года дивизия прошла с боями около 600 километров и освободила более 140 населенных пунктов».

А вот также одно из писем Виталия Григорьевича любимой жене Лот 19 октября 1944 года:

«Здравствуй, Лёля!

Сегодня я пережил особый для меня в моей жизни день. Я с 1941 года, с первых дней этой великой битвы был во многом виновен перед Родиной, перед народом, как солдат её армии, не смогший устоять перед врагом. Как солдат, отдавший на поручение и разорение своей земли. С 19 ноября 1942 года я начал искупать свою вину началом наступления от Сталинграда. В 1942, 1943 года армия, её солдаты и офицеры вновь заслужили любовь и уважение своего народа, отдавая кровь и жизни, очищая Родину от врага. В 1944 году я уже, как ты знаешь, драился на полях Польши. А вот сегодня полностью выполнил свой долг перед Родиной. Не только очистил нашу землю от гитлеровской нечисти, но и сам вступил на его землю. Сегодня день моего торжества. Я увидел разрушенный нашим огнём немецкий город “Э”. Я увидел разрушенные дома, мостовые, брошенные и разрушенные квартиры этих зверей, три года разорявших наши очаги. Теперь они на тачках, тележке, с узлами и чемоданами, с детьми бегут по грязи, в дождь, в непогоду из своих логовиц. Пришло горе на их головы. Я теперь удовлетворён.

Но на этом не остынет, конечно, моя великая жажда мести. За эти годы войны я слишком много видел ужасов войны, внесённые ими на нашу землю. Я теперь мало говорил о них. Я не хотел вспоминать их в нашей мирной жизни. Хотелось хоть на время забыть их и отдохнуть от всего этого. Но теперь если где-либо и кончу свой боевой путь, то пусть знают мои дети, что их отец, до конца выполняя свой долг, вошёл в логово врага.

Вот, мой друг, таков у меня сегодня день. Я переступил границу Германии...»

В этом письме говорится о событиях октября 1944 года, когда фронт готовился к разгрому немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии. Для дивизии, вступившей в пределы

Восточной Пруссии, начался период особо тяжелых боёв.

В ходе ожесточенных боевых действий в Восточной Пруссии дивизия прошла более 180 км. При прорыве рубежей обороны противника, форсирования рек, штурме городов и населённых пунктов, подготовленных к обороне, воины дивизии проявляли массовый героизм и отвагу. Об этом свидетельствует то, что за период боёв в Восточной Пруссии орденами и медалями Советского Союза были награждены 2210 солдат, офицеров и сержантов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых задач при прорыве обороны немцев и вторжении в пределы Восточной Пруссии, проявленные при этом доблесть и мужество 50-я дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Как же встречала дивизия День Победы? 2 мая советские войска овладели столицей фашизма – Берлином. 3 мая дивизия получила приказ прекратить движение в сторону Берлина. После падения Берлина немецко-фашистских войска продолжали оказывать сопротивление на юге Германии и отходили в направлении Чехословакии. Вечером 9 мая, когда Москва торжественно салютовала героическим войскам Красной Армии, и советский народ праздновал Победу, дивизия получила боевой приказ: преследовать и разгромить отходящие в Чехословакию немецко-фашистские войска, отказавшиеся сложить оружие и признать капитуляцию Германии.

Выполняя приказ, дивизия до 12 мая вела бои по разгрому противника и освобождению чехословацкого народа от фашистского ига. 12 мая 1945 года, разгромив остатки вражеских войск у чехословацкого города Млада Болеслав, дивизия закончила свой боевой путь, начавшийся 22 июня 1941 года на западной границы Родины.

Изучив материал о боевом пути дивизии, можно сделать вывод, что в годы Великой Отечественной войны 50-я гвардейская стрелковая дивизия, артиллерией которой командовал Виталий Григорьевич Воскресенский, прошла большой и славный боевой путь. С тяжёлыми боями дивизия прошла более 2 тысяч километров и с честью пронесла боевое гвардейское знамя до полной победы над фашистской Германией.

Дивизия принимала участие в освобождении многих городов и сёл на территории пят-

надцати областей нашей Родины. Воины дивизии освободили от фашистских захватчиков свыше 2 тысяч населённых пунктов.

В период боёв гвардейцы дивизии уничтожили большое количество живой силы врага, взяли в плен более 20 тысяч немецких солдат и офицеров, захватили 127 танков, 30 самолётов, свыше 1500 орудий и миномётов и много другой боевой техники. За успешные боевые действия, мужество и отвагу, проявленные в боях, около 15 тысяч воинов дивизии награждены орденами и медалями.

На боевом знамени дивизии, овеянном славой многих побед, два ордена Красного Знамени, ордена Суворова и Кутузова II степени. Высокой награды удостоены и её боевые полки: 148-й и 150-й гвардейские стрелковые полки награждены орденами Красного Знамени, 152-й – Красного Знамени и Александра Невского, 119-й гвардейский артиллерийский полк – Красного Знамени и Суворова III степени. Своими боевыми делами и героическими подвигами воины дивизии вписали славную страницу в летопись истории Советской Армии.

Хочется еще обратиться к письму дочери генерала – Ирины Воскресенской, адресованной нам, музейщикам. Вот некоторые строки: «Спасибо Вам еще раз за память о земляках ваших, погибших и прошедших войну. Мы осмелились послать Вам несколько фотографий Виталия Григорьевича разных лет. Может быть, они будут Вам интересны. В том числе несколько фотографий (рабочих) съемки фильма «Горячий снег». Виталий Григорьевич после окончания службы в армии был главным консультантом нескольких фильмов. «Горячий снег», пожалуй, самый сильный из них. Еще нам понравился фильм, созданный с помощью отца – «От зари до зари». Очень теплый, добрый фильм о фронтовиках». Для нас это было открытие. Теперь каждый козловчанин гордится еще и тем, что наш знаменитый земляк участвовал в съемках такого знакового фильма. Напомним, «Горячий снег» – советский односерийный художественный фильм о Великой Отечественной войне, снятый в 1972 году по одноименному роману Юрия Бондарева режиссером Гавриилом Егиазаровым. Фильм рассказывает об одном из эпизодов героической обороны Сталинграда, а именно Котельниковской оборонительной операции, в которой в полной мере проявились стойкость и сила духа советских солдат.

Наш коллективный портрет

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ В 2014 г.

25 января

Научно-практическая конференции «Народная свадьба. Символика. Традиции. Образы. Современность» (г. Чебоксары)

Недвигина С.В. Чувашская свадебная одежда из фондов Чувашского национального музея

2 – 4 февраля

XLVI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (г. Ульяновск)

Волков А.В. Чувашско-марийские этнокультурные параллели по данным погребального обряда

19 февраля

Республиканский семинар учителей биологии и химии (с. Батырево)

Давыдова Т.А. Экологическое воспитание музейными средствами

26 февраля

Научно-практическая сессия Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары)

Недвигина С.В. Чувашский национальный музей: о создании этнопарка в г. Чебоксары

15 марта

Республиканская научно-практическая конференция, посвященная 175-летию со дня рождения действительного статского советника В.К. Магницкого (г. Ядрин)

Шляхина В.Г. Материалы В.К. Магницкого в собрании Чувашского национального музея

19 марта

Республиканский научно-методический семинар «Организация и проведение передвижных выставок» (г. Чебоксары)

Николаев В.М. О проведении Республиканского конкурса на лучший презентационный фильм о музее

Орлова Т.Н. Итоги работы музеев – структурных подразделений учреждений культуры за 2014 год

Сельверстрова Н.А. Организация и проведение передвижных выставок

Шляхина В.Г. Презентация виртуальной Книги Памяти

27 марта

IV Межрегиональные архивные чтения «Культурное наследие: интеграция информационных ресурсов региона», посвященные 105-летию со дня рождения профессионального историка-архивиста И.И. Музыканта (г. Чебоксары)

Андреева А.В. Первый министр юстиции Чувашии

Меженькова О.С. Фонд ученого В.Д. Дмитриева в собрании Чувашского национального музея

10 апреля

Региональная студенческая конференция Чувашского государственного университета (г. Чебоксары)

Волков А.В. Этнокультурные компоненты в чувашском погребальном обряде

18 апреля

Студенческая конференция Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола)

Волков А.В. К вопросу об ориентировках на чувашских могильниках

30 апреля

Республиканская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рож-

дения К.В. Воронова (д. Чувашская Сорма, Аликовский район)

Шляхина В.Г. Стратегия выставочной деятельности Чувашского национального музея

5 июня

Всероссийская научно-практическая конференция «Природные и социальные экосистемы» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Программа «Музейный выходной» как средство формирования экологической культуры школьников в Чувашском национальном музее

25 августа

Форум руководителей объединений (ассоциаций) учителей чувашского языка и литературы, истории и культуры родного края городских и сельских школ Чувашской Республики «Чаваша – чаваш чёлхи кирлё...» (Чувашу нужен чувашский язык), посвященный 115-летию со дня рождения Мишши Сеспеля (г. Чебоксары)

Андреева А.В. Экспозиция и литературные мероприятия Музея Михаила Сеспеля (г. Чебоксары) – в помощь педагогу

5 сентября

Научно-практическая конференция «Шаги истории», посвященная 40-летию Музея В.И. Чапаева (г. Чебоксары)

Бровченкова В.И. По страницам летописи Музея В.И. Чапаева

Сятраткин Д.В. Перспективы развития Музея В.И. Чапаева

11 сентября

II Всероссийский форум литературных музеев «Литературные музеи как инструмент гуманизации российского общества» (г. Ульяновск)

Оленкина И.В. Культурно-просветительская деятельность Литературного музея им. К.В. Иванова

15 – 19 сентября

Всероссийская научно-практическая конференция «Культурные ценности народов Российской Федерации в музеях. Проблемы комплектования и презентации музейных предметов и коллекций» (г. Тамбов)

Шляхина В.Г. Социальные сети как инструмент комплектования: из опыта создания Музея Героя России Л.С. Константинова

3 октября

XIII республиканские краеведческие Петровские чтения

Александрова С.А. Письма фронтовых лет (Обзор фронтовых писем из коллекции документальных памятников)

Андреева А.В. Это нашей истории строки (к 45-летию съемок х/ф «Сеспель»)

Волков А.В. Обзор коллекции «Археология»

Волков А.В. Чувашско-мариевые этнокультурные параллели по данным погребального обряда

Головина Н.В. К 115-летию со дня рождения геоботаника Агнии Дмитриевны Плетневой-Соколовой

Гринёва Т.О. Коллекция графики в собрании Чувашского национального музея

Давыдова Т.А. Интернет-викторина как форма работы в Чувашском национальном музее

Захарова Н.И. Названия орнаментов узорных тканей (по архивным записям М.С. Спиридонова)

Иванова А.Ю. Школа И.Я. Яковлева: взгляд из прошлого в будущее

Иванова М.Ю. «Страна войной больна...»: из истории организации тыла в годы Первой мировой войны

Илларионова Л.П., Яникова Л.И. Художница А.А. Елсукова: судьбы цветное полотно

Меженськова О.С. Династия архитекторов Ведяниных (по материалам музеиного комплектования)

Меньшикова И.П. Мероприятия Года культуры в Чувашском национальном музее

Недвигина С.В. Чувашская национальная кухня. Пища крестьян XIX-нач. XX вв.

Николаева А.А. Мир мифических образов тюрksких народов

Оленкина И.В. И. Ивник – первый директор Литературного музея им. К.В. Иванова

Опаева Г.В. Что за чай без самовара?! (Обзор коллекции)

Сельверстрова Н.А. Похоронные обряды чувашей

Тихонова С.Ю. Комплекс материалов академика Святослава Федорова в собрании Чувашского национального музея

Шляхина В.Г. Малоизвестные страницы Афганской войны

Цунаева Е.А. Современные педагогические технологии: проектная деятельность в школе

Юдина Т. Ю. Мозаика русского костюма (Обзор коллекции)

18 ноября

Региональная научно-практическая конференция «Естественнонаучные исследования в Чувашии» (г. Чебоксары)

Гафурова М.М. *О флоре Чувашской Республики*

Головина Н.В. *К 115-летию А.Д. Плетневой-Соколовой*

Давыдова Т.А. *История физико-географических исследований в Чувашии*

Яковлев А.А. *Презентация сайта «Природа Чувашии. Научно-популярный журнал»*

21 ноября

Семинар «Экологическая программа «Экоразведка» как средство формирования экологической культуры» (г. Чебоксары)

Гафурова М.М. *Флора Чувашии*

Яковлев А.А. *Птицы в природе*

27 ноября

Форум «Чаваша – чаваш чёлхи кирлэ...», посвященный 115-летию со дня рождения Мишши

Сеспеля (г. Чебоксары)

Андреева А.В. *О роли поэзии Михаила Сеспеля и экспозиции «Подснежник среди бури» в национальном самосознании и пробуждении интереса к истории родного языка*

10 декабря

Межрегиональная научная конференция «Первые Декабрьские исторические чтения на Волге» (г. Ульяновск)

Иванова М.Ю. *Страна войной больна...*

Шляхина В.Г. *«Виват, шурави!»*

15 декабря

Республиканский семинар музеиных работников «Патриотическое воспитание в музее: опыт, проблемы, перспективы» (г. Чебоксары)

Меньшикова И.П. *Музей и проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения*

Иванова М.Ю. *Презентация проекта «Музейный выходной «Честь имею», посвященного военно-патриотическому воспитанию»*

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ В 2014 г.

Андреева А.В. Неизвестный... на коленях // Республика. – 2014. – Апрель, 30.

Под ред. С.А. Сенатора, С.В. Саксонова, Г.С. Розенберга. – Тольятти: Кассандра, 2014. – С. 82–93.

Андреева А.В. Вёсен саваплă ёçёсем манай-масçë // Тăван Атăл. – 2014. – 4 №. – С. 35–37.

Гафурова М.М. О биоразнообразии растительного покрова Ядринской поймы реки Сура // Экология и география растений и сообществ Среднего Поволжья / Под ред. С.А. Сенатора, С.В. Саксонова, Г.С. Розенберга. – Тольятти: Кассандра, 2014. – С. 70–81.

Андреева А.В. Первый министр юстиции Чувашии // Культурное наследие: интеграция информационных ресурсов региона: материалы IV межрегиональных архивных чтений. – Чебоксары, 2014. – С. 62–64.

Гафурова М.М. О флористическом разнообразии государственного природного заказника Чувашской Республики «Правобережье реки Иletь» // Экология и география растений и сообществ Среднего Поволжья / Под ред. С.А. Сенатора, С.В. Саксонова, Г.С. Розенберга. – Тольятти: Кассандра, 2014. – С. 94–98.

Белов А.Г. «Ночь музеев» как форма проведения семейного досуга (из опыта Чувашского национального музея). // Народная школа. 2014. – №4. – С. 92–93.

Гафурова М.М. Флора Чувашской Республики в гербарии Института экологии Волжского бассейна РАН (ПВБ) // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2014. – Т. VIII, №1. – С. 127–141.

Волков А.В., Федулова М.И. Об этнокультурном взаимодействии чувашей с соседними народами // Россия. Культура. Наука: сб. тр. Всерос. 48-й науч.-студ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 230–231.

Гафурова М.М. О флоре Чувашской Республики // Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докл. регион. науч.-практ. конф. (г.Чебоксары, 18 ноября 2014 г.). – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 5–15.

Гафурова М.М. Сосудистые растения Чувашской Республики // Флора Волжского бассейна. – Т. III. – Тольятти: Кассандра, 2014. – 333 с.

Гафурова М.М. Дополнения в Красную книгу Чувашской Республики (растения) // Экология и география растений и сообществ Среднего Поволжья /

Головина Н.В. К 115-летию со дня рождения А.Д. Плетневой-Соколовой // Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докл. регион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 18 ноября 2014 г.). – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 100–105.

Давыдова Т.А. Программа «Музейный выходной» как средство формирования экологической культуры школьников в Чувашском национальном музее // Природные и социальные экосистемы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / Чуваш. гос. пед. ун-т; редкол.: Алексеев В.В. (отв. ред.) и др. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 33–37.

Давыдова Т.А. Программа «Музейный выходной» как средство формирования экологической культуры школьников // Народная школа. 2014. – №4. – С. 93–94.

Давыдова Т.А. Выставка «Там, на неведомых дорожках» // Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. XVIII / Под общ. ред. А.И. Клюкиной. – М.: ГДМ, 2014. – С. 216–221.

Давыдова Т.А. Анализ динамики посещаемости Чувашского национального музея (2009–2013 гг.) Геопространственные исследования общественных природных систем: теория и практика: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 131–136.

Давыдова Т.А. История физико-географических исследований территории Чувашской Республики // Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докл. регион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 18 ноября, 2014 г.). – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 116–121.

Еливанова Г.Г. Темле ёс те тума пултаракан хресчен хĕрĕ // Тантăш. – 2014. – Январь, 10.

Еливанова Г.Г. Валентина Эльпи: «Çырсан, тен, 100 çултан та иртĕп» // Хыпар. – 2014. – Октябрь, 8.

Еливанова Г.Г. Иван Вашки: «Эпĕ – писатель, манан çырас килет» // Хыпар. – 2014. – Декабрь, 2.

Еливанова Г.Г. Мария Волкова: «Йывăр çĕрте тата хытăрах тăрăштăм» // Тантăш. – 2014. – Декабрь, 4.

Захарова Н.И. Аттуна тăхăн та çăпатуна кăларса ан ывăт // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – 1№. – С. 91–93.

Захарова Н.И. Чувашские народные названия платков // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – 5№. – С. 37–40.

Иванова А.Ю. «Звени, язык чувашский!» (Месячник чувашского языка в стенах Национального музея) // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – № 6. – С. 87.

Иванова А.Ю. Методы и приемы познавательной деятельности детей в разрезе времени: Симбирская чувашская школа И.Я. Яковleva в XXI в. // Психолого-педагогическое сопровождение развития субъектности ребенка в поисковой и познавательной деятельности: сб. науч. ст. Отв. ред. Э.А. Баранова. – М.: Спутник, 2014. – С. 88–91.

Кушманова О.Г. Год культуры в музее. // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – № 1. – С. 87.

Меньшикова И.П., Григорьева А.А., Кугураков И.К., Павлов В.П. История в формате 3D. Чебоксары XVIII–XX вв. Виртуальный мир музея: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., состоявшейся в г. Ханты-Мансийске 25–29 ноября 2013 г.: Сб.ст. – М.: ГЦМСИР, 2014. – С. 61–70.

Николаева А.А. Осуществление технологии «Проектная задача» в музейно-школьном пространстве. // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – № 1. – С. 88.

Николаева А.А. О культурно-образовательной программе «Музей и дети». // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – №4. – С. 95–96.

Оленкина И.В. Литература музейён пĕрремĕш ертүçи // Хыпар. – 2014. – Февраль, 27.

Оленкина И.В. Иван Ивник – К.В.Иванов ячĕллĕ литература музейён пĕрремĕш ертүçи // Календарь года 2014. – С. 89–90.

Оленкина И.В. Литература музейён пĕрремĕш ертүçи // Тăван Атăл. – 2014. – 2№. – 30–31 с.

Оленкина И.В. Музейри чи хаклă экспонат // Салам. – 2014. – 9№. – С. 5.

Орлова Т.Н. Наследие православия в собрании Чувашского национального музея: изучение, атрибуция, интерпретация // Проблемы сохранения и использования памятников истории и культуры: сб. науч. тр. Вып. 32. – М.: ГЦМСИР, 2014. – С. 146–154.

Сятрайкин Д.В. Боевые действия войска Шереметьева в районе г. Чебоксары. Смутное время. // Краеведческие записки, – Саранск: Красный Октябрь, 2013.

Цунаева Е.А. Музей и проектная деятельность учащихся // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – № 6. – С. 88.

Цунаева Е.А. Методы и формы музейной работы в процессе популяризации народной культуры // Б.М. Кустодиев и развитие русского искусства

ва конца XIX – первой половины XX века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Астрахань, 27–28 мая 2013 г.) – Астрахань. 2014. – С. 145–149.

Шляхина В.Г. Воспитание уважительного отношения к воинам-интернационалистам (на основе межмузейного проекта «Виват, шурави!»). // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2014. – № 1. – С. 85–86.

Шляхина В.Г. Виртуальная книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. Чу-

вашская Республика» // Виртуальный мир музея: материалы Всерос. науч.-практ. конф., состоявшейся в г. Ханты-Мансийске 25–29 ноября 2013 г.: Сб.ст. – М.: ГЦМСИР, 2014. – С. 140–146.

Шляхина В.Г. «Заметки о чувашах. Чувашский год в религиозно-бытовом отношении» Н.А. Архангельского как исторический источник. // Проблемы сохранения и использования памятников истории и культуры: сб. науч. тр. Вып. 32. – М.: ГЦМСИР, 2014. – С. 131–145.

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ В 2014 г.

Выставка «Твои герои, Ленинград!», к 70-летию снятия блокады Ленинграда (**Т.К. Федулова**)

Персональная выставка В.А. Железнякова «Ст@дион», посвященная открывающимся Олимпийским Играм в Сочи (**В.М. Nikolaev**)

«Поэт с душою огнекрылой» (выставка картин художника, лауреата Молодежной премии им. М. Сеспеля Георгия Фомирякова) (**А.В. Андреева**)

«Возвращение» (выставка фоновой коллекции «Фотография»: стеклянные негативы, отпечатанные контактным способом) (**В.М. Nikolaev, Г.Н. Мишутина**)

Персональная выставка А.А. Яковleva «Курилы: два месяца на краю земли» (в рамках Международного выставочного проекта «История фотографии») (**В.М. Nikolaev**)

Выставка «Все дело в шляпе» (**Т.О. Гринева, О.С. Меженськова, А.А. Песков, Г.В. Onaeva, С.А. Александрова**)

Выставка «Поклонись дереву» (**Н.А. Сельверстрова**)

Выставка «Чёре хушнипе», к 85-летию со дня рождения народного писателя Чувашии Лаврентия Таллерова (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Много солнца в моих стихах», к 100-летию со дня рождения Аркадия Эсхеля (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Никёс», к 105-летию со дня рождения чuvашского писателя Алексея Талвира (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Весеннее вдохновение» (работы членов Союза чuvашских художников, к Между-

народному женскому дню) (**И.В. Оленкина**)

Выставка художественных открыток к 8 Марта (из коллекции В.В. Кузнецовой)

Выставка «Шаги истории», к 40-летию Музея В.И. Чапаева (**Д.В. Сяträкин**)

Выставка «Форма чапаевцев периода Великой Отечественной войны. 2 часть. Из новых поступлений» (**Д.В. Сяträкин**)

Выставка «Творческий портрет коллектива Музея В.И. Чапаева» (**Д.В. Сяträкин, В.И. Бровченкова**)

Выездная выставка «Целинники Чувашии» (**Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова**)

Выездная выставка в Театре оперы и балета, посвященная открытию Года культуры в Чувашии (**Т.О. Гринева, О.С. Меженськова, Г.В. Onaева, С.А. Александрова**)

Выставка «За спиною и горы, и горе. За спиной военный Афган» (**В.Г. Шляхина**)

Выездная выставка в ДК им. Хузангая «Еще рано в запас, ветераны Афгана...» (**В.Г. Шляхина**)

«Чувашский национальный музей в Год музеев Культурной олимпиады «Сочи- 2014» в Чувашском драмтеатре к расширенной коллегии 27 февраля и на семинаре в ЧНМ (**В.М. Nikolaev, Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова**)

Экспозиция, посвященная истории в/ч 3997 (**В.Г. Шляхина**)

Выставочный проект «Зову живых», посвященный 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского (**Т.Н. Орлова**)

Выставка «Разноцветье узоров кёскей» (**Н.И. Захарова**)

Выставка к 20-летию Государственного Совета Чувашской Республики (**М.Ю. Иванова, Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова**)

Выставка «Сестры милосердия Великой войны» (**А.Н. Зарубин**)

Выставка в рамках Межрегиональной выставки «Регионы – сотрудничество без границ» (**Т.О. Гринева, О.С. Меженськова, Г.В. Опаева, С.А. Александрова**)

Выставка в Театре оперы и балета, к открытию Конференции по выявлению и популяризации лучшего опыта субъектов ПФО по исполнению Указа Президента РФ «О проведении в РФ Года культуры» (18 июня 2014 года) (**Т.О. Гринева, О.С. Меженськова, Г.В. Опаева, С.А. Александрова**)

Выставка «Неизвестная история. Плакаты Первой мировой войны» (**Д.В. Сятрайкин**)

Виртуальная выставка «Младший сын начдива» (**Д.В. Сятрайкин**)

Выставка «На фронтах Первой мировой войны, II часть», к 100-летию начала войны (**Д.В. Сятрайкин**)

Фондовая выставка «Путешествие в мир музыкальных инструментов» (**Т.О. Гринева, О.С. Меженськова, А.А. Песков, Г.В. Опаева, С.А. Александрова**)

Передвижная выставка «Пожарный – истинный герой» (**Л.О. Жестянкина**)

Выставка работ мастеров фотографии ушедшего XX века – фотокорреспондентов республиканских СМИ Семена Игнатьева, Бориса Иванова, Виталия Исаева, Валентина Шемарова (**Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова**)

Фотодокументальная выставка «Почетные граждане города Чебоксары» (**Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова**)

Комплексная выставка, посвященная юбилею А.Г. Николаева, созданная совместно с Музеем космонавтики, Чувашским государственным художественным музеем, Национальной библиотекой и Государственным архивом ЧР (**М.Ю. Иванова, Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова**)

Выставка «Ёсё те, яту та халăхра упранё», к 100-летию со дня рождения народного писателя Чувашии Ф. Уяра (**И.В. Оленкина**)

Выставка «Яркая звезда», к 120-летию со дня рождения С. Эльгера (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Ах, пёлесчё», к 90-летию со дня рождения народного писателя Чувашии А. Артемьева (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Возрождая традиции» (народные мастера-керамисты и мастера лозоплетения) (**Н.А. Сельверстрова**)

Выставка «Литературные путешествия Геннадия Айги» (**Н.А. Сельверстрова**)

Выставка «Вперёд, к Победе!», посвящённая нашим землякам – участникам освобождения стран Юго-восточной Европы (**Т.К. Федулова**)

Выставка «Сила человека – в знании языков», посвященная Дню чувашского языка (**С.В. Недвигина, Н.И. Захарова**)

Выставка «Хăват тĕнчи (Мир духовных сил)» (**С.В. Недвигина, Н.И. Захарова**)

Выставка народных промыслов в Театре оперы и балета (**С.В. Недвигина, Н.И. Захарова**)

Выставка «В руках умелых мастеров» (**С.В. Недвигина, Н.И. Захарова**)

Выставка «Врачи времен Первой мировой войны» (**А.Н. Зарубин**)

Выставка «Хищные птицы» (**Н.В. Головина, А.А. Яковлев**)

Выставка «Мордва в Чувашии», из цикла «Национально-культурные объединения ЧР» (**С.В. Недвигина, Н.И. Захарова**)

Выставка «Тихий подвиг» (**Т.К. Федулова**)

Выставка «Сүнми çälтär» (Звезда неугасимая), к 95-летию со дня рождения народного писателя Чувашии Василия Алендея (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Хавал уçалсан» (Размышления), к 100-летию со дня рождения писателя Ивана Вашки. (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Тёрлентэр шевлен çёнё кун!» (Да здравствует новый день!), к 80-летию со дня рождения поэтессы Марии Волковой (**Г.Г. Еливанова**).

Персональная выставка члена Союза чувашских художников Анны Брагиной «Край родной» (**И.В. Оленкина**)

Выставка «Чунтан тăрăшнă» (Работал с душой), к 80-летию со дня рождения поэта Бориса Борлена (**Г.Г. Еливанова**)

Персональная выставка члена Союза писателей России Светланы Гордеевой «Поэзия цветов» (**Оленкина И.В.**)

Выставка «Новогодний экспресс», посвященная Новому году и Рождеству (**О.Г. Кушманова, А.Ю. Иванова, А.А. Николаева, Е.А. Цунаева**)

Выставка «В лабиринтах времени» (фондовая коллекция часов) (*Т.О. Гринева, О.С. Меженькова, А.А. Песков, Г.В. Опаева, С.А. Александрова, Н.А. Григорьева*)

Коммерческие выставки:

Выставка восковых фигур «Лукоморье» (г. Санкт-Петербург)

Выставка «Неизвестная история: плакаты Первой мировой» (г. Москва)

Выставка «Парад обезьян» (г. Нижний Новгород)

Выставка «Маски мира»

Обменные выставки:

Выставка «Мелодия камня» в Пензенском государственном краеведческом музее.

Выставка государственных символов Чувашской Республики на Всероссийской выставке «Символы Отечества», посвященной Дню России (г. Москва)

Выставка «Чебоксары – родина Чапаева» в Музее В.И. Чапаева (г. Балаково)

Экспозиция Чувашского национального музея на фестивале «Интермузей-2014» (г. Москва)

Выставка «Народ в серебряном одеянии» (передвижной вариант) в Окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского (г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ)

Выставка «Диво дивное в живой старине»

(из фондов Пензенского государственного краеведческого музея)

Выставка «Хлебный колос в гербах и на денежных знаках стран мира» (частная коллекция А. Степанова).

Выставка «Наш Крым», из архивов «Фотохроники ИТАР-ТАСС».

Выставка Н. Балтаева «Монета к монете»

Передвижные выставки:

«Птицы Красной книги Чувашии»

«Третье чудо»

«Театр – жизнь моя», посвященная 90-летию со дня рождения народной артистки СССР В.К. Кузьминой

«Жизнь, отданная науке», посвященная 85-летию А.Д. Поздеева

«За хребтом Гиндукуш обняла нас война»

«По его примеру взял перо», посвященная 80-летию со дня рождения чувашского поэта Альберта Канаша

«Чебоксары – родина В.И. Чапаева»

Виртуальная выставка «Чапаев – наш земляк»

Передвижная выставка «Чапаев – наш земляк»

Выставка «Тыл – фронту», посвященная нашим землякам – участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, приуроченная к 69-й годовщине Великой Победы

С П И С О К С О К Р А Щ Е Н И Й

ГИА ЧР	Государственный исторический архив Чувашской Республики
ГУГК	Государственное управление геодезии и картографии
КИМК	Культурно-исторический музейный комплекс
НА ЧГИГН	Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
РА ММКС	Рукописный архив Мемориального музея-квартиры М.С. Спиридонова, филиала Чувашского государственного художественного музея
РОКК	Российское общество Красного Креста
СНК	Совет народных комиссаров
СОШ	Средняя общеобразовательная школа
ООШ	Основная общеобразовательная школа
ЧГИГН	Чувашский государственный институт гуманитарных наук
ЧГПУ	Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковleva
ЧГУ	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
ЧНМ	Чувашский национальный музей

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ

Орлова Т.Н., Шляхина В.Г.

Музеи республики в Год культуры 5

Данилова М.Ф.

Канашский краеведческий музей в Год культуры 9

Емелин Е.В.

Козьмодемьянский музей сатиры и юмора им. Остапа Бендера: история
создания и перспективы развития 11

Орлова Т.Н.

«Зову живых» 13

Шибаева В.Ф.

Опыт создания в Чувашии выставочного проекта, посвященного столетию
Первой мировой войны 15

Казаков (Ильмовский) Н. А.

О деятельности чувашских краеведов Ульяновской области 19

ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

Серафимов В.С.

Церковные метрические книги – основополагающие документы при изучении
истории населенных пунктов и родословных 21

Сельверстрова Н.А.

Похоронные и поминальные обряды чувашей 23

Недвигина С.В.

Вопросы сохранения народных традиций в чувашском национальном костюме 26

Захарова Н.И.

Чувашская вышивка: секреты шва хаю 30

Яковleva И.Г.

Диалектные различия в лексике питания верховых и низовых чувашей 33

Иванова М.Ю.

«Страна войной больна...» (*Об организации деятельности тыла Чувашского края
в годы Первой мировой войны*) 36

Шибаева В.Ф.

Сестра милосердия Великой войны Анна Яснитская 39

Бровченкова В.И.

Ещё раз о фильме «Чапаев» 42

Шарипова Е.И.

История обгоревших грамот 44

Кочеткова Л.Д.

Работа детских домов и дошкольных учреждений Чувашской АССР в годы
Великой Отечественной войны 47

Илларионова Л.П.

Музы не молчали... (*О деятельности концертных организаций Чувашии в годы
Великой Отечественной войны*) 49

Кокшина К.В.

Женское лицо войны (*Женщины Чувашии – участницы Великой Отечественной
войны*) 52

Андреева А.В.

Это нашей истории строки 53

Кочешкова В.Г.

Личные коллекции в фондах Государственного архива электронной и
кинодокументации Чувашской Республики (*на основе материалов
2013–2014 гг.*) 56

Никифорова Л.В. , Керукова Г.А.	
Семьеरе чи хакли – ырā тёслёх тата юрату	59
КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ	
Шляхина В.Г.	
Материалы В.К. Магницкого в собрании Чувашского национального музея	61
Гринева Т.О.	
Картографический материал в собрании Чувашского национального музея	73
Сильвестрова Н.В.	
Уникальные экспонаты из коллекции Козьмодемьянского Музея купеческого быта..	76
Акцоркина С.Н.	
Из истории карманных часов (<i>По материалам фондовской коллекции Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева</i>)	78
МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО	
Давыдова Т.А.	
Уровень развитости музейного обслуживания населения (<i>на примере Чувашской Республики</i>)	80
Оленкина И.В.	
Культурно-просветительская деятельность Литературного музея им. К.В. Иванова.....	82
Жирова Л.И.	
Интернет-сайт – эффективная форма пропаганды деятельности музея.....	84
Иванова А.Ю.	
Школа И.Я. Яковлева: взгляд из прошлого в будущее.....	86
Цунаева Е.А.	
Методы и формы музейной работы в процессе популяризации народной культуры	90
Ярославская Л.Ф.	
Роль школьного музея в развитии национальной культуры	93
Храмченко О.И.	
Формы взаимодействия музея с дошкольными учреждениями	95
Быкова О.Н.	
Развитие памяти детей в контексте культурно-исторической и деятельностной теории	97
Мустафина А.Р.	
Трудности детей при поступлении в школу	100
Федорова Г.Д.	
Школьный музей – источник знаний.....	103
О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ	
Головина Н.В.	
Видный геоботаник (<i>К 115-летию со дня рождения А.Д. Плетнёвой-Соколовой</i>)	105
Гринева Т.О.	
Память о нем жива	108
Федулова Т.К.	
Участник трех парадов Победы	110
Егорушкина Н.В.	
От курсанта – до генерал-лейтенанта (<i>К 105-летию со дня рождения В.Г. Воскресенского</i>)	112
НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ	
Темы докладов и сообщений сотрудников музея на научно-практических конференциях и семинарах в 2014 г.	115
Публикации сотрудников музея в 2014 г.	117
Экспозиции и выставки, созданные сотрудниками Чувашского национального музея в 2014 г.	119

Приглашаем посетить наши музеи!

Чувашский национальный музей – крупнейшее культурно-просветительное и исследовательское учреждение Чувашской Республики. В фондах и экспозиционных залах насчитывается более 202 тысяч предметов. Музей имеет четыре филиала: Литературный музей им. К.В. Иванова, Музей В.И. Чапаева, Музей М. Сеспеля в Чебоксарах, Музей М. Сеспеля в Канашском районе. В административном здании музея развернуты четыре постоянные экспозиции: «Древнейшие обитатели края по данным археологии и палеонтологии», «История чувашского народа и Чувашского края с IX века до начала ХХ века», «Природа и человек», «Чувашия в ХХ веке» (г. Чебоксары, Красная площадь, 5/2. Тел.: 62-41-24, 62-31-63. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

В Музейно-выставочном центре экспонируются постоянные экспозиции чувашского традиционно-обрядового зала и Музея воинской Славы Чувашской Республики; сменные выставки, созданные на основе фондовых собраний музеев других регионов и частных коллекций (г. Чебоксары, бульвар купца Ефремова, 10. Тел.: 62-01-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

Музей В.И. Чапаева – центр патриотического воспитания молодежи. В экспозиции представлен материал о жизни и подвиге прославленного земляка. В состав музейного комплекса входит дом, в котором прошло детство легендарного полководца (г. Чебоксары, пр. Ленина, 46 «А». Тел.: 56-20-61. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

Литературный музей им. К.В. Иванова знакомит с этапами развития чувашской литературы со времени ее зарождения до наших дней. Особо выделено творчество К.В. Иванова – автора бессмертной поэмы «Нарспи» (г. Чебоксары, ул. Ленинградская, 29. Тел.: 62-21-43. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходные дни – суббота, воскресенье).

Экспозиция Музея М. Сеспеля «Подснежник среди бури» рассказывает о жизни и творчестве основателя новой чувашской поэзии Михаила Сеспеля (г. Чебоксары, ул. Сеспеля, 8. Тел.: 58-08-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходные дни – воскресенье, понедельник).

Экспозиция Музея М. Сеспеля посвящена жизни и творчеству Михаила Сеспеля (Канашский район, д. Сеспель, ул. Школьная, д.66. Тел.: 8-927-999-34-04. Часы работы: 10.00–18.00, касса – до 17.30. Выходные дни – суббота, воскресенье).

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2014)

Ответственная за выпуск: **В.Г. Шляхина, Т.А. Давыдова**
Литературное и техническое редактирование: **О.Г. Кульев**
Компьютерный дизайн и верстка: **И.В. Матвеева**

Подписано к печати 14.12.2015. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать. Усл. печ. л. 15. Тираж 100 экз. Заказ №